

Б. А. Ланин
Л. Ю. Устинова

Литература

8
класс

Часть первая

Б. А. Ланин
Л. Ю. Устинова

Литература

8 класс

Учебник

В двух частях

Часть 1

Под редакцией Б. А. Ланина

Допущено
Министерством просвещения
Российской Федерации

2-е издание, стереотипное

Москва
«Просвещение»
2022

УДК 373.167.1:821.161.1+821.161.1(075.3)
ББК 83.3(2-411.2)я721
Л22

Учебник допущен к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность, в соответствии с Приказом Министерства просвещения Российской Федерации № 766 от 23.12.2020.

Эксперты, осуществлявшие экспертизу учебника:
Федоров С. В., Шерстобинова И. А., Багге М. Б., Дунев А. И.

Издание выходит в pdf-формате.

Ланин, Борис Александрович.

Л22 Литература : 8-й класс : учебник : в 2 частях : издание в pdf-формате / Б. А. Ланин, Л. Ю. Устинова ; под ред. Б. А. Ланина. — 2-е изд., стер. — Москва : Просвещение, 2022.

ISBN 978-5-09-102039-7 (электр. изд.). — Текст : электронный.

ISBN 978-5-09-095227-9 (печ. изд.).

Ч. 1. — 335, [1] с. : ил.

ISBN 978-5-09-101030-5 (электр. изд.).

ISBN 978-5-09-095228-6 (печ. изд.).

Учебник подготовлен в рамках программы «Литература. 5–11 классы» (под ред. Б. А. Ланина). Реализует основные цели и задачи литературы в 8 классе: вводит в круг чтения доступные пониманию подростков произведения разных жанров отечественных и зарубежных авторов; содействует нравственному и мировоззренческому развитию личности; обучает пользованию Интернетом как современным средством решения познавательных, читательских, творческих, коммуникативных задач.

Учебник соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования; может быть использован при углублённом изучении предмета.

УДК 373.167.1:821.161.1+821.161.1(075.3)
ББК 83.3(2-411.2)я721

Учебное издание

Ланин Борис Александрович, Устинова Людмила Юрьевна

Литература

8 класс. Учебник. В двух частях. Часть первая

Центр литературы

Ответственный за выпуск *А. С. Нафуцкая*

Редактор *Ю. А. Гормузева*. Внешнее оформление *М. А. Храповой*

Художественный редактор *Я. И. Яхина*. Фотография: *В. Ю. Христофоров*. Компьютерная вёрстка *М. В. Никитиной*. Технический редактор *Е. А. Урвачева*. Корректор *Е. Е. Никулина*

Подписано в печать 14.02.2022. Формат 70×90/16. Гарнитура NewBaskerville.

Усл. печ. л. 24,57. Тираж экз. Заказ №

Акционерное общество «Издательство «Просвещение». Российская Федерация, 127473, г. Москва, ул. Краснопролетарская, д. 16, стр. 3, этаж 4, помещение I.

Адрес электронной почты «Горячей линии» — vopros@pros.ru.

ISBN 978-5-09-101030-5 (ч. 1, электр. изд.)

ISBN 978-5-09-102039-7 (электр. изд.)

ISBN 978-5-09-095228-6 (ч. 1, печ. изд.)

ISBN 978-5-09-095227-9 (печ. изд.)

© АО «Издательство «Просвещение», 2021

© Художественное оформление.

АО «Издательство «Просвещение», 2021

Все права защищены

Напутствие

Мы стали старше на год, но вечно молода наша литература. Обратите внимание на тему этого года: *литература в поисках героя*. Тема эта новая для нас с вами, но не для писателей. Писатели всегда находятся в поисках героя. Мы начинаем этот год с литературы классицизма. Казалось бы, выстраивая свои произведения по заранее обдуманному и определённым образцам, писатели не слишком должны были озаботиться особенностями героя. А что получилось? Герои оживали, начинали вести себя непредсказуемым образом, удивляли окружающих, а порой самого автора! А ведь именно в классицизме всё должно было предсказываться и планироваться заранее! Герои же оказывались живыми, остроумными, расчётливыми, осознавали свои собственные интересы, хитрили в достижении своих целей. Многие имена героев, ставшие позже нарицательными, появились именно в эпоху царствования классицизма.

Нет, не могли герои жить только разумом! Ведь литература всегда хотела быть подобием жизни, иногда даже иной жизнью! А разве может быть жизнь без эмоций, без чувств? Так появились авторы, уходившие от кройки сюжетов по классицистическим лекалам. Они хотели, чтобы помимо расчётливого разума их герои обладали чувствительным и добрым сердцем. Так появился сентиментализм. Недолгой была его историческая судьба, но в русской литературе значение его оказалось огромным. После него изменился литературный язык, герои доверились своему сердцу, а читатели научились по-новому чувствовать, жить бесконечно глубокой внутренней жизнью, обрели привычку писать подробные искренние письма, путешествовать и вести путевые заметки. Словом, после этих двух уроков — классицизма и сентиментализма — русский читатель обрёл разум и сердце. А что же герой? Идеальный герой был по-прежнему недоступен. Он был целью, к которой стремились все писатели, но никогда её не достигали. Литература вновь оказалась занятой поисками героя. Что ж, вперёд вместе с литературой! Мы должны искать наших героев! Поиск придаёт смелость сердцу, укрепляет рассудок, возвышает над повседневной суетой.

Желаем успеха! У вас всё получится!

О рубриках учебника, или Как мы с вами будем работать

 Встреча. В этой рубрике мы будем представлять вам авторов произведений. Обратите внимание, что объём информации будет разным и рассказывать о писателях мы будем по-разному. Ведь с кем-то вы уже познакомились ранее, кого-то узнаете только в 8 классе, а творчество третьих станете изучать много лет и в школе, и после её окончания...

 Повторяем пройденное. *Выберите свой вопрос (задание).*

Тут всё понятно: «Повторение — мать учения». Но речь идёт не о тренировке памяти. Повторять надо так, чтобы дальше было легче и веселее идти, — вот тот случай, когда своя ноша (усвоенное) не тянет. Обратите внимание на слово *выберите*. Ваш выбор много может рассказать вам и другим о вас. Недаром говорят: «Человек есть то, что он выбирает».

Возьмите на заметку! Тут тоже всё ясно: отмеченное авторами учебника считают важным.

NB — первые буквы двух латинских слов: *nota* и *bene* (буквально: «заметь хорошо»); читаются: *нотабене* или *нотабена*.

Обсудим вместе. Здесь даётся текст или предлагаются вопросы (вопрос), требующие коллективного размышления. Ведь, если каждый поделится своими мыслями с другими, мы все станем умнее, а может, и мудрее, то есть ближе к истине.

ВЛЭ (Ваша литературная энциклопедия). В этой рубрике, сопровождающей статьи учебника (не тексты писателей — там, как обычно, пояснения даются в сносках), вы найдёте комментарии к словам и фактам исторического, географического или общекультурного значения или дополнительные сведения к основной информации (в порядке их упоминания в основном тексте).

Решаем читательские задачи. В этой рубрике вы будете учиться понимать прочитанные произведения разных жанров и разных авторов, обнаруживая в тексте многозначный смысл. В результате, мы надеемся, вы прикоснётесь

к тайне мастерства писателя, который, опираясь на общие законы литературы и используя общие её «инструменты», создаёт уникальные, неповторимые произведения, отмеченные его индивидуальной «печатью». Решение любой читательской задачи, в отличие от математической, предполагает не один-единственный ответ, а несколько (даже множество) различных. Зато условие только одно: свои ответы, мнения и выводы надо **непрерывно** подтверждать текстом произведения.

Творческие задания (исследования, проекты). В этой рубрике (и её разновидностях) мы предлагаем вам попробовать свои силы в исследовании законов литературы, биографии писателя, его творчества и создании своих собственных текстов на основе сделанных вами открытий. Обратите внимание на возможность выбора: задания разные — для «теоретиков» и «художников», для «продвинутых» и не очень.

Литературная мастерская. В этой рубрике мы будем раскрывать значение понятий, важных для осмысления и оценки литературного творчества и мастерства писателя, в том числе «инструментов» создания художественного произведения. Понятие — обобщающее умозаключение, позволяющее нам представить какое-то явление или предмет целостно, всесторонне. Но чем многограннее само явление, тем больше его характеристик включает понятие. Вот почему к некоторым основным понятиям литературы мы возвращаемся, постепенно расширяя их смысл.

Выскажите своё отношение к прочитанному. В этой рубрике вам предлагается оценить произведение, но не по принципу «нравится — не нравится», а доказывая и объясняя своё отношение к прочитанному, опираясь на текст. Потому что может быть и так, что наше «не нравится» — от непонимания позиции автора. Помните: судить писателя надо по «законам, которые он сам признаёт над собой» (*А. С. Пушкин*).

Давайте поспорим. Эта рубрика предлагает проблемные вопросы в конце изучения темы или раздела учебника. В ней ставятся проблема или вопрос, связанные не только с литературой, но и с нашей общей жизнью, с каждым из нас лично. Поэтому здесь вполне возможно и даже желательно разномыслие.

Работаем с критическими статьями. Каждое литературное направление приходит со своими литераторами и со своими литературными критиками. Литературные критики помогают понять новаторство тех произведений, которые мы изучаем. Мы предлагаем вам для ознакомления и изучения фрагменты литературно-критических статей.

Виртуальная кладовочка. Эта рубрика для тех, кто владеет компьютером. Здесь мы будем знакомить вас с информацией на литературных сайтах Интернета. Вы сможете пообщаться с любителями чтения, узнать о книжных новинках и даже опубликовать свои тексты. Обратите внимание на «компьютерный» принцип построения и поиска информации, отражённый в самом оформлении учебника и сигналах-знаках в тексте.

А теперь — в школьный кинотеатр! В этой рубрике вы будете выполнять задания, связанные с интерпретацией литературного произведения на экране, в частности сравнивать образы героев, сопоставляя язык литературы и кино.

Повторение

Повторяем пройденное

- Вспомните, что такое *пьеса, реплика, ремарка, диалог, монолог*.
- Какие пьесы вам известны? Что вы можете сказать о героях этих пьес по их действиям и монологам? Как характеризуют их реплики других персонажей?

Возьмите на заметку! Русская литература никогда не существовала изолированно от мирового литературного процесса. Однако европейский *романтизм* оказал на неё особое влияние. Достаточно вспомнить переводы баллад В. А. Жуковского, пристальный интерес к английской поэзии А. С. Пушкина. Кроме того, в мировой литературе существует множество так называемых вечных тем. Например, пьеса немецкого драматурга XVIII века Фридриха Шиллера «Разбойники» в русском переводе появилась уже в 1798 году, когда романтизм утверждался и в России. В 1833 году А. С. Пушкин пишет роман о благородном разбойнике Владимире Дубровском. Сравнивая эти произведе-

ния, легко выявить переключку тем и образов, хотя сюжет романа был взят Пушкиным из жизни.

Творческое задание

Попробуйте сопоставить эти произведения русского и немецкого классиков.

- Посмотрите спектакль, поставленный по драме Ф. Шиллера. Напишите отзыв.
- Проведите исследование по сопоставлению драмы Ф. Шиллера и романа А. С. Пушкина и оформите результаты в виде сообщения или презентации «Карл Моор и Владимир Дубровский».

Советуем прочитать

Питер Ланштейн. Жизнь Шиллера.

ВЛЭ. Вам уже известно, что **литература** делится на **три рода**: *эпос, лирику и драму*. Особенность драмы¹ состоит в том, что она может быть воспринята и как основа для театральной постановки, и как литературное произведение.

В театре на зрителя, конечно, дополнительно оказывают воздействие различные сценические средства: игра актёров, каждый из которых может привнести что-то своё в трактовку образа; режиссёрские находки, позволяющие акцентировать внимание зрителя на определённой проблеме или герое; музыкальное сопровождение, декорации — словом, всё, что помогает гораздо ярче представить себе драматургию произведения.

При чтении драмы внимательный читатель обращает внимание как на *авторские ремарки, реплики* героев, в которых не только сообщается, где происходит действие, но и даётся характеристика героев, так и на *монологи* персонажей, по которым может догадаться об их чувствах и мыслях. Если в эпосе (эпическом произведении) основной элемент развития действия — *событие*, то в драме очень важно то, *что говорят* герои. Именно это определяет их поступки, а значит, развитие сюжета.

Кроме того, в драматическом произведении могут быть использованы и элементы лирики. Вспомните, например: в пьесе А. Н. Остров-

---

¹ Драма в переводе с древнегреческого — действие.

ского «Снегурочка» большое внимание уделяется песням; стихами говорят некоторые герои в произведении Т. Г. Габбе «Город мастеров, или Сказка о двух горбунах».

Композиционно драма делится на *сценические эпизоды*. Наиболее крупные — *акты*, или *действия*. Число действий в истории развития драмы менялось — от одного до десяти. Классическими считаются трёх-, четырёх- и пятиактные пьесы. Акты дробятся на *сцены* или *явления*, эпизоды, в которых остаётся неизменным количество действующих лиц. Все действующие лица указываются в списке, помещённом обычно перед основным текстом произведения. В нём при необходимости даётся краткая характеристика героя (возраст, особенности внешности и т. д.). *Афиша* — это объявление о предстоящем спектакле с информацией об исполнителях (композиторе, авторе и т. п.).

В соответствии с определёнными жанровыми признаками среди драматических произведений выделяют *трагедии*, *комедии* и собственно *драмы*.

Трагедия — это драматическое произведение, в основе которого лежит конфликт трагического характера, как правило, этот конфликт разрешается смертью героя. Трагедия эпохи *романтизма*, литературного направления, появившегося в Европе в конце XVIII — начале XIX века, — это драма о сильных страстях, о любви и предательстве, о свободе. Её главный герой — сильная, мужественная личность. Этот герой одинок и не может найти себе места в мире, он незаслуженно страдает, заставляет страдать других и неизбежно погибает. Поступки героев трагедии часто непредсказуемы и необъяснимы, их любовь всегда обречена. Язык трагедии отличается возвышенностью, торжественностью тона. Большинство трагедий написано стихами. Романтическая трагедия, ориентированная на так называемые вечные темы, поднимает и злободневные для родной страны проблемы, окрашена ярким национальным колоритом. Трагедия отмечена суровой серьёзностью, изображает действительность наиболее заострённо, как сгусток внутренних противоречий, вскрывает глубочайшие конфликты реальности в предельно напряжённой и насыщенной форме, обретающей значение художественного символа. Противоположный жанр — **комедия**.

Драма — один из основных жанров, видов литературы, с серьёзным сюжетом, но без фатального, характерного для трагедии исхода.

Классицизм

Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765)

Михаил Васильевич Ломоносов, первый русский учёный и основоположник новой русской литературы, родился в 1711 году в деревне Денисовке, близ Холмогор, в крестьянской семье. Впрочем, отец его был не хлебопашцем, а рыбаком, гордился своим независимым нравом. Юношей М. В. Ломоносов в 1730 году отправился в Москву, где поступил в Славяно-греко-латинскую академию. По легенде, он пришёл в Москву пешком, сопровождая отцовский обоз. Он был самым старшим из своих одноклассников, но и самым успешным. В числе лучших учеников его послали для продолжения учёбы в Петербург, а в 1736 году в Германию, в Марбургский университет. Там он занимался математикой, физикой и философией; позже во Фрайбурге изучал химию и металлургию. Когда Ломоносов вернулся в Петербург, то был определён в академию адъюнктом физики, а в 1745 году стал профессором химии. Получив место в Академии наук, Ломоносов работал там до конца своих дней — в течение 23 лет. В 1745 году он и В. К. Тредиаковский стали профессорами Академии — в ту пору это было высшее признание учёного мира. Ломоносов и Тредиаковский стали первыми русскими академиками.

Ломоносов добился открытия Московского университета и написал первый университетский устав. Ныне Московский университет носит имя своего основателя. С 1759 года Ломоносов занимался устройством гимназии и университета при Академии.

Естественнонаучные труды поставили Ломоносова в один ряд с выдающимися учёными Запада, он был избран в почётные члены стокгольмской и болонской академий. Ломоносов основал первую научную химическую лабораторию при Академии наук (1748).

М. В. Ломоносова часто называли «последним из титанов Возрождения». Действительно, эпоха Возрождения¹ дала миру плеяду² людей, которые проявили себя подлинными гениями во многих областях человеческой культуры. Эразм Роттердамский, Микеланджело, Леонардо да Винчи были не только поэтами и писателями, но и философами, естествоиспытателями, художниками. В России Возрождение так и не наступило, но Ломоносов стал подлинным титаном несбывшегося русского Возрождения.

Он был настолько многообразен в своём творчестве, что даже проект создания первого в России стекольного завода написал в стихах! Знаменитую поэму «Письмо о пользе стекла» он адресовал графу И. И. Шувалову, в ту пору всемогущему человеку, к советам которого часто прислушивалась царица Елизавета Петровна.

Но нас Ломоносов интересует прежде всего как писатель и поэт.

Личное и государственное в поэтическом творчестве Ломоносова

Когда Ломоносова отправили в Германию учиться горному делу и металлургии, он захватил с собой книгу «Новый и краткий способ к сложению российских стихов» В. К. Тредиаковского. Эта книга была испещрена его заметками. Многие заметки были ироническими — Ломоносов уже тогда догадывался, что необходима реформа стихосложения.

«Я не могу довольно о том нарадоваться, что российский наш язык не токмо бодростию и героическим звоном греческому, латинскому и немецкому не уступает, но и подобную оным, а себе купно природную и свойственную версификацию иметь может. Сие толь долго пренебрежённое счастье чтобы совсем в забвении не осталось, умыслил я наши правильные стихи из некоторых определённых стоп составлять...» — так писал Ломоносов в «Письме о правилах русского стихотворства». Этим письмом молодой поэт и учёный объединяет своё филологическое исследование с первым завершённым поэтическим трудом — написанной в Германии одой «На взятие Хотина».

---

¹ *Возрождéние*, или *Ренессáнс* (от *франц.* «снова» или «заново» и «рождён-ный»), — эпоха в истории культуры Европы, пришедшая на смену культуре Средних веков и предшествовавшая культуре Нового времени.

² *Плея́да* (книжн.) — здесь: группа выдающихся деятелей одной эпохи, одного направления.

Одна из главных особенностей Ломоносова-поэта заключается в том, что свой поэтический дар он поставил на службу государству, Отечеству. Этим он основал ещё одну важную традицию: с тех пор принято говорить о гражданском звучании русской поэзии. (Через два века эта традиция получит наиболее яркое воплощение в творчестве Владимира Маяковского.) Когда Ломоносов вернулся из Германии, то почувствовал, что перед ним открылось необъятное поле деятельности. Он старался объять необъятное, проявить себя в различных областях. Ломоносов уже принадлежал не себе, а государству, считая, что и его поэзия должна стать поэзией государственных тем. Личные темы для него отошли на второй план, а темы государственного строительства и просвещения Отечества выдвинулись на первый.

Повторяем пройденное

Вспомните: что такое *ямб*? Какие известные вам стихи написаны ямбом?

Ломоносов перевёл небольшое стихотворение из Анакреона. Этот его дебют был первым русским стихотворением, написанным ямбом. Затем он написал торжественную оду, посвящённую победе русских воинов над турками и взятию крепости Хотин (1739), о которой мы уже упоминали. Вместе с трактатом «Письмо о правилах российского стихотворства» он отправил оду в Академию наук. Однако в Академии решили эти работы не печатать. Обе они были опубликованы лишь через много лет. Литературная деятельность Ломоносова разнообразна: это различные оды, трагедии («Тамира и Селим» и «Демофонт»), неоконченная поэма «Пётр Великий» и множество других произведений.

Деятельность Ломоносова способствовала созданию нового поэтического и литературного языка, а его исследования в области естественных наук — созданию научного языка и терминологии. Система нового языка была теоретически обоснована Ломоносовым в «Российской грамматике» (1755) и в рассуждении «О пользе книг церковных в российском языке» (1757). Теория трёх стилей — высокого, среднего и низкого, разработанная Ломоносовым, господствовала в нашей литературе до Карамзина.

Для личных чувств Ломоносов не оставил места в своей поэзии: он переживает трудности и радости родного Отечества, государства. Поэтический дар словно кажется ему слишком значимым, чтобы его мож-

но было использовать для описания своих житейских волнений. Таким он предстал уже в первой оде «На взятие Хотина».

При Елизавете начинают формироваться групповые общественные интересы. Появляются кружки интеллектуалов при Московском университете, при Сухопутном шляхетском корпусе. Люди свободно и открыто обсуждают российскую историю, российские проблемы. Так начинают складываться групповые вкусы и пристрастия, групповые интересы. Открываются новые журналы, театры, поэтические кружки. Оды елизаветинской эпохи — лучшие образцы жанра. Но творчество Ломоносова прошло ещё через одну весьма знаменательную эпоху — екатерининскую.

Ломоносов был восхищён Екатериной и особенно радовался пристрастию царицы к просвещению. Просвещение, по мнению лучших европейских мыслителей, с которыми Ломоносов познакомился в Европе, — это прежде всего просвещённые правители. Такие правители не только устанавливают нужные и справедливые законы, но и строго им следуют.

Именно к этому призывает Ломоносов в своих одах.

(По книге: *Г.А. Гуковский. История русской литературы XVIII века.*)

ОДА

НА ДЕНЬ ВОСШЕСТВИЯ НА ВСЕРОССИЙСКИЙ ПРЕСТОЛ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ 1747 ГОДА

1

Царей и царств земных отрада,
Возлюбленная тишина,
Блаженство сёл, градов ограда,
Коль ты полезна и красна!
Вокруг тебя цветы пестреют
И класы¹ на полях желтеют;
Сокровищ полны корабли
Дерзают в море за тобою;
Ты сыплешь щедрою рукою
Свое богатство по земли.

---

¹ *Клáсы* (устар.) — здесь: колосья.

2

Великое светило миру,
 Блистая с вечной высоты
 На бисер, злато и порфиру,
 На все земные красоты,
 Во все страны свой взор возводит,
 Но краше в свете не находит
 Елисаветы и тебя.
 Ты кроме Той всего превыше;
 Душа Её Зефира тише,
 И зрак прекраснее Рая.

3

Когда на трон Она вступила,
 Как Вышний подал ей венец,
 Тебя в Россию возвратила,
 Войне поставила конец,
 Тебя, прияв, облобызала:
 «Мне полно тех побед, — сказала, —
 Для коих крови льётся ток.
 Я россов счастьем услаждаюсь,
 Я их спокойствием не меняюсь
 На целый запад и восток».

4

Божественным устам приличен,
 Монархиня, сей кроткий глас.
 О, коль достойно возвеличен
 Сей день и тот блаженный час,
 Когда от радостной премены
 Петровы возвышали стены
 До звёзд плескание и клик,
 Когда ты крест несла рукою
 И на престол взвела с собою
 Доброт твоих прекрасный лик!

5

Чтоб слову с оными сравняться,
Достаток силы нашей мал;
Но мы не можем удержаться
От пения твоих похвал.
Твои щедроты ободряют
Наш дух и к бегу устремляют,
Как в понт пловца способный ветр
Через яры волны порывает:
Он брег с весельем оставляет,
Летит корма меж водных недр.

6

Молчите, пламенные звуки,
И колебать престаньте свет:
Здесь в мире расширять науки
Изволила Елисавет.
Вы, наглы вихри, не дерзайте
Реветь, но кротко разглашайте
Прекрасны наши времена.
В безмолвии внимай, вселенна:
Се хочет лира восхищенна
Гласить велики имена.

7

Ужасный чудными делами,
Зиждитель мира искони
Своими положил судьбами
Себя прославить в наши дни;
Послал в Россию человека,
Каков неслыхан был от века.
Сквозь все препятства он вознѣс
Главу, победами венчанну,
Россию, грубостью погранну,
С собой возвысил до небес.

8

В полях кровавых Марс страшился,
 Свой меч в Петровых зря руках,
 И с трепетом Нептун чудился,
 Взирая на российский флаг.
 В стенах внезапно укрепленна
 И зданиями окруженна,
 Сомненная Нева рекла¹:
 «Или я ныне позабылась
 И с одного пути склонилась,
 Которым прежде я текла?»»

9

Тогда божественны науки
 Чрез горы, реки и моря
 В Россию простирали руки
 К сему монарху, говоря:
 «Мы с крайним тщанием готовы
 Подать в российском роде новы
 Чистейшего ума плоды».
 Монарх к себе их призывает,
 Уже Россия ожидает
 Полезны видеть их труды.

10

Но, ах, жестокая судьбина!
 Бессмертия достойный муж,
 Блаженства нашего причина,
 К несносной скорби наших душ
 Завистливым отторжен роком,
 Нас в плаче погрузил глубоко!
 Внушив² рыданий наших слух,
 Верхи Парнасски восстенали,
 И музы воплем провожали
 В небесну дверь пресветлый дух.

---

¹ *Рекла́* (старослав.) — сказала.

² *Внушив* — здесь: услышав.

11

В толикой праведной печали
 Сомненный их смущался путь,
 И токмо шествуя, желали
 На гроб и на дела взглянуть.
 Но кроткая Екатерина,
 Отрада по Петре едина,
 Приемлет щедрой их рукой.
 Ах если б жизнь её продлилась,
 Давно б Секвана¹ постыдилась
 С своим искусством пред Невой.

12

Какая светлость окружает
 В толикой горести Парнас?
 О, коль согласно там бряцает
 Приятных струн сладчайший глас!
 Все холмы покрывают лики,
 В долинах раздаются клики:
 «Великая Петрова дочь
 Щедроты отчи превышает,
 Довольство муз усугубляет
 И к счастью отверзает дверь».

13

Великой похвалы достоин,
 Когда число своих побед
 Сравнить сраженьям может воин
 И в поле весь свой век живёт;
 Но ратники, ему подвластны,
 Всегда хвалы его причастны,
 И шум в полках со всех сторон
 Звучащу славу заглушает,
 И грому труб её мешает
 Плачевный побеждённых стон.

---

¹ *Секва́на* — Сена.

14

Сия Тебе единой слава,
Монархиня, принадлежит,
Пространная Твоя держава
О как Тебя благодарит!
Воззри на горы превысоки,
Воззри в поля Свои широки,
Где Волга, Днепр, где Обь течёт:
Богатство, в оных потаённо,
Наукой будет откровенно,
Что щедростью Твоей цветёт.

15

Толикое земель пространство
Когда Всевышний поручил
Тебе в счастливое подданство,
Тогда сокровища открыл,
Какими хвалится Индия, —
Но требует к тому Россия
Искусством утверждённых рук.
Сие злату очистит жилу,
Почувствуют и камни силу
Тобой восставленных наук.

16

Хотя всегдашними снегами
Покрыта северна страна,
Где мёрзлыми борей крылами
Твои взвевает знамена,
Но Бог меж льдистыми горами
Велик своими чудесами:
Там Лена чистой быстриной,
Как Нил, народы напояет
И бреги наконец теряет,
Сравнившись морю шириной.

17

Коль многи смертным неизвестны
Творит натура чудеса,
Где, густостью животным тесны,
Стоят глубокие леса,
Где в роскоши прохладных теней
На пастве скачущих еленей
Ловящих крик не разгонял;
Охотник где не метил луком;
Секирным земледелец стуком
Поющих птиц не устрашал.

18

Широкое открыто поле,
Где музам путь свой простирать!
Твоей великодушной воле
Что можем за сие воздать?
Мы дар твой до небес прославим
И знак щедрот твоих поставим,
Где солнца восход и где Амур
В зелёных берегах крутится,
Желая паки возвратиться
В твою державу от манжур¹.

19

Се мрачной вечности запону
Надежда отверзает нам!
Где нет ни правил, ни закону,
Премудрость тамо зиждет храм!
Невежество пред ней бледнеет.
Там влажный флота путь белеет,
И море тщится уступить:
Колумб российский через воды

---

¹ В 1689 г. бассейн Амура был захвачен маньчжурскими феодалами.

Спешит в неведомы народы¹
Твои щедроты возвестить.

20

Там тьмою островов посеян,
Реке подобен океан²;
Небесной синевой одеян,
Павлина посрамляет вран.
Там тучи разных птиц летают,
Что пестротою превышают
Одежду нежных весны;
Питаясь в рощах ароматных
И плавая в струях приятных,
Не знают строгия зимы.

21

И се Минерва³ ударяет
В верхи Рифейски⁴ копием;
Сребро и золото истекает
Во всём наследии твоём.
Плутон в расселинах мятётся,
Что россам в руки предаётся
Драгой его металл из гор,
Который там натура скрыла;
От блеску дневного светила
Он мрачный отвращает взор.

22

О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих

---

¹ Ломоносов говорит об экспедиции А. И. Чирикова, достигшей западных берегов Северной Америки.

² Речь идёт о Курильских островах и курильском океанском течении.

³ *Минёрва* — в древнеримской мифологии: богиня, покровительница ремёсел и искусств; входила в триаду главных богов римского пантеона.

⁴ Уральские горы.

И видеть таковых желает,
Каких зовёт от стран чужих,
О, ваши дни благословенны!
Дерзайте ныне ободренны
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов¹
Российская земля рождать.

23

Науки юношей питают,
Отраду старым подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастный случай берегут;
В домашних трудностях утеха
И в дальних странствах не помеха.
Науки пользуют везде:
Среди народов и в пустыне,
В градском шуму и наедине,
В покое сладки и в труде.

24

Тебе, о милости источник,
О ангел мирных наших лет!
Всевышний на того помощник,
Кто гордостью своей дерзнёт,
Завидя нашему покою,
Против тебя восстать войною;
Тебя Зиждитель² сохранит
Во всех путях беспреткновенну
И жизнь твою благословенну
С числом щедрот Твоих сравнит.

---

¹ *Невто́нов* (устар.) — Ньютонов.

² *Зижди́тель* (высок.) — здесь: Бог.

Решаем читательские задачи

Выучите наизусть отрывок из оды М. В. Ломоносова (по вашему выбору).

Возьмите на заметку!

Известно, что Пушкин, отдавая должное заслугам и признавая значение М. В. Ломоносова в истории русского литературного языка, чрезвычайно высоко ставя его в роли «первого нашего университета», очень строго судил о Ломоносове-поэте. «В Ломоносове нет ни чувства, ни воображения. Оды его, писанные по образцу тогдашних немецких стихотворцев, давно уже забытых в самой Германии, утомительны и надуты. Его влияние на словесность было вредное и до сих пор в ней отзывается. Высокопарность, изысканность, отвращение от простоты и точности...»

Литературная мастерская

Какие традиции М. В. Ломоносова заимствовал в творчестве Пушкин? Сопроводите свой ответ примерами из известных вам пушкинских текстов.

Ломоносов-филолог

Замечательным вкладом в становление русского литературного языка стали научные работы Ломоносова по теории литературы и языкознанию: «Риторика» (окончательная редакция — 1748) и «Российская грамматика» (1757; на титульном листе первого издания помещен 1755 год, но книга вышла только через два года). «Грамматика» Ломоносова, явившаяся результатом серьёзных филологических исследований собранного им обширного материала, была первым научным описанием систематического изучения живого русского языка. Она легла в основу всех дальнейших работ по лингвистике в России; по ней изучали родной язык все грамотные люди XVIII века. Практическое значение этого труда заключалось в том, что был положен конец безграничному разнообразию языковых форм!

Ломоносов не придумывал никаких искусственных правил. Он исходил из своего понимания законов русского языка. Его подход основывался

вался на здравом смысле и на широкой лингвистической эрудиции. Знать русский язык — это значит, по Ломоносову, знать «общей российский и славенский язык», «все провинциальные диалекты здешней империи, также слова, употребляемые при дворе, между духовенством и между простым народом».

Такое знание языка было у него в период работы над «Грамматикой». Живая речь, во всём её разнообразии, входила в научный кругозор учёного. Обращает на себя внимание его интерес к фонетической стороне речи, то есть опять-таки «к живому её звучанию».

Ломоносов, по его словам, «достигши совершенного возраста, с прилежанием прочёл почти все, древним славено-моравским языком сочинённые и в церкви употребительные книги».

Огромное внимание М. В. Ломоносов уделял и созданию научного стиля русского языка. Он боролся с засорением русского языка «варваризмами». Активное заимствование иноязычной лексики имело смысл при Петре I, но уже во времена Ломоносова не всегда было оправданно. Однако, как считал Ломоносов, необходимо использовать в русском языке международные научные термины.

Очень многие научные слова и выражения, введённые в русский язык Ломоносовым, применяются и в наше время: *воздушный насос, законы движения, зажигательное стекло, земная ось, преломление лучей, равновесие тел, удельный вес, кислота, магнитная стрелка, квасцы, негашёная известь, сферический, атмосфера, барометр, горизонт, микроскоп, метеорология, оптика, периферия, эфир, селитра*.

Сюда же он присоединил ряд слов общераспространённых, но имевших иное бытовое значение: *опыт, движение, наблюдение, явление, частица, горизонтальный, диаметр, квадрат, пропорция, минус, формула*.

Теория «трёх штилей»

Ломоносов был первым учёным-литератором, который попытался разобраться в произошедших в ходе Петровских реформ изменениях в русском языке. Он показал, что различные формы народной речи являются непременной частью литературного языка. Национально-демократическая направленность языковой концепции М. В. Ломоносова выразилась и в его **«Письме о правилах россий-**

ского стихотворства» (1739), посвящённом в основном отечественной поэзии — «понеже наше стихотворство только лишь начинается...». Ломоносов утверждает, что русский литературный язык должен развиваться соответственно его национальному складу, но не в отрыве от общечеловеческой культуры. Он выдвигает следующие требования:

1. Употребление и развитие языка должно покоиться «на природном его свойстве»: «того, что ему весьма несвойственно, из других языков не вносить».

2. Необходимо использовать и усиливать (увеличивать) «собственное и природное».

3. Следует «из других языков ничего неугодного не ввести, а хорошего не оставить».

«Предисловие о пользе книг церковных в российском языке». Главным трудом Ломоносова в решении проблемы русского литературного стиля, слога стало «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке». Это рассуждение он предпослал в качестве вступления к первому тому Собрания сочинений (1757).

Ломоносов начинает с изложения своих мыслей об истории русского языка. Он считает исторической основой русской речи церковнославянский язык, язык древней культуры, объединяющий всё разнообразие диалектов народного языка. Ломоносов высказывает мысль о том, что через церковнославянский язык русская культура восприняла высокие традиции культуры греческой, античной и византийской. Поэтому церковнославянский язык особо значим для русского литературного языка, являя собой хранилище древних культурных ценностей, подобно латыни. Но в отличие от латыни, которая была отторгнута западной цивилизацией, церковнославянский в отечественной культуре, по мнению Ломоносова, не отторгается. Исходя из этой концепции исторической судьбы русской национальной языковой традиции, Ломоносов выдвигает свою теорию «трёх штилей».

Три вида литературных произведений и соответственно три стили — высокий, средний и низкий — различались и до Ломоносова. Но Ломоносов применил эту теорию совершенно иначе, чем это делалось до него.

Ломоносов делит все слова русского языка на *три группы*.

«Сие происходит от трёх родов речений¹ российского языка.

---

¹ *Рече́ние* (устар., книжн.) — изречение, высказывание.

К первому причитаются, которые у древних славян и ныне у россиян общеупотребительны, например: *бог, слава, рука, ныне, почитаю*.

Ко второму принадлежат, кои хотя обще употребляются мало, а особливо в разговорах, однако всем грамотным людям вразумительны, например: *отверзаю, господень, насажденный, взываю*. Неупотребительные и весьма обетшальные¹ отсюда выключаются, как: *обаваю, рясны, овогда, свене* и сим подобные.

К третьему роду относятся [исконно русские слова], которых нет в остатках славенского языка, то есть в церковных книгах, например: *говорю, ручей, который, пока, лишь*. Выключаются отсюда презренные слова, которых ни в каком штиле употребить непристойно, как только в подлых комедиях».

Разделив на три группы слова русского языка, Ломоносов делает следующий шаг. Он пишет:

«От рассудительного употребления и разбору сих трёх родов речений рождаются три штиля: высокий, посредственный и низкий.

Первый составляется из речений славенороссийских, то есть употребительных в обоих наречиях, и из славенских, россиянам вразумительных и не весьма обетшалых. Сим штилем составляться должны героические поэмы, оды, прозаические речи о важных материях, которым они от обыкновенной простоты к важному великолепию возвышаются. Сим штилем преимуществует российский язык перед многими нынешними европейскими, пользуясь языком славенским из книг церковных.

Средний штиль состоять должен из речений, больше в российском языке употребительных, куда можно принять некоторые речения славенские, в высоком штиле употребительные, однако с великою осторожностью, чтобы слог не казался надутым. Равным образом употребить в нём можно низкие слова, однако остерегаться, чтобы не опуститься в подлость. И, словом, в сем штиле должно наблюдать всевозможную равность, которая особливо тем теряется, когда речение славенское положено будет подле российского простонародного. Сим штилем писать все театральные сочинения, в которых требуется обыкновенное человеческое слово к живому представлению действия. Однако может и первого рода штиль иметь в них место, где потребно изобразить геройство и высокие мысли; в нежностях должно от того удаляться. Стихотворные дружеские письма, сатиры, эклоги и элегии

---

¹ *Обетшальные* (устар.) — обветшалые.

сего штиля больше должны держаться. В прозе предлагать им пристойно описания дел достопамятных и учений благородных.

Низкий штиль принимает речения третьего рода, то есть которых нет в славенском диалекте, смешивая со средними, а от славенских обще не употребительных вовсе удаляться по пристойности материй, каковы суть комедии, увеселительные эпиграммы, песни, в прозе дружеские письма, описание обыкновенных дел. Простонародные низкие слова могут иметь в них место по рассмотрению. Но всего сего подробное показание надлежит до нарочного наставления о чистоте российского штиля».

Таким образом, различие стилей, соотнесённое с системой различных жанров, основывается, по Ломоносову, *на различии словарных пластов русского языка*. Подчеркнём самое важное: Ломоносов своей теорией вовсе не подчиняет русский язык церковнославянскому и не отказывается от родной речи во имя старинного книжного языка. Наоборот, он включает славянизмы в состав русского языка как его неотъемлемое достояние, обогащающее язык. Ломоносов знает, что славянизмы уже вошли в русский язык, слились с ним. При этом Ломоносов считает нужным поступать так только с теми славянизмами, которые вошли в языковое сознание русского грамотного человека, поэтому Ломоносов отвергает «обетшальные» слова церковнославянского языка, вроде «*обаваю*» (очаровываю), «*рясны*» (ожерелье), «*овогда*» (иногда), «*свене*» (кроме). Ломоносов своей теорией, как и своей практикой, сузил круг славянских слов, допустимых в русской литературной речи. Но отказаться от славянизмов Ломоносов не хотел и не мог, и он поступал правильно. Ведь это было бы отказом от нескольких столетий русской культуры, выраженной в формах славянской речи, отказом от множества идей, воплощённых русским народом в этих формах, наконец, отказом от связей с традициями античной и византийской культуры. Труды М. В. Ломоносова подготовили дальнейшее формирование русского литературного языка, осуществлённое уже А. С. Пушкиным.

Решаем читательские задачи

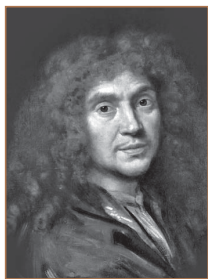
1. По каким критериям М. В. Ломоносов различал три стиля?
2. Каким образом язык художественных произведений зависит от их жанра?

Виртуальная кладовочка

<http://gotourl.ru/13416> — школьники, как утверждает методический сервер «Урок литературы», чаще всего обращаются именно к этому ресурсу — к статье о Ломоносове в сетевой энциклопедии «Вокруг света». Здесь множество интересных ссылок не только на произведения Ломоносова, но и на различные материалы о нём.

<http://gotourl.ru/13417> — страничка Историко-мемориального музея М. В. Ломоносова, расположенного в селе Ломоносове Холмогорского района Архангельской области. Информации здесь не так много, но есть перечень наиболее ценных экспонатов, фотографии общего вида музея.

Мольер (1622–1673)

В семье зажиточного мастерового Жана Поклена 13 января 1622 года родился мальчик. Будущее ребёнка предсказывалось легко: ему предстояло унаследовать отцовский «титул» королевского обойщика и продолжить династию. Поставщики королевского двора — особая каста во Франции, поэтому отец (мать умерла, когда сыну исполнилось 10 лет) отдал любимца-сына в одно из самых привилегированных учебных заведений — в Клермонскую коллегию (коллёж), основанную иезуитами¹.

В Клермонском коллеже — среднем образовательном учреждении — изучались богословские дисциплины, греческий и латинский языки, древняя и современная литература, грамматика, риторика. Но главное — там был театр, собственный театр с репертуаром из классических античных комедий Плавта и Теренция! Пьесы шли на латыни, которая таким образом прекрасно запоминалась.

По окончании коллежа в 1639 году Жан Батист Поклен (настоящее имя Мольера) был по-настоящему образованным человеком. Он, помимо прочего, прекрасно разбирался в античной философии и даже перевёл произведение римского поэта и философа Тита Лукреция Кара «О природе вещей». В 1640 году Жан Батист изучал право в Орлеанском университете. Однако ничто не захватило его так, как театральное ис-

---

¹ *Иезуиты* (официальное название *Общество Иисуса*) — мужской духовный орден Римско-католической церкви, основанный в 1534 г. и утверждённый папой римским Павлом III в 1540 г. Образовательная система, разработанная педагогами ордена, — *педагогика иезуитов* включала в себя сеть учебных заведений, в которых осуществлялось воспитание и обучение юношей из привилегированных социальных слоёв в католическом духе. В XVII–XVIII вв. иезуиты имели репутацию блестящих педагогов и преподавателей.

куство¹. Жан Батист объявил, что отказывается от звания королевского обойщика, которое получил в пятнадцатилетнем возрасте. (По настоянию отца в конце 1637 года юноша был торжественно причислен к цеху обойщиков, что давало ему право унаследовать отцовскую должность.) Известный французский сказочник Шарль Перро писал, что отец был крайне огорчён решением сына. Именно после той ссоры Жан Батист Поклен взял театральный псевдоним — Мольер.

Его новым делом становится «Блистательный театр», который открылся в 1643 году. Потом театр у Нельских ворот прогорел, труппа переехала в зал Чёрного Креста, предназначавшийся для игры в мяч, затем в зал Белого Креста, потом Мольер, будучи денежным поручителем за труппу, попал в долговую тюрьму, из которой его вызволил сжалившийся отец. Но в семью Мольер не вернулся. Театральная труппа, собрав свои костюмы, декорации и реквизит, отправилась в провинцию.

Первый успех — пьеса «Шалый», после которой принц разрешил труппе именоваться «Собственными комедиантами принца Конти». Они стали лучшими провинциальными актёрами Франции. Однако настоящая культурная жизнь была только в Париже. Понятно, что Париж манил начинающего драматурга.

Осенью 1658 года Мольер и его актёры вернулись в Париж. Им неслыханно повезло: удалось сразу же выступить перед королём Людовиком XIV. В предоставленном королём театре Пти-Бурбон Мольеру было назначено содержание в 1500 ливров, а брат короля разрешил труппе называться его именем. Труппа так и стала именоваться — «Брат короля».

Очень скоро труппа «Брат короля» стала модной, а Мольер прославился как талантливый драматург. Он нашёл главный ключ к театральному успеху. «На мой взгляд, самое важное правило — нравиться. Пьеса, которая достигла этой цели, — хорошая пьеса», — заявлял герой комедии Мольера «Школа жён». Взыскательная парижская публика с удовольствием смотрела постановки, дававшие значительные сборы: спектакли Мольера нравились. Нравились, пока не разразился скандал.

---

¹ Сейчас трудно поверить, насколько постыдной профессией считалось актёрство. Лишь в 1641 г. специальным королевским указом с актёрской профессии было снято это клеймо.

В Париже шли торжества, устроенные королём, когда 12 мая 1664 года труппа исполнила новое произведение Мольера — трёхактную комедию «Тартюф, или Лицемер». Молодой Людовик счёл комедию «очень занимательной» — не всякий раз увидишь на сцене лицемерных святош, но фанатично религиозная королева-мать потребовала её запретить. Комедия вызвала недовольство в среде духовенства: в образе Тартюфа оно усмотрело сатиру на членов своих организаций и добилось запрещения пьесы.

Через полтора столетия Наполеон удивится снисходительности Людовика XIV. «На мой взгляд, — заявит император, — комедия изображает благочестие в таких отвратительных красках, что, скажу... если бы пьеса была написана в моё время, я не позволил бы ставить её на сцене». Споры вокруг «Тартюфа» продолжались столетия... Позже другой великий французский писатель, Оноре де Бальзак, скажет: «Правительство, пугаясь всякой новой мысли, изгнало из театра комический элемент в изображении современных нравов. Буржуазия, менее либеральная, чем Людовик XIV, дрожит в ожидании своей „Женитьбы Фигаро“, запрещает играть „Тартюфа“».

Мольер смело экспериментировал. Так, по просьбе министра финансов Фуке написал небольшую пьесу (комедию-балет «Докучные») для праздника, планировавшегося в его загородном замке. Позднее король заказал комедиографу пьесу с модными тогда турецкими танцами... В результате получился «Мещанин во дворянстве»! Спектакль был поставлен в загородном королевском замке Шамбёр в 1670 году. Танцы в этой комедии занимают немного места. Главное в ней... Впрочем, прочитайте пьесу, и мы с вами поговорим о том, что же в ней главное.

Литературная мастерская. Обратите внимание на представителей молодого поколения в пьесе. Они переросли не только своих родителей, но отчасти и своё время. Люсиль получила светское образование и не собирается повиноваться отцу, как в старые добрые (патриархальные) времена. Её возлюбленный Клеонт, в отличие от господина Журдена, не стесняется того, что не дворянин. Клеонт уверен, что сделал для государства больше многих аристократов. Ничтожными попрошайками на его фоне выглядят граф Дорант и маркиза Доримена, в чьём аристократическом происхождении никто не сомневается.

Обратите внимание, какая композиционная роль в пьесе отведена господину Журдену: герои общаются словно через него, а не напрямую. Их недостатки и добродетели проявляются именно в общении с господином Журденом.

Конечно, сатирические персонажи у Мольера на первом плане. Однако все они живут в пространстве *нового вида драмы* — **высокой комедии**. Метко сказал об этом жанре А. С. Пушкин: «...Высокая комедия не основана единственно на смехе, но на развитии характеров... нередко [она] близко подходит к трагедии».

Герои Мольера, хотя и выглядят забавными или даже нелепыми, всё же искренне уверены в правильности своих идей и справедливости поступков. Их представление о себе не совпадает с мнением о них зрителей — это один из важнейших принципов построения комедий Мольера.

Духовенство не простило Мольеру его творчества. Когда с ним случился приступ во время спектакля «Мнимый больной», друзья поняли, что мучившая Мольера болезнь лёгких на сей раз его не отпустит. Послали за священником, но никто не пришёл соборовать умирающего. Более того, церковники отказались хоронить «актёра» Мольера по христианскому обряду. После обращения вдовы к королю архиепископ Парижский дал разрешение на похороны Мольера ночью. Сотни парижан провожали в последний путь любимого драматурга и актёра. Комедиям Мольера суждена была вечная жизнь.

Решаем читательские задачи

Прочитайте комедию Мольера «Мещанин во дворянстве» и ответьте на вопросы.

1. Чем привлекателен для окружающих господин Журден?
2. Как окружающие отзываются о господине Журдене?
3. Как относится автор к своему герою? Что говорит о таком отношении автора?
4. Какая часть пьесы представляется вам более важной — действие с диалогами или танцы? Вспомните историю создания этой комедии: что было важнее автору и заказчику?
5. Вспомните определение высокой комедии, которое дал этому жанру А. С. Пушкин. Какие признаки этого жанра находим в комедии «Мещанин во дворянстве»?

6. А. С. Пушкин говорил о том, что высокая комедия порой смыкается с трагедией. В каких сценах «Мещанина во дворянстве» зритель чувствует это сближение жанров?

7. Мы уже знаем, что Мольер был драматургом классицистического направления. Работая над образом, он отбирал только те черты, которые были необходимы для изображения определённых типов. Классицизм не стремился к полному и разностороннему изображению характеров. На эту особенность указывал Пушкин, когда говорил: «У Мольера Скупой скуп — и только; у Шекспира Шейлок скуп, сметлив, мстителен, чадолобив, остроумен». Какую черту господина Журдена можно назвать самой главной?

8. Кто из героев комедии противопоставлен господину Журдену?

9. Какие события заставляют Журдена усомниться в собственной правоте? Найдите поворотный момент в пьесе — сцену, в которой герой «прозревает».

Виртуальная кладовочка

<http://gotourl.ru/13418> — сайт посвящён французскому драматургу Мольеру. Здесь вы найдёте тексты пьес великого комедиографа, в том числе пьесы на языке оригинала. Также на сайте размещена информация о различных изданиях пьес Мольера на русском, французском и английском языках, о книгах, посвящённых жизни и творчеству Мольера, об аудиокнигах с произведениями Мольера. В отдельные разделы вынесены фильмы, снятые по произведениям Мольера, а также фильмы, посвящённые Мольеру.

<http://gotourl.ru/13419> — страничка о Мольере в крупнейшей российской сетевой библиотеке Максима Мошкова.

Денис Иванович Фонвизин (1744 или 1745–1792)

Перу Дениса Ивановича Фонвизина принадлежат две замечательные комедии — «Бригадир» и «Недоросль». Написанные между делом, на досуге, они стали культурным достоянием, увековечив в истории отечественной литературы имя автора.

Предок Фонвизина был ливонским рыцарем, сдавшимся в плен войскам Ивана Грозного. При Екатерине Великой мы видим уже обычный русский дворянский род, правда, писалась фамилия всё ещё на немецкий манер — Фон-Визин. Отец будущего писателя был глубоко религиозным человеком. Он выучил сына церковнославянскому языку, чем тот впоследствии очень гордился: «Сему обязан я, если имею в российском языке некоторое знание; ибо, читая церковные книги, ознакомился я с славянским языком, без чего российского языка и знать невозможно». Выросший в исключительно честной дворянской семье, Фонвизин сумел сделать карьеру благодаря своим талантам. Распространявшееся в екатерининские времена мздоимство презиралось его отцом, а вот образование, напротив, всячески поощрялось. Фонвизин говорил, что, научившись читать четырёх лет от роду, он уже не помнил себя неграмотным. Отец отдал его в московскую гимназию при университете. Считается, что Фонвизин получил хорошее образование, однако известен такой исторический анекдот. Во время экзамена в гимназии при Московском университете, в которой учился Фонвизин, был задан общий вопрос: «Куда впадает Волга?» Один ученик ответил: «В Белое море», другой — «В Чёрное море», Фонвизин ответил, что не знает, и за этот честный ответ был поощрён. Учитель латыни придумал специальный код, с помощью которого на публичном экзамене подсказывал ученикам правильный ответ: в зависимости от того, за какие пуговицы на камзоле или кафтане он брался при вопросе, нужно было определять склонение существительного или спряжение глагола.

После обучения в гимназии Московского университета Фонвизин был зачислен на философский факультет. Учиться следовало хорошо, и Фонвизин вполне в этом преуспел. Имена лучших учеников в ту пору печатались в газетах. Фонвизин был послан в Петербург для представления И. И. Шувалову, основателю Московского университета и гимназии. Фонвизин навсегда запомнил своё первое посещение столицы и императорского дворца. И дело не только в роскошном дворе, приятной музыке: «Везде сияющее золото, собрание людей в голубых и красных лентах, множество дам прекрасных, наконец, огромная музыка — всё сие поражало зрение и слух мой, и *дворец казался мне жилищем существа выше смертных*». На приёме во дворце он был представлен самому Ломоносову, который побеседовал с ним, убеждая не забывать о пользе изучения латыни.

Именно с той поездки Фонвизин увлёкся языками. Он познакомился с издателем-книгопродавцем, для которого начал переводить Хольберга¹, Вольтера, Овидия и других. Более того, именно во время той поездки Фонвизин впервые попал в театр, был потрясён им и навсегда очарован.

В 1762 году Фонвизин окончил университет и спустя некоторое время оказался в Коллегии иностранных дел, где стал секретарём графа Никиты Панина.

В 1766 году он написал первую комедию — «Бригадир». Она и принесла ему известность. Молодому драматургу позволили даже читать её при дворе. Театр он боготворил. Юношеская дружба со знаменитыми актёрами Волковым и Дмитревским не прошла даром. Фонвизин и сам был прекрасным артистом: великолепно читал вслух собственные переводы из мировой литературы, а читать «Бригадира» его приглашали в лучшие дома Петербурга. Даже императрица, немало повидавшая талантливых людей, пришла в восторг от «Бригадира» и его автора.

Служба Фонвизина складывалась удачно. Граф Панин, воспитатель наследника престола, получил от царицы обширные поместья и десять тысяч душ. Он был очень доволен своим помощником и даже наградил его имением. Получив этот неожиданный подарок, Фонвизин вскоре ушёл в отставку и женился.

Отставка от службы дала ему много времени для занятия литературой. В 1782 году он написал комедию «Недоросль», которой суждено

---

¹ *Людвиг Хольберг* (1684–1754) — датский писатель, историк и философ.

было прославить своего автора. Известный афоризм князя Потёмкина «Умри, Денис, — лучше не напишешь!» сохранился в истории литературы как искренняя, непосредственная оценка высокого драматургического мастерства писателя.

Премьера комедии состоялась в Петербурге 24 сентября 1782 года «на щёт (в бенефис) первого придворного актёра Дмитревского, в которое время несравненно театр был наполнен и публика аплодировала пьесу метанием кошельков». «Характер мамы» (то есть роль Простаковой) с огромным успехом играл бывший придворный актёр Шумский.

По ходатайству князя А. А. Безбородко в 1782 году Фонвизин получил (после постановки «Недоросля») пожизненную пенсию.

Никогда ещё литература не была в России столь популярна, как при Екатерине. Она не только была подготовленной, образованной и заинтересованной читательницей, но и сама писала и издавалась. Так что видится знак свыше в том, что в год её воцарения двое юношей поступили на государеву службу: гвардии сержант Денис Фонвизин (который, впрочем, в армии не служил, а был приписан к коллегии и занимался литературной работой) и Гаврила Державин, настоящий солдат, читавший ломоносовские оды в казарме и участвовавший в перевороте, в результате которого Екатерина взошла на трон. Они много лет олицетворяли собой два направления в русской литературе: сатирическое и лирическое.

«Он не имел, — утверждал один из современников, — тех специфических свойств придворного литератора, которыми владел с избытком Державин. Фонвизин был слишком прям, угловат, мало кланялся и мало унижался. Он как будто требовал, а не выпрашивал уважения к своему таланту и к себе».

Екатерина говорила, что сатире надлежит быть «в улыбательном роде». «Недоросль» под это определение как раз подходил, но позднейшее творчество Фонвизина, особенно его статьи для журнала «Друг честных людей, или Стародум», разгневало царицу. Журнал был запрещён.

Фонвизин дважды путешествовал по Европе. Его заметки стали для читателей, мало знавших жизнь за пределами Российской империи, замечательно интересным источником. Особенно поразителен рассказ о том триумфе, который ожидал в Париже Вольтера.

Сразу после второго путешествия, которое Фонвизин предпринял по настоянию врачей, отмечавших ухудшение его здоровья, писателя разбил паралич. В свой последний вечер он беседовал с поэтом И. И. Дмитриевым о литературе, шутил, рассказывал о знакомом почтмейстере, который преклонялся перед одами Ломоносова, хотя ни одной не прочитал...

Ночью Фонвизина не стало. Он умер в 47 лет.

НЕДОРОСЛЬ

*Комедия в пяти действиях
(В сокращении)*

Действующие лица

Простаков.

Г-жа Простакова, жена его.

Митрофан, сын их, недоросль¹.

Еремеевна, мама² Митрофанова.

Правдин.

Стародум.

Софья, племянница Стародума.

Милон.

Г-н Скотинин, брат г-жи Простаковой.

Кутейкин, семинарист.

Цыфиркин, отставной сержант.

Вральман, учитель.

Тришка, портной.

Слуга Простакова.

Камердинер Стародума.

Действие в деревне Простаковых.

---

¹ *Недоросль* — официальное название преимущественно молодых дворян, не получивших документа об образовании, им было запрещено поступать на службу и жениться. Позднее слово «недоросль» обозначало любого дворянина, не достигшего совершеннолетия.

² *Ма́ма* — здесь: кормилица.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

<...>

ЯВЛЕНИЕ IV

[Стародум, Правдин, Софья, г-жа Простакова, Скотинин, Милон] и Еремеевна.

Еремеевна. Чего изволишь?

Г-жа Простакова. А ты разве девка, собачья ты дочь? Разве у меня в доме, кроме твоей скверной хари, и служанок нет? Палашка где?

Еремеевна. Захворала, матушка, лежит с утра.

Г-жа Простакова. Лежит! Ах, она бестия! Лежит! Как будто благородная!

Еремеевна. Такой жар рознял, матушка, без умолку бредит...

Г-жа Простакова. Бредит, бестия! Как будто благородная! Зови же ты мужа, сына. Скажи им, что, по милости божией, дождались мы дядюшку любезной нашей Софьюшки; ну, беги, переваливайся.

Стародум. К чему так суетиться, сударыня? По милости божией, я ваш не родитель; по милости же божией, я вам и незнаком.

Г-жа Простакова. Нечаянный твой приезд, батюшка, ум у меня отнял; да дай хотя обнять тебя хорошенько, благодетель наш!..

ЯВЛЕНИЕ V

Те же, Простаков, Митрофан и Еремеевна.

В следующую речь Стародума Простаков с сыном, вышедшие из средней двери, стали позади Стародума. Отец готов его обнять, как скоро дойдёт очередь, а сын подойти к руке. Еремеевна взяла место в стороне и, сложя руки, стала как вкопанная, выпяля глаза на Стародума с рабским подобострастием.

Стародум (обнимая неохотно г-жу Простакову). Милость совсем лишняя, сударыня! Без неё мог бы я весьма легко обойтись. (Вырвавшись из рук её, обёртывается на другую сторону, где Скотинин, стоящий уже с распростёртыми руками, тотчас его схватывает.) Это к кому я попался?

Скотинин. Это я, сестрин брат.

Стародум (*увидя ещё двух, с нетерпением*). А это кто ещё?

Простаков (*обнимая*). Я женин муж.

Митрофан (*ловя руку*). А я матушкин сынок.

Милон (*Правдину*). Теперь я не представлюсь. } (*Вместе.*)

Правдин (*Милону*). Я найду случай представить тебя после.

Стародум (*не давая руки Митрофану*). Этот ловит целовать руку. Видно, что готовят в него большую душу.

Г-жа Простакова. Говори, Митрофанушка. Как-де, сударь, мне не целовать твоей ручки? Ты мой второй отец.

Митрофан. Как не целовать, дядюшка, твоей ручки. Ты мой отец... (*К матери.*) Который бишь?

Г-жа Простакова. Второй.

Митрофан. Второй? Второй отец, дядюшка.

Стародум. Я, сударь, тебе ни отец, ни дядюшка.

Г-жа Простакова. Батюшка, вить робёнок, может быть, своё счастье прорекает: авось-либо сподобит бог быть ему и впрямь твоим племянничком.

Скотинин. Право! А я чем не племянник? Ай, сестра!

Г-жа Простакова. Я, братец, с тобою лаяться не стану. (*К Стародуму.*) Отроду, батюшка, ни с кем не бранивалась. У меня такой нрав. Хоть разругай, век слова не скажу. Пусть же, себе на уме, бог тому заплатит, кто меня, бедную, обижает.

Стародум. Я это приметил, как скоро ты, сударыня, из дверей показалась.

Правдин. А я уже три дни свидетелем её добронравия.

Стародум. Этой забавы я так долго иметь не могу. Софьюшка, друг мой, завтра же поутру еду с тобой в Москву.

Г-жа Простакова. Ах, батюшка! За что такой гнев?

Простаков. За что немилость?

Г-жа Простакова. Как! Нам расстаться с Софьюшкой! С сердечным нашим другом! Я с одной тоски хлеба отстану.

Простаков. А я уже тут сгиб да пропал.

Стародум. О! Когда же вы так её любите, то должен я вас обрадовать. Я везу её в Москву для того, чтоб сделать её счастье. Мне представлен в женихи её некто молодой человек больших достоинств. За него её и выдам.

Г-жа Простакова. Ах, уморил!
Милон. Что я слышу!

Софья кажется поражённою.

Скотинин. Вот-те раз!

Простаков всплеснул руками.

Митрофан. Вот тебе на!

(Все вместе.)

Еремеевна печально кивнула головою. Правдин показывает вид огорчённого удивления.

Стародум (*приметя всех смятение*). Что это значит? (*К Софье.*) Софьюшка, друг мой, и ты мне кажешься в смущении? Неужель моё намерение тебя огорчило? Я заступаю место отца твоего. Поверь мне, что я знаю его права. Они нейдут далее, как отвращать несчастную склонность дочери, а выбор достойного человека зависит совершенно от её сердца. Будь спокойна, друг мой! Твой муж, тебя достойный, кто б он ни был, будет иметь во мне истинного друга. Поди за кого хочешь.

Все принимают весёлый вид.

Софья. Дядюшка! Не сомневайтесь в моём повиновении.

Милон (*в сторону*). Почтенный человек!

Г-жа Простакова (*с весёлым видом*). Вот отец! Вот послушать! Поди за кого хочешь, лишь бы человек её стоил. Так, мой батюшка, так. Тут лишь только женихов пропускать не надобно. Коль есть в глазах дворянин, малый молодой...

Скотинин. Из ребят давно уж вышел...

Г-жа Простакова. У кого достаточек, хоть и небольшой...

Скотинин. Да свиной завод не плох...

Г-жа Простакова. Так и в добрый час, в архангельский. } (*Вместе.*)

Скотинин. Так весёлым пирком, ды за свадьбу.

Стародум. Советы ваши беспристрастны. Я это вижу.

Скотинин. То ль ещё увидишь, как опознаешь меня покороче. Вишь ты, здесь содомно¹. Через час место приду к тебе один. Тут дело

¹ *Содомно* — здесь: шумно.

и сладим. Скажу, не похвалясь: каков я, право, таких мало. (*Отходит.*)

Стародум. Это всего вероятнее.

Г-жа Простакова. Ты, батюшка, не диви на братца...

Стародум. А он ваш братец?

Г-жа Простакова. Родной, батюшка. Вить и я по отце Скотининых. Покойник батюшка женился на покойнице матушке. Она была по прозванию Приплодиных. Нас, детей, было с ним восемнадцать человек; да, кроме меня с братцем, все, по власти господней, примёрли. Иных из бани мёртвых вытащили. Трое, похлебав молочка из медного котлика, скончались. Двое о святой неделе с колокольни свалились; а достальные сами не стояли, батюшка!

Стародум. Вижу, каковы были и родители ваши.

Г-жа Простакова. Старинные люди, мой отец! Не нынешний был век. Нас ничему не учили. Бывало, добры люди приступят к батюшке, ублажают, ублажают, чтоб хоть братца отдать в школу. К статью ли, покойник-свет и руками и ногами, царство ему небесное! Бывало, изволит закричать; прокляну робёнка, который что-нибудь переймёт у басурманов, и не будь тот Скотинин, кто чему-нибудь учиться захочет.

Правдин. Вы, однако ж, своего сынка кое-чему обучаете.

Г-жа Простакова (*к Правдину*). Да ныне век другой, батюшка! (*К Стародуму.*) Последних крох не жалеем, лишь бы сына всему выучить! Мой Митрофанушка из-за книги не встаёт по суткам. Материно моё сердце. Иное жаль, жаль, да подумаешь: зато будет детина хоть куда. Вить вот уж ему, батюшка, шестнадцать лет исполнится около зимнего Никола. Жених хоть кому, а всё-таки учителя ходят, часа не теряют, и теперь двое в сенях дожидаются. (*Мигнула Еремеевне, чтоб их позвать.*) В Москве же приняли иноземца на пять лет и, чтоб другие не сманили, контракт в полиции заявили. Подрядился учить, чему мы хотим, а по нас учи, чему сам умеешь. Мы весь родительский долг исполнили, немца приняли и деньги по третям наперёд ему платим. Желала б я душевно, чтоб ты сам, батюшка, полюбовался на Митрофанушку и посмотрел бы, что он выучил.

Стародум. Я худой тому судья, сударыня.

Г-жа Простакова (*увидя Кутейкина и Цыфиркина*). Вот и учителя! Митрофанушка мой ни днём, ни ночью покою не имеет. Своё дитя хвалить дурно, а куда не несчастна будет та, которую приведёт бог быть его женою.

Правдин. Это всё хорошо; не забудьте, однако ж, сударыня, что гость ваш теперь только из Москвы приехал и что ему покой гораздо нужнее похвал вашего сына.

Стародум. Признаюсь, что я рад бы отдохнуть и от дороги и от всего того, что слышал и что видел.

Г-жа Простакова. Ах, мой батюшка! Всё готово. Сама для тебя комнату убираю.

Стародум. Благодарен. Софьюшка, проводи же меня.

Г-жа Простакова. А мы-то что? Позволь, мой батюшка, проводить себя и мне, и сыну, и мужу. Мы все за твоё здоровье в Киев пешком обещаемся, лишь бы дельце наше сладить.

Стародум (*к Правдину*). Когда же мы увидимся? Отдохнув, я сюда приду.

Правдин. Так я здесь и буду иметь честь вас видеть.

Стародум. Рад душою. (*Увидя Милона, который ему с почтением поклонился, откланивается и ему учтиво.*)

Г-жа Простакова. Так милости просим.

Кроме учителей, все отходят, Правдин с Милоном в сторону, а прочие в другую.

ЯВЛЕНИЕ VI

Кутейкин и Цыфиркин.

Кутейкин. Что за бесовщина! С самого утра толку не добьёшься. Здесь каждое утро процветет и погибнет.

Цыфиркин. А наш брат и век так живёт. Дела не делай, от дела не бегай. Вот беда нашему брату, как кормят плохо, как сегодня к здешнему обеду провианту не стало...

Кутейкин. Да кабы не умудрил и меня владыко, шедши сюда, забрести на перепутье к нашей просвирне, взалках¹ бы, яко пёс ко вечеру.

Цыфиркин. Здешни господа добры командёры!..

Кутейкин. Слыхал ли ты, братец, каково житьё-то здешним челядинцам²; даром, что ты служивый, бывал на баталиях³, страх и трепет придет на тя...

¹ *Взалка́ть* (устар.) — здесь: почувствовать голод.

² *Челяди́нцы* (устар.) — те, кто принадлежит к челяди; прислуга.

³ *Бата́лия* — битва.

Цыфиркин. Вот на! Слышал ли? Я сам видал здесь беглый огонь в сутки сряду часа по три. (*Вздыхнув.*) Охти мне! Грусть берёт.

Кутейкин (*вздыхнув*). О, горе мне грешному!

Цыфиркин. О чём вздохнул, Сидорыч?

Кутейкин. И в тебе смятёся сердце твоё, Пафнутьевич?

Цыфиркин. За неволю призадумываешься... Дал мне бог ученичка, боярского сына. Бьюсь с ним третий год: трёх перечесть не умеет.

Кутейкин. Так у нас одна кручина. Четвёртый год мучу свой живот. Посесть час, кроме задов, новой строки не разберёт; да и зады мямлит, прости господи, без складу по складам, без толку по толкам.

Цыфиркин. А кто виноват? Лишь он грифель в руки, а немец в двери. Ему шабаш из-за доски, а меня рады в толчки.

Кутейкин. Тут мой ли грех? Лишь указку в персты, басурман в глаза. Ученичка по головке, а меня по шее.

Цыфиркин (*с жаром*). Я дал бы себе ухо отнести, лишь бы этого тунядца прошколить по-солдатски.

Кутейкин. Меня хоть теперь шелепами¹, лишь бы выпю грешничу² путём накостылять.

ЯВЛЕНИЕ VII

Те же, г-жа Простакова и Митрофан.

Г-жа Простакова. Пока он отдыхает, друг мой, ты хоть для виду поучись, чтоб дошло до ушей его, как ты трудишься, Митрофанушка.

Митрофан. Ну! А там что?

Г-жа Простакова. А там и женился.

Митрофан. Слушай, матушка. Я те потешу. Поучусь; только чтоб это был последний раз и чтоб сегодня ж быть сговору.

Г-жа Простакова. Придёт час воли божией!

Митрофан. Час моей воли пришёл. Не хочу учиться, хочу жениться. Ты ж меня взманила, пеняй на себя. Вот я сел.

Цыфиркин очинивает грифель.

Г-жа Простакова. А я тут же присяду. Кошелёк повяжу для тебя, друг мой! Софьюшкины денежки было б куды класть.

---

¹ *Шэлеп* (устар.) — хлыст, кнут.

² *Выя грешнича* — шея грешника.

Митрофан. Ну! Давай доску, гарнизонна крыса! Задавай, что писать.

Цыфиркин. Ваше благородие, завсегда без дела лаяться изво-лите.

Г-жа Простакова (*работая*). Ах, господи боже мой! Уж робёнок не смей и избранить Пафнutyича! Уж и разгневался!

Цыфиркин. За что разгневаться, ваше благородие? У нас россий-ская пословица: собака лает, ветер носит.

Митрофан. Задавай же зады, поворачивайся.

Цыфиркин. Всё зады, ваше благородие. Вить с задами-то век наза-ди останеся.

Г-жа Простакова. Не твоё дело, Пафнutyич. Мне очень мило, что Митрофанушка вперёд шагать не любит. С его умом, да залететь далё-ко, да и боже избави!

Цыфиркин. Задача. Изволил ты, наприклад¹, идти по дороге со мною. Ну, хоть возьмём с собою Сидорыча. Нашли мы трое...

Митрофан (*пишет*). Трое.

Цыфиркин. На дороге, наприклад же, триста рублёв.

Митрофан (*пишет*). Триста.

Цыфиркин. Дошло дело до дележа. Смекни-тко, по чему на брата?

Митрофан (*вычисляя, шепчет*). Единожды три — три. Единожды ноль — ноль. Единожды ноль — ноль.

Г-жа Простакова. Что, что до дележа?

Митрофан. Вишь, триста рублёв, что нашли, троим разделить.

Г-жа Простакова. Врёт он, друг мой сердечный! Нашед деньги, ни с кем не делись. Всё себе возьми, Митрофанушка. Не учись этой ду-рацкой науке.

Митрофан. Слышь, Пафнutyич, задавай другую.

Цыфиркин. Пиши, ваше благородие. За ученье жалуете мне в год десять рублёв.

Митрофан. Десять.

Цыфиркин. Теперь, правда, не за что, а кабы ты, барин, что-нибудь у меня перенял, не грех бы тогда было и ещё прибавить де-сять.

Митрофан (*пишет*). Ну, ну, десять.

Цыфиркин. Сколько ж бы на год?

---

¹ Наприклáд — здесь: к примеру.

Митрофан (*вычисляя, шепчет*). Ноль да ноль — ноль. Один да один... (*Задумался*).

Г-жа Простакова. Не трудись по-пустому, друг мой! Гроша не прибавлю; да и не за что. Наука не такая. Лишь тебе мученье, а всё, вижу, пустота. Денег нет — что считать? Деньги есть — сочтём и без Пафнутыча хорошоохонько.

Кутейкин. Шабаш, право, Пафнутыч. Две задачи решены. Вить на поверку приводить не станут.

Митрофан. Не бось, брат. Матушка тут сама не ошибётся. Ступайка ты теперь, Кутейкин, проучи вчерашнее.

Кутейкин (*открывает часослов. Митрофан берёт указку*). Начнём благословясь. За мною со вниманием. «Аз же есмь червь...»¹.

Митрофан. «Аз же есмь червь...»

Кутейкин. Червь, сиречь животи́на, скот. Сиречь: «аз есмь скот».

Митрофан. «Аз есмь скот».

Кутейкин (*учебным голосом*). «А не человек».

Митрофан (*так же*). «А не человек».

Кутейкин. «Поношение человеков».

Митрофан. «Поношение человеков».

Кутейкин. «И уни...»

ЯВЛЕНИЕ VIII

Те же и Вральман.

Вральман. Ай! ай! ай! ай! ай! Теперь-то я фижу! Умарит хатят репёнка! Матушка ты моя! Сшалься нат сфаей утропой, катора тефять месесоф таскала, — так скасать, асмое тифа ф сфете. Тай фолю этим преклятым слатеям. Ис такой калафы толго ль палфан? Уш диспозисион², уш фсё есть.

Г-жа Простакова. Правда. Правда твоя, Адам Адамыч! Митрофанушка, друг мой, коли ученье так опасно для твоей головушки, так по мне перестань.

---

¹ *Аз же есмь червь...* (церк.-слав.) — дословно: «Я (есть) червь». Одно из семи («Аз есмь») утверждений Иисуса Христа из Книги Псалмов (Пс. 21:7).

² *Диспозиси́он* (франц.) — расположение.

Митрофан. А по мне и подавно.

Кутейкин (*затворяя часослов*). Конец и богу слава.

Вральман. Матушка моя! Што тепе натопно? Што? Сынок, какоф ест, да тал пох старовье, или сынок премудрой, так скасать, Аристотелис¹, да в могилу.

Г-жа Простакова. Ах, какая страсть, Адам Адамыч! Он же и так вчера небережно поужинал.

Вральман. Рассути ш, мать моя, напил прюхо лишне: педа. А фить калоушка-то у нефо караздо слапо прюха; напиток её лишне да и захрани поже!

Г-жа Простакова. Правда твоя, Адам Адамыч; да что ты станешь делать? Робёнок, не выучась, поезжай-ка в тот же Петербург: скажут, дурак. Умниц-то ныне завелось много. Их-то я боюсь.

Вральман. Чефо паяться, мая матушка? Расумнай шеловек никахта ефо не сатерет, никахта з ним не саспорит; а он с умными лютьми не сфясыфайся, так и пудет плаготенствие пожие!

Г-жа Простакова. Вот как надобно тебе на свете жить, Митрофанушка!

Митрофан. Я и сам, матушка, до умниц-то не охотник. Свой брат завсегда лучше.

Вральман. Сфая кампания то ли тело!

Г-жа Простакова. Адам Адамыч! Да из кого ж ты её выберешь?

Вральман. Не крушинься, мая матушка, не крушинься; какоф тфой тражайший сын, таких на сфете миллионы, миллионы. Как ему не фыпрать сепе кампаний?

Г-жа Простакова. То даром, что мой сын. Малый острый, проворный.

Вральман. То ли пы тело, капы не самарили ефо на ушенье! Россиска крамат! Арихметика! Ах, хоспоти поже мой, как туша ф теле остаёса! Как путто пы россиски тфорянин уш и не мог ф сфете аванзировать² пез россиской крамат!

Кутейкин (*в сторону*). Под язык бы тебе труд и болезнь.

Вральман. Как путто пы до арихметики пыли люти тураки несчётные!

---

¹ *Аристотелис* (лат.) — Аристотель (384–322 до н. э.) — древнегреческий философ, учёный-энциклопедист, оставивший неизгладимый след в теории литературы.

² *Аванзировать* (устар.) — от *франц.* «двигаться вперёд».

Цыфиркин (*в сторону*). Я те рёбра-то пересчитаю. Попадёсья ко мне.

Вральман. Ему потрепно снать, как шить ф сфете. Я снаю сфет наизусть. Я сам тёрта калашь.

Г-жа Простакова. Как тебе не знать большого свету, Адам Адамыч? Я чай, и в одном Петербурге ты всего нагляделся.

Вральман. Тафольно, мая матушка, тафольно. Я савсегда ахотник пыл смотреть публик. Пыфало, о праснике съетутца в Катрингоф¹ кареты с хоспотам. Я фсё на них сматру. Пыфало, не сойту ни на минуту с косел.

Г-жа Простакова. С каких козел?

Вральман (*в сторону*). Ай! ай! ай! ай! Што я зафрал! (*Вслух.*) Ты, матушка, снаешь, што сматреть фсегда лофче зповыши. Так я, пыфало, на снакому карету сасел, так и сматру польшой сфет с косел.

Г-жа Простакова. Конечно, виднее. Умный человек знает, куда взлезть.

Вральман. Ваш трашайший сын также на сфете как-нипудь фсмаститца, лютей пасматреть и сепя показать. Уталец!

Митрофан, стоя на месте, перевёртывается.

Вральман. Уталец! Не постоит на месте, как тикой конь пез усды. Ступай! Форт!²

Митрофан убегает.

Г-жа Простакова (*усмехаясь радостно*). Робёнок, право, хоть и жених. Пойти за ним, однако ж, чтоб он с резвости без умыслу чем-нибудь гостя не прогневал.

Вральман. Потти, мая матушка! Салётна птиса! С ним тфои гласа натопно.

Г-жа Простакова. Прощай же, Адам Адамыч! (*Отходит.*)

---

¹ *Катрингоф* – имеется в виду Екатерингоф (нем. *Ekaterinhof*, т. е. «двор Екатерины»), исторический пейзажный парк на юго-западе С.-Петербурга, ведущий свою историю со времён Петра Великого, когда в устье речки Екатерингофки был выстроен Подзорный дворец. Там устраивались праздничные гулянья.

² *Форт!* (нем.) – Прочь!

ЯВЛЕНИЕ IX

Вральман, Кутейкин, Цыфиркин.

Цыфиркин (*насмехаясь*). Эка образина!

Кутейкин (*насмехаясь*). Притча во языцех!

Вральман. Чему фы супы-то скалите, нефежи?

Цыфиркин (*ударив по плечу*). А ты что брови-то нахмурил, чухонска сова!

Вральман. Ой! ой! шелесны лапы!

Кутейкин (*ударив по плечу*). Филин треклятый! Что ты буркалами-то похлопываешь?

Вральман (*тихо*). Пропаль я. (*Вслух.*) Што фы истефаетесь, репята, што ли, нато мною?

Цыфиркин. Сам праздно хлеб ешь и другим ничего делать не даёшь; да ты ж ещё и рожи не уставишь.

Кутейкин. Уста твоя всегда глаголаша гордыню, нечестивый.

Вральман (*оправляясь от робости*). Как фы терсаете нефешничать перед ушоной персоной? Я накраул сакричу.

Цыфиркин. А мы те и честь отдадим. Я доскою...

Кутейкин. А я часословом.

Вральман. Я хоспоже на фас пошалаюсь.

Цыфиркин, замахиваясь доскою, а Кутейкин часословом.

Цыфиркин. Раскрою тебе рожу напятеро. } (*Вместе.*)

Кутейкин. Зубы грешника сокрушу. }

Вральман бежит.

Цыфиркин. Ага! Поднял трус ноги!

Кутейкин. Направи стопы своя, окаянный!

Вральман (*в дверях*). Што фсяли, бестия? Сюта сунтесь.

Цыфиркин. Уплёл! Мы бы дали тебе таску!

Вральман. Лих не паюсь теперь, не паюсь.

Кутейкин. Засел, пребеззаконный! Много ль там вас, басурманов-то? Всех высылай!

Вральман. С атним не слатили! Эх, прат, фсяли! }

Цыфиркин. Один десятерых уберу! }

Кутейкин. Во утрие избию вся грешныя земли! }

Конец третьего действия.

(*Все вдруг кричат.*)

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

ЯВЛЕНИЕ I

Софья *(одна, глядя на часы)*. Дядюшка скоро должен вытти. *(Садясь.)* Я его здесь подожду. *(Вынимает книжку и прочитав несколько.)* Это правда. Как не быть довольну сердцу, когда спокойна совесть! *(Прочитав опять несколько.)* Нельзя не любить правил добродетели. Они — способы к счастью. *(Прочитав несколько, взглянула и, увидев Стародума, к нему подбегает.)*

ЯВЛЕНИЕ II

Софья и Стародум.

Стародум. А! ты уже здесь, друг мой сердечный!

Софья. Я вас дожидалась, дядюшка. Читала теперь книжку.

Стародум. Какую?

Софья. Французскую. Фенелона¹, о воспитании девиц.

Стародум. Фенелона? Автора Телемака? Хорошо. Я не знаю твоей книжки, однако читай её, читай. Кто написал Телемака, тот пером своим нравов развращать не станет. Я боюсь для вас нынешних мудрецов. Мне случилось читать из них всё то, что переведено по-русски. Они, правда, искореняют сильно предрассудки, да воротят с корню добродетель. Сядем. *(Оба сели.)* Моё сердечное желание видеть тебя столько счастливою, сколько в свете быть возможно.

Софья. Ваши наставления, дядюшка, составят всё моё благополучие. Дайте мне правила, которым я последовать должна. Руководствуйтесь сердцем моим. Оно готово вам повиноваться.

Стародум. Мне приятно расположение души твоей. С радостью подам тебе мои советы. Слушай меня с таким вниманием, с какою искренностию я говорить буду. Поближе.

Софья подвигает стул свой.

Софья. Дядюшка! Всякое слово ваше врезано будет в сердце моё.

---

¹ Фенелон, Франсуа де Салиньяк, маркиз де ля Мот (1651–1715) — французский богослов и писатель, автор романа «Приключения Телемака». Его книга «О воспитании девиц» в русском переводе появилась в 1763 г.

Стародум (*с важным чистосердечием*). Ты теперь в тех летах, в которых душа наслаждаться хочет всем бытием своим, разум хочет знать, а сердце чувствовать. Ты входишь теперь в свет, где первый шаг решит часто судьбу целой жизни, где всего чаще первая встреча бывает: умы, развращённые в своих понятиях, сердца, развращённые в своих чувствах. О мой друг! Умей различить, умеи остановиться с теми, которых дружба к тебе была б надёжною порукою за твой разум и сердце.

Софья. Всё моё старание употреблю заслужить доброе мнение людей достойных. Да как мне избежать, чтоб те, которые увидят, как от них я удаляюсь, не стали на меня злобиться? Не можно ль, дядюшка, найти такое средство, чтоб мне никто на свете зла не пожелал?

Стародум. Дурное расположение людей, не достойных почтения, не должно быть огорчительно. Знаи, что зла никогда не желают тем, кого презирают, а обыкновенно желают зла тем, кто имеет право презирать. Люди не одному богатству, не одной знатности завидуют: и добродетель также своих завистников имеет.

Софья. Возможно ль, дядюшка, чтоб были в свете такие жалкие люди, в которых дурное чувство родится точно оттого, что есть в других хорошее. Добродетельный человек сжалиться должен над такими несчастными.

Стародум. Они жалки, это правда; однако для этого добродетельный человек не перестаёт идти своей дорогой. Подумай ты сама, какое было бы несчастье, ежели б солнце перестало светить для того, чтоб слабых глаз не ослепить?

Софья. Да скажите ж мне, пожалуйста, виноваты ли они? Всякий ли человек может быть добродетелен?

Стародум. Поверь мне, всякий найдёт в себе довольно сил, чтоб быть добродетельну. Надобно захотеть решительно, а там всего будет легче не делать того, за что б совесть угрызала.

Софья. Кто ж остережёт человека, кто не допустит до того, за что после мучит его совесть?

Стародум. Кто остережёт? Та же совесть. Ведай, что совесть всегда, как друг, остерегает прежде, нежели как судья наказывает.

Софья. Так поэтому надобно, чтоб всякий порочный человек был действительно презрения достоин, когда делает он дурно, зная, что делает. Надобно, чтоб душа его была очень низка, когда она не выше дурного дела.

Стародум. И надобно, чтоб разум его был не прямой разум, когда он полагает своё счастье не в том, в чём надобно.

Софья. Мне казалось, дядюшка, что все люди согласились, в чём полагать своё счастье. Знатность, богатство...

Стародум. Так, мой друг! И я согласен назвать счастливым знатного и богатого. Да сперва согласимся, кто знатен и кто богат. У меня мой расчёт. Степени знатности рассчитаю я по числу дел, которые большой господин сделал для отечества, а не по числу дел, которые нахватал на себя из высокомерия; не по числу людей, которые шатаются в его передней, а по числу людей, довольных его поведением и делами. Мой знатный человек, конечно, счастлив. Богач мой тоже. По моему расчёту, не тот богат, который отсчитывает деньги, чтоб прятать их в сундук, а тот, который отсчитывает у себя лишнее, чтоб помочь тому, у кого нет нужного.

Софья. Как это справедливо! Как наружность нас ослепляет! Мне самой случалось видеть множество раз, как завидуют тому, кто у двора ищет и значит...

Стародум. А того не знают, что у двора всякий что-нибудь да знает и чего-нибудь да ищет; того не знают, что у двора все придворные и у всех придворные. Нет! Тут завидовать нечему: без знатных дел знатное состояние ничто.

Софья. Конечно, дядюшка! И такой знатный никого счастливым не делает, кроме себя одного.

Стародум. Как! А разве тот счастлив, кто счастлив один? Знай, что, как бы он знатен ни был, душа его прямого удовольствия не вкушает. Вообрази себе человека, который бы всю свою знатность устремил на то только, чтоб ему одному было хорошо, который бы и достиг уже до того, чтоб самому ему ничего желать не оставалось. Ведь тогда вся душа его занялась бы одним чувством, одною боязнию: рано или поздно сверзиться. Скажи ж, мой друг, счастлив ли тот, кому нечего желать, а есть чего бояться?

Софья. Вижу, какая разница казаться счастливым и быть действительно. Да мне это непонятно, дядюшка, как можно человеку всё помнить одного себя? Неужели не рассуждают, что один обязан другому? Где ж ум, которым так величаются?

Стародум. Чем умом величаться, друг мой! Ум, коль он только что ум, самая безделица. С пребеглыми умами видим мы худых мужей, худых отцов, худых граждан. Прямую цену ему даёт благонравие. Без не-

го умный человек — чудовище. Оно неизмеримо выше всей беглости ума. Это легко понять всякому, кто хорошенько подумает. Умов много, и много разных. Умного человека легко извинить можно, если он какого-нибудь качества ума и не имеет. Честному человеку никак простить нельзя, ежели недостаёт в нём какого-нибудь качества сердца. Ему необходимо всё иметь надобно. Достоинство сердца неразделимо. Честный человек должен быть совершенно честный человек.

Софья. Ваше изъяснение, дядюшка, сходно с моим внутренним чувством, которого я изъяснить не могла. Я теперь живо чувствую и достоинство честного человека, и его должность.

Стародум. Должность! А, мой друг! Как это слово у всех на языке и как мало его понимают! Всечасное употребление этого слова так нас с ним ознакомило, что, выговоря его, человек ничего уже не мыслит, ничего не чувствует, когда, если б люди понимали его важность, никто не мог бы вымолвить его без душевного почтения. Подумай, что такое должность. Это тот священный обет, которым обязаны мы всем тем, с кем живём и от кого зависим. Если б так должность исполняли, как об ней твердят, всякое состояние людей оставалось бы при своём любочестии и было б совершенно счастливо. Дворянин, например, считал бы за первое бесчестие не делать ничего, когда есть ему столько дела: есть люди, которым помогать; есть отечество, которому служить. Тогда не было б таких дворян, которых благородство, можно сказать, погребено с их предками. Дворянин, недостойный быть дворянином! Подлее его ничего на свете не знаю.

Софья. Возможно ль так себя унижить?

Стародум. Друг мой! Что сказал я о дворянине, распространим теперь вообще на человека. У каждого свои должности. Посмотрим, как они исполняются, каковы, например, большею частию мужа нынешнего света, не забудем, каковы и жёны. О, мой сердечный друг! Теперь мне всё твоё внимание потребно. Возьмём в пример несчастный дом, каковых множество, где жена не имеет никакой сердечной дружбы к мужу, ни он к жене доверенности; где каждый с своей стороны своротили с пути добродетели. Вместо искреннего и снисходительного друга жена видит в муже своём грубого и развращённого тирана. С другой стороны, вместо кротости, чистосердечия, свойств жены добродетельной, муж видит в душе своей жены одну своенравную наглость, а наглость в женщине есть вывеска порочного поведения. Оба стали друг другу в несносную тягость. Оба ни во что уже ставят доброе имя, пото-

му что у обоих оно потеряно. Можно ль быть ужаснее их состояния? Дом брошен. Люди забывают долг повиновения, видя в самом господине своём раба гнусных страстей его. Имение расточается: оно сделалось ничьё, когда хозяин его сам не свой. Дети, несчастные их дети, при жизни отца и матери уже осиротели. Отец, не имея почтения к жене своей, едва смеет их обнять, едва смеет отдаться нежнейшим чувствованиям человеческого сердца. Невинные младенцы лишены также и горячности матери. Она, недостойная иметь детей, уклоняется их ласки, видя в них или причины беспокойств своих, или упрёк своего развращения. И какого воспитания ожидать детям от матери, потерявшей добродетель? Как ей учить их благонравию, которого в ней нет? В минуты, когда мысль их обращается на их состояние, какому аду должно быть в душах и мужа, и жены! <...>

Софья. Боже мой! Отчего такие страшные несчастии!..

Стародум. Оттого, мой друг, что при нынешних супружествах редко с сердцем советуют. Дело о том, знатен ли, богат ли жених? Хороша ли, богата ли невеста? О благонравии вопросу нет. Никому и в голову не входит, что в глазах мыслящих людей честный человек без большого чина — презнатная особа; что добродетель всё заменяет, а добродетели ничто заменить не может. Признаюсь тебе, что сердце моё тогда только будет спокойно, когда увижу тебя за мужем, достойным твоего сердца, когда взаимная любовь ваша...

Софья. Да как достойного мужа не любить дружески?

Стародум. Так. Только, пожалуй, не имей ты к мужу своему любви, которая на дружбу походила б. Имей к нему дружбу, которая на любовь бы походила. Это будет гораздо прочнее. Тогда после двадцати лет женитьбы найдёте в сердцах ваших прежнюю друг к другу привязанность. Муж благоразумный! Жена добродетельная! Что почтеннее быть может! Надобно, мой друг, чтоб муж твой повиновался рассудку, а ты мужу, и будете оба совершенно благополучны...

Софья. Всё, что вы ни говорите, трогает сердце моё...

Стародум (*с нежнейшею горячностью*). И моё восхищается, видя твою чувствительность. От тебя зависит твоё счастье. Бог дал тебе все приятности твоего пола. Вижу в тебе сердце честного человека. Ты, мой сердечный друг, ты соединяешь в себе обоих полов совершенства. Ласкаюсь, что горячность моя меня не обманывает, что добродетель...

Софья. Ты ею наполнил все мои чувства. (*Бросаясь целовать его руки.*) Где она?..

Стародум (*целуя сам её руки*). Она в твоей душе. Благодарю бога, что в самой тебе нахожу твёрдое основание твоего счастья. Оно не будет зависеть ни от знатности, ни от богатства. Всё это прийти к тебе может; однако для тебя есть счастье всего этого больше. Это то, чтоб чувствовать себя достойною всех благ, которыми ты можешь наслаждаться...

Софья. Дядюшка! Истинное моё счастье то, что ты у меня есть. Я знаю цену...

ЯВЛЕНИЕ III

Те же и камердинер. Камердинер подаёт письмо Стародуму.

Стародум. Откуда?

Камердинер. Из Москвы, с нарочным. (*Отходит.*)

Стародум (*распечатав и смотря на подпись*). Граф Честан. А! (*Начиная читать, показывает вид, что глаза разобрать не могут.*) Софьюшка! Очки мои на столе, в книге.

Софья (*отходя*). Тотчас, дядюшка.

ЯВЛЕНИЕ IV

Стародум (*один*). Он, конечно, пишет ко мне о том же, о чём в Москве сделал предложение. Я не знаю Милона; но когда дядя его, мой истинный друг, когда вся публика считает его честным и достойным человеком... Если свободно её сердце...

ЯВЛЕНИЕ V

Стародум и Софья.

Софья (*подавая очки*). Нашла, дядюшка.

Стародум (*читает*). «...Я теперь только узнал... ведёт в Москву свою команду... Он с вами должен встретиться... Сердечно буду рад, если он увидится с вами... Возьмите труд узнать образ мыслей его». (*В сторону.*) Конечно. Без того её не выдам... «Вы найдёте... Ваш истинный друг...» Хорошо. Это письмо до тебя принадлежит. Я сказывал тебе, что молодой человек, похвальных свойств, представлен... Слова

мои тебя смущают, друг мой сердечный. Я это и давеча приметил и теперь вижу. Доверенность твоя ко мне...

Софья. Могу ли я иметь на сердце что-нибудь от вас скрытое? Нет, дядюшка. Я чистосердечно скажу вам...

ЯВЛЕНИЕ VI

Те же, Правдин и Милон.

Правдин. Позвольте представить вам господина Милона, моего истинного друга.

Стародум (*в сторону*). Милон!

Милон. Я почту за истинное счастье, если удостоюсь вашего доброго мнения, ваших ко мне милостей...

Стародум. Граф Честан не свойственник ли ваш?

Милон. Он мне дядя.

Стародум. Мне очень приятно быть знакомому с человеком ваших качеств. Дядя ваш мне о вас говорил. Он отдаёт вам всю справедливость. Особливые достоинства...

Милон. Это его ко мне милость. В мои лета и в моём положении было бы непростительное высокомерие считать всё то заслуженным, чем молодого человека ободряют достойные люди.

Правдин. Я наперёд уверен, что друг мой приобретёт вашу благосклонность, если вы узнаете его короче. Он бывал часто в доме покойной сестрицы вашей...

Стародум оглядывается на Софью.

Софья (*тихо Стародуму и в большой робости*). И матушка любила его, как сына.

Стародум (*Софье*). Мне это очень приятно. (*Милону*.) Я слышал, что вы были в армии. Неустранимость ваша...

Милон. Я делал мою должность. Ни леты мои, ни чин, ни положение ещё не позволили мне показать прямой неустранимости, буде есть во мне она.

Стародум. Как! Будучи в сражениях и подвергая жизнь свою...

Милон. Я подвергал её, как прочие. Тут храбрость была такое качество сердца, какое солдату велит иметь начальник, а офицеру честь.

Признаюсь вам искренно, что показать прямой неустрашимости не имел я ещё никакого случая; испытать же себя сердечно желаю.

Стародум. Я крайне любопытен знать, в чём же полагаете вы прямую неустрашимость?

Милон. Если позволите мне сказать мысль мою, я полагаю истинную неустрашимость в душе, а не в сердце. У кого она в душе, у того, без всякого сомнения, и храброе сердце. В нашем военном ремесле храбр должен быть воин, неустрашим военачальник. Он с холодною кровью усматривает все степени опасности, принимает нужные меры, славу свою предпочитает жизни: но что всего более — он для пользы и славы отечества не устрашается забыть свою собственную славу. Неустрашимость его состоит, следственно, не в том, чтоб презирать жизнь свою. Он её никогда и не отваживает. Он умеет ею жертвовать.

Стародум. Справедливо. Вы прямую неустрашимость полагаете в военачальнике. Свойственна ли же она и другим состояниям?

Милон. Она добродетель; следственно, нет состояния, которое ею не могло бы отличиться. Мне кажется, храбрость сердца доказывается в час сражения, а неустрашимость души во всех испытаниях, во всех положениях жизни. И какая разница между бесстрашием солдата, который на приступе отваживает жизнь свою наряду с прочими, и между неустрашимостию человека государственного, который говорит правду государю, отваживаясь его прогневать. Судья, который, не убоясь ни мщенья, ни угроз сильного, отдал справедливость беспомощному, в моих глазах герой. Как мала душа того, кто за безделицу вызовет на дуэль, перед тем, кто вступится за отсутствующего, которого честь при нём клеветники терзают! Я понимаю неустрашимость так...

Стародум. Как понимать должно тому, у кого она в душе. Обойми меня, друг мой! Извини моё простосердечие. Я друг честных людей. Это чувство вкоренено в моё воспитание. В твоём вижу и почитаю добродетель, украшенную рассудком просвещённым.

Милон. Душа благородная!.. Нет... не могу скрывать более своего сердечного чувства... Нет. Добродетель твоя извлекает силою своею всё таинство души моей. Если моё сердце добродетельно, если стоит оно быть счастливым, от тебя зависит сделать его счастье. Я полагаю его в том, чтоб иметь женою любезную племянницу вашу. Взаимная наша склонность...

Стародум (*к Софье, с радостью*). Как! Сердце твоё умело отличить того, кого я сам предлагал тебе? Вот мой тебе жених...

Софья. И я люблю его сердечно.

Стародум. Вы оба друг друга достойны. (*В восхищении соединяя их руки.*) От всей души моей даю вам моё согласие.

Милон (*обнимая Стародума*). Моё счастье несравненно!

Софья (*целуя руки Стародумовы*). Кто может быть счастливее меня! (Вместе.)

Правдин. Как искренно я рад!

<...>

ЯВЛЕНИЕ VII

Те же и Скотинин.

Скотинин. И я здесь.

Стародум. Зачем пожаловал?

Скотинин. За своей нуждой.

Стародум. А чем я могу служить?

Скотинин. Двумя словами.

Стародум. Какими это?

Скотинин. Обняв меня покрепче, скажи: Софьюшка твоя.

Стародум. Не пустое ль затевать изволишь? Подумай-ко хорошенько.

Скотинин. Я никогда не думаю и наперёд уверен, что коли и ты думать не станешь, то Софьюшка моя.

Стародум. Это странное дело! Человек ты, как вижу, не без ума, а хочешь, чтоб я отдал мою племянницу, за кого — не знаю.

Скотинин. Не знаешь, так скажу. Я Тарас Скотинин, в роде своём не последний. Род Скотининых великий и старинный. Пращура нашего ни в какой герольдии¹ не отыщешь.

Правдин (*смеючись*). Эдак вы нас уверите, что он старше Адама?

Скотинин. А что ты думаешь? Хоть немногим...

Стародум (*смеючись*). То есть пращур твой создан хоть в шестой же день, да немного попрежде Адама?

---

¹ *Герольдия* — в России: государственная структура с 1722 г. в составе Сената, ведавшая делами дворянского сословия. Получила в 1800 г. статус коллегии.

Скотинин. Нет, право? Так ты доброго мнения о старине моего рода?

Стародум. О! такого-то доброго, что я удивляюсь, как на твоём месте можно выбирать жену из другого рода, как из Скотининых?

Скотинин. Рассуди же, какое счастье Софьюшке быть за мною. Она дворянка...

Стародум. Экой человек! Да для того-то ты ей и не жених.

Скотинин. Уж я на то пошёл. Пусть болтают, что Скотинин женился на дворяночке. Для меня всё равно.

Стародум. Да для неё не всё равно, когда скажут, что дворянка вышла за Скотинина.

Милон. Такое неравенство сделало б несчастье вас обоих.

Скотинин. Ба! Да этот что тут равняется? (*Тихо Стародуму.*) А! не отбивает ли?

Стародум (*тихо Скотинину*). Мне так кажется.

Скотинин (*тем же тоном*). Да где чёрту!

Стародум (*тем же тоном*). Тяжело.

Скотинин (*громко, указывая на Милона*). Кто ж из нас смешон? Ха-ха-ха-ха!

Стародум (*смеётся*). Вижу, кто смешон.

Софья. Дядюшка! Как мне мило, что вы веселы.

Скотинин (*Стародуму*). Ба! Да ты весельчак. Давеча я думал, что к тебе приступу нет. Мне слова не сказал, а теперь всё со мной смеёшься.

Стародум. Таков человек, мой друг! Час на час не приходит.

Скотинин. Это и видно. Ведь и давеча был я тот же Скотинин, а ты сердился.

Стародум. Была причина.

Скотинин. Я её и знаю. Я и сам в этом таков же. Дома, когда зайду в клева, да найду их не в порядке, досада и возьмёт. И ты, не в пронос слово, заехав сюда, нашёл сестрин дом не лучше клевов, тебе и досадно.

Стародум. Ты меня счастливее. Меня трогают люди.

Скотинин. А меня так свиньи.

ЯВЛЕНИЕ VIII

Те же, г-жа Простакова, Простаков, Митрофан и Еремеевна.

Г-жа Простакова (*входя*). Всё ль с тобою, друг мой?

Митрофан. Ну, да уж не заботься.

Г-жа Простакова (*Стародуму*). <...> Позволь же, мой батюшка, потрудить вас теперь общею нашею просьбою. (*Мужу и сыну*.) Кланяйтесь.

Стародум. Какою, сударыня?

Г-жа Простакова. Во-первых, прошу милости всех садиться.

Все садятся, кроме Митрофана и Еремеевны.

Вот в чём дело, батюшка. За молитвы родителей наших — нам, грешным, где б и умолить — даровал нам господь Митрофанушку. Мы всё делали, чтоб он у нас стал таков, как изволишь его видеть. Не угодно ль, мой батюшка, взять на себя труд и посмотреть, как он у нас выучен?

Стародум. О, сударыня! До моих ушей уже дошло, что он теперь только и отучиться изволил. Я слышал об его учителях и вижу наперёд, какому грамотею ему быть надобно, учась у Кутейкина, и какому математику, учась у Цыфиркина. (*К Правдину*.) Любопытен бы я был послушать, чему немец-то его выучил.

Г-жа Простакова. Всем наукам, батюшка.

Простаков. Всему, мой отец.

Митрофан. Всему, чему изволишь.

Правдин (*Митрофану*). Чему ж бы, например?

Митрофан (*подаёт ему книгу*). Вот, грамматике.

Правдин (*взяв книгу*). Вижу. Это грамматика. Что ж вы в ней знаете?

Митрофан. Много. Существительна да прилагательна...

Правдин. Дверь, например, какое имя: существительное или прилагательное?

Митрофан. Дверь? Котора дверь?

Правдин. Котора дверь! Вот эта.

Митрофан. Эта? Прилагательна.

Правдин. Почему же?

Митрофан. Потому что она приложена к своему месту. Вон у чулана шеста неделя дверь стоит ещё не навешена: так та покамест существительна.

Стародум. Так поэтому у тебя слово дурак прилагательное, потому что оно прилагается к глупому человеку?

Митрофан. И ведомо.

Г-жа Простакова. Что, каково, мой батюшка?

Простаков. Каково, мой отец?

Правдин. Нельзя лучше. В грамматике он силен.

Милон. Я думаю, не меньше и в истории.

Г-жа Простакова. То, мой батюшка, он ещё сызмала к историям охотник.

Скотинин. Митрофан по мне. Я сам без того глаз не сведу, чтоб выборный не рассказывал мне истории. Мастер, собачий сын, откуда что берётся!

Г-жа Простакова. Однако всё-таки не придёт против Адама Адамыча.

Правдин (*Митрофану*). А далеко ли вы в истории?

Митрофан. Далеко ль? Какова история. В иной залетишь за тридцать земель, за тридцать царство.

Правдин. А! так этой-то истории учит вас Вральман?

Стародум. Вральман! Имя что-то знакомое.

Митрофан. Нет. Наш Адам Адамыч истории не рассказывает; он, что я же, сам охотник слушать.

Г-жа Простакова. Они оба заставляют себе рассказывать истории скотницу Хавронью.

Правдин. Да не у ней ли оба учились и географии?

Г-жа Простакова (*сыну*). Слышишь, друг мой сердечный? Это что за наука?

Митрофан (*тихо матери*). А я почём знаю.

Г-жа Простакова (*тихо Митрофану*). Не упрямясь, душенька. Теперь-то себя и показать.

Митрофан (*тихо матери*). Да я не возьму в толк, о чём спрашивают.

Г-жа Простакова (*Правдину*). Как, батюшка, назвал ты науку-то?

Правдин. География.

Г-жа Простакова (*Митрофану*). Слышишь, еорграфия.

Митрофан. Да что такое! Господи боже мой! Пристали с ножом к горлу.

Г-жа Простакова (*Правдину*). И ведомо, батюшка. Да скажи ему, сделай милость, какая это наука-то, он её и расскажет.

Правдин. Описание земли.

Г-жа Простакова (*Стародуму*). А к чему бы это служило на первый случай?

Стародум. На первый случай сгодилося бы и к тому, что ежели б случилось ехать, так знаешь, куда едешь.

Г-жа Простакова. Ах, мой батюшка! Да извозчики-то на что ж? Это их дело. Это-таки и наука-то не дворянская. Дворянин только скажи: повези меня туда, — свезут, куда изволишь. Мне поверь, батюшка, что, конечно, то вздор, чего не знает Митрофанушка.

Стародум. О, конечно, сударыня. В человеческом невежестве весьма утешительно считать всё то за вздор, чего не знаешь.

Г-жа Простакова. Без наук люди живут и жили. Покойник батюшка воеводою был пятнадцать лет, а с тем и скончаться изволил, что не умел грамоте, а умел достаточек нажить и сохранить. Челобитчиков принимал всегда, бывало, сидя на железном сундуке. После всякого сундук отворит и что-нибудь положит. То-то эконо́м был! Жизни не жалел, чтоб из сундука ничего не вынуть. Перед другим не похваляюсь, от вас не потаю, покойник-свет, лёжа на сундуке с деньгами, умер, так сказать, с голоду. А! каково это?

Стародум. Препохвально. Надобно быть Скотинину, чтоб вкусить такую блаженную кончину.

Скотинин. Да коль доказывать, что ученье вздор, так возьмём дядю Вавилу Фалалеича. О грамоте никто от него не слыхивал, ни он ни от кого слышать не хотел: а какова была головушка!

Правдин. Что ж такое?

Скотинин. Да с ним на роду вот что случилось. Верхом на борзом иноходце разбежался он хмельной в каменны ворота. Мужик был рослый, ворота низки, забыл наклониться. Как хватит себя лбом о при толку, индо пригнуло дядю к похвям¹ потылицею², и бодрый конь вынес его из ворот к крыльцу навзничь. Я хотел бы знать, есть ли на свете учёный лоб, который бы от такого тумака не развалился; а дядя, вечная ему память, протрезвясь, спросил только, целы ли ворота?

Милон. Вы, господин Скотинин, сами признаёте себя неучёным человеком; однако, я думаю, в этом случае и ваш лоб был бы не крепче учёного.

---

¹ *Похви́* (устар.) — часть конской упряжи, поддерживающая седло: ремень с петлёй на конце, в которую продевался хвост.

² *Поты́лица* (устар.) — затылок.

Стародум (*Милону*). Об заклад не бейся. Я думаю, что Скотинины все родом крепколобы.

Г-жа Простакова. Батюшка мой! Да что за радость и выучиться? Мы это видим своими глазами и в нашем краю. Кто посмышлнее, того свои же братья тотчас выберут ещё в какую-нибудь должность.

Стародум. А кто посмышлнее, тот и не откажет быть полезным своим согражданам.

Г-жа Простакова. Бог вас знает, как вы нынче судите. У нас, бывало, всякий того и смотрит, что на покой. (*Правдину.*) Ты сам, батюшка, других посмышлнее, так сколько трудишься. Вот и теперь, сюда шедши, я видела, что к тебе несут какой-то пакет.

Правдин. Ко мне пакет? И мне никто этого не скажет! (*Вставая.*) Я прошу извинить меня, что вас оставлю. Может быть, есть ко мне какие-нибудь повеления от наместника.

Стародум (*встаёт, и все встают*). Поди, мой друг; однако я с тобою не прощаюсь.

Правдин. Я ещё увижусь с вами. Вы завтра едете поутру?

Стародум. Часов в семь.

Правдин отходит.

Милон. А я завтра же, проводя вас, поведу мою команду. Теперь пойду сделать к тому распоряжение.

Милон отходит, прощаясь с Софьею взорами.

ЯВЛЕНИЕ IX

Г-жа Простакова, Митрофан, Простаков, Скотинин, Еремеевна, Стародум, Софья.

Г-жа Простакова (*Стародуму*). Ну, мой батюшка! Ты довольно видел, каков Митрофанушка?

Скотинин. Ну, мой друг сердечный? Ты видишь, каков я?

Стародум. Узнал обоих, нельзя короче.

Скотинин. Быть ли ж за мною Софьюшке?

Стародум. Не бывать.

Г-жа Простакова. Жених ли ей Митрофанушка?

Стародум. Не жених.

Г-жа Простакова. А что б помешало? } (Вместе.)

Скотинин. За чем дело стало?

Стародум (сведя обоих). Вам одним за секрет сказать можно. Она сговорена. (Отходит и даёт знак Софье, чтоб шла за ним.)

Г-жа Простакова. Ах, злодей!

Скотинин. Да он рехнулся.

Г-жа Простакова (с нетерпением). Когда они выедут?

Скотинин. Вить ты слышала, поутру в семь часов.

Г-жа Простакова. В семь часов.

Скотинин. Завтре и я проснусь с светом вдруг. Будь он умён, как изволит, а и с Скотининым развяжешься не скоро. (Отходит.)

Г-жа Простакова (бегая по театру в злобе и в мыслях). В семь часов!.. Мы встанем поране... Что захотела, поставлю на своём... Все ко мне!

Все подбегают.

Г-жа Простакова (к мужу). Завтре в шесть часов, чтоб карета подвезена была к заднему крыльцу. Слышишь ли ты? Не прозевай.

Простаков. Слушаю, мать моя...

Г-жа Простакова (к Еремеевне). Ты во всю ночь не смей вздремать у Софьиных дверей. Лишь она проснётся, беги ко мне.

Еремеевна. Не промигну, моя матушка.

Г-жа Простакова (сыну). Ты, мой друг сердечный, сам в шесть часов будь совсем готов и поставь троих слуг в Софьиной предспальной да двоих в сенях на подмогу.

Митрофан. Всё будет сделано.

Г-жа Простакова. Подите ж с богом. (Все отходят.) А я уж знаю, что делать. Где гнев, тут и милость. Старик погневается да простит и за неволю. А мы своё возьмём.

Конец четвёртого действия.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

ЯВЛЕНИЕ I

Стародум и Правдин.

Правдин. Это был тот пакет, о котором при вас сама здешняя хозяйка вчера меня уведомила.

Стародум. Итак, имеешь теперь способ прекратить бесчеловечие злой помещицы?

Правдин. Мне поручено взять под опеку дом и деревни при первом бешенстве, от которого могли бы пострадать подвластные ей люди.

Стародум. Благодарение богу, что человечество найти защиту может! Поверь мне, друг мой, где государь мыслит, где знает он, в чём его истинная слава, там человечеству не могут не возвращаться его права. Там все скоро ощутят, что каждый должен искать своего счастья и выгод в том одном, что законно... и что угнетать рабством себе подобных незаконно.

Правдин. Я в этом согласен с вами; да как мудро истреблять закоренелые предрассудки, в которых низкие души находят свои выгоды!

Стародум. Слушай, друг мой! Великий государь есть государь премудрый. Его дело показать людям прямое их благо. Слава премудрости его та, чтоб править людьми, потому что управляться с истуканами нет премудрости. Крестьянин, который плоше всех в деревне, выбирается обыкновенно пасти стадо, потому что немного надобно ума пасти скотину. Достойный престола государь стремится возвысить души своих подданных. Мы это видим своими глазами.

Правдин. Удовольствие, которым государи наслаждаются, владея свободными душами, должно быть столь велико, что я не понимаю, какие побуждения могли бы отвлекать...

Стародум. А! Сколь великой душе надобно быть в государе, чтобы стать на стезю истины и никогда с неё не совращаться! Сколько сетей расставлено к уловлению души человека, имеющего в руках своих судьбу себе подобных! И во-первых, толпа скаредных льстецов всеминутно силится уверять его, что люди сотворены для него, а не он для людей.

Правдин. Без душевного презрения нельзя себе вообразить, что такое льстец.

Стародум. Льстец есть тварь, которая не только о других, ниже о себе хорошего мнения не имеет. Все его стремления к тому, чтоб сперва ослепить ум у человека, а потом делать из него, что ему надобно. Он ночной вор, который сперва свечу погасит, а потом красть станет.

Правдин. Несчастиям людским, конечно, причиною собственное их развращение; но способы сделать людей добрыми...

Стародум. Они в руках государя. Как скоро все видят, что без благонравия никто не может выйти в люди; что ни подлой выслугой и ни за какие деньги нельзя купить того, чем награждается заслуга; что люди выбираются для мест, а не места похищаются людьми, — тогда всякий находит свою выгоду быть благонравным и всякий хорош становится.

Правдин. Справедливо. Великий государь даёт...

Стародум. Милость и дружбу тем, кому изволит; места и чины тем, кто достоин.

Правдин. Чтоб в достойных людях не было недостатку, прилагается ныне особливое старание о воспитании...

Стародум. Оно и должно быть залогом благосостояния государства. Мы видим все несчастные следствия дурного воспитания. Ну, что для отечества может выйти из Митрофанушки, за которого невежды-родители платят ещё и деньги невеждам-учителям? Сколько дворян-отцов, которые нравственное воспитание сына своего поручают своему рабу крепостному! Лет через пятнадцать и выходят вместо одного раба двое, старый дядька да молодой барин.

Правдин. Но особы высшего состояния просвещают детей своих...

Стародум. Так, мой друг; да я желал бы, чтобы при всех науках не забывалась главная цель всех знаний человеческих — благонравие. Верь мне, что наука в развращённом человеке есть лютное оружие делать зло. Просвещение возвышает одну добродетельную душу. Я хотел бы, например, чтоб при воспитании сына знатного господина наставник его всякий день разогнул ему Историю и указал ему в ней два места: в одном, как великие люди способствовали благу своего отечества; в другом, как вельможа недостойный, употребивший во зло свою доверенность и силу, с высоты пышной своей знатности низвергся в бездну презрения и поношения.

Правдин. Надобно действительно, чтоб всякое состояние людей имело приличное себе воспитание; тогда можно быть уверену... Что за шум?

Стародум. Что такое сделалось?

ЯВЛЕНИЕ II

Те же, Милон, Софья, Еремеевна.

Милон (*отталкивая от Софьи Еремеевну, которая за неё было уцепилась, кричит к людям, имея в руке обнажённую шпагу*). Не смей никто подойти ко мне!

Софья (*бросаясь к Стародуму*). Ах, дядюшка! Защити меня.

Стародум. Друг мой! Что такое?

Правдин. Какое злодеяние!

Софья. Сердце моё трепещет!

Еремеевна. Пропала моя голоушка!

} (*Вместе.*)

Милон. Злодеи! Идучи сюда, вижу множество людей, которые, подхватя её под руки, несмотря на сопротивление и крик, сводят уже с крыльца к карете!

Софья. Вот мой избавитель!

Стародум (*к Милону*). Друг мой!

Правдин (*Еремеевне*). Сейчас скажи, куда везти хотели, или как с злодейкой...

Еремеевна. Венчаться, мой батюшка, венчаться!

Г-жа Простакова (*за кулисами*). Плуты! Воры! Мошенники! Всех прибить велю до смерти!

ЯВЛЕНИЕ III

Те же, г-жа Простакова, Простаков, Митрофан.

Г-жа Простакова. Какая я госпожа в доме! (*Указывая на Милона*.) Чужой погрозит, приказ мой ни во что.

Простаков. Я ли виноват?

Митрофан. За людей приниматься!

Г-жа Простакова. Жива быть не хочу!

Правдин. Злодеяние, которому я сам свидетель, даёт право вам, как дяде, а вам, как жениху...

Г-жа Простакова. Жениху! }
Простаков. Хороши мы! } (Вместе.)
Митрофан. Все к чёрту! }

Правдин. Требовать от правительства, чтоб сделанная ей обида наказана была всею строгостью законов. Сейчас представлю её перед суд как нарушительницу гражданского спокойствия.

Г-жа Простакова (*бросаясь на колени*). Батюшки, виновата!

Правдин. Муж и сын не могли не иметь участия в злодеянии...

Простаков. Без вины виноват! }
Митрофан. Виноват, дядюшка! } (Вместе, *бросаясь на колени*.)

Г-жа Простакова. Ах я, собачья дочь! Что я наделала!

ЯВЛЕНИЕ IV

Те же и Скотинин.

Скотинин. Ну, сестра, хорошу было штуку... Ба! Что это? Все наши на коленях!

Г-жа Простакова (*стоя на коленях*). Ах, мои батюшки, повинную голову меч не сечёт. Мой грех! Не губите меня. (*К Софье*.) Мать ты моя родная, прости меня. Умилосердись надо мною (*указывая на мужа и сына*) и над бедными сиротами.

Скотинин. Сестра! О своём ли ты уме?

Правдин. Молчи, Скотинин.

Г-жа Простакова. Бог даст тебе благополучие и с дорогим женихом твоим, что тебе в голове моей?

Софья (*Стародуму*). Дядюшка! Я моё оскорбление забываю.

Г-жа Простакова (*подняв руки к Стародуму*). Батюшка! Прости и ты меня, грешную. Вить я человек, не ангел.

Стародум. Знаю, знаю, что человеку нельзя быть ангелом. Да не надобно быть и чёртом.

Милон. И преступление, и раскаяние в ней презрения достойны.

Правдин (*Стародуму*). Ваша малейшая жалоба, ваше одно слово пред правительством... и уж спасти её нельзя.

Стародум. Не хочу ничьей гибели. Я её прощаю.

Все вскочили с коленей.

Г-жа Простакова. Простил! Ах, батюшка!.. Ну! Теперь-то дам я зорю канальям, своим людям. Теперь-то я всех переберу поодиночке. Теперь-то допытаюсь, кто из рук её выпустил. Нет, мошенники! Нет, воры! Век не прощу этой насмешки.

Правдин. А за что вы хотите наказывать людей ваших?

Г-жа Простакова. Ах, батюшка, это что за вопрос? Разве я не властна и в своих людях?

Правдин. А вы считаете себя вправе драться тогда, когда вам вздумается?

Скотинин. Да разве дворянин не волен поколотить слугу, когда захочет?

Правдин. Когда захочет! Да что за охота? Прямой ты Скотинин. (Г-же Простаковой.) Нет, сударыня, тиранствовать никто не волен.

Г-жа Простакова. Не волен! Дворянин, когда захочет, и слуги высесть не волен; да на что ж дан нам указ-от о вольности дворянства¹?

Стародум. Мастерица толковать указы!

Г-жа Простакова. Извольте насмехаться, а я теперь же всех с головы на голову... (Порывается идти.)

Правдин (останавливая её). Поостановитесь, сударыня. (Вынув бумагу и важным голосом Простакову.) Именем правительства вам приказываю сей же час собрать людей и крестьян ваших для объявления им указа, что за бесчеловечие жены вашей, до которого попустило её ваше крайнее слабomyслие, повелевает мне правительство принять в опеку дом ваш и деревни.

Простаков. А! До чего мы дожили!

Г-жа Простакова. Как! Новая беда! За что? За что, батюшка? Что я в своём доме госпожа...

Правдин. Госпожа бесчеловечная, которой злонравие в благоустроенном государстве терпимо быть не может. (Простакову.) Походите.

Простаков (отходит, всплеснув руками). От кого это, матушка?

---

¹ ...указ-от о вольности дворянства — имеется в виду так называемый Манифест о вольности дворянства («О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству») — закон, расширивший сословные права и привилегии дворян в Российской империи, издан Петром III в 1762 г. Согласно этому документу, дворянство освобождалось от обязательной 25-летней военной и гражданской службы. Простакова же понимает указ как разрешение дворянам делать всё, что им захочется.

Г-жа Простакова (*тоскуя*). О, горе взяло! О, грустно!

Скотинин. Ба! ба! ба! Да этак и до меня доберутся. Да этак и всякой Скотинин может попасть под опеку... Уберусь же я отсюда подобру-поздорову.

Г-жа Простакова. Всё теряю. Совсем погибаю!

Скотинин (*Стародуму*). Я шёл было к тебе добиться толку. Жених...

Стародум (*указывая на Милона*). Вон он.

Скотинин. Ага! Так мне и делать здесь нечего. Кибитку впрячь, да и...

Правдин. Да и ступай к своим свиньям. Не забудь, однако ж, повестить всем Скотининым, чему они подвержены.

Скотинин. Как друзей не остеречь! Повещу им, чтоб они людей...

Правдин. Побольше любили или б по крайней мере...

Скотинин. Ну...

Правдин. Хоть не трогали.

Скотинин (*отходя*). Хоть не трогали.

ЯВЛЕНИЕ V

Г-жа Простакова, Стародум, Правдин, Митрофан, Софья, Еремеевна.

Г-жа Простакова (*Правдину*). Батюшка, не погуби ты меня, что тебе прибыли? Не возможно ль как-нибудь указ поотменить? Все ли указы исполняются?

Правдин. Я от должности никак не отступлю.

Г-жа Простакова. Дай мне сроку хотя на три дни. (*В сторону.*) Я дала бы себя знать...

Правдин. Ни на три часа.

Стародум. Да, друг мой! Она и в три часа напроказить может столько, что веком не пособишь.

Г-жа Простакова. Да как вам, батюшка, самому входить в мелочи?

Правдин. Это моё дело. Чужое возвращено будет хозяевам, а...

Г-жа Простакова. А с долгами-то разделаться?.. Не доплачено учителям...

Правдин. Учителям? (*Еремеевне.*) Здесь ли они? Введи их сюда.

Еремеевна. Чай, что прибрели. А немца-то, мой батюшка?..

Правдин. Всех позови.

Еремеевна отходит.

Правдин. Не заботься ни о чём, сударыня, я всех удовольствую.

Стародум (*видя в тоске г-жу Простакову*). Сударыня! Ты сама себя почувствуешь лучше, потеряв силу делать другим дурно.

Г-жа Простакова. Благодарна за милость! Куда я гожусь, когда в моём доме моим же рукам и воли нет!

ЯВЛЕНИЕ VI

Те же, Еремеевна, Вральман, Кутейкин, Цыфиркин.

Еремеевна (*введя учителей, к Правдину*). Вот тебе и вся наша сволочь, мой батюшка.

Вральман (*к Правдину*). Фаше высоко-и-плахоротие. Исфолили меня к сепе прасить?..

Кутейкин (*к Правдину*). Зван бых, и приидох.

Цыфиркин (*к Правдину*). Что приказу будет, ваше благородие?

Стародум (*с прихода Вральмана в него вглядывается*). Ба! Это ты, Вральман?

Вральман (*узнав Стародума*). Ай! ай! ай! ай! ай! Это ты, мой милостифый хосподин! (*Целуя полу Стародума*.) Старофенька ли, мой отес, пошифать исфолишь?

Правдин. Как? Он вам знаком?

Стародум. Как не знаком? Он три года был у меня кучером.

Все показывают удивление.

Правдин. Изрядный учитель!

Стародум. А ты здесь в учителях? Вральман! Я думал, право, что ты человек добрый и не за своё не возьмёшься.

Вральман. Та што телать, мой патюшка? Не я перфой, не я по-слетней. Три месеса ф Москфе шатался пез мест, кутшер нихте не на-та. Пришло мне липо с голот мереть, либо ушитель...

Правдин (*к учителям*). По воле правительства став опекуном над здешним домом, я вас отпускаю.

Цыфиркин. Лучше не надо.

Кутейкин. Отпускать благоволите? Да прежде разочтёмся...

Правдин. А что тебе надобно?

Кутейкин. Нет, милостивый господин, мой счётёц зело не мал. За полгода за ученье, за обувь, что истаскал в три года, за простой, что сюда прибрёдёшь, бывало, по-пустому, за...

Г-жа Простакова. Ненасытная душа! Кутейкин! За что это?

Правдин. Не мешайтесь, сударыня, я вас прошу.

Г-жа Простакова. Да коль пошло на правду, чему ты выучил Митрофанушку?

Кутейкин. Это его дело. Не моё.

Правдин (*Кутейкину*). Хорошо, хорошо. (*Цыфиркину*.) Тебе много ль заплатить?

Цыфиркин. Мне? Ничего.

Г-жа Простакова. Ему, батюшка, за один год дано десять рублей, а ещё за год ни полушки не заплачено.

Цыфиркин. Так: на те десять рублей я износил сапогов в два года. Мы и квиты.

Правдин. А за ученье?

Цыфиркин. Ничего.

Стародум. Как ничего?

Цыфиркин. Не возьму ничего. Он ничего не перенял.

Стародум. Да тем не меньше тебе заплатить надобно.

Цыфиркин. Не за что. Я государю служил с лишком двадцать лет. За службу деньги брал, по-пустому не брал и не возьму.

Стародум. Вот прямо добрый человек!

Стародум и Милон вынимают из кошельков деньги.

Правдин. Тебе не стыдно, Кутейкин?

Кутейкин (*потупя голову*). Посрамился, окаянный.

Стародум (*Цыфиркину*). Вот тебе, друг мой, за добрую душу.

Цыфиркин. Спасибо, ваше высокородие. Благодарен. Дарить меня ты волен. Сам не заслужа, век не потребую.

Милон (*давая ему деньги*). Вот ещё тебе, друг мой!

Цыфиркин. И ещё спасибо.

Правдин даёт также ему деньги.

Цыфиркин. Да за что, ваше благородие, жалуете?

Правдин. За то, что ты не походишь на Кутейкина.

Цыфиркин. И! Ваше благородие. Я солдат.

Правдин (*Цыфиркину*). Поди же, мой друг, с богом.

Цыфиркин отходит.

Правдин. А ты, Кутейкин, пожалуй-ка сюда завтра да потрудись расчесться с самой госпожою.

Кутейкин (*выбегая*). С самою! Ото всего отступаюсь.

Вральман (*Стародуму*). Старофа слуха не остафте, фаше фысокоротие. Фосмите меня апать к сепе.

Стародум. Да ты, Вральман, я чаю, отстал и от лошадей?

Вральман. Эй, нет, мой патюшка! Шиучи с стешним хоспотам, касалось мне, што я фсё с лошатками.

ЯВЛЕНИЕ VII

Те же и камердинер.

Камердинер (*Стародуму*). Карета ваша готова.

Вральман. Прикашишь мне дофести сепя?

Стародум. Поди садись на козлы.

Вральман отходит.

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

Г-жа Простакова, Стародум, Милон, Софья, Правдин, Митрофан, Еремеевна.

Стародум (*к Правдину, держа руки Софьи и Милона*). Ну, мой друг! Мы едем. Пожелай нам...

Правдин. Всего счастья, на которое имеют право честные сердца.

Г-жа Простакова (*бросаясь обнимать сына*). Один ты остался у меня, мой сердечный друг, Митрофанушка!

Митрофан. Да отвяжись, матушка, как навязалась...

Г-жа Простакова. И ты! И ты меня бросаешь! А! неблагодарный! (*Упала в обморок.*)

Софья (*подбежав к ней*). Боже мой! Она без памяти.
Стародум (*Софье*). Помоги ей, помоги.

Софья и Еремеевна помогают.

Правдин (*Митрофану*). Негодница! Тебе ли грубить матери?
К тебе её безумная любовь и довела её всего больше до несчастья.

Митрофан. Ды она как будто неведомо...

Правдин. Грубиян!

Стародум (*Еремеевне*). Что она теперь? Что?

Еремеевна (*посмотрев пристально на г-жу Простакову и всплеснув руками*). Очнётся, мой батюшка, очнётся.

Правдин (*Митрофану*). С тобой, дружок, знаю, что делать.
Пошёл-ко служить...

Митрофан (*махнув рукою*). По мне, куда велят...

Г-жа Простакова (*очнувшись в отчаянии*). Погибла я совсем!
Отнята у меня власть! От стыда никуды глаз показать нельзя! Нет у меня сына!

Стародум (*указав на г-жу Простакову*). Вот злонравия достойные плоды!

Конец комедии.

Решаем читательские задачи

1. Как и кем сформированы жизненные интересы Митрофанушки? Сформулируйте их одной фразой.

2. Для Фонвизина, выросшего в «честной дворянской семье», честность была не пустым словом. Стародума Фонвизин считал «другом честных людей». Кто из героев «Недоросля» мог бы считать его своим другом?

3. Найдите сцены, характеризующие образование Митрофанушки. Кто виноват в таком образовании: сам недоросль, его учителя или его мать госпожа Простакова?

4. Почему Митрофанушка не получает нормального образования — из-за собственной нерадивости или по вине неквалифицированных преподавателей? А может, его мать в принципе против образования?

5. Вспомните, оказывались ли вы в положении недоросля, например когда не успевали выучить уроки. Чувствовали ли вы себя в этих ситуациях неловко? А как, судя по тексту пьесы, чувствует себя Митрофанушка?

6. В каких сценах мы видим, что Простакова не только комический персонаж?

7. Какое место в системе персонажей пьесы занимает Скотинин?

8. Широко известен исторический анекдот о том, что князь Потёмкин, восхищённый комедией «Недоросль», сказал Фонвизину: «Умри, Денис, — лучше не напишешь!» Как вы понимаете эти слова?

9. Как сталкиваются в комедии два века, две культуры?

Давайте поспорим

- Найдите и охарактеризуйте наиболее сложный и противоречивый образ комедии. Обоснуйте свой выбор.
- Кто оказывается наказанным в комедии и за что?
- Как просвещение изменяет героев комедии?

Творческое задание

Д. И. Фонвизин любил комедии Мольера. Проведите небольшое школьное исследование о сходстве и различиях пьес «Мещанин во дворянстве» и «Недоросль». Сравните: 1) сюжеты двух пьес; 2) образы главных персонажей; 3) комические ситуации, в которые попадают герои; 4) положительные идеалы в пьесах. Какие человеческие пороки, которые высмеивают писатели, являются общечеловеческими, а какие обладают национальной спецификой?

Литературная мастерская

Перечислите «говорящие» имена и фамилии действующих лиц. Что они означают?

Вспомните крылатые фразы, которые вошли в активный словарь русского языка из текста «Недоросля».

Как называется амплуа, в котором выступает Стародум? Напомним, что в пьесе *амплуа* — это типическая роль в развитии действия, в системе персонажей.

Виртуальная кладовочка

<http://gotourl.ru/13420> — сайт о Фонвизине. Здесь вы найдёте биографию писателя, публицистику и письма. Есть тексты всех произведений Д. И. Фонвизина.

<http://gotourl.ru/13421> — здесь опубликовано двухтомное собрание сочинений Фонвизина, подготовленное к печати Г. П. Макогоненко (М.; Л., 1959). Это наиболее значительное и точное из существующих изданий, результат тщательной текстологической работы с рукописным наследием писателя, журналами, газетами и редкими книгами второй половины XVIII века. Композиция двухтомника выстроена в соответствии с проспектом собрания сочинений, составленного Фонвизиним в 1788 году. В приложении к электронной публикации помещён указатель словоформ, встречающихся в произведениях Фонвизина. Как видите, сайт может особенно пригодиться тем, кто всерьёз заинтересовался жизнью и творчеством Д. И. Фонвизина.

Теперь подытожим то, что мы с вами узнали о классицизме.

ВЛЭ

Классицизм как литературное направление

Классицизм — литературное направление. Возник в эпоху Возрождения. В XV веке в Италии возродились многие античные жанры: *комедия* (по образцу произведений древних комедиографов Плавта и Теренция), *трагедия*, *латинская эклога*, *героическая эпопея* и т. п.

В истории эстетики принято рассматривать классицистические особенности на трактатах и произведениях французского классицизма. Русский классицизм достиг расцвета в XVIII веке и поначалу многое почерпнул из французского классицизма. Само название говорит о том, что это литературное направление ориентировалось на Античность. Герои классицизма рассуждают с логической правильностью, подчиняют страсти велению разума. Они находятся вне времени, могли бы жить в любую известную эпоху. На первом плане — система, дисциплина, логика, а не индивидуальные черты. Типические черты героев в классицизме гораздо важнее их индивидуализации. Один из знаме-

нитых теоретиков классицизма, французский драматург Корнель, объяснял, что в литературном произведении герой не говорит от своего лица, а излагает «правильные суждения» в художественных образах.

Как и многие литературные направления, классицизм основывался на глубоком философском течении — рационализме великого философа Декарта. Классицизм стремился отобразить универсальное, вечное, подобно тому как классическая античная литература отображала вечные конфликты и вечные темы.

Рационализм классицизма отражён и в правилах поэтического творчества. Они считались непреложными законами подлинной поэзии.

В драме действовал закон о единстве времени, места и действия; *в повествовательной прозе* требовалась строгая эпическая композиция, не допускавшая «лирического беспорядка»;

в поэзии чётко сформулированы законы стихосложения. Например, в «александрийском» стихе (двенадцатисложном) считались обязательными ударения на шестом и двенадцатом слогах и расположение двух мужских и женских рифм, причём цезура (ритмическая пауза) устанавливалась после шестого слога. Когда выдающийся писатель-романтик Виктор Гюго попытался «узаконить» в своём творчестве передвижение цезуры, это вызвало резкий отпор со стороны классиков.

Была установлена и строгая иерархия жанров. Трагедия считалась жанром высоким, и ей соответствовал возвышенный стиль, комедия, напротив, — низким жанром, где персонажи говорили обычным языком, который можно было услышать не только в театре, но и в быту, в повседневной жизни.

Обратите внимание на закон о «трёх единствах», который мы ещё не раз вспомним при изучении драмы. Он требовал от драматурга:

- 1) чтобы главное действие не заслонялось параллельными действиями и эпизодами (единство действия);
- 2) чтобы действие протекало в пределах одних суток (единство времени);
- 3) чтобы место действия не менялось (единство места).

Считалось, что соблюдение всех трёх единств соответствует требованию «правдоподобия».

А как же, спросите вы, человеческие чувства, страсти, стремления? Разве можно изгнать их из драмы? Что же тогда в ней останется?

Теоретики классицизма отвечали: действительно, изображение самого события уйдёт из драмы, зато герои займутся детальным анализом страстей, будут истолковывать мотивы тех или иных поступков. А чувства — что ж, от них никто и не отказывается, но нужно подробно показать, как чувство любви борется с чувством долга и чести.

Конечно, со временем литература переросла классицизм. Классицизм был слишком «рассудительным», ориентировался на разум, но отвергал фантазию, зрелище. Постановки часто бывали похожи. Даже декорации могли быть только двух типов: либо декорации нейтрального дворцового зала (для трагедий), либо декорации уличной площади (для комедий).

Удивительно, что одной из самых изящных и занимательных книг классицизма стал теоретический трактат-поэма одного из основателей этого направления Н. Буало¹ под названием «Поэтическое искусство» (1674). Он оказал огромное влияние на всю литературу. Перед вами два фрагмента из этой великой книги.

Н. Буало

ПОЭТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

<ИЗ ПЕСНИ ПЕРВОЙ>

Немало есть умов, чьи путанные мысли
Как будто облаком густеющим повисли,
И солнцу разума его не разогнать.
Учитесь мыслить вы, затем уже писать.
Идёт за мыслью речь; яснее иль темнее
И фраза строится по образцу идеи;
Что ясно понято, то чётко прозвучит,
И слово точное немедля набежит.
Как ни пьянило б вас, поэты, вдохновенье,
Вы к языку должны питать благоговенье:
И самый звучный стих меня не увлечёт,

---

¹ *Никола́ Буало́-Депрео́* (1636–1711) — французский поэт, критик, теоретик классицизма.

Коль слово невпопад иль спутан оборот;
Вовек не примирюсь ни с пышным варваризмом,
Ни в вычурном стихе с надменным солецизмом¹.
Не зная языка, достойнейший поэт
Писаккой выглядит — другого слова нет.
Творите не спеша, хоть гонят вас приказом,
Не хвастайте, что стих у вас рождается разом:
Бег торопливых строк, случайных рифм союз
Являют не талант, а только скверный вкус.
Милей мне ручеек прозрачный, с дном песчаным,
Текущий медленно по травяным полянам,
Чем бешеный поток, что, дыбась и ярьсь,
Несёт в своих волнах камень, ил и грязь.
Спешите медленно; уверенность умерьте
И двадцать раз стихи прочтите и проверьте;
Шлифуйте вновь и вновь, дней не щадя своих;
Отбросьте многое, порой прибавя стих. <...>

<ИЗ ПЕСНИ ТРЕТЬЕЙ>

Пусть в каждом слове страсть всегда у вас пылает
И, к сердцу путь ища, волнует и сжигает.
Но если ваша речь в безумной страсти час
Сладчайшим ужасом не наполняет нас
И не родит в душе смущённой сострадания, —
Напрасны все слова, учёность и старанья:
Пустой риторикой ваш зритель охлаждён,
Она скучна ему; усталый, дремлет он;
Он аплодировать не станет; он тоскует
И с полным правом вас бранит и критикует.
Чтоб зрителя пленить и тронуть — вот секрет:
Нас выдумкой своей пусть завлечёт поэт.
Старайтесь с первых строк, обдуманном зачином,
Сюжет наметить нам в движении едином. <...>
Не бойтесь же скорей раскрыть сюжет нам свой:
Пусть в рамках действие предстанет предо мной.

---

¹ *Солецизм* (лингв.) — синтаксически неправильный оборот речи, не искажающий смысла высказывания.

За Пиренеями порой рифмач удалый
Всего в один лишь день вгоняет лет немало
И в диком действии события гонит вскачь:
И юноша-герой — в финале бородач.
Но нас, кто разума законы уважает,
Лишь построение искусное пленяет:
Пусть всё свершится в день и в месте лишь одном, —
И в зале до конца мы зрителей найдём.
Невероятным нас не мучьте, ум тревожа:
И правда иногда на правду не похожа.
Чудесным взором я не буду восхищён:
Ум не волнует то, чему не верит он.
Что видеть нам нельзя, пусть нам рассказ изложит:
Живое действие в нас впечатленья множит,
Но вкус разборчивый нередко учит нас,
Что можно выслушать, но должно скрыть от глаз.
Пусть с каждым действием интрига нарастает
И без труда в конце развязку обретает:
Всегда наш ум сильнее бывает поражён,
Когда, интригою искусно спутан, он,
Вдруг истину открыв, увидит в изумленье
Людей и действие в неожиданном освещенье.

Буало понимал, как важна для искусства личность художника, как трудно удержаться в рамках теории и отринуть реальную многокрасочную жизнь. Известно его требование: «Изучайте двор и знакомьтесь с городом!» Таким образом, эпоха, живые люди со своими индивидуальными пороками и добродетелями стучались в двери классицизма. Корнель, Вольтер, Расин, Буало, Мольер всегда находили краски, чтобы превратить отвлечённые типы в реальных персонажей.

Когда мы говорим о *русском классицизме*, то прежде всего следует вспомнить М. В. Ломоносова. Конечно, у русского классицизма были свои национальные особенности. Элементы классицизма можно найти уже в «виришах» Симеона Полоцкого в XVII веке. Впервые классицизм проявляется в сатирах Кантемира (30-е годы XVIII века), оформляется в теории и практике Тредиаковского и Ломоносова (30-е и 40-е годы XVIII века), достигает полного развития в разно-

образнейшей литературной деятельности Сумарокова и его школы (50-е годы XVIII века). Русский классицизм славен именами Хераскова, Озерова, Державина, а в первой четверти XIX века — «младшими архаистами» Грибоедовым, Катениным, Кюхельбекером.

Писателей привлекало одно из основных требований классицизма: средствами литературы сделать «полезное» «приятным» и таким образом служить государственной «пользе». Поэтому многие показательные для классицизма произведения носили поучительный, дидактический характер. «Полезность» жанров определяла их место в литературной иерархии. Например, Ломоносов утверждал, что «сказки никакого учения добрых нравов и политики не содержат... но только разве своим нескладным плетением на смех приводят, как сказка о Бове и великая часть французских романов». «Бесполезным» жанрам сказки и романа противопоставляются торжественная ода, героическая поэма, трагедия, высокая комедия, сатира. Основная функция торжественной оды — возвеличивать и прославлять «земных богов» — носителей государственной власти. Источники оды — «пиитический восторг» (Ломоносов), «радость, удивление и благодарность»; картины, рисуемые «огненной кистью» одописца, должны быть величественны или «ужасны» (Державин). Поэтому основная черта оды — «высокопарность»: в то время слово это было лишено негативного значения.

Героическая поэма воспевала военные подвиги и, по словам Тредиаковского, учила «всеми, что потребно к державствованию... как мудрому политику, государю боголюбивому и как герою совершенному». Классическая трагедия, по словам Сумарокова, должна была «проповедовать добродетель», учить «подражанию великих дел». Тредиаковский утверждал: «Трагедия делается для того, по главнейшему и первейшему своему установлению, чтоб вложить в зрителей любовь к добродетели, а крайнюю ненависть к злости и омерзение ею... чего ради, дабы добродетель сделать любезною, а злость ненавистною и мерзкою, надобно всегда отдавать преимущество добрым делам, а злодеянию, сколько бы оно ни имело каких успехов, всегда бы наконец быть в поправлении».

Подобно Буало, Сумароков также формулировал теоретические положения в стихах: «Свойство комедии — издёвкой править нрав; // Смешить и пользоваться — прямой её устав».

Хотя классицизм строго регламентировал писателя, именно здесь были заложены многие удивительные открытия. Ломоносов тщательно разрабатывал теорию эмоциональной наполненности звуков, соот-

ветствующую «словесной инструментовке» символистов. Державин, следуя отчасти этой теории, иногда составлял стихи без звука «р»!

Русский классицизм сыграл огромную роль в развитии отечественной литературы. В его недрах было выработано *силлабо-тоническое стихосложение*, которое легло в основу русской поэзии. В эпоху классицизма сложились основные формы и жанры русской литературы. С классицизмом, наконец, связаны в той или иной степени Фонвизин, Державин, Крылов, Грибоедов, Пушкин, Тютчев. Стилистическое воздействие классицизма испытали на себе символисты, особенно Вячеслав Иванов.

Главное, по словам Тредиаковского, — заложенную во всех жанрах «пользу» подавать читателю и зрителю «не учительским, но некоторым приятным образом». Так что мастерство писателей в классицизме имело *решающее значение* — как и в любом ином литературном направлении.

По А. Гвоздеву и Д. Благому

Сентиментализм и его традиции

Николай Михайлович Карамзин (1766–1826)

Древняя Россия казалась найдена Карамзиным,
как Америка Колумбом.

А. С. Пушкин

Николай Михайлович Карамзин, знаменитый писатель и историк, родился 1 декабря 1766 года в Симбирской губернии. «Я был загадкой для себя», — писал он о своей юности в одном из поздних стихотворений.

Николай Карамзин вступил во взрослую жизнь в ту эпоху, когда императрица Екатерина начала наступление на свободомысле и общественные инициативы, на ростки российской свободы. Карамзин же был чувствительным и отзывчивым юношей. Он тянулся и к французской философии, и к русскому масонству, но не мог целиком принять ни того ни другого.

В 1784 году он поселился в Москве. Его настроение в ту пору передают «Письма к Лафатеру», где перед нами раскрывается его тонкая душа. Он воодушевлён «богатырскими помыслами», хочет «небесполезно жить для людей», но «не знает цели и смысла жизни!». Карамзин говорит, что в груди его бьётся горячее сердце, что он ищет чего-то, к чему мог бы привязаться всей душой, но сам он не имеет определённого понятия, что же именно «должно пополнить пустоту его души и оживить его жизнь».

Российский Колумб

Карамзин воспитывал читателя. Грамотный соотечественник, читая его повести, проникался сочувствием к героям и автору. Карамзину удалось утвердить в России статус литератора — благородного в помыслах и гуманистически образованного человека. Он стал первым профессиональным писателем в России, добился материальной государственной помощи от Александра II для написания «Истории государства Российского». Карамзину удалось многое предвосхитить в рус-

ской жизни, и прежде всего уважение к литературному труду, внимание к писательским мыслям, национальную привычку к регулярному чтению разнообразной по жанрам литературы. Для него печатное слово было куда весомее слова сказанного. Важные слова и выражения он выделял при печати курсивом, чтобы читатель случайно их не пропустил.

В борьбе за развитие русского литературного языка Карамзин победил своих оппонентов, и русский язык стал таким, на каком мы разговариваем сегодня, — открытым изменениям в жизни, в европейских языках и активно влияющим на них в свою очередь. Удивительно, но оппоненты, чьи идеи оказались не востребованными, вовсе не стали враждовать с Н. М. Карамзиным. Напротив, его главный соперник по лингвистическим спорам Шишков был настолько очарован Карамзиным, что всегда подчёркивал своё уважительное и дружелюбное отношение к нему.

В 1789 году произошло событие, перевернувшее жизнь Карамзина: он отправился в полуторагодичное путешествие по Европе, побывал в Германии, в Швейцарии, во Франции и в Англии. В то время путешествовать было нелегко, да и путешественников было немного. Карамзин решил, что он должен поделиться своими впечатлениями с русскими читателями, и начал издавать «Московский журнал» (1791–1792), где по частям печатал «Письма русского путешественника», ставшие образцом этого жанра в русской литературе. За два года он открыл русскому читателю культурную жизнь Европы. «Письма русского путешественника» печатались из номера в номер. Эти письма не только дали огромный фактический материал, но и стали зеркалом души русского писателя. Автор выступает в «Письмах...» как любознательный и очень любящий жизнь человек.

Выдающийся вклад Карамзина в русскую культуру — написание «Истории государства Российского», итог пятнадцатилетнего самоотверженного труда. Тщательный подбор источников (многие из которых были открыты самим Карамзиным) и критические примечания составляли главные достоинства этого сочинения Карамзина. К историческим трудам Карамзин относился как к литературному творчеству, поэтому и в истории его интересовали прежде всего характеры, личности российских государей и полководцев.

В 1803 году Николай Карамзин получает звание историографа, а в 1818 году напечатаны первые восемь томов его «Истории...». Они

вышли огромным для того времени тиражом — три тысячи экземпляров, которые разошлись за один месяц! Этот невероятный читательский успех был достигнут опытным писателем, уже добившимся читательского признания.

«Карамзинисты» и «шишковисты»

Авторитет Карамзина сыграл решающую роль в развитии русского литературного языка. Именно Карамзину мы обязаны тем, что современный русский язык столь богат, красив и выразителен. Дискуссия о русском языке достигла кульминации в споре «шишковистов» (от фамилии Шишков) и «карамзинистов». Адмирал Александр Семёнович Шишков в течение 28 лет был президентом Российской Императорской академии. Его соратники настаивали на том, что русский язык не должен заимствовать иностранные слова. Из патриотических побуждений «шишковисты» пытались на самом деле «законсервировать» русский язык, затормозить его развитие. Карамзин же требовал «писать как говорят и говорить как пишут». Он активно использовал французские конструкции фразы, французский стиль изложения. Он добился от языка лёгкости, свободы выражения, гибкости. Карамзин стремился сблизить литературный язык с живой разговорной речью образованных дворян. Он стремился к приятному звучанию русского языка и лёгкому произношению.

Карамзин не только улучшил синтаксис, избавил русский язык от громоздких конструкций, но и предложил много новых слов взамен устаревших. Именно Карамзину мы обязаны появлением в русском языке слов *общественность*, *усовершенствовать*, *человечность*, *промышленность*, *влюблённость*.

Карамзин практически отменил деление на три стиля, введённое Ломоносовым. Он выработал единый гладкий стиль для любой письменной речи. Он писал совершенно одинаковым стилем и романтическую повесть о любви, и «Письма русского путешественника», и рассуждение о высокой морали, и объявление в журнале, и частное письмо, и политическую статью. Это был его личный язык, язык культурного человека в его понимании.

Позиция Карамзина была поддержана великим пушкинским талантом. Пушкин преодолел оторванность Карамзина от живого русского разговорного языка, что позволило русскому литературному языку развиваться по более органичному для него и прогрессивному пути.

Журналистика Карамзина

Карамзин фактически создал русскую журналистику: до «Московского журнала» успешно сотрудничал в журнале Н. И. Новикова «Детское чтение для сердца и разума», после издавал «Вестник Европы», а также альманах «Аглая».

«Детское чтение», в котором он принимал столь значительное участие, — первый детский журнал в России. В нём Карамзин отстаивал традиции гуманистической педагогики Жан-Жака Руссо: «Отсутствие принуждения и страха, отсутствие зубрения и телесных наказаний, развитие чувства и сердца — вот её основы».

В 1791 году «Московский журнал» был очень популярным и имел 300 подписчиков. Каждый его выпуск делился на две части: политическую и литературную. Именно здесь впервые появился раздел литературной критики.

«Вестник Европы», основанный Н. М. Карамзиным в 1802 году, проложил путь для развития серьёзного литературно-политического журнала с одноимённым названием, появившегося в 1886 году.

Новаторство Карамзина

До Карамзина писатели изображали действия героев, их поступки и комментировали их. Мы узнавали о персонаже только по его действиям, поступкам. Карамзин первый ввёл рассказ о характере героя, о его *психологии*.

Это и стало первым шагом к созданию русской психологической прозы. Так в русской литературе начинает формироваться искусство психологического анализа.

Повесть «Бедная Лиза»

Самое значительное событие «Московского журнала» — публикация «Бедной Лизы». Над этой повестью буквально рыдала вся читающая Россия. В типичное сентименталистское произведение Карамзин вложил столько искреннего чувства, что оно вот уже два столетия затрагивает душу читателя. Публикация повести «Бедная Лиза» прославила Карамзина. Не было в России образованного читателя, который не был бы с ней знаком. В повести впервые утверждается: «И крестьянки любить умеют!» Для того времени удивительная мысль. По-

весть воспитывала чувства — и в этом было важнейшее литературное новаторство. Писателя интересовала психология его героев. «Что человеку занимательнее самого себя?» — говорил Карамзин.

В основе сюжета — распространённая в европейской литературе XVIII века история любви дворянина и простой девушки.

Лирическая манера повествования Карамзина вызывает определённый читательский настрой. Пейзаж в начале повести — своеобразная увертюра, позволяющая автору перейти к повествованию: «Но всего чаще привлекает меня к стенам Симонова монастыря воспоминание о плачевной судьбе Лизы, бедной Лизы. Ах! я люблю те предметы, которые трогают моё сердце и заставляют меня проливать слёзы нежной скорби!» Перед этой лирической темой очертания самого сюжета становятся всё более размытыми. Ведь в повести на самом деле происходит не так уж много событий. Читателя трогала в первую очередь судьба несчастной героини повести, но голос рассказчика подготавливал это восприятие. Непосредственный, живой тон рассказчика, его восклицания, речь, пересыпанная междометиями, — всё это придавало «Бедной Лизе» совершенно новое звучание в литературе.

Внешняя жизнь становилась в повести лишь выражением «жизни сердца». Карамзин обратился к миру человеческих чувств, и это было новым по сравнению с классицизмом: ведь классицизм прежде всего обращал внимание на разум человека.

Карамзинская фраза «и крестьянки любить умеют» в эпоху крепостного права стала событием. С этой поры у русских книг появились не только читатели, но и читательницы. Замечательное качество его прозы они называли «чувствительностью». Московские девушки и юноши, прочитав повесть и умилившись печальной судьбе её героини, приходили к Симонову монастырю и любовались на пруд, в котором Лиза утопилась.

«Мужики, мастеровые, монахи, солдаты — все о нём знают, все любят его!.. Завидую, брат», — писал о Карамзине его современник профессор и поэт А. Ф. Мерзляков.

Казалось, что мы всё знаем о Н. М. Карамзине, но признанный знаток творчества Карамзина Ю. М. Лотман нашёл в московской Исторической библиотеке редкую брошюру, сохранившуюся на родине писателя в единственном экземпляре. В ней были литературные игры на французском языке, рассказы и различные изящные тексты. Рассказ, составленный Карамзиным на слова «философ — Знаменское — Ми-

скетти — Москва — трубка — куртка — корабль — бумага — пруд — Мишель — поле», Ю. М. Лотман перевёл на русский язык и включил в свою книгу «Сотворение Карамзина». В этой зарисовке мы сегодня чувствуем дух интеллектуальной свободы, упоение философией — размышлением человека над своим предназначением, радостное ощущение мира вокруг него.

«Да, друзья мои, я утверждаю, что можно быть счастливым в Знаменском¹, как и в Москве, лишь бы быть философом и уметь ценить жизнь. Без сожаления оставляю я городские удовольствия — я их нахожу много в моём сельском уголке. Они милы моему сердцу. Здесь я не слышу пения Мискетти, но слушаю песни соловья, и одно стоит другого (да простят меня виртуозы искусств!). Сидя на берегу прозрачного пруда, я мирно созерцаю его спокойные волны — разительный образ спокойствия моей души. Пусть благодетельная пыль навсегда покроет моё парадное платье! Я предпочитаю мою куртку из простого полотна, такую удобную и такую лёгкую. И когда иду полями, устремляя мой взор то на ковры лугов, всегда столь прелестные, то на лазурный свод неба, всегда столь величественный, — великий Боже, что за сладкое и чистое наслаждение для моего чувствительного существа! Здесь меня ничто не стесняет; я всегда сам себе господин, я могу делать всё, что хочу; могу забываться в мечтах, курить мою трубку, хранить молчание целыми часами, читать или мараť бумаги, чтобы немного развлечь моих друзей. Здесь я вижу только тех, кого люблю (исключая, если вам угодно, лишь г-на Мишеля², который отнюдь не любезен). Здесь у меня нет забот, и мой корабль в гавани».

БЕДНАЯ ЛИЗА

(В сокращении)

Может быть, никто из живущих в Москве не знает так хорошо окрестностей города сего, как я, потому что никто чаще моего не бывает в поле, никто более моего не бродит пешком, без плана, без цели — куда глаза глядят — по лугам и рощам, по холмам и равнинам. Вся-

---

¹ Таково название нашей деревни. (Примеч. Н. М. Карамзина.)

² Мишель — это очень шаловливый мальчик, который провёл с нами некоторое время. (Примеч. Н. М. Карамзина.)

кое лето нахожу новые приятные места или в старых новые красоты. Но всего приятнее для меня то место, на котором возвышаются мрачные, готические башни Си...нова монастыря¹. Стоя на сей горе, видишь на правой стороне почти всю Москву, сию ужасную громаду домов и церквей, которая представляется глазам в образе величественного амфитеатра: великолепная картина, особливо когда светит на неё солнце, когда вечерние лучи его пылают на бесчисленных золотых куполах, на бесчисленных крестах, к небу возносящихся! Внизу расстилаются тучные, густо-зелёные цветущие луга, а за ними, по жёлтым пескам, течёт светлая река, волнуемая лёгкими вёслами рыбацких лодок или шумящая под рулём грузных стругов², которые плывут от плодоноснейших стран Российской империи и наделяют алчную Москву хлебом.

На другой стороне реки видна дубовая роща, подле которой пасутся многочисленные стада; там молодые пастухи, сидя под тению деревьев, поют простые, унылые песни и сокращают тем летние дни, столь для них единообразные. Подалее, в густой зелени древних вязов, блистает златоглавый Данилов монастырь; ещё далее, почти на краю горизонта, синеются Воробьёвы горы. На левой же стороне видны обширные, хлебом покрытые поля, лесочки, три или четыре деревеньки и вдали село Коломенское с высоким дворцом своим.

Часто прихожу на сие место и почти всегда встречаю там весну; туда же прихожу и в мрачные дни осени горевать вместе с природою. Страшно воют ветры в стенах опустевшего монастыря, между гробов, заросших высокою травою, и в тёмных переходах келий. Там, опершись на развалинах гробных камней³, внимаю глухому стону времён, бездною минувшего поглощённых, — стону, от которого сердце моё содрогается и трепещет. Иногда вхожу в келии и представляю себе тех, которые в них жили, — печальные картины! Здесь вижу седого старца, преклонившего колена перед распятием и молящегося о скором разрешении земных оков своих, ибо все удовольствия исчезли для него в жизни, все чувства его умерли, кроме чувства болезни и слабости. Там юный монах — с бледным лицом, с томным взором — смотрит в поле сквозь решётку окна, видит весёлых птичек, свободно плавающих в море воздуха, видит — и проливает горькие слёзы из глаз своих. Он то-

---

¹ Рассказчик говорит о знаменитом Симоновом монастыре.

² *Струги* — речные суда.

³ *Гробные камни* — каменные надгробия.

мится, вянет, сохнет — и унылый звон колокола возвещает мне безвременную смерть его. Иногда на воротах храма рассматриваю изображение чудес, в сём монастыре случившихся, там рыбы падают с неба для насыщения жителей монастыря, осаждённого многочисленными врагами; тут образ Богоматери обращает неприятелей в бегство. Всё сие обновляет в моей памяти историю нашего отечества — печальную историю тех времён, когда свирепые татары и литовцы огнём и мечом опустошали окрестности российской столицы и когда несчастная Москва, как незащитная вдовица, от одного Бога ожидала помощи в лютых своих бедствиях.

Но всего чаще привлекает меня к стенам Си...нова монастыря воспоминание о плачевной судьбе Лизы, бедной Лизы. Ах! Я люблю те предметы, который трогают моё сердце и заставляют меня проливать слёзы нежной скорби!

Саженьях в семидесяти от монастырской стены, подле берёзовой рощицы, среди зелёного луга, стоит пустая хижина, без дверей, без окончин¹, без полу; кровля давно сгнила и обвалилась. В этой хижине лет за тридцать перед сим жила прекрасная, любезная Лиза с старушкою, матерью своею.

Отец Лизин был довольно зажиточный поселянин, потому что он любил работу, пахал хорошо землю и вёл всегда трезвую жизнь. Но скоро по смерти его жена и дочь обедняли. Ленивая рука наёмника худо обрабатывала поле, и хлеб перестал хорошо родиться. Они принуждены были отдать свою землю внаём, и за весьма небольшие деньги. К тому же бедная вдова, почти беспрестанно проливая слёзы о смерти мужа своего — ибо и крестьянки любить умеют!² — день ото дня становилась слабее и совсем не могла работать.

Одна Лиза, которая осталась после отца пятнадцати лет, — одна Лиза, не щадя своей нежной молодости, не щадя редкой красоты своей, трудилась день и ночь — ткала холсты, вязала чулки, весною рвала цветы, а летом брала ягоды — и продавала их в Москве. Чувствительная, добрая старушка, видя неутомимость дочери, часто прижимала её к слабо биющемуся сердцу, называла Божескою милостию, кормилицею,

---

¹ *Окóнчина* (устар.) — оконная рама; кусок стекла, слюды, бумаги, вставляемый в оконную раму; окно.

² Это знаменитая фраза Н. М. Карамзина, с которой началась новая эпоха в русской литературе. Запомните её!

отрадою старости своей и молила Бога, чтобы Он наградил её за всё то, что она делает для матери.

— Бог дал мне руки, чтобы работать, — говорила Лиза, — ты кормила меня своею грудью и ходила за мною, когда я была ребёнком; теперь пришла моя очередь ходить за тобою. Перестань только крушиться, перестань плакать; слёзы наши не оживят батюшки.

Но часто нежная Лиза не могла удержать собственных слёз своих — ах! Она помнила, что у неё был отец и что его не стало, но для успокоения матери старалась таить печаль сердца своего и казаться покойною и весёлою. «На том свете, любезная Лиза, — отвечала горестная старушка, — на том свете перестану я плакать. Там, сказывают, будут все веселы; я, верно, весела буду, когда увижу отца твоего. Только теперь не хочу умереть — что с тобою без меня будет? На кого тебя покинуть? Нет, дай бог прежде пристроить тебя к месту! Может быть, скоро сыщется добрый человек. Тогда, благословя вас, милых детей моих, перекрещусь и спокойно лягу в сырую землю».

Прошло года два после смерти отца Лизина. Луга покрылись цветами, и Лиза пришла в Москву с ландышами. Молодой, хорошо одетый человек, приятного вида, встретился ей на улице. Она показала ему цветы — и покраснелась.

— Ты продаёшь их, девушка? — спросил он с улыбкою.

— Продаю, — отвечала она.

— А что тебе надобно?

— Пять копеек.

— Это слишком дёшево. Вот тебе рубль.

Лиза удивилась, осмелилась взглянуть на молодого человека, — ещё более покраснелась и, потупив глаза в землю, сказала ему, что она не возьмёт рубля.

— Для чего же?

— Мне не надобно лишнего.

— Я думаю, что прекрасные ландыши, сорванные руками прекрасной девушки, стоят рубля. Когда же ты не берёшь его, вот тебе пять копеек. Я хотел бы всегда покупать у тебя цветы; хотел бы, чтоб ты рвала их только для меня.

Лиза отдала цветы, взяла пять копеек, поклонилась и хотела идти, но незнакомец остановил её за руку:

— Куда же ты пойдёшь, девушка?

— Домой.

— А где дом твой?

Лиза сказала, где она живёт; сказала и пошла. Молодой человек не хотел удерживать её, может быть для того, что мимоходящие начали останавливаться и, смотря на них, коварно усмехались.

Лиза, пришедши домой, рассказала матери, что с нею случилось.

— Ты хорошо сделала, что не взяла рубля. Может быть, это был какой-нибудь дурной человек...

— Ах нет, матушка! Я этого не думаю. У него такое доброе лицо; такой голос...

— Однако ж, Лиза, лучше кормиться трудами своими и ничего не брать даром. Ты ещё не знаешь, друг мой, как злые люди могут обидеть бедную девушку! У меня всегда сердце бывает не на своём месте, когда ты ходишь в город; я всегда ставлю свечу перед образом и молю Господа Бога, чтобы Он сохранил тебя от всякой беды и напасти.

У Лизы навернулись на глазах слёзы; она поцеловала мать свою.

На другой день нарвала Лиза самых лучших ландышей и опять пошла с ними в город. Глаза её тихонько чего-то искали. Многие хотели у неё купить цветы, но она отвечала, что они непродажные, и смотрела то в ту, то в другую сторону. Наступил вечер, надлежало возвратиться домой, и цветы были брошены в Москву-реку.

— Никто не владей вами! — сказала Лиза, чувствуя какую-то грусть в сердце своём.

На другой день ввечеру сидела она под окном, пряла и тихим голосом пела жалобные песни, но вдруг вскочила и закричала: «Ах!..» Молодой незнакомец стоял под окном.

— Что с тобой сделалось? — спросила испугавшаяся мать, которая подле неё сидела.

— Ничего, матушка, — отвечала Лиза робким голосом, — я только его увидела.

— Кого?

— Того господина, который купил у меня цветы.

Старуха выглянула в окно.

Молодой человек поклонился ей так учтиво, с таким приятным видом, что она не могла подумать об нём ничего, кроме хорошего. — Здравствуй, добрая старушка! — сказал он. — Я очень устал; нет ли у тебя свежего молока?

Услужливая Лиза, не дождавшись ответа от матери своей — может быть, для того, что она его знала наперёд, — побежала на погреб —

принесла чистую кринку¹, покрытую чистым деревянным кружком, — схватила стакан, вымыла, вытерла его белым полотенцем, налила и подала в окно, но сама смотрела в землю. Незнакомец выпил — и нектар из рук Гебы² не мог бы показаться ему вкуснее. Всякий догадается, что он после того благодарил Лизу, и благодарил не столько словами, сколько взорами.

Между тем добродушная старушка успела рассказать ему о своём горе и утешении — о смерти мужа и о милых свойствах дочери своей, об её трудолюбии и нежности, и проч. и проч. Он слушал её со вниманием, но глаза его были — нужно ли сказывать где? И Лиза, робкая Лиза посматривала изредка на молодого человека; но не так скоро молния блеснит и в облаке исчезает, как быстро голубые глаза её обращались к земле, встречаясь с его взором.

— Мне хотелось бы, — сказал он матери, — чтобы дочь твоя никому, кроме меня, не продавала своей работы. Таким образом, ей незачем будет часто ходить в город, и ты не принуждена будешь с нею расставаться. Я сам по временам могу заходить к вам.

Тут в глазах Лизиных блеснула радость, которую она тщетно скрыть хотела; щёки её пылали, как заря в ясный летний вечер; она смотрела на левый рукав свой и щипала его правою рукою. Старушка с охотою приняла сие предложение, не подозревая в нём никакого худого намерения, и уверяла незнакомца, что полотно, вытканное Лизой, и чулки, вывязанные Лизой, бывают отменно хороши и носятся долее всяких других.

Становилось темно, и молодой человек хотел уже идти.

— Да как же нам называть тебя, добрый, ласковый барин? — спросила старуха.

— Меня зовут Эрастом, — отвечал он.

— Эрастом, — сказала тихонько Лиза, — Эрастом! — Она раз пять повторила сие имя, как будто бы стараясь затвердить его. Эраст простился с ними до свидания и пошёл.

Лиза провожала его глазами, а мать сидела в задумчивости и, взяв за руку дочь свою, сказала ей:

— Ах, Лиза! Как он хорош и добр! если бы жених твой был таков!

---

¹ *Крѣнка* (*крѣнка*) — глиняный кувшин без ручек и крышки.

² *Нектѣр из рук Гѣбы* — напиток, которым угощала гостей легендарная древнегреческая богиня вечной юности Геба.

Всё Лизино сердце затрепетало.

— Матушка! Матушка! Как этому статься? Он барин, а между крестьянами... — Лиза не договорила речи своей.

Теперь читатель должен знать, что сей молодой человек, сей Эраст был довольно богатый дворянин, с изрядным разумом и добрым сердцем, добрым от природы, но слабым и ветреным. Он вёл рассеянную жизнь, думал только о своём удовольствии, искал его в светских забавах, но часто не находил: скучал и жаловался на судьбу свою.

Красота Лизы при первой встрече сделала впечатление в его сердце. Он читывал романы, идиллии¹, имел довольно живое воображение и часто переселялся мысленно в те времена (бывшие или не бывшие), в которые, если верить стихотворцам, все люди беспечно гуляли по лугам, купались в чистых источниках, целовались, как горлицы, отдыхали под розами и миртами² и в счастливой праздности все дни свои проводжали. Ему казалось, что он нашёл в Лизе то, чего сердце его давно искало. «Натура призывает меня в свои объятия, к чистым своим радостям», — думал он и решился — по крайней мере на время — оставить большой свет.

<...>

...Однажды ввечеру Эраст долго ждал своей Лизы. Наконец пришла она, но так невесела, что он испугался; глаза её от слёз покраснели.

— Лиза, Лиза! что с тобою случилось?

— Ах, Эраст! я плакала!

— О чём? что такое!

— Я должна сказать тебе всё. За меня сватается жених, сын богатого крестьянина из соседней деревни; матушка хочет, чтобы я за него вышла.

— И ты соглашаешься?

— Жестокий! Можешь ли об этом спрашивать? Да, мне жаль матушки; она плачет и говорит, что я не хочу её спокойствия, что она будет мучиться при смерти, если не выдаст меня при себе замуж. Ах! Матушка не знает, что у меня есть такой милый друг.

---

¹ *Иди́ллия* — поэтический жанр; изображение мирной добродетельной сельской жизни на фоне прекрасной природы.

² *Ми́ртовое дерево* — символ радости, мира, спокойствия, счастья, постоянства, победы.

Эраст целовал Лизу, говорил, что её счастье дороже ему всего на свете; что по смерти матери её он возьмет её к себе и будет жить с нею неразлучно, в деревне и в дремучих лесах, как в раю.

— Однако ж тебе нельзя быть моим мужем! — сказала Лиза с тихим вздохом.

— Почему же?

— Я крестьянка.

— Ты обижаешь меня. Для твоего друга важнее всего душа, чувствительная невинная душа, — и Лиза будет всегда ближайшая к моему сердцу.

Она бросилась в его объятия — и в сей час надлежало погибнуть непорочности! Эраст чувствовал необыкновенное волнение в крови своей — никогда Лиза не казалась ему столь прелестною — никогда ласки её не трогали его так сильно — никогда её поцелуи не были столь пламенны — она ничего не знала, ничего не подозревала, ничего не боялась — мрак вечера питал желания — ни одной звёздочки не сияло на небе — никакой луч не мог осветить заблуждения. — Эраст чувствует в себе трепет — Лиза также, не зная отчего — не зная, что с нею делает... Ах, Лиза, Лиза! Где ангел-хранитель твой? Где твоя невинность?

Заблуждение прошло в одну минуту. Лиза не понимала чувств своих, удивлялась и спрашивала. Эраст молчал — искал слов и не находил их.

— Ах, я боюсь, — говорила Лиза, — боюсь того, что случилось с нами! Мне казалось, что я умираю, что душа моя... Нет, не умею сказать этого!.. Ты молчишь, Эраст? Вздыхаешь? Боже мой! Что такое?

Между тем блеснула молния, и грянул гром. Лиза вся задрожала. — Эраст, Эраст! — сказала она. — Мне страшно! Я боюсь, чтобы гром не убил меня, как преступницу!

Грозно шумела буря, дождь лился из чёрных облаков — казалось, что натура сетовала о потерянной Лизиной невинности. Эраст старался успокоить Лизу и проводил её до хижины. Слезы катились из глаз её, когда она прощалась с ним. «Ах, Эраст! Уверь меня, что мы будем по-прежнему счастливы!» — «Будем, Лиза, будем!» — отвечал он. — «Дай бог! Мне нельзя не верить словам твоим: ведь я люблю тебя! Только в сердце моём... Но полно! Прости! Завтра, завтра увидимся».

Свидания их продолжались; но как всё переменялось! Эраст не мог уже доволен быть одними невинными ласками своей Лизы — одними её любви исполненными взорами — одним прикосновением руки, одним поцелуем, одними чистыми объятиями. Он желал больше, больше

и, наконец, ничего желать не мог, — а кто знает сердце своё, кто размышлял о свойстве нежнейших его удовольствий, тот, конечно, согласится со мною, что исполнение всех желаний есть самое опасное искушение любви. Лиза не была уже для Эраста сим ангелом непорочности, который прежде восплял его воображение и восхищал душу. Платоническая любовь уступила место таким чувствам, которыми он не мог гордиться и которые были для него уже не новы. Что принадлежит до Лизы, то она, совершенно ему отдавшись, им только жила и дышала, во всём, как агнец, повиновалась его воле и в удовольствии его полагала своё счастье. Она видела в нём перемену и часто говорила ему:

— Прежде бывал ты веселее; прежде бывали мы покойнее и счастливее; и прежде я не так боялась потерять любовь твою!

Иногда, прощаясь с ней, он говорил ей:

— Завтра, Лиза, не могу с тобою видиться: мне встретилось важное дело, — и всякий раз при сих словах Лиза вздыхала.

Наконец, пять дней сряду она не видела его и была в величайшем беспокойстве; в шестой пришёл он с печальным лицом и сказал:

— Любезная Лиза! Мне должно на несколько времени с тобою проститься. Ты знаешь, что у нас война, я в службе, полк мой идёт в поход.

Лиза побледнела и едва не упала в обморок.

Эраст ласкал её, говорил, что он всегда будет любить милую Лизу и надеется по возвращении своём уже никогда с нею не расставаться. Долго она молчала, потом залилась горькими слезами, схватила руку его и, взглянув на него со всею нежностью любви, спросила:

— Тебе нельзя остаться?

— Могу, — отвечал он, — но только с величайшим бесславием, с величайшим пятном для моей чести. Все будут презирать меня; все будут гнушаться мною, как трусом, как недостойным сыном отечества.

— Ах, когда так, — сказала Лиза, — то поезжай, поезжай, куда бог велит! Но тебя могут убить.

— Смерть за отечество не страшна, любезная Лиза.

— Я умру, как скоро тебя не будет на свете.

— Но зачем это думать? Я надеюсь остаться жив, надеюсь возвратиться к тебе, моему другу.

— Дай бог! Дай бог! Всякий день, всякий час буду о том молиться. Ах, для чего не умею ни читать, ни писать. Ты бы уведомлял меня обо всём, что с тобою случится, а я писала бы к тебе — о слезах своих!

— Нет, береги себя, Лиза, береги для друга твоего. Я не хочу, чтобы ты без меня плакала.

— Жестокий человек! Ты думаешь лишить меня и этой отрады! Нет! Расставшись с тобою, разве тогда перестану плакать, когда высохнет сердце моё.

— Думай о приятной минуте, в которую опять мы увидимся.

— Буду, буду думать о ней! Ах, если бы она пришла скорее! Любезный, милый Эраст! Помни, помни свою бедную Лизу, которая любит тебя более, нежели самоё себя!

Но я не могу описать всего, что они при сём случае говорили. На другой день надлежало быть последнему свиданию.

Эраст хотел проститься и с Лизиной матерью, которая не могла от слёз удержаться, слыша, что ласковый, пригожий барин её должен ехать на войну. Он принудил её взять у него несколько денег, сказав:

— Я не хочу, чтобы Лиза в моё отсутствие продавала работу свою, которая, по уговору, принадлежит мне.

Старушка осыпала его благословениями.

— Дай Господи, — говорила она, — чтобы ты к нам благополучно возвратился и чтобы я тебя ещё раз увидела в здешней жизни! Авось-ли-бо моя Лиза к тому времени найдёт себе жениха по мыслям. Как бы я благодарила Бога, если б ты приехал к нашей свадьбе! Когда же у Лизы будут дети, знай, барин, что ты должен крестить их! Ах! Мне бы очень хотелось дожить до этого!

Лиза стояла подле матери и не смела взглянуть на неё. Читатель легко может вообразить себе, что она чувствовала в сию минуту.

Но что же чувствовала она тогда, когда Эраст, обняв её в последний раз, в последний раз прижав к своему сердцу, сказал: «Прости, Лиза!..» Какая трогательная картина! Утренняя заря, как алое море, разливалась по восточному небу. Эраст стоял под ветвями высокого дуба, держа в объятиях свою бедную, томную, горестную подругу, которая, прощаясь с ним, прощалась с душою своею. Вся натура пребывала в молчании.

Лиза рыдала — Эраст плакал — оставил её — она упала — стала на колени, подняла руки к небу и смотрела на Эраста, который удалялся — далее — далее — и, наконец, скрылся — воссияло солнце, и Лиза, оставленная, бедная, лишилась чувств и памяти.

Она пришла в себя — и свет показался ей уныл и печален. Все приятности натуры сокрылись для неё вместе с любезным её сердцу.

«Ах! — думала она. — Для чего я осталась в этой пустыне? Что удерживает меня лететь вслед за милым Эрастом? Война не страшна для меня; страшно там, где нет моего друга. С ним жить, с ним умереть хочу или смертью своею спасти его драгоценную жизнь. Постой, постой, любезный! Я лечу к тебе!» Уже хотела она бежать за Эрастом, но мысль — у меня есть мать! — остановила её. Лиза вздохнула и, преклонив голову, тихими шагами пошла к своей хижине. С сего часа дни её были днями тоски и горести, которую надлежало скрывать от нежной матери: тем более страдало сердце её! Тогда только облегчалось оно, когда Лиза, уединяясь в густоту леса, могла свободно проливать слёзы и стенать о разлуке с милым. Часто печальная горлица соединяла жалобный голос свой с её стенанием. Но иногда — хотя весьма редко — золотой луч надежды, луч утешения освещал мрак её скорби. Когда он возвратится ко мне, как я буду счастлива! Как всё переменится! — от сей мысли прояснялся взор её, розы на щеках освежались, и Лиза улыбалась, как майское утро после бурной ночи. Таким образом прошло около двух месяцев.

В один день Лиза должна была идти в Москву, затем чтобы купить розовой воды, которою мать её лечила глаза свои. На одной из больших улиц встретила её великолепная карета, и в сей карете увидела она Эраста. «Ах!» — закричала Лиза и бросилась к нему, но карета проехала мимо и поворотила на двор. Эраст вышел и хотел уже идти на крыльцо огромного дома, как вдруг почувствовал себя в Лизиних объятиях. Он побледнел — потом, не отвечая ни слова на её восклицания, взял её за руку, привёл в свой кабинет, запер дверь и сказал ей:

— Лиза! Обстоятельства переменились; я помолвил жениться; ты должна оставить меня в покое и для собственного своего спокойствия забыть меня. Я любил тебя и теперь люблю, то есть желаю тебе всякого добра. Вот сто рублей — возьми их (он положил ей деньги в карман) — позволь мне поцеловать тебя в последний раз — и по-ди домой.

Прежде нежели Лиза могла опомниться, он вывел её из кабинета и сказал слуге:

— Проводи эту девушку со двора.

Сердце моё обливается кровью в сию минуту. Я забываю человека в Эрасте — готов проклинать его, — но язык мой не движется — смотрю на него, и слеза катится по лицу моему. Ах! для чего пишу не роман, а печальную быль?

Итак, Эраст обманул Лизу, сказав ей, что он едет в армию? Нет, он в самом деле был в армии; но, вместо того чтобы сражаться с неприятелем, играл в карты и проиграл почти всё своё имение. Скоро заключили мир, и Эраст возвратился в Москву, отягчённый долгами. Ему оставался один способ поправить свои обстоятельства — жениться на пожилой богатой вдове, которая давно была влюблена в него. Он решился на то и переехал жить к ней в дом, посвятив искренний вздох Лизе своей. Но всё сие может ли оправдать его?

Лиза очутилась на улице и в таком положении, которого никакое перо описать не может. «Он, он выгнал меня? Он любит другую? Я погибла!» — вот её мысли, её чувства! Жестокий обморок прервал их на время. Одна добрая женщина, которая шла по улице, остановилась над Лизою, лежавшею на земле, и старалась привести её в память. Несчастная открыла глаза — встала с помощью сей доброй женщины — благодарила её и пошла, сама не зная куда.

«Мне нельзя жить (думала Лиза), нельзя!.. О, если бы упало на меня небо! Если бы земля поглотила бедную!.. Нет! Небо не падает; земля не колеблется! Горе мне!»

Она вышла из города и вдруг увидела себя на берегу глубокого пруда, под тению древних дубов, которые за несколько недель перед тем были безмолвными свидетелями её восторгов. Сие воспоминание потрясло её душу; страшнейшее сердечное мучение изобразилось на лице её. Но через несколько минут погрузилась она в некоторую задумчивость — осмотрелась вокруг себя, увидела дочь своего соседа (пятнадцатилетнюю девушку), идущую по дороге, — кликнула её, вынула из кармана десять империалов и, подавая ей, сказала: «Любезная Анята, любезная подружка! Отнеси эти деньги к матушке — они не краденые — скажи ей, что Лиза против неё виновата, что я таила от неё любовь свою к одному жестокому человеку, к Э... На что знать его имя? — Скажи, что он изменил мне, — попроси, чтобы она меня простила, — Бог будет её помощником, поцелуй у неё руку так, как я теперь твою целую, скажи, что бедная Лиза велела поцеловать её, — скажи, что я...» — Тут она бросилась в воду. Анята закричала, заплакала, но не могла спасти её, побежала в деревню — собрались люди и вытащили Лизу, но она была уже мёртвая.

Таким образом, скончала жизнь свою прекрасная душою и телом. Когда мы там, в новой жизни, увидимся, я узнаю тебя, нежная Лиза!

Её погребли близ пруда, под мрачным дубом, и поставили деревянный крест на её могиле. Тут часто сижу в задумчивости, опершись на вместилище Лизина праха; в глазах моих струится пруд; надо мною шумят листья.

Лизина мать слышала о страшной смерти дочери своей, и кровь её от ужаса охладела — глаза навек закрылись. Хижина опустела. В ней воет ветер, и суеверные поселяне, слыша по ночам сей шум, говорят: там стонет мертвец; там стонет бедная Лиза!

Эраст был до конца жизни своей несчастлив. Узнав о судьбе Лизиной, он не мог утешиться и почитал себя убийцею. Я познакомился с ним за год до его смерти. Он сам рассказал мне сию историю и привёл меня к Лизиной могиле... Теперь, может быть, они уже примирились!

Решаем читательские задачи

Вспомним ключевые моменты текста.

1. Как познакомились Лиза и Эраст?
2. Почему Лиза так потянулась к Эрасту?
3. Чем Лиза привлекла Эраста?
4. Какие планы строили Лиза и Эраст и почему они не сбылись?
5. Давайте вспомним: что рассказчик считает «самым опасным искушением любви»?
6. Кроме покупателей, Лиза общается только с одним человеком — со своей матерью. Видит ли та слабого и ненадёжного человека в Эрасте или же, будучи наивной, ни о чём не подозревает? А может, полагает, что он хороший жених для Лизы?
7. Почему Лиза не вышла замуж за сына богатого крестьянина, сватавшегося к ней?
8. Из-за чего Эраст просил Лизу не рассказывать об их отношениях матери?
9. Предвестием каких событий стала гроза во время свидания Лизы и Эраста?
10. В русской литературе любимые авторами герои никогда не бывают меркантильными, жадными. Вписывается ли в эту традицию Лиза? Как отнеслась Лиза к предложенным Эрастом деньгам: приняла или отказалась от них? Подумайте почему и напишите небольшое психологическое эссе на эту тему. Файл эссе присоедините к вашей электронной книге.

Литературная мастерская

1. Какую роль играет в повести случайность? Имеет она какое-либо значение или же, напротив, судьбы героев находятся в руках автора?

2. Вспомните, каким термином принято называть описание, подобное следующему: «Внизу расстилаются тучные, густо-зелёные цветущие луга, а за ними, по жёлтым пескам, течёт светлая река, волнуемая лёгкими вёслами рыбацких лодок или шумящая под рулём грузных стругов, которые плывут от плодоноснейших стран Российской империи и наделяют алчную Москву хлебом.

На другой стороне реки видна дубовая роща, подле которой пасутся многочисленные стада; там молодые пастухи, сидя под тению дерев, поют простые, унылые песни и сокращают тем летние дни, столь для них единообразные».

3. Что выражают пейзажи в повести — эмоции автора или мысли и предчувствия героев?

4. Каким показан в повести Эраст — слабым, ветреным, вероломным, искренним, увлекающимся? Может быть, одного эпитета мало? Значит ли это, что писатель создал по-своему сложный образ, который невозможно описать одним-двумя словами?

5. Что стало причиной разрыва Эраста с Лизой?

6. Какие события оказываются роковыми для Лизы? Почему Карамзин называет её «бедной»?

7. Почему любовь Лизы и Эраста оказалась несчастной? Могла ли эта история закончиться иначе?

Давайте поспорим

1. Почему не могли быть вместе Эраст и Лиза? Обсудите несколько причин:

- 1) потому что Лиза была крестьянкой;
- 2) потому что Лиза была бедна;
- 3) потому что Лиза не получила хорошего образования;
- 4) потому что Эраст не любил Лизу.

2. Чем стало самоубийство Лизы для Эраста — огорчительной новостью, трагедией, наказанием?

Литературная мастерская

- В. Г. Белинский сказал о повестях Карамзина, что в них, «как в зеркале, верно отражается *жизнь сердца*, как её понимали, как она существовала для людей того времени». Согласны ли вы с такой формулировкой по отношению к «Бедной Лизе»?
- Известный исследователь русской литературы Г. А. Гуковский писал: «Сюжет сам по себе вообще никогда не интересует Карамзина; для него важна тональность вещи, а не события внешнего мира, о которых идёт в ней речь». Можно ли этот вывод отнести и к «Бедной Лизе»? Подтвердите своё мнение примерами из текста.
- Приведите примеры авторской эмоциональности в «Бедной Лизе». Как вы могли бы охарактеризовать повествователя? С каким чувством рассказывает он о событиях в повести?

Возьмите на заметку!

Любовь Карамзина к чтению и к литературе, как и его независимое поведение, хорошо передаёт следующий эпизод. Московский военный губернатор Иван Архаров был славным офицером. Государь пожаловал ему генеральское звание и орден Александра Невского. Но вдруг Архаров подвергся опале. В его дом на углу Пречистенки и Старой Конюшенной нагрянули солдаты, которым было приказано в 24 часа вывезти опального генерала в его тамбовское имение. Вокруг дома собралась толпа, живо обсуждавшая происходящие события. Вдруг подъехала коляска, из которой с большим тяжёлым мешком вышел Николай Карамзин. Он привёз Ивану Архарову запас книг, «дабы в ссылке иметь ему развлечение чтением».

Было бы несправедливо забыть об А. С. Шишкове — главном оппоненте Карамзина в борьбе за реформирование русского языка. Александр Семёнович Шишков (1754–1841) был искренним патриотом: он написал знаменитый манифест 1812 года по поводу вторжения Наполеона в Россию, и именно под влиянием этого манифеста и вызванного им народного воодушевления император Александр принял решение сражаться до тех пор, пока последний французский солдат не покинет Русскую землю. А. С. Шишков был поборником греческой и славянской церковной традиции в литературном языке и в борьбе против карамзинистов привлёк в ряды своих сторонников таких из

вестных писателей и поэтов, как Державин, Крылов, Грибоедов, Кюхельбекер, Катенин и талантливый, но почти забытый в наши дни поэт Семён Бобров.

С. Т. Аксаков оставил замечательное «Воспоминание об Александре Семёновиче Шишкове». Прочтите его, и вы сможете лучше представить себе ту удивительную эпоху и чудаковатого человека, скромного, славного адмирала и выдающегося филолога, чей «кабинет был маленький, голубой, с двумя окошками в переулочек; между ними помещался большой письменный стол, загромождённый книгами и бумагами; на окошках стояли банки с сухим киевским вареньем и конфетами...»

ВЛЭ

Сентиментализм как литературное направление

Сентиментализм — литературное направление XVIII — начала XIX века. Термин «сентиментализм» образован от прилагательного «сентиментальный» (чувствительный), которое встречалось уже у Ричардсона, но особую популярность приобрело после книги Л. Стерна «Сентиментальное путешествие по Франции и Италии» («A Sentimental Journey through France and Italy», 1768). Независимо от Стерна и в ином смысле им пользовался Ф. Шиллер в работе «О наивной и сентиментальной поэзии» (1795).

В целом сентиментализм — это реакция «чувства» против «разума», признание «сердца» самым надёжным вождём человека, проповедь прав человеческой личности независимо от её социального положения, культ природы, простоты и естественности — особенно в творчестве Руссо. В его знаменитом романе «Новая Элоиза», которым зачитывалась вся образованная Европа, Руссо не только прославил любовь, стоящую выше всех законов, но и поставил важнейшие вопросы о радикальных изменениях в устоявшихся формах жизни. Триумvirат чувств Руссо поставил превыше всего в человеке: «естественность», «чувствительность» и незнакомое прежде классической поэзии «чувство природы».

Многие писатели-сентименталисты бежали от классицизма, сковывавшего их однообразием рамок, пытаясь отграничиться «стенками собственного сердца», укрыться в деревенской идиллии. Это были «мирные энтузиасты чувствительности», создававшие поэзию томных

воздыханий, слёз и меланхолии, раздумий при лунном свете. Характерная черта их произведений — преувеличенная эмоциональность.

Мы говорили о теоретиках классицизма. Сентиментализм не был связан никаким единым литературным манифестом или кодексом, подобным теоретической работе Буало. Однако можно говорить о наиболее распространённых в сентиментализме жанрах: *семейный роман*, *«слёзная комедия»*, *меланхолическая «элегия»*, жанр бессюжетной прозы — *«путешествие»*.

В России Карамзин настаивал, что искусство «должно заниматься одним изящным, изображать красоту, гармонию и распространять в области чувствительного приятные впечатления». Более того, он утверждал: «Поэзия — цветник чувствительных сердец». Но каким сентименталисты видели место поэта в литературе? Что ж, поэт — «искусный лжец», который «находит в самых обыкновенных вещах пиитическую сторону».

Настоящим сентиментальным настроением лирического героя считалась меланхолия — «нежнейший перелив от скорби и тоски к утехам наслаждения».

Русский сентиментализм возник благодаря произведениям Карамзина, Жуковского, Капниста, Кайсарова и других.

Все элементы сентиментального стиля подчинены были одному художественному принципу, сформулированному Карамзиным: «Слог, фигура, метафора, образы, выражения — всё сие трогает и пленяет тогда, когда одушевляется чувством» («Что нужно автору?», 1793).

Поскольку язык способствовал «обрабатыванию сердца», Карамзин положил в основу реформы литературного языка образцы «тонкости и приятности в слоге». Историческое значение русского сентиментализма огромно! Его открытия отзывались в творчестве А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, позже — А. И. Куприна, в наше время — Б. Васильева, Л. Улицкой.

По А. Белецкому, Н. Бродскому

Александр Иванович Куприн (1870–1938)

Между «Бедной Лизой» Н. М. Карамзина и «Гранатовым браслетом» А. И. Куприна — более ста лет. Куприн написал этот рассказ, узнав реальную историю безответной любви. В 1910 году он в письме другу сообщал: «Это — помнишь — печальная история маленького телеграфного чиновника П. П. Желтикова, который был так безнадежно, трогательно и самоотверженно влюблён в жену Любимова (Д. Н. — теперь губернатор в Вильно)».

В одном из рассказов А. И. Куприна «Штабс-капитан Рыбников» описаны приёмы, используемые в журналистской работе. Журналист Щавинский (за ним скрывается сам автор) интересуется всем необычным: неожиданными происшествиями, людьми, которые кажутся поначалу нелепыми. Он тратит на это недели, а порой и месяцы: «Он просиживал целыми ночами без сна, с пошлыми, ограниченными людьми, поил в ресторанах отъявленных дураков и негодяев, терпеливо выжидая, пока в опьянении они не распустият пышным, махровым цветом своего уродства. Ему доставляло наслаждение проникнуть в тайные, недопускаемые комнаты человеческой души, увидеть скрытые, иногда мелочные, иногда позорные, более смешные, чем трогательные, пружины внешних действий — так сказать, подержать в руках живое, горячее человеческое сердце и ощутить его бие. Часто при этой пытливой работе ему казалось, что он утрачивает совершенно своё „я“, до такой степени он начинал думать и чувствовать душою другого человека, даже говорить его языком и характерными словечками, наконец, он даже ловил себя на том, что употреблял чужие жесты и чужие интонации».

Возьмите на заметку! Куприн говорил, что толчком к созданию «Гранатового браслета» послужила вторая соната Бетховена, шесть тактов

которой ему однажды «растолковали». Итак, трагифарсовая семейная история, истолкованная в музыкальном ключе, стала гимном любви, где повторяется наивная и трепетная молитва несчастного влюблённого: «Уходя, я в восторге говорю: „Да святится имя Твое“». Писателю удалось создать трагический образ мученика.

Две любовные истории — два самоубийства — два разбитых сердца. И вновь муки оставшихся жить. Много ли общего между этими произведениями? Важный вопрос — он касается традиций сентиментализма в русской литературе, их творческой жизнестойкости и продуктивности. Ответьте на этот и другие вопросы после текста, прочитав произведение Куприна и оценив его «горькую прелесть» (К. Г. Паустовский).

ГРАНАТОВЫЙ БРАСЛЕТ

Рассказ

(В сокращении)

*L. von Beethoven, 2 Son. (op. 2. № 2).
Largo Appassionato¹.*

I

<...>

Княгиня Вера Николаевна Шеина, жена предводителя дворянства, не могла покинуть дачи, потому что в их городском доме ещё не покончили с ремонтом. И теперь она очень радовалась наступившим прелестным дням, тишине, уединению, чистому воздуху, щебетанью на телеграфных проволоках ласточек, стаившихся к отлёту, и ласковому солёному ветерку, слабо тянувшему с моря.

II

Кроме того, сегодня был день её именин — семнадцатое сентября. По милым, отдалённым воспоминаниям детства она всегда люби-

---

¹ *Largo Appassionato* (ит. «лáрго аппассьона́то») — в музыке: широко, медленно, страстно.

ла этот день и всегда ожидала от него чего-то счастливо-чудесного. Муж, уезжая утром по спешным делам в город, положил ей на ночной столик футляр с прекрасными серьгами из грушевидных жемчужин, и этот подарок ещё больше веселил её.

Она была одна во всём доме. Её холостой брат Николай, товарищ прокурора, живший обыкновенно вместе с ними, также уехал в город, в суд. К обеду муж обещал привезти немногих и только самых близких знакомых. Хорошо выходило, что именины совпали с дачным временем. В городе пришлось бы тратиться на большой парадный обед, пожалуй даже на бал, а здесь, на даче, можно было обойтись самыми небольшими расходами. Князь Шеин, несмотря на своё видное положение в обществе, а может быть, и благодаря ему, едва сводил концы с концами. Огромное родовое имение было почти совсем расстроено его предками, а жить приходилось выше средств: делать приёмы, благотворить, хорошо одеваться, держать лошадей и т. д. Княгиня Вера, у которой прежняя страстная любовь к мужу давно уже перешла в чувство прочной, верной, истинной дружбы, всеми силами старалась помочь князю удержаться от полного разорения. Она во многом, незаметно для него, отказывала себе и, насколько возможно, экономила в домашнем хозяйстве.

<...>

Близко на шоссе слышались знакомые звуки автомобильного трёхтонного рожка. Это подъезжала сестра княгини Веры — Анна Николаевна Фриессе, с утра обещавшая по телефону приехать помочь сестре принимать гостей и по хозяйству.

<...> Анна вся состояла из весёлой безалаберности и милых, иногда странных противоречий. Она охотно предавалась самому рискованному флирту во всех столицах и на всех курортах Европы, но никогда не изменяла мужу, которого, однако, презрительно высмеивала и в глаза и за глаза; была расточительна, страшно любила азартные игры, танцы, сильные впечатления, острые зрелища, посещала за границей сомнительные кафе, но в то же время отличалась щедрой добротой и глубокой, искренней набожностью, которая заставила её даже принять тайно католичество. У неё были редкой красоты спина, грудь и плечи. Отправляясь на большие балы, она обнажалась гораздо больше пределов, дозволяемых приличием и модой, но говорили, что под низким декольте у неё всегда была надета власяница.

Вера же была строго проста, со всеми холодна и немного свысока любезна, независима и царственно спокойна.

III

<...>

— Мне всё равно, я всё люблю, — ответила Анна. — А больше всего я люблю мою сестрёнку, мою благоразумную Вереньку. Нас ведь только двое на свете.

Она обняла старшую сестру и прижалась к ней, щека к щеке. И вдруг спохватилась.

— Нет, какая же я глупая! Мы с тобою, точно в романе, сидим и разговариваем о природе, а я совсем забыла про мой подарок. Вот посмотри. Я боюсь только, понравится ли?

Она достала из своего ручного мешочка маленькую записную книжку в удивительном переплёте: на старом, стёршемся и посеревшем от времени синем бархате вился тускло-золотой филигранный узор редкой сложности, тонкости и красоты, — очевидно, любовное дело рук искусного и терпеливого художника. Книжка была прикреплена к тоненькой, как нитка, золотой цепочке, листки в середине были заменены таблетками из слоновой кости.

— Какая прекрасная вещь! Прелесть! — сказала Вера и поцеловала сестру. — Благодарю тебя. Где ты достала такое сокровище?

— В одной антикварной лавочке. Ты ведь знаешь мою слабость рыться в старинном хламе. Вот я и набрела на этот молитвенник. Посмотри, видишь, как здесь орнамент делает фигуру креста. Правда, я нашла только один переплёт, остальное всё пришлось придумывать — листочки, застёжки, карандаш. Но Моллине совсем не хотел меня понять, как я ему ни толковала. Застёжки должны были быть в таком же стиле, как и весь узор, матовые, старого золота, тонкой резьбы, а он бог знает что сделал. Зато цепочка настоящая венецианская, очень древняя.

Вера ласково погладила прекрасный переплёт.

— Какая глубокая старина!.. Сколько может быть этой книжке? — спросила она.

— Я боюсь определить точно. Приблизительно конец семнадцатого века, середина восемнадцатого...

— Как странно, — сказала Вера с задумчивой улыбкой. — Вот я держу в своих руках вещь, которой, может быть, касались руки маркизы Помпадур или самой королевы Антуанетты... Но знаешь, Анна, это только

тебе могла прийти в голову шальная мысль переделать молитвенник в дамский carnet¹!

<...>

IV

После пяти часов стали съезжаться гости. Князь Василий Львович привёз с собою вдовую сестру Людмилу Львовну, по мужу Дурасову, полную, добродушную и необыкновенно молчаливую женщину; светского молодого богатого шалопая и кутилу Васючкѣ, которого весь город знал под этим фамильярным именем, очень приятного в обществе уменьем петь и декламировать, а также устраивать живые картины, спектакли и благотворительные базары; знаменитую пианистку Женни Рейтер, подругу княгини Веры по Смольному институту, а также своего шурина Николая Николаевича. За ними приехал на автомобиле муж Анны с бритым толстым, безобразно огромным профессором Спешниковым и с местным вице-губернатором фон Зекком. Позднее других приехал генерал Аносов, в хорошем наёмном ландо², в сопровождении двух офицеров: штабного полковника Понамарёва, преждевременно состарившегося, худого, желчного человека, измождённого непосильной канцелярской работой, и гвардейского гусарского поручика Бахтинского, который славился в Петербурге как лучший танцор и несравненный распорядитель балов.

Генерал Аносов, тучный, высокий, серебряный старец, тяжело слезал с подножки, держась одной рукой за поручни козел, а другой — за задок экипажа. В левой руке он держал слуховой рожок, а в правой — палку с резиновым наконечником. У него было большое, грубое, красное лицо с мясистым носом и с тем добродушно-величавым, чуть-чуть презрительным выражением в прищуренных глазах, расположенных лучистыми, припухлыми полукругами, какое свойственно мужественным и простым людям, выдавшим часто и близко перед своими глазами опасность и смерть. Обе сестры, издали узнавшие его, подбежали к коляске как раз вовремя, чтобы полушутя, полусерьёзно поддержать его с обеих сторон под руки.

---

¹ *Carnet* (франц.) — записная книжка.

² *Ландо́* (от франц.) — здесь: четырёхместная карета с раскрывающимся верхом — от названия немецкого города Ландау, где впервые был изготовлен такой экипаж.

— Точно... архиерея! — сказал генерал ласковым хриповатым басом.

— Дедушка, миленький, дорогой! — говорила Вера тоном лёгкого упрёка. — Каждый день вас ждём, а вы хоть бы глаза показали.

— Дедушка у нас на юге всякую совесть потерял, — засмеялась Анна. — Можно было бы, кажется, вспомнить о крёстной дочери. А вы держите себя донжуаном, бесстыдник, и совсем забыли о нашем существовании...

Генерал, обнажив свою величественную голову, целовал поочерёдно руки у обеих сестёр, потом целовал их в щёки и опять в руку.

— Девочки... подождите... не бранитесь, — говорил он, перемежая каждое слово вздохами, происходившими от давнишней одышки. — Честное слово... докторишки разнесчастные... всё лето купали мои ревматизмы... в каком-то грязном... киселе, ужасно пахнет... И не выпускали... Вы первые... к кому приехал... Ужасно рад... с вами увидаться... Как прыгаете?... Ты, Верочка... совсем леди... очень стала похожа... на покойницу-мать... Когда крестить позовёшь?

— Ой, боюсь, дедушка, что никогда...

— Не отчаивайся... всё впереди... Молись Богу... А ты, Аня, вовсе не изменилась... Ты и в шестьдесят лет... будешь такая же стрекоза-егоза. Пойдите-ка. Давайте я вам представлю господ офицеров.

— Я уже давно имел эту честь! — сказал полковник Понамарёв, кланяясь.

— Я был представлен княгине в Петербурге, — подхватил гусар.

— Ну, так представлю тебе, Аня, поручика Бахтинского. Танцор и буян, но хороший кавалерист. Вынь-ка, Бахтинский, милый мой, там из коляски... Пойдёмте, девочки... Чем, Верочка, будешь кормить? У меня... после лиманного режима... аппетит, как у выпускного... прапорщика.

Генерал Аносов был боевым товарищем и преданным другом покойного князя Мирза-Булат-Тугановского. <...>

По нынешним нравам этот обломок старины представлялся исполинской и необыкновенно живописной фигурой. В нём совмещались именно те простые, но трогательные и глубокие черты, которые даже и в его времена гораздо чаще встречались в рядовых, чем в офицерах, те чисто русские, мужицкие черты, которые в соединении дают возвышенный образ, делавший иногда нашего солдата не только непобедимым, но и великомучеником, почти святым, — черты, состоявшие из бесхитростной, наивной веры, ясного, добродушно-весёлого взгляда

на жизнь, холодной и деловой отваги, покорства перед лицом смерти, жалости к побеждённому, бесконечного терпения и поразительной физической и нравственной выносливости.

<...> В г. К. он и сблизился с семьёй Тугановских и такими тесными узами привязался к детям, что для него стало душевной потребностью видеть их каждый вечер. Если случалось, что барышни выезжали куда-нибудь или служба задерживала самого генерала, то он искренно тосковал и не находил себе места в больших комнатах комендантского дома. Каждое лето он брал отпуск и проводил целый месяц в имении Тугановских Егоровском, отстоявшем от К. на пятьдесят вёрст.

Он всю свою скрытую нежность души и потребность сердечной любви перенёс на эту детвору, особенно на девочек. Сам он был когда-то женат, но так давно, что даже позабыл об этом. Ещё до войны жена сбежала от него с проезжим актёром, пленясь его бархатной курткой и кружевными манжетами. Генерал посылал ей пенсию вплоть до самой её смерти, но в дом к себе не пустил, несмотря на сцены раскаяния и слёзные письма. Детей у них не было.

V

<...> Вера, не принимавшая участия в игре, хотела выйти на террасу, где накрывали к чаю, но вдруг её с несколько таинственным видом вызвала из гостиной горничная.

— Что такое, Даша? — с неудовольствием спросила княгиня Вера, проходя в свой маленький кабинет, рядом со спальней. — Что у вас за глупый вид? И что такое вы вертите в руках?

Даша положила на стол небольшой квадратный предмет, завернутый аккуратно в белую бумагу и тщательно перевязанный розовой ленточкой.

— Я, ей-богу, не виновата, ваше сиятельство, — залепетала она, вспыхнув румянцем от обиды. — Он пришёл и сказал...

— Кто такой — он?

— Красная шапка, ваше сиятельство... посыльный...

— И что же?

— Пришёл на кухню и положил вот это на стол. «Передайте, говорит, вашей барыне. Но только, говорит, в ихние собственные руки». Я спрашиваю: от кого? А он говорит: «Здесь всё обозначено». И с теми словами убежал.

— Подите и догоните его.

— Никак не догонишь, ваше сиятельство. Он приходил в середине обеда, я только вас не решалась обеспокоить, ваше сиятельство. Полчаса времени будет.

— Ну хорошо, идите.

Она разрезала ножницами ленту и бросила в корзину вместе с бумагой, на которой был написан её адрес. Под бумагой оказался небольшой ювелирный футляр красного плюша, видимо, только что из магазина. Вера подняла крышечку, подбитую бледно-голубым шёлком, и увидела втиснутый в чёрный бархат овальный золотой браслет, а внутри его бережно сложенную красивым восьмиугольником записку. Она быстро развернула бумажку. Почерк показался ей знакомым, но, как настоящая женщина, она сейчас же отложила записку в сторону, чтобы посмотреть на браслет.

Он был золотой, низкопробный, очень толстый, но дутый и с наружной стороны весь сплошь покрытый небольшими старинными, плохо отшлифованными гранатами. Но зато посередине браслета возвышались, окружая какой-то странный маленький зелёный камешек, пять прекрасных гранатов-кабошонов, каждый величиной с горошину. Когда Вера случайным движением удачно повернула браслет перед огнём электрической лампочки, то в них, глубоко под их гладкой яйцевидной поверхностью, вдруг загорелись прелестные густо-красные живые огни.

«Точно кровь!» — подумала с неожиданной тревогой Вера.

Потом она вспомнила о письме и развернула его. Она прочитала следующие строки, написанные мелко, великолепно-каллиграфическим почерком:

«Ваше Сиятельство,

Глубокоуважаемая Княгиня Вера Николаевна!

Почтительно поздравляя Вас с светлым и радостным днём Вашего Ангела, я осмеливаюсь препроводить Вам моё скромное верноподданническое подношение».

«Ах, это — тот!» — с неудовольствием подумала Вера. Но, однако, дочитала письмо...

«Я бы никогда не позволил себе преподнести Вам что-либо, выбранное мною лично: для этого у меня нет ни права, ни тонкого вкуса и — признаюсь — ни денег. Впрочем, полагаю, что и на всём свете не найдётся сокровища, достойного украсить Вас.

Но этот браслет принадлежал ещё моей прабабке, а последняя, по времени, его носила моя покойная матушка. Посередине, между боль-

шими камнями, Вы увидите один зелёный. Это весьма редкий сорт граната — зелёный гранат. По старинному преданию, сохранившемуся в нашей семье, он имеет свойство сообщать дар предвидения носящим его женщинам и отгоняет от них тяжёлые мысли, мужчин же охраняет от насильственной смерти.

Все камни с точностью перенесены сюда со старого серебряного браслета, и Вы можете быть уверены, что до Вас никто ещё этого браслета не надевал.

Вы можете сейчас же выбросить эту смешную игрушку или подарить её кому-нибудь, но я буду счастлив и тем, что к ней прикасались Ваши руки.

Умоляю Вас не гневаться на меня. Я краснею при воспоминании о моей дерзости семь лет тому назад, когда Вам, барышне, я осмеливался писать глупые и дикие письма и даже ожидать ответа на них. Теперь во мне осталось только благоговение, вечное преклонение и рабская преданность. Я умею теперь только желать ежеминутно Вам счастья и радоваться, если Вы счастливы. Я мысленно кланяюсь до земли мебели, на которой Вы сидите, паркету, по которому Вы ходите, деревьям, которые Вы мимоходом трогаете, прислуге, с которой Вы говорите. У меня нет даже зависти ни к людям, ни к вещам.

Ещё раз прошу прощения, что обеспокоил Вас длинным, ненужным письмом.

Ваш до смерти и после смерти покорный слуга

Г. С. Ж.».

«Показать Васе или не показать? И если показать — то когда? Сейчас или после гостей? Нет, уж лучше после — теперь не только этот несчастный будет смешон, но и я вместе с ним».

Так раздумывала княгиня Вера и не могла отвести глаз от пяти алых кровавых огней, дрожавших внутри пяти гранатов.

<...>

VII

<...> Спешников, вице-губернатор и полковник Понамарёв давно уже уехали, обещав прислать лошадей обратно со станции трамвая за комендантом. Оставшиеся гости сидели на террасе. Генерала Аносова, несмотря на его протесты, сёстры заставили надеть пальто и укутали его ноги тёплым пледом. Перед ним стояла бутылка его любимого

красного вина Pomard, рядом с ним по обеим сторонам сидели Вера и Анна. Они заботливо ухаживали за генералом, наполняли тяжёлым, густым вином его тонкий стакан, придвигали ему спички, нарезали сыр и т. д. Старый комендант жмурился от блаженства.

— Да-с... Осень, осень, осень, — говорил старик, глядя на огонь свечи и задумчиво покачивая головой. — Осень. Вот и мне уж пора собираться. Ах, жаль-то как! Только что настали красные денёчки. Тут бы жить да жить на берегу моря, в тишине, спокойненько...

— И пожили бы у нас, дедушка, — сказала Вера.

— Нельзя, милая, нельзя. Служба... Отпуск кончился... А что говорить, хорошо бы было! Ты посмотри только, как розы-то пахнут... Отсюда слышу. А летом в жары ни один цветок не пахнул, только белая акация... да и та конфетами.

Вера вынула из вазочки две маленькие розы, розовую и карминную, и вдела их в петлицу генеральского пальто.

— Спасибо, Верочка. — Аносов нагнул голову к борту шинели, понюхал цветы и вдруг улыбнулся славной старческой улыбкой.

— Пришли мы, помню я, в Бухарест и разместились по квартирам. Вот как-то иду я по улице. Вдруг повеял на меня сильный розовый запах, я остановился и увидел, что между двух солдат стоит прекрасный хрустальный флакон с розовым маслом. Они смазали уже им сапоги и также ружейные замки. «Что это у вас такое?» — спрашиваю. «Какое-то масло, ваше высокоблагородие, клали его в кашу, да не годится, так и дерёт рот, а пахнет оно хорошо». Я дал им целковый, и они с удовольствием отдали мне его. Масла уже оставалось не более половины, но, судя по его дороговизне, было ещё, по крайней мере, на двадцать червонцев. Солдаты, будучи довольны, добавили: «Да вот ещё, ваше высокоблагородие, какой-то турецкий горох, сколько его ни варили, а всё не поддаётся, проклятый». Это был кофе; я сказал им: «Это только годится туркам, а солдатам нейдёт». К счастью, опиуму они не наелись. Я видел в некоторых местах его лепёшки, затоптанные в грязи.

— Дедушка, скажите откровенно, — попросила Анна, — скажите, испытывали вы страх во время сражений? Боялись?

— Как это странно, Анночка: боялся — не боялся. Понятное дело — боялся. Ты не верь, пожалуйста, тому, кто тебе скажет, что не боялся и что свист пуль для него самая сладкая музыка. Это или псих, или хвостун. Все одинаково боятся. Только один весь от страха раскисает, а другой себя держит в руках. И видишь: страх-то остаётся всегда один

и тот же, а умение держать себя от практики всё возрастает; отсюда и герои и храбрецы. Так-то. Но испугался я один раз чуть не до смерти.

— Расскажите, дедушка, — попросили в один голос сёстры.

Они до сих пор слушали рассказы Аносова с тем же восторгом, как и в их раннем детстве. Анна даже невольно совсем по-детски расставила локти на столе и уложила подбородок на составленные ладони. Была какая-то уютная прелесть в его неторопливом и наивном повествовании. И самые обороты фраз, которыми он передавал свои военные воспоминания, принимали у него невольно странный, неуклюжий, несколько книжный характер. Точно он рассказывал по какому-то милому, древнему стереотипу.

— Рассказ очень короткий, — отозвался Аносов. — Это было на Шипке, зимой, уже после того, как меня контузили в голову. Жили мы в землянке, вчетвером. Вот тут-то со мною и случилось страшное приключение. Однажды поутру, когда я встал с постели, представилось мне, что я не Яков, а Николай, и никак я не мог себя переуверить в том. Приметив, что у меня делается помрачение ума, закричал, чтобы подали мне воды, помочил голову, и рассудок мой воротился.

— Воображаю, Яков Михайлович, сколько вы там побед одержали над женщинами, — сказала пианистка Женни Рейтер. — Вы, должно быть, смолоду очень красивы были.

— О, наш дедушка и теперь красавец! — воскликнула Анна.

— Красавцем не был, — спокойно улыбаясь, сказал Аносов. — Но и мной тоже не брезговали. Вот в этом же Бухаресте был очень трогательный случай. Когда мы в него вступили, то жители встретили нас на городской площади с пушечною пальбою, от чего пострадало много окошек; но те, на которых поставлена была в стаканах вода, остались невредимы. А почему я это узнал? А вот почему. Пришедши на отведённую мне квартиру, я увидел на окошке стоящую низенькую клеточку, на клеточке была большого размера хрустальная бутылка с прозрачною водой, в ней плавали золотые рыбки, и между ними сидела на примосточке канарейка. Канарейка в воде! — это меня удивило, но, осмотрев, увидел, что в бутылке дно широко и вдавлено глубоко в середину, так что канарейка свободно могла влетать туда и сидеть. После сего сознался сам себе, что я очень недогадлив.

...Вошёл я в дом и вижу прехорошенькую болгарочку. Я предъявил ей квитанцию на постой и кстати уж спросил, почему у них целы стёкла после канонады, и она мне объяснила, что это от воды. А также объ-

яснила и про канарейку: до чего я был несообразителен!.. И вот среди разговора взгляды наши встретились, между нами пробежала искра, подобная электрической, и я почувствовал, что влюбился сразу — пламенно и бесповоротно.

Старик замолчал и осторожно потянул губами чёрное вино.

— Но ведь вы всё-таки объяснились с ней потом? — спросила пианистка.

— Гм... конечно, объяснились... Но только без слов. Это произошло так...

— Дедушка, надеюсь, вы не заставите нас краснеть? — заметила Анна, лукаво смеясь.

— Нет, нет, — роман был самый приличный. Видите ли: всюду, где мы останавливались на постой, городские жители имели свои исключения и прибавления, но в Бухаресте так коротко обходились с нами жители, что когда однажды я стал играть на скрипке, то девушки тотчас нарядились и пришли танцевать, и такое обыкновение повелось на каждый день.

...Однажды, во время танцев, вечером, при освещении месяца, я вошёл в сенцы, куда скрылась и моя болгарочка. Увидев меня, она стала притворяться, что перебирает сухие лепестки роз, которые, надо сказать, тамошние жители собирают целыми мешками. Но я обнял её, прижал к своему сердцу и несколько раз поцеловал.

...С тех пор каждый раз, когда являлась луна на небе со звёздами, спешил я к возлюбленной моей и все денные заботы на время забывал с нею. Когда же последовал наш поход из тех мест, мы дали друг другу клятву в вечной взаимной любви и простились навсегда.

— И всё? — спросила разочарованно Людмила Львовна.

— А чего же вам больше? — возразил комендант.

— Нет, Яков Михайлович, вы меня извините — это не любовь, а просто бивуачное приключение армейского офицера.

— Не знаю, милая моя, ей-богу, не знаю — любовь это была или иное чувство...

— Да нет... скажите... неужели в самом деле вы никогда не любили настоящей любовью? Знаете, такой любовью, которая... ну, которая... словом... святой, чистой, вечной любовью... неземной... Неужели не любили?

— Право, не сумею вам ответить, — замялся старик, поднимаясь с кресла. — Должно быть, не любил. Сначала всё было некогда: моло-

дось, кутежи, карты, война... Казалось, конца не будет жизни, юности и здоровью. А потом оглянулся — и вижу, что я уже развалина... Ну, а теперь, Верочка, не держи меня больше. Я распрощаюсь... Гусар, — обратился он к Бахтинскому, — ночь тёплая, пойдёмте-ка навстречу нашему экипажу.

— И я пойду с вами, дедушка, — сказала Вера.

— И я, — подхватила Анна.

Перед тем как уходить, Вера подошла к мужу и сказала ему тихо:

— Поди посмотри... там у меня в столе, в ящичке, лежит красный футляр, а в нём письмо. Прочитай его.

VIII

Анна с Бахтинским шли впереди, а сзади их, шагов на двадцать, комендант под руку с Верой. Ночь была так черна, что в первые минуты, пока глаза не притерпелись после света к темноте, приходилось ощупью ногами отыскивать дорогу. Аносов, сохранивший, несмотря на годы, удивительную зоркость, должен был помогать своей спутнице. Время от времени он ласково поглаживал своей большой холодной рукой руку Веры, легко лежавшую на сгибе его рукава.

— Смешная эта Людмила Львовна, — вдруг заговорил генерал, точно продолжая вслух течение своих мыслей. — Сколько раз я в жизни наблюдал: как только стукнет даме под пятьдесят, а в особенности если она вдова или старая девка, то так и тянет её около чужой любви покрутиться. Либо шпионит, злорадствует и сплетничает, либо лезет устраивать чужое счастье, либо разводит словесный гуммиарабик насчёт возвышенной любви. А я хочу сказать, что люди в наше время разучились любить. Не вижу настоящей любви. Да и в моё время не видел!

— Ну как же это так, дедушка? — мягко возразила Вера, пожимая слегка его руку. — Зачем клеветать? Вы ведь сами были женаты. Значит, всё-таки любили?

— Ровно ничего не значит, дорогая Верочка. Знаешь, как женился? Вижу, сидит около меня свежая девчонка. Дышит — грудь так и ходит под кофточкой. Опустит ресницы, длинные-длинные такие, и вся вдруг вспыхнет. И кожа на щеках нежная, шейка белая такая, невинная, и руки мякотькие, тёпленькие. Ах ты, чёрт! А тут папа-мама ходят вокруг, за дверями подслушивают, глядят на тебя грустными такими, собачьими, преданными глазами. А когда уходишь — за дверями этикие

быстрые поцелуйчики... За чаем ножка тебя под столом как будто нечаянно тронет... Ну и готово. «Дорогой Никита Антоныч, я пришёл к вам просить руки вашей дочери. Поверьте, что это святое существо...» А у папы уже и глаза мокрые, и уж целоваться лезет... «Милый! Я давно догадывался... Ну, дай вам бог... Смотри, только береги это сокровище...» И вот через три месяца святое сокровище ходит в затрёпанном капоте, туфли на босу ногу, волосёнки жиденькие, нечёсанные, в папильотках, с денщиками собачится, как кухарка, с молодыми офицерами ломается, сюсюкает, взвизгивает, закатывает глаза. Мужа почему-то на людях называет Жаком. Знаешь, этак в нос, с растяжкой, томно: «Ж-а-а-ак». Мотовка, актриса, неряха, жадная. И глаза всегда лживые-лживые... Теперь всё прошло, улеглось, утряслось. Я даже этому актёришке в душе благодарен... Слава богу, что детей не было...

— Вы простили им, дедушка?

— Простил — это не то слово, Верочка. Первое время был как бешеный. Если бы тогда увидел их, конечно, убил бы обоих. А потом понемногу отошло и отошло, и ничего не осталось, кроме презрения. И хорошо. Избавил бог от лишнего пролития крови. И кроме того, избежал я общей участи большинства мужей. Что бы я был такое, если бы не этот мерзкий случай? Вьючный верблюд, позорный потатчик, укрыватель, дойная корова, ширма, какая-то домашняя необходимая вещь... Нет! Всё к лучшему, Верочка.

— Нет, нет, дедушка, в вас всё-таки, простите меня, говорит прежняя обида... А вы свой несчастный опыт переносите на всё человечество. Возьмите хоть нас с Васей. Разве можно назвать наш брак несчастливым?

Аносов довольно долго молчал. Потом протянул неохотно:

— Ну, хорошо... скажем — исключение... Но вот в большинстве-то случаев почему люди женятся? Возьмём женщину. Стыдно оставаться в девушках, особенно когда подруги уже повыходили замуж. Тяжело быть лишним ртом в семье. Желание быть хозяйкой, главною в доме, дамой, самостоятельной... К тому же потребность, прямо физическая потребность материнства, и чтобы начать вить своё гнездо. А у мужчины другие мотивы. Во-первых, усталость от холостой жизни, от беспорядка в комнатах, от трактирных обедов, от грязи, окурков, разорванного и разрозненного белья, от долгов, от бесцеремонных товарищей, и прочее и прочее. Во-вторых, чувствуешь, что семьёй жить выгоднее, здоровее и экономнее. В-третьих, думаешь: вот пойдут детишки, — я-то

умру, а часть меня всё-таки останется на свете... нечто вроде иллюзии бессмертия. В-четвёртых, соблазн невинности, как в моём случае. Кроме того, бывают иногда и мысли о приданом. А где же любовь-то? Любовь бескорыстная, самоотверженная, не ждущая награды? Та, про которую сказано — «сильна, как смерть»? Понимаешь, такая любовь, для которой совершить любой подвиг, отдать жизнь, пойти на мучение — вовсе не труд, а одна радость. Постой, постой, Вера, ты мне сейчас опять хочешь про твоего Васю? Право же, я его люблю. Он хороший парень. Почём знать, может быть, будущее и покажет его любовь в свете большой красоты. Но ты пойми, о какой любви я говорю. Любовь должна быть трагедией. Величайшей тайной в мире! Никакие жизненные удобства, расчёты и компромиссы не должны её касаться.

— Вы видели когда-нибудь такую любовь, дедушка? — тихо спросила Вера.

— Нет, — ответил старик решительно. — Я, правда, знаю два случая похожих. Но один был продиктован глупостью, а другой... так... какая-то кислота... одна жалость... Если хочешь, я расскажу. Это недолго.

— Прошу вас, дедушка.

— Ну, вот. В одном полку нашей дивизии (только не в нашем) была жена полкового командира. Рожа, я тебе скажу, Верочка, преестественная. Костлявая, рыжая, длинная, худющая, ротастая... Штукатурка с неё так и сыпалась, как со старого московского дома. Но, понимаешь, этакая полковая Мессалина¹: темперамент, властность, презрение к людям, страсть к разнообразию. Вдобавок — морфинистка².

И вот однажды, осенью, присылают к ним в полк новоиспечённого прапорщика, совсем желторотого воробья, только что из военного училища. Через месяц эта старая лошадь совсем овладела им. Он паж, он слуга, он раб, он вечный кавалер её в танцах, носит её веер и платок, в одном мундирчике высказывает на мороз звать её лошадей. Ужасная это штука, когда свежий и чистый мальчишка положит свою первую любовь к ногам старой, опытной и властолюбивой развратницы. Если он сейчас выскочил невредим — всё равно в будущем считай его погибшим. Это — штамп на всю жизнь...

---

¹ *Мессали́на* — имеется в виду третья жена римского императора Клавдия. Её имя стало нарицательным: женщина, отличающаяся бесстыдством и распущенностью поведения.

² *Морфини́стка* — страдающая наркотической зависимостью от морфия.

К Рождеству он ей уже надоел. Она вернулась к одной из своих прежних, испытанных пассий. А он не мог. Ходит за ней, как привидение. Измучился весь, исхудал, почернел. Говоря высоким штилем — «смерть уже лежала на его высоком челе». Ревновал он её ужасно. Говорят, целые ночи простаивал под её окнами.

И вот однажды весной устроили они в полку какую-то маёвку или пикник. Я и её и его знал лично, но при этом происшествии не был... Как и всегда в этих случаях, было много выпито. Обрато возвращались ночью пешком по полотну железной дороги. Вдруг навстречу им идёт товарный поезд. Идёт очень медленно вверх, по довольно крутому подъёму. Даёт свистки. И вот, только что паровозные огни поравнялись с компанией, она вдруг шепчет на ухо прапорщику: «Вы всё говорите, что любите меня. А ведь, если я вам прикажу, — вы, наверно, под поезд не броситесь». А он, ни слова не ответив, бегом — и под поезд. Он-то, говорят, верно рассчитал, как раз между передними и задними колёсами: так бы его аккуратно пополам и перерезало. Но какой-то идиот вздумал его удерживать и отталкивать. Да не осилил. Прапорщик как уцепился руками за рельсы, так ему обе кисти и оттяпало.

— Ох, какой ужас! — воскликнула Вера.

— Пришлось прапорщику оставить службу. Товарищи собрали ему кое-какие деньжонки на выезд. Остаться-то в городе ему было неудобно: живой укор перед глазами и ей, и всему полку. И пропал человек... самым подлым образом... стал попрошайкой... замёрз где-то на пристани в Петербурге...

А другой случай был совсем жалкий. И такая же женщина была, как и первая, только молодая и красивая. Очень и очень нехорошо себя вела. На что уж мы легко глядели на эти домашние романы, но даже и нас коробило. А муж — ничего. Всё знал, всё видел и молчал. Друзья намекали ему, а он только руками отмахивался. «Оставьте, оставьте... Не моё дело, не моё дело... Пусть только Леночка будет счастлива!..» Такой олух!

Под конец сошлась она накрепко с поручиком Вишняковым, субалтерном¹ из ихней роты. Так втроём и жили в двумужественном браке — точно это самый законный вид супружества. А тут наш полк двинули на войну. Наши дамы провожали нас, провожала и она, и, право, даже

---

¹ *Субалтёрн* — младший офицер роты, эскадрона, батареи в армии Российского государства до 1917 г.

смотреть было совестно: хотя бы для приличия взглянула разок на мужа, — нет, повесилась на своём поручике, как чёрт на сухой вербе, и не отходит. На прощанье, когда мы уже уселись в вагоны и поезд тронулся, так она ещё мужу вслед, бесстыдница, крикнула: «Помни же, береги Володю! Если что-нибудь с ним случится, — уйду из дому и никогда не вернусь. И детей заберу».

Ты, может быть, думаешь, что этот капитан был какая-нибудь тряпка? размазня? стрекозиная душа? Ничуть. Он был храбрым солдатом. Под Зелёными Горами он шесть раз водил свою роту на турецкий редут, и у него от двухсот человек осталось только четырнадцать. Дважды раненный — он отказался идти на перевязочный пункт. Вот он был какой. Солдаты на него Богу молились.

Но *она* велела... Его Леночка ему велела!

И он ухаживал за этим трусом и лодырем Вишняковым, за этим трутнем безмедовым, как нянька, как мать. На ночлегах под дождём, в грязи, он укутывал его своей шинелью. Ходил вместо него на сапёрные работы, а тот отлёживался в землянке или играл в штосс¹. По ночам проверял за него сторожевые посты.

А это, заметь, Веруня, было в то время, когда башибузуки вырезывали наши пикеты так же просто, как ярославская баба на огороде срезает капустные кочни. Ей-богу, хотя и грех вспоминать, но все обрадовались, когда узнали, что Вишняков скончался в госпитале от тифа...

— Ну, а женщин, дедушка, женщин вы встречали любящих?

— О, конечно, Верочка. Я даже больше скажу: я уверен, что почти каждая женщина способна в любви на самый высокий героизм. Пойми, она целует, обнимает, отдаётся — и она уже мать. Для неё, если она любит, любовь заключает весь смысл жизни — всю вселенную! Но вовсе не она виновата в том, что любовь у людей приняла такие пошлые формы и снизошла просто до какого-то житейского удобства, до маленького развлечения. Виноваты мужчины, в двадцать лет пресыщенные, с цыплячьими телами и заячьими душами, неспособные к сильным желаниям, к героическим поступкам, к нежности и обожанию перед любовью. Говорят, что раньше всё это бывало. А если и не бывало, то разве не мечтали и не тосковали об этом лучшие умы и души человечества — поэты, романисты, музыканты, художники? Я на днях читал историю Машеньки Леско и кавалера де

---

¹ *Штосс* — старинная карточная игра.

Грие¹... Веришь ли, слезами обливался... Ну скажи же, моя милая, по совести, разве каждая женщина, в глубине своего сердца, не мечтает о такой любви — единой, всепрощающей, на всё готовой, скромной и самоотверженной?

— О, конечно, конечно, дедушка...

— А раз её нет, женщины мстят. Пройдёт ещё лет тридцать... я не увижу, но ты, может быть, увидишь, Верочка. Помяни моё слово, что лет через тридцать женщины займут в мире неслыханную власть. Они будут одеваться, как индийские идолы. Они будут попираť нас, мужчин, как презренных, низкопоклонных рабов. Их сумасбродные прихоти и капризы станут для нас мучительными законами. И всё оттого, что мы целыми поколениями не умели преклоняться и благоговеть перед любовью. Это будет месть. Знаешь закон: сила действия равна силе противодействия.

Немного помолчав, он вдруг спросил:

— Скажи мне, Верочка, если только тебе не трудно, что это за история с телеграфистом, о котором рассказывал сегодня князь Василий? Что здесь правда и что выдумка, по его обычаю?

— Разве вам интересно, дедушка?

— Как хочешь, как хочешь, Вера. Если тебе почему-либо неприятно...

— Да вовсе нет. Я с удовольствием расскажу.

И она рассказала коменданту со всеми подробностями о каком-то безумце, который начал преследовать её своею любовью ещё за два года до её замужества.

Она ни разу не видела его и не знает его фамилии. Он только писал ей и в письмах подписывался Г. С. Ж. Однажды он обмолвился, что служит в каком-то казённом учреждении маленьким чиновником, — о телеграфе он не упоминал ни слова. Очевидно, он постоянно следил за ней, потому что в своих письмах весьма точно указывал, где она бывала на вечерах, в каком обществе и как была одета. Сначала письма его носили вульгарный и курьёзно пылкий характер, хотя и были вполне целомудренны. Но однажды Вера письменно (кстати, не проболтайтесь, дедушка, об этом нашим: никто из них не знает) попроси-

---

¹ Герои романа аббата Прево «История кавалера де Грие и Манон Леско». Антуан Франсуа Прево (1697–1763) — один из крупнейших французских писателей XVIII в.

ла его не утруждать её больше своими любовными излияниями. С тех пор он замолчал о любви и стал писать лишь изредка: на Пасху, на Новый год и в день её именин. Княгиня Вера рассказала также и о сегодняшней посылке и даже почти дословно передала странное письмо своего таинственного обожателя...

— Да-а, — протянул генерал наконец. — Может быть, это просто ненормальный малый, маниак, а — почём знать? — может быть, твой жизненный путь, Верочка, пересекла именно такая любовь, о которой грезят женщины и на которую больше не способны мужчины. Постой-ка. Видишь, впереди движутся фонари? Наверно, мой экипаж.

IX

<...>

— Вообрази себе, что этот идиотский браслет, — Николай поднял красный футляр со стола и тотчас же брезгливо бросил его на место, — что эта чудовищная поповская штучка останется у нас, или мы её выбросим, или подарим Даше. Тогда, во-первых, Пе Пе Же может хвастаться своим знакомым или товарищам, что княгиня Вера Николаевна Шеина принимает его подарки, а во-вторых, первый же случай поощрит его к дальнейшим подвигам. Завтра он присылает кольцо с брильянтами, послезавтра жемчужное кольцо, а там, глядишь, сядет на скамью подсудимых за растрату или подлог, а князья Шеины будут вызваны в качестве свидетелей... Милое положение!

— Нет, нет, браслет надо непременно отослать обратно! — воскликнул Василий Львович.

— Я тоже так думаю, — согласилась Вера, — и как можно скорее. Но как это сделать? Ведь мы не знаем ни имени, ни фамилии, ни адреса.

— О, это-то совсем пустое дело! — возразил пренебрежительно Николай Николаевич. — Нам известны инициалы этого Пе Пе Же... Как его, Вера?

— Ге Эс Же.

— Вот и прекрасно. Кроме того, нам известно, что он где-то служит. Этого совершенно достаточно. Завтра же я беру городской указатель и отыскиваю чиновника или служащего с такими инициалами. Если почему-нибудь я его не найду, то просто-напросто позову полицейского сыскного агента и прикажу отыскать. На случай затруднения у меня будет в руках вот эта бумажка с его почерком. Одним словом, завтра к двум часам дня я буду знать в точности адрес и фамилию этого молод-

чика и даже часы, в которые он бывает дома. А раз я это узнаю, то мы не только завтра же возвратим ему его сокровище, а и примем меры, чтобы он уж больше никогда не напоминал нам о своём существовании.

— Что ты думаешь сделать? — спросил князь Василий.

— Что? Поеду к губернатору и попрошу...

— Нет, только не к губернатору. Ты знаешь, каковы наши отношения... Тут прямая опасность попасть в смешное положение.

— Всё равно. Поеду к жандармскому полковнику. Он мне приятель по клубу. Пусть-ка он вызовет этого Ромео и погрозит у него пальцем под носом. Знаешь, как он это делает? Приставит человеку палец к самому носу и рукой совсем не двигает, а только лишь один палец у него качается, и кричит: «Я, сударь, этого не потерплю-ю-ю!»

— Фи! Через жандармов! — поморщилась Вера.

— И правда, Вера, — подхватил князь. — Лучше уж в это дело никого посторонних не мешать. Пойдут слухи, сплетни... Мы все достаточно хорошо знаем наш город. Все живут точно в стеклянных банках... Лучше уж я сам пойду к этому... юноше... хотя бог его знает, может быть, ему шестьдесят лет?.. Вручу ему браслет и прочитаю хорошую строгую нотацию.

— Тогда и я с тобой, — быстро прервал его Николай Николаевич. — Ты слишком мягок. Предоставь мне с ним поговорить... А теперь, друзья мои, — он вынул карманные часы и поглядел на них, — вы извините меня, если я пойду на минутку к себе. Едва на ногах держусь, а мне надо просмотреть два дела.

— Мне почему-то стало жалко этого несчастного, — нерешительно сказала Вера.

— Жалеть его нечего! — резко отозвался Николай, оборачиваясь в дверях. — Если бы такую выходку с браслетом и письмом позволил себе человек нашего круга, то князь Василий послал бы ему вызов. А если бы он этого не сделал, — то сделал бы я. А в прежнее время я бы просто велел отвести его на конюшню и наказать розгами. <...>

Х

Заплёванная лестница пахла мышами, кошками, керосином и стиркой. Перед шестым этажом князь Василий Львович остановился.

— Подожди немножко, — сказал он шурина. — Дай я отдышусь. Ах, Коля, не следовало бы этого делать...

Они поднялись ещё на два марша. На лестничной площадке было так темно, что Николай Николаевич должен был два раза зажигать спички, пока не разглядел номера квартиры.

На его звонок отворила дверь полная, седая, сероглазая женщина в очках, с немного согнутым вперёд, видимо, от какой-то болезни, туловищем.

— Господин Желтков дома? — спросил Николай Николаевич.

Женщина тревожно забегала глазами от глаз одного мужчины к глазам другого и обратно. Приличная внешность обоих, должно быть, успокоила её.

— Дома, прошу, — сказала она, открывая дверь. — Первая дверь налево.

Булат-Тугановский постучал три раза коротко и решительно. Какой-то шорох послышался внутри. Он ещё раз постучал.

— Войдите, — отозвался слабый голос.

Комната была очень низка, но очень широка и длинна, почти квадратной формы. Два круглых окна, совсем похожих на пароходные иллюминаторы, еле-еле её освещали. Да и вся она была похожа на кают-компанию грузового парохода. Вдоль одной стены стояла узенькая кровать, вдоль другой очень большой и широкий диван, покрытый истрёпанным прекрасным текинским ковром, посередине — стол, накрытый цветной малороссийской скатертью.

Лица хозяина сначала не было видно: он стоял спиной к свету и в замешательстве потирал руки. Он был высок ростом, худощав, с длинными пушистыми, мягкими волосами.

— Если не ошибаюсь, господин Желтков? — спросил высокомерно Николай Николаевич.

— Желтков. Очень приятно. Позвольте представиться.

Он сделал по направлению к Тугановскому два шага с протянутой рукой. Но в тот же момент, точно не замечая его приветствия, Николай Николаевич обернулся всем телом к Шеину.

— Я тебе говорил, что мы не ошиблись.

Худые, нервные пальцы Желткова забежали по борту коричневого короткого пиджачка, застёгивая и расстёгивая пуговицы. Наконец он с трудом произнёс, указывая на диван и неловко кланяясь:

— Прошу покорно. Садитесь.

Теперь он стал весь виден: очень бледный, с нежным девичьим лицом, с голубыми глазами и упрямым детским подбородком с ямоч-

кой посредине; лет ему, должно быть, было около тридцати, тридцати пяти.

— Благодарю вас, — сказал просто князь Шеин, разглядывавший его очень внимательно.

— Мегсі, — коротко ответил Николай Николаевич. И оба остались стоять. — Мы к вам всего только на несколько минут. Это — князь Василий Львович Шеин, губернский предводитель дворянства. Моя фамилия — Мирза-Булат-Тугановский. Я — товарищ прокурора. Дело, о котором мы будем иметь честь говорить с вами, одинаково касается и князя и меня, или, вернее, супруги князя, а моей сестры.

Желтков, совершенно растерявшись, опустился вдруг на диван и пролепетал омертвевшими губами: «Прошу, господа, садиться». Но, должно быть, вспомнил, что уже безуспешно предлагал то же самое раньше, вскочил, подбежал к окну, теребя волосы, и вернулся обратно на прежнее место. И опять его дрожащие руки забегали, теребя пуговицы, щипля светлые рыжеватые усы, трогая без нужды лицо.

— Я к вашим услугам, ваше сиятельство, — произнёс он глухо, глядя на Василия Львовича умоляющими глазами.

Но Шеин промолчал. Заговорил Николай Николаевич.

— Во-первых, позвольте возвратить вам вашу вещь, — сказал он и, достав из кармана красный футляр, аккуратно положил его на стол. — Она, конечно, делает честь вашему вкусу, но мы очень просили бы вас, чтобы такие сюрпризы больше не повторялись.

— Простите... Я сам знаю, что очень виноват, — прошептал Желтков, глядя вниз, на пол, и краснея. — Может быть, позвольте стаканчик чаю?

— Видите ли, господин Желтков, — продолжал Николай Николаевич, как будто не расслышав последних слов Желткова. — Я очень рад, что нашёл в вас порядочного человека, джентльмена, способного понимать с полуслова. И я думаю, что мы договоримся сразу. Ведь, если я не ошибаюсь, вы преследуете княгиню Веру Николаевну уже около семи-восьми лет?

— Да, — ответил Желтков тихо и опустил ресницы благоговейно.

— И мы до сих пор не принимали против вас никаких мер, хотя, согласитесь, это не только можно было бы, а даже и *нужно* было сделать. Не правда ли?

— Да.

— Да. Но последним вашим поступком, именно присылкой этого вот самого гранатового браслета, вы переступили те границы, где кончается наше терпение. Понимаете? — кончается. Я от вас не скрою, что первой нашей мыслью было — обратиться к помощи власти, но мы не сделали этого, и я очень рад, что не сделали, потому что, повторяю, я сразу угадал в вас благородного человека,

— Простите. Как вы сказали? — спросил вдруг внимательно Желтков и рассмеялся. — Вы хотели обратиться к власти?.. Именно так вы сказали?

Он положил руки в карманы, сел удобно в угол дивана, достал портсигар и спички и закурил.

— Итак, вы сказали, что вы хотели прибегнуть к помощи власти?.. Вы меня извините, князь, что я сижу? — обратился он к Шеину. — Ну-с, дальше?

Князь придвинул стул к столу и сел. Он, не отрываясь, глядел с недоумением и жадным, серьёзным любопытством в лицо этого странно-го человека.

— Видите ли, милый мой, эта мера от вас никогда не уйдёт, — с лёгкой наглостью продолжал Николай Николаевич. — Врываться в чужое семейство...

— Виноват, я вас перебыю...

— Нет, виноват, теперь уж я вас перебыю... — почти закричал прокурор.

— Как вам угодно. Говорите. Я слушаю. Но у меня есть несколько слов для князя Василия Львовича.

И, не обращая больше внимания на Тугановского, он сказал:

— Сейчас настала самая тяжёлая минута в моей жизни. И я должен, князь, говорить с вами вне всяких условностей... Вы меня выслушаете?

— Слушаю, — сказал Шеин. — Ах, Коля, да помолчи ты, — сказал он нетерпеливо, заметив гневный жест Тугановского. — Говорите.

Желтков в продолжение нескольких секунд ловил ртом воздух, точно задыхаясь, и вдруг покатился, как с обрыва. Говорил он одними челюстями, губы у него были белые и не двигались, как у мёртвого.

— Трудно выговорить такую... фразу... что я люблю вашу жену. Но семь лет безнадёжной и вежливой любви дают мне право на это. Я соглашаюсь, что вначале, когда Вера Николаевна была ещё барышней, я писал ей глупые письма и даже ждал на них ответа. Я соглашаюсь с тем, что мой последний поступок, именно посылка браслета, была

ещё большей глупостью. Но... вот я вам прямо гляжу в глаза и чувствую, что вы меня поймёте. Я знаю, что не в силах разлюбить её никогда... Скажите, князь... предположим, что вам это неприятно... скажите, — что бы вы сделали для того, чтоб оборвать это чувство? Выслать меня в другой город, как сказал Николай Николаевич? Всё равно и там так же я буду любить Веру Николаевну, как здесь. Заключение меня в тюрьму? Но и там я найду способ дать ей знать о моём существовании. Остаётся только одно — смерть... Вы хотите, я приму её в какой угодно форме.

— Мы вместо дела разводим какую-то мелодекламацию, — сказал Николай Николаевич, надевая шляпу. — Вопрос очень короток: вам предлагают одно из двух — либо вы совершенно отказываетесь от преследования княгини Веры Николаевны, либо, если на это вы не согласитесь, мы примем меры, которые нам позволят наше положение, знакомство и т. д.

Но Желтков даже не поглядел на него, хотя и слышал его слова. Он обратился к князю Василию Львовичу и спросил:

— Вы позволите мне отлучиться на десять минут? Я от вас не скрою, что пойду говорить по телефону с княгиней Верой Николаевной. Уверю вас, что всё, что возможно будет вам передать, я передам.

— Идите, — сказал Шеин.

Когда Василий Львович и Тугановский остались вдвоём, то Николай Николаевич сразу набросился на своего шурина.

— Так нельзя, — кричал он, делая вид, что бросает правой рукой на землю от груди какой-то невидимый предмет. — Так положительно нельзя. Я тебя предупреждал, что всю деловую часть разговора я беру на себя. А ты раскис и позволил ему распространяться о своих чувствах. Я бы это сделал в двух словах.

— Подожди, — сказал князь Василий Львович, — сейчас всё это объяснится. Главное, это то, что я вижу его лицо, и я чувствую, что этот человек не способен обманывать и лгать заведомо. И правда, подумай, Коля, разве он виноват в любви и разве можно управлять таким чувством, как любовь, — чувством, которое до сих пор ещё не нашло себе истолкователя. — Подумав, князь сказал: — Мне жалко этого человека. И мне не только что жалко, но вот я чувствую, что присутствую при какой-то громадной трагедии души, и я не могу здесь паясничать.

— Это декадентство, — сказал Николай Николаевич.

Через десять минут Желтков вернулся. Глаза его блестели и были глубоки, как будто наполнены непролитыми слезами. И видно было, что он совсем забыл о светских приличиях, о том, кому где надо сидеть, и перестал держать себя джентльменом. И опять с больной, нервной чуткостью это понял князь Шеин.

— Я готов, — сказал он, — и завтра вы обо мне ничего не услышите. Я как будто бы умер для вас. Но одно условие, — это я *вам* говорю, князь Василий Львович, — видите ли, я растратил казённые деньги, и мне как-никак приходится из этого города бежать. Вы позволите мне написать ещё последнее письмо княгине Вере Николаевне?

— Нет. Если кончил, так кончил. Никаких писем, — закричал Николай Николаевич.

— Хорошо, пишете, — сказал Шеин.

— Вот и всё, — произнёс, надменно улыбаясь, Желтков. — Вы обо мне более не услышите и, конечно, больше никогда меня не увидите. Княгиня Вера Николаевна совсем не хотела со мной говорить. Когда я её спросил, можно ли мне остаться в городе, чтобы хотя изредка её видеть, конечно не показываясь ей на глаза, она ответила: «Ах, если бы вы знали, как мне надоела вся эта история. Пожалуйста, прекратите её как можно скорее». И вот я прекращаю всю эту историю. Кажется, я сделал всё, что мог?

Вечером, приехав на дачу, Василий Львович передал жене очень точно все подробности свидания с Желтковым. Он как будто бы чувствовал себя обязанным сделать это.

Вера хотя была встревожена, но не удивилась и не пришла в замешательство. Ночью, когда муж пришёл к ней в постель, она вдруг сказала ему, повернувшись к стене:

— Оставь меня, — я знаю, что этот человек убьёт себя.

XI

Княгиня Вера Николаевна никогда не читала газет, потому что, во-первых, они ей пачкали руки, а во-вторых, она никогда не могла разобраться в том языке, которым нынче пишут.

Но судьба заставила её развернуть как раз тот лист и натолкнуться на тот столбец, где было напечатано:

«Загадочная смерть. Вчера вечером, около семи часов, покончил жизнь самоубийством чиновник контрольной палаты Г. С. Желтков.

Судя по данным следствия, смерть покойного произошла по причине растраты казённых денег. Так, по крайней мере, самоубийца упоминает в своём письме. Ввиду того что показаниями свидетелей установлена в этом акте его личная воля, решено не отправлять труп в анатомический театр».

Вера думала про себя:

«Почему я это предчувствовала? Именно этот трагический исход? И что это было: любовь или сумасшествие?»

Целый день она ходила по цветнику и по фруктовому саду. Беспкойство, которое росло в ней с минуты на минуту, как будто не давало ей сидеть на месте. И все её мысли были прикованы к тому неведомому человеку, которого она никогда не видела и вряд ли когда-нибудь увидит, к этому смешному Пе Пе Же.

«Почём знать, может быть, твой жизненный путь пересекла настоящая, самоотверженная, истинная любовь», — вспомнились ей слова Аносова.

В шесть часов пришёл почтальон. На этот раз Вера Николаевна узнала почерк Желткова и с нежностью, которой она в себе не ожидала, развернула письмо:

Желтков писал так:

«Я не виноват, Вера Николаевна, что Богу было угодно послать мне, как громадное счастье, любовь к Вам. Случилось так, что меня не интересует в жизни ничто: ни политика, ни наука, ни философия, ни забота о будущем счастье людей — для меня вся жизнь заключается только в Вас. Я теперь чувствую, что каким-то неудобным клином врезался в Вашу жизнь. Если можете, простите меня за это. Сегодня я уезжаю и никогда не вернусь, и ничто Вам обо мне не помнит.

Я бесконечно благодарен Вам только за то, что Вы существуете. Я проверял себя — это не болезнь, не маниакальная идея — это любовь, которою Богу было угодно за что-то меня вознаградить.

Пусть я был смешон в Ваших глазах и в глазах Вашего брата, Николая Николаевича. Уходя, я в восторге говорю: „Да святится имя Твое“.

Восемь лет тому назад я увидел Вас в цирке в ложе, и тогда же в первую секунду я сказал себе: я её люблю потому, что на свете нет ничего похожего на неё, нет ничего лучше, нет ни зверя, ни растения, ни звезды, ни человека прекраснее Вас и нежнее. В Вас как будто бы воплотилась вся красота земли...

Подумайте, что мне нужно было делать? Убежать в другой город? Всё равно сердце было всегда около Вас, у Ваших ног, каждое мгновение дня заполнено Вами, мыслью о Вас, мечтами о Вас... сладким бредом. Я очень стыжусь и мысленно краснею за мой дурацкий браслет, — ну, что же? — ошибка. Воображаю, какое он впечатление произвёл на Ваших гостей.

Через десять минут я уеду, я успею только наклеить марку и опустить письмо в почтовый ящик, чтобы не поручать этого никому другому. Вы это письмо сожгите. Я вот сейчас затопил печку и сжигаю всё самое дорогое, что было у меня в жизни: ваш платок, который, я признаюсь, украл. Вы его забыли на стуле на балу в Благородном собрании. Вашу записку, — о, как я её целовал, — ею Вы запретили мне писать Вам. Программу художественной выставки, которую Вы однажды держали в руке и потом забыли на стуле при выходе... Конечно. Я всё отрезал, но всё-таки думаю и даже уверен, что Вы обо мне вспомните. Если Вы обо мне вспомните, то... я знаю, что Вы очень музыкальны, я Вас видел чаще всего на бетховенских квартетах, — так вот, если Вы обо мне вспомните, то сыграйте или прикажите сыграть сонату D-dur¹, № 2, op. 2.

Я не знаю, как мне кончить письмо. От глубины души благодарю Вас за то, что Вы были моей единственной радостью в жизни, единственным утешением, единой мыслью. Дай Бог Вам счастья, и пусть ничто временное и житейское не тревожит Вашу прекрасную душу. Целую Ваши руки.

Г. С. Ж.».

Она пришла к мужу с покрасневшими от слёз глазами и вздутыми губами и, показав письмо, сказала:

— Я ничего от тебя не хочу скрывать, но я чувствую, что в нашу жизнь вмешалось что-то ужасное. Вероятно, вы с Николаем Николаевичем сделали что-нибудь не так, как нужно.

Князь Шеин внимательно прочёл письмо, аккуратно сложил его и, долго помолчав, сказал:

— Я не сомневаюсь в искренности этого человека, и даже больше, я не смею разбираться в его чувствах к тебе.

— Он умер? — спросила Вера.

---

¹ D-dur (муз.) — обозначение тональности «ре-мажор».

— Да, умер. Я скажу, что он любил тебя, а вовсе не был сумасшедшим. Я не сводил с него глаз и видел каждое его движение, каждое изменение его лица. И для него не существовало жизни без тебя. Мне казалось, что я присутствую при громадном страдании, от которого люди умирают, и даже почти понял, что передо мною мёртвый человек. Понимаешь, Вера, я не знал, как себя держать, что мне делать...

— Вот что, Васенька, — перебила его Вера Николаевна, — тебе не будет больно, если я поеду в город и погляжу на него?

— Нет, нет. Вера, пожалуйста, прошу тебя. Я сам поехал бы, но только Николай испортил мне всё дело. Я боюсь, что буду чувствовать себя принуждённым.

XII

Вера Николаевна оставила свой экипаж за две улицы до Лютеранской. Она без большого труда нашла квартиру Желткова. Навстречу ей вышла сероглазая старая женщина, очень полная, в серебряных очках, и так же, как вчера, спросила:

— Кого вам угодно?

— Господина Желткова, — сказала княгиня.

Должно быть, её костюм — шляпа, перчатки — и несколько властный тон произвели на хозяйку квартиры большое впечатление. Она разговорилась.

— Пожалуйста, пожалуйста, вот первая дверь налево, а там... сейчас... Он так скоро ушёл от нас. Ну, скажем, растрата. Сказал бы мне об этом. Вы знаете, какие наши капиталы, когда отдаёшь квартиры внаём холостякам. Но какие-нибудь шестьсот-семьсот рублей я бы могла собрать и внести за него. Если бы вы знали, что это был за чудный человек, пани. Восемь лет я его держала на квартире, и он казался мне совсем не квартирантом, а родным сыном.

Тут же в передней был стул, и Вера опустилась на него.

— Я друг вашего покойного квартиранта, — сказала она, подбирая каждое слово к слову. — Расскажите мне что-нибудь о последних минутах его жизни, о том, что он делал и что говорил.

— Пани, к нам пришли два господина и очень долго разговаривали. Потом он объяснил, что ему предлагали место управляющего в экономии. Потом пан Ежий побежал до телефона и вернулся такой весёлый.

Затем эти два господина ушли, а он сел и стал писать письмо. Потом пошёл и опустил письмо в ящик, а потом мы слышим, будто бы из детского пистолета выстрелили. Мы никакого внимания не обратили. В семь часов он всегда пил чай. Лукерья, прислуга, приходит и стучится, он не отвечает, потом ещё раз, ещё раз. И вот должны были взломать дверь, а он уже мёртвый.

— Расскажите мне что-нибудь о браслете, — приказала Вера Николаевна.

— Ах, ах, ах, браслет — я и забыла. Почему вы знаете? Он, перед тем как написать письмо, пришёл ко мне и сказал: «Вы католичка?» Я говорю: «Католичка». Тогда он говорит: «У вас есть милый обычай — так он и сказал: милый обычай, — вешать на изображение Матки Боски¹ кольца, ожерелья, подарки. Так вот исполните мою просьбу: вы можете этот браслет повесить на икону?» Я ему обещала это сделать.

— Вы мне его покажете? — спросила Вера.

— Прóшу, прóшу, пани. Вот его первая дверь налево. Его хотели сегодня отвезти в анатомический театр, но у него есть брат, так он упротсил, чтобы его похоронить по-христианску. Прóшу, прóшу.

Вера собралась с силами и открыла дверь. В комнате пахло ладаном и горели три восковые свечи. Наискось комнаты лежал на столе Желтков. Голова его покоилась очень низко, точно нарочно ему, труп, которому всё равно, подсунули маленькую мягкую подушку. Глубокая важность была в его закрытых глазах, и губы улыбались блаженно и безмятежно, как будто бы он перед расставаньем с жизнью узнал какую-то глубокую и сладкую тайну, разрешившую всю человеческую его жизнь. Она вспомнила, что то же самое умиротворённое выражение она видала на масках великих страдальцев — Пушкина и Наполеона.

— Если прикажете, пани, я уйду? — спросила старая женщина, и в её тоне послышалось что-то чрезвычайно интимное.

— Да, я потом вас позову, — сказала Вера и сейчас же вынула из маленького бокового кармана кофточка большую красную розу, подняла немного вверх левой рукой голову трупа, а правой рукой положила ему под шею цветок. В эту секунду она поняла, что та любовь, о которой мечтает каждая женщина, прошла мимо неё. Она вспомнила слова ге-

---

¹ *Mátки Бóски* (польск.) — Божьей Матери.

нерала Аносова о вечной исключительной любви — почти пророческие слова. И, раздвинув в обе стороны волосы на лбу мертвеца, она крепко сжала руками его виски и поцеловала его в холодный, влажный лоб долгим дружеским поцелуем.

Когда она уходила, то хозяйка квартиры обратилась к ней льстивым польским тоном:

— Пани, я вижу, что вы не как все другие, не из любопытства только. Покойный пан Желтков перед смертью сказал мне: «Если случится, что я умру и придёт поглядеть на меня какая-нибудь дама, то скажите ей, что у Бетховена самое лучшее произведение...» — он даже нарочно записал мне это. Вот поглядите...

— Покажите, — сказала Вера Николаевна и вдруг заплакала. — Извините меня, это впечатление смерти так тяжело, что я не могу удержаться.

И она прочла слова, написанные знакомым почерком:

«L. van Beethoven. Son. № 2, op. 2. Largo Appassionato».

ХІІІ

Вера Николаевна вернулась домой поздно вечером и была рада, что не застала дома ни мужа, ни брата.

Зато её дожидалась пианистка Женни Рейтер, и, взволнованная тем, что она видела и слышала, Вера кинулась к ней и, целуя её прекрасные большие руки, закричала:

— Женни, милая, прошу тебя, сыграй для меня что-нибудь, — и сейчас же вышла из комнаты в цветник и села на скамейку.

Она почти ни одной секунды не сомневалась в том, что Женни сыграет то самое место из второй сонаты, о котором просил этот мертвец с смешной фамилией Желтков.

Так оно и было. Она узнала с первых аккордов это исключительное, единственное по глубине произведение. И душа её как будто бы раздвоилась. Она одновременно думала о том, что мимо неё прошла большая любовь, которая повторяется только один раз в тысячу лет. Вспомнила слова генерала Аносова и спросила себя: почему этот человек заставил её слушать именно это бетховенское произведение, и ещё против её желания? И в уме её слагались слова. Они так совпадали в её мыслях с музыкой, что это были как будто бы куплеты, которые кончались словами: *«Да святится имя Твое»*.

«Вот сейчас я вам покажу в нежных звуках жизнь, которая покорно и радостно обрекла себя на мучения, страдания и смерть. Ни жалобы, ни упрёка, ни боли самолюбия я не знал. Я перед тобою — одна молитва: „Да святится имя Твое“.

Да, я предвижу страдание, кровь и смерть. И думаю, что трудно расстаться телу с душой, но, Прекрасная, хвала тебе, страстная хвала и тихая любовь. „Да святится имя Твое“.

Вспоминаю каждый твой шаг, улыбку, взгляд, звук твоей походки. Сладкой грустью, тихой, прекрасной грустью обвеяны мои последние воспоминания. Но я не причиню тебе горя. Я уйду один, молча, так угодно было Богу и судьбе. „Да святится имя Твое“.

В предсмертный печальный час я молюсь только тебе. Жизнь могла бы быть прекрасной и для меня. Не ропщи, бедное сердце, не ропщи. В душе я призываю смерть, но в сердце полон хвалы тебе: „Да святится имя Твое“.

Ты, ты и люди, которые окружали тебя, все вы не знаете, как ты была прекрасна. Бьют часы. Время. И, умирая, я в скорбный час расставания с жизнью всё-таки пою — слава Тебе.

Вот она идёт, всё умиротворяющая смерть, а я говорю — слава Тебе!..»

Княгиня Вера обняла ствол акации, прижалась к нему и плакала. Дерево мягко сотрясилось. Налетел лёгкий ветер и, точно сочувствуя ей, зашелестел листьями. Острее запахи звёзды табака... И в это время удивительная музыка, будто бы подчиняясь её горю, продолжала:

«Успокойся, дорогая, успокойся, успокойся. Ты обо мне помнишь? Помнишь? Ты ведь моя единая и последняя любовь. Успокойся, я с тобой. Подумай обо мне, и я буду с тобой, потому что мы с тобой любили друг друга только одно мгновение, но навеки. Ты обо мне помнишь? Помнишь? Помнишь? Вот я чувствую твои слёзы. Успокойся. Мне спать так сладко, сладко, сладко».

Женни Рейтер вышла из комнаты, уже кончив играть, и увидела княгиню Веру, сидящую на скамейке всю в слезах.

— Что с тобой? — спросила пианистка.

Вера, с глазами, блестящими от слёз, беспокойно, взволнованно стала целовать ей лицо, губы, глаза и говорила:

— Нет, нет, — он меня простил теперь. Всё хорошо.

Решаем читательские задачи

1. Герои «Гранатового браслета» — люди, познавшие чувство любви. Однако у большинства из них любовь в прошлом, как приятное воспоминание. Вспомним: что говорят они о любви и как проходит их личная жизнь? На фоне каких любовных историй разворачивается трагическая влюблённость Желткова? Как связаны между собой два подарка, которые получила Вера в день именин?

2. «Отгородившийся своей любовью от жизни со всеми её волнениями и тревогами, замкнувшийся в своём чувстве, как в скорлупе, Желтков не знает подлинной радости любви. И если сам Куприн, передавая свои впечатления от оперы Бизе „Кармен“, писал, что „любовь всегда трагедия, всегда борьба и достижения, всегда радость и страх, воскрешение и смерть“, то чувство Желткова — это тихое, покорное обожание, без взлётов и падений, без борьбы за любимого человека, без надежд на взаимность. Такое обожание иссушает душу, делает её робкой и бессильной. Не потому ли так охотно соглашается уйти из жизни придавленный своей любовью Желтков?»

Фрагмент из исследования критика В. А. Афанасьева заканчивается вопросом. Попробуйте ответить на него сами. Во всём ли согласны вы с исследователем? Сравните Желткова с другими известными вам литературными героями — «рабами любви».

3. Прослушайте вторую сонату Л. ван Бетховена, прислушайтесь к своему настроению. Какие переживания вызвала в душе музыка? С кем из героев «Гранатового браслета» она ассоциируется?

4. Критики отмечали, что в рассказе связаны в цепочку некоторые символические образы: старинный молитвенник, гранатовый браслет, шесть музыкальных фраз из бетховенской «Аппассионаты», шесть стрóf стихотворения в прозе. При каких обстоятельствах они появляются в рассказе? Как они влияют на сюжет произведения?

Обсудим вместе

1. «Трогательно? Да, чрезвычайно трогательно, так трогательно, что не знаешь, куда бежать от сентиментальных излишеств, от недержания слёз и вздохов!» — писал о «Гранатовом браслете» влиятельный критик русского зарубежья Г. В. Адамович. Согласны ли вы с такой

оценкой? Сравните её с другими отзывами современников писателя, найдя их в Интернете. Чьи оценки вам кажутся наиболее убедительными и доказательными?

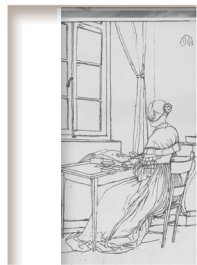
2. Как проявляются в «Гранатовом браслете» традиции *русского сентиментализма*? Чтобы подготовить выступления на эту тему, обратите внимание на: 1) фабулу и сюжет; 2) тему запретной любви в произведениях; 3) тему возмездия за запретную любовь, переплетённую с темой самоубийства; 4) особенности авторского повествования; 5) роль пейзажа; 6) музыкальные мотивы.

...грабского пашой поправил
...рого счастья обманувшись
...грабского толпой стоищу
...влады, Россия и Австрия
...наместе все под елизо
...предварил суд и прав
...в свете Восток суд
...от сродни суд - Восток
...недоступно этому
...и тогда еще в сест

...в лауре, восток
...в восток и восток
...в восток и восток

Русская литература XIX века

...в восток и восток
...в восток и восток
...в восток и восток

...в восток и восток
...в восток и восток
...в восток и восток

...в восток и восток
...в восток и восток
...в восток и восток

Поэты пушкинской поры

Как жизни общие призывы,
Как увлечения суеты,
Понятны вам страстей порывы
И обаяния мечты...
Звезда разрозненной плеяды!
Е. А. Боратынский

«Звезда разрозненной плеяды!» Слова Е. А. Боратынского, адресованные князю П. А. Вяземскому, могут быть отнесены ко многим поэтам первой трети XIX века. Пусть ни один из них не превзошёл блистательный гений А. С. Пушкина, поэзия его предшественников и современников была ярким и самобытным явлением в истории русской литературы. У каждого из них был свой стиль и свои темы, свои любимые образы: вояка-гусар и разочарованный изгнанник, праздный гуляка-студент и меланхолический романтик, задумчивый философ и пылкий гражданин — плеяда действительно была разрозненной: каждый поэт выбирал свой путь.

Исследователи до сих пор спорят, кого можно включить в «пушкинскую плеяду»¹, ведь в первой трети XIX века творили более двухсот поэтов. Да и временные рамки весьма условны: некоторые литературоведы настаивают, что пушкинская эпоха началась с рождением самого поэта в 1799 году, другие утверждают, что началом отсчёта нужно считать 1820 год, когда А. С. Пушкин стал известен всей России своей сказочной поэмой «Руслан и Людмила». Так или иначе, к плеяде примыкают и предшественники Пушкина: Г. Р. Державин, Н. М. Карамзин, И. А. Крылов, В. А. Жуковский и К. Н. Батюшков.

«Мне кажется, что теперь воздвигается огромное здание чисто русской поэзии. Страшные граниты положены в фундамент», — писал Н. В. Гоголь в 1831 году, имея в виду не только Пушкина, но и других создателей Золотого века русской литературы, в частности поэзии, как справедливо называют первую половину XIX столетия.

По словам критиков, «лирическая поэзия стала высоким искусством».

---

¹ «Пушкинская плеяда» — поэты, творившие в эпоху А. С. Пушкина.

И. М. Семенко. Поэты пушкинской поры (М.: Худ. литература, 1970).

В начале XIX века место оды как ведущего жанра занимает элегия. Ода же зачастую высмеивается из-за тяжеловесности стиля и излишнего пафоса. Элегия более проникновенна, и её стиль более изящен.

Наибольший вклад в развитие элегической школы первой трети XIX века, названной исследователями «школой гармонической точности»¹, внесли В. А. Жуковский и К. Н. Батюшков, повлиявшие, в свою очередь, на творчество А. С. Пушкина и Е. А. Боратынского.

Повторяем пройденное

Ода (от греч. *ōdē* — песня) — жанр высокой лирики, торжественное стихотворение, восхваляющее кого-то или что-то.

Как вам уже известно, в лирике XVIII века именно ода была ведущим лирическим жанром, полностью соответствующим идеологии классицизма. В одах М. В. Ломоносова звучит восхваление просвещённого монарха и славы России, восхищение непостижимой красотой природы и человеческого гения. В эпоху сентиментализма и предромантизма жанровые границы оды размываются, жанр теряет свою ведущую роль, это ощущается уже в творчестве Г. Р. Державина, но отзвуки оды звучат и в ранней лирике А. С. Пушкина, и в произведениях К. Ф. Рыльева и Н. М. Языкова.

Элегия (от греч. *élegos* — жалобная песня) — как правило, печальное по тональности лирическое стихотворение, содержащее размышления о любви, жизни и смерти, смысле бытия. В XVIII веке элегии писались преимущественно в связи с кончиной кого-то, что обуславливало их довольно мрачные, пессимистические краски. В начале XIX века элегия часто совмещала в себе элементы и философской лирики, и дружеского послания; кроме того, она не всегда носила скорбный, печальный характер. Предметом элегии часто являлось переживание, которое невозможно было изобразить — только выразить. Так создавалась исповедальность, интимность элегии. Этому жанру предстояло выразить и радост-

---

¹ «Выражение «гармоническая точность» принадлежит А. С. Пушкину, а в XX веке после исследований литературоведа Л. Я. Гинзбург элегическую школу стали называть «школой гармонической точности».

ное утверждение прекрасного чувственного мира, культ наслаждения, и меланхолические размышления о скоротечности человеческого существования, невозможности достигнуть земного счастья и гармонии.

В том, что интимная лирика, представленная элегией, посланием, песней и другими лирическими жанрами, постепенно потеснила оду, велика заслуга Николая Михайловича Карамзина. Одним из первых писатель заявил о внесловной ценности человека и о том, что чувства играют в жизни не меньшую роль, чем разум и долг. Таким образом, эстетика сентиментализма была противопоставлена классицизму, подчас оставлявшему без внимания нежные чувства и порывы сердца ради воспеваания долга. Издавая журнал «Вестник Европы», Карамзин помещал в нём стихотворения молодых поэтов (например, первую элегию В. А. Жуковского). П. А. Вяземский так оценивал лирику Карамзина: «Из этого — согласен я — скромного родника пролились и прозвучали позднее обильные потоки, которыми Жуковский, Батюшков и Пушкин оплодотворили нашу поэтическую почву».

Странник печальный, утешься!
Вянет Природа
Только на малое время;
Всё оживится. <...>

«Осень»

Карамзин избегал слов как нарочито торжественных, так и просторечных, стремясь шлифовать русский язык так, чтобы он мог служить просвещению, отражению мира духовных ценностей нового века. Умение опоэтизировать окружающую действительность будет в высшей степени свойственно А. С. Пушкину.

Расцвет русской лирики 1810–1830-х годов связан с развитием нового художественного метода — *романтизма*.

ВЛЭ

Романтизм как литературное направление

Романтизм — литературное направление и художественный метод, характеризующийся трагическим противопоставлением идеала и реальной действительности, а также созданием образа исключительного, сильного героя, который вступает в конфликт с обществом и

окружающей его жизнью. Подобного героя стали называть байроническим, по имени английского поэта-романтика Дж. Г. Байрона, а конфликт — романтическим.

- Вспомните, против чего протестует, например, Владимир Дубровский и как разрешается его конфликт с обществом. Можно ли назвать Дубровского романтическим героем?

Романтическое «двоемирие» только подчёркивало несовершенство реального мира, современности, поэтому писатели и поэты часто обращались к другим историческим эпохам (вспомните, например, «Песню про... купца Калашникова» М. Ю. Лермонтова) или изображали путешествие героев в далёкие страны (вспомните, с каким восхищением писал Лермонтов о Кавказе).

- Докажите, что в поэме М. Ю. Лермонтова поднимаются вопросы, важные не только для эпохи Ивана Грозного, но и для того времени, в котором жил поэт. Почему, чтобы раскрыть их, он обращается к XVI веку?

В Западной Европе *романтизм* появился в конце XVIII века как результат разочарования в просветительских идеалах, предполагавших веру в разумность мироустройства. Как следствие — мотивы разочарования, тоски, счастливых воспоминаний и несбыточной мечты в лирике европейских и русских поэтов. В России *романтизм* появился в 10-х годах XIX века, придя на смену *предромантизму* и *сентиментализму*. Особенность заключается в том, что и сентиментализм, и классицизм, и возникший позже реализм сосуществовали в один и тот же период.

- Можно ли утверждать, что после 1810 года в русской лирике исчезли черты иных, кроме романтизма, литературных направлений?

В 1816 году умер Г. Р. Державин, незадолго до этого благословивший юного Пушкина на публичном экзамене в лицее. Поэзия Державина была памятником прошлому — XVIII веку. В 1822 году в числе известнейших поэтов А. С. Пушкин упоминает В. А. Жуковского, К. Н. Батюшкова, Е. А. Боратынского, И. А. Крылова и П. А. Вяземского.

Творчество **Ивана Андреевича Крылова (1769–1844)** очень разнообразно в жанровом отношении: комедии, повести, лирические стихотворения. Прославился он своими баснями (попробуйте вспомнить и прочитать наизусть одну из них), и нам трудно представить, что из-под пера столь ироничного поэта могли литься такие строки:

Уже на западе остылом
Зари румяный след угас,
И звоном колокол унылым
Давно пробил полночный час.
Природу сладкий сон объемлет;
Зефир¹ на свежих розах дремлет —
Не выёт он кудрей ручейка;
Вода, как зеркало, гладка...

«Ночь»

Денис Васильевич Давыдов (1784–1839) был одним из интереснейших поэтов своего времени. Герой Отечественной войны 1812 года, вдохновитель партизанского движения, он создаёт удивительный образ лирического героя — бравого гусара, не чуждающегося крепкого словца:

Я люблю кровавый бой,
Я рождён для службы царской!
Сабля, водка, конь гусарской,
С вами век мне золотой! <...>

«Песня»

А. С. Пушкин признавался, что Денис Давыдов научил его «быть оригинальным», и незадолго до своей гибели просил у Д. Давыдова новые стихи, чтобы напечатать в «Современнике».

К Петру Андреевичу Вяземскому (1792–1878) лицеист Пушкин относился с большим почтением, как к известному поэту. Позже они стали не только единомышленниками в литературе, но и близкими друзьями. «Счастливым баловнем» с «возвышенным умом» называл его Пушкин. Философские раздумья Вяземского, вызванные наблюдением за временем и размышлениями о нём, часто ироничны и всегда точны. Лирический герой его стихотворений — человек, взрослеющий, избавляющийся от романтических иллюзий, стареющий вместе с веком, но относящийся к этому спокойно:

Жизнь наша в старости — изношенный халат;
И совестно носить его, и жаль оставить;
Мы с ним давно сжились, давно, как с братом брат;
Нельзя нас починить и заново исправить.

«Жизнь наша в старости...»

---

¹ Зефир (поэт.) — тёплый, лёгкий западный ветер.

Лицейские друзья А. С. Пушкина также стали поэтами: **Антон Антонович Дельвиг (1798–1831)** и «брат родной по музе, по судьбам» **Вильгельм Карлович Кюхельбекер (1797–1846)**. Пушкин находил прекрасными стихи Дельвига в антологическом жанре (подражания античным поэтам), но известность Дельвигу принёс жанр песни, в котором поэт достиг совершенства. Романс, положенный на музыку А. А. Алябьевым, — один из самых лучших:

Соловей мой, соловей,
Голосистый соловей!
Ты куда, куда летишь,
Где всю ночь пропоёшь?
«Русская песня»

Всегда грустные песни Дельвига полны сочувствия к простым людям. Влияние песни фольклорной на его поэзию так велико, а сами стихи так музыкальны, что многие его произведения стали народными песнями.

С 1825 по 1831 год Дельвиг издавал в Петербурге ежегодный поэтический альманах «Северные цветы», в нём печатались А. С. Пушкин, П. А. Вяземский, В. А. Жуковский, И. А. Крылов (с ним поэт вместе служил в Публичной библиотеке). «Северным цветам», особенно «Литературной газете», основанной Дельвигом, прочили долгую жизнь и успех, но в ноябре 1830 года издатель был вызван к Бенкендорфу, возглавлявшему грозное III отделение, которое занималось искоренением вольнодумства. По воспоминаниям двоюродного брата поэта, «Бенкендорф самым грубым образом обратился к Дельвигу с вопросом: “чего ты опять печатаешь недозволенное?” Выражение „ты“ вместо общеупотребительного „вы“ не могло с самого начала этой сцены не подействовать весьма неприятно на Дельвига». Кроме того, его вместе с Пушкиным и Вяземским обещали отправить в Сибирь. Через два месяца Дельвига не стало. Пушкин, узнав о смерти друга, писал: «Вот первая смерть, мною оплаканная... никто на свете не был мне ближе Дельвига. Изю всех связей детства он один оставался на виду... Без него мы точно осиротели...»

Стихи Вильгельма Кюхельбекера в лицее часто вызывали смех товарищей из-за излишней любви к торжественному слогу, но ведь и Пушкин вначале не считался первым лицейским поэтом. Кюхельбекер был превосходным критиком: его статьи о литературе пушкинского време-

ни дают представление о литературной жизни 20-х годов XIX века. Его лирика, в основном гражданская, развивалась под воздействием движения декабристов. За участие в восстании Вильгельм Кюхельбекер был осуждён и сослан в Сибирь. Из ссылки он не вернулся. О трагической судьбе современников написаны им горькие строки:

Горька судьба поэтов всех племён;
Тяжеле всех судьба казнит Россию;
Для славы и Рылеев был рождён;
Но юноша в свободу был влюблён...
Стянула петля дерзостную व्यо.

«Участь русских поэтов»

Кондратий Фёдорович Рылеев (1795–1826), один из вдохновителей восстания 14 декабря 1825 года на Сенатской площади, был казнён в числе пяти самых опасных, по мнению царя, заговорщиков. Первые стихотворения Рылеева изданы в 1820 году — поэтический талант его не успел проявиться в полной мере. Однако знаменитые «думы» Рылеева ознаменовали появление нового жанра в русской поэзии — органичного сплава гражданской оды и глубоко личного лирического переживания элегии:

Я ль буду в роковое время
Позорить гражданина сан
И подражать тебе, изнеженное племя
Переродившихся славян?
Нет, неспособен я в объятых сладострастья,
В постыдной праздности влачить свой век молодой
И изнывать кипящею душой
Под тяжким игом самовластья.

«Я ль буду в роковое время...»

Чуть моложе Пушкина были **Евгений Абрамович Боратынский (1800–1844)** и **Николай Михайлович Языков (1803–1846)**. После семи лет обучения в старинном Дерптском¹ университете Языков вошёл в русскую поэзию с воспеванием студенческой вольницы, земных наслаждений и радости. «С самого появления своего сей поэт удивляет нас огнём и силою языка», — отзывался о нём Пушкин. Ни один из поэтов не был столь многолик, как Языков: «раздолье Вакха и свободы»

---

¹ *Дерпт* — ныне эстонский город Тарту.

сменяется — не без влияния Карамзина — исторической темой, а также темой свободы, личной и творческой, как высшей ценности, к которой должен стремиться человек:

Там, за далью непогоды,
Есть блаженная страна:
Не темнеют неба своды,
Не проходит тишина.
Но туда выносят волны
Только сильного душой!..
Смело, братья, бурей полный
Прям и крепок парус мой.

«Пловец»

«Лучшим из избранных» назвал А. С. Пушкин молодого поэта **Дмитрия Владимировича Веневитинова (1805–1827)**, одного из основателей «Общества любомудрия», которое оказало немалое влияние на развитие философской и эстетической мысли в России. С именем Веневитинова связывались большие надежды: его философская лирика поражала глубиной и вдумчивостью. «Согласие природы с умом», которое, по мысли поэта, определяет знание, — вот основа его поэзии. Трагически погибший в 22 года, Веневитинов оставил очень много стихотворений, и среди них центральное место занимали стихи о поэте и поэзии. Именно эти стихотворения, по признанию критиков, не имели равных в тогдашней лирике:

Я чувствую, во мне горит
Святое пламя вдохновенья,
Но к тёмной цели дух парит...
Кто мне укажет путь спасенья?
Я вижу, жизнь передо мной
Кипит, как океан безбрежной...
Найду ли я утёс надёжной,
Где твёрдо обопрусь ногой?
Иль, вечного сомненья полный,
Я буду горестно глядеть
На переменчивые волны,
Не зная, что любить, что петь?..
«Я чувствую, во мне горит...»

Поэты пушкинской поры, яркие звёзды «разрозненной плеяды», в своей оригинальной, только им свойственной манере отразили свою эпоху, способствуя наряду с Пушкиным выработке русского литературного общенационального языка и поэтического стиля; поднимали вопросы самосознания личности, роли поэта как певца прекрасного или гражданина; воспевали творческую свободу и силу духа человека эпохи романтизма.

Обсудим вместе. Что вы узнали о поэтах «пушкинской плеяды»? Личность и творчество какого поэта привлекли ваше внимание, заинтересовали? Почему?

Творческие задания (исследования, проекты)

Подготовьте презентацию, посвящённую жизни и творчеству одного из поэтов «пушкинской плеяды». Подберите иллюстративный материал, фрагменты из стихотворений, которые вам следует выразительно прочитать; найдите дополнительную информацию о биографии в энциклопедии или Интернете и оформите работу. Если удастся, вы можете включить в свою презентацию музыкальные фрагменты, например романсы, написанные на стихи этого автора.

0 стихосложении

Пирр́ихий (от греч. *pyrríche* — военная пляска) — условное название пропуска схемного ударения в стопе ямба или хорей. Иначе говоря, это соседство двух безударных слогов в ямбе или в хорее.

Знаменитый «Поэтический словарь» А. П. Квятковского предлагает такие примеры.

В ямбе:

Богáт и слáвен Кочубéй (◡—◡—◡◡◡—)

Егó лугá необозр́имы (◡—◡—◡◡◡—)

А. С. Пушкин

Или в хоре:

На воздушном океане (○○—○○○—○)

Без руля и без ветрил (○○—○○○—)

М. Ю. Лермонтов

Спондэй (от греч. *spondéios*). Спондеем называется такой ритмический ход в ямбе, когда рядом стоят два или более ударных слога. Условное название сверхсхемного ударения в стопе ямба или хорея.

Хотя певец земли родной

Не раз уж пел об нём,

Но песнь — всё песнь, а жизнь — всё жизнь!

Он спит последним сном.

М. Ю. Лермонтов

Только не спутайте с дактилем — это уже другой (помните?!) стихотворный размер.

О тропах

Метонимия — замена слова другим, связанным с этим словом по смыслу.

Например, когда мы говорим, что видели в музее *Рембранта*, понятно, что не самого художника, а *картины Рембранта*, читали *Бродского*, а на самом деле *стихи Бродского* и т. д.

Вы можете возразить: но ведь почти так же «работает» и метафора! Однако А. Квятковский резонно возражает: «Метонимия отличается от метафоры тем, что метафора перефразируется в сравнение при помощи подсобных слов „как бы“, „вроде“, „подобно“ и т. д.; с метонимией этого сделать нельзя».

Синекдоха употребляется для указания на большее вместо меньшего или, наоборот, на меньшее вместо большего.

Есть четыре вида синекдохи:

1) Называется целое вместо части.

В «Горе от ума» Софья говорит о Молчалине:

«Возьмёт он руку, к сердцу жмёт, / Из глубины души вздохнёт, / Ни слова вольного, и так вся ночь проходит, / Рука с рукой, и глаз с меня не сводит».

2) Упоминается часть вместо целого. Например, грубое обращение к человеку в шляпе: «Эй, шляпа!»

3) Употребляется определённое большое число вместо неопределённого множества: «Я тебе миллион раз говорил не делать этого!»

4) Называется единственное число вместо множественного. Например, известное вам «И слышно было до рассвета, как ликовал француз!» (Кстати, вспомните, из какого стихотворения эта строчка и кто автор стихотворения.)

Оксюморон (от греч. *oxýmōron* – остроумно-глупое) – сочетание противоположных по смыслу слов. Оксюморон встречается не только в поэзии, но и в прозе, часто используется в названии произведения, например «Горячий снег» Ю. В. Бондарева, «Живой труп» Л. Н. Толстого, «Живые мощи» И. С. Тургенева.

Каламбур (от франц. *calembur* – предположительно от имени немецкого графа Калемберга) – по сути, это словесная игра. В каламбуре сопоставляются слова (сочетания), звучание которых схоже или тождественно, а значение различно. Вспомните, что такое *омонимы*, и вам легче будет понять, что такое каламбур, который привносит в речь комический оттенок.

Знаменитые строки в стихотворении, приведённом ниже, заканчиваются каламбурами, в чём автор и признаётся:

Область рифм – моя стихия,
И легко пишу стихи я,
Без раздумья, без отсрочки
Я бегу к строке от строчки,
Даже к финским скалам бурным
Обращаюсь с каламбуром.

Д. Минаев

О рифме

Вы уже знаете, что без рифм стихотворения не бывает. (Правда, существует так называемый белый стих, но о нём мы поговорим позднее.) Обычно стихотворение строится на рифмах. Вот что писал об этом В. В. Маяковский в статье «Как делать стихи?»: «Рифма возвращает вас к предыдущей строке, заставляет вспоминать её, заставляет все строки, оформляющие одну мысль, держаться вместе... Я всегда став-

лю самое характерное слово в конец строки и достаю к нему рифму во что бы то ни стало. В результате моя рифмовка почти всегда необычайна и уж во всяком случае до меня не употреблялась, и в словаре рифм её нет. Рифма связывает строки, поэтому её материал должен быть ещё крепче, чем материал, пошедший на остальные строки».

Бывают рифмы **мужские** — когда ударение падает на последний слог в стихе (стих — это стихотворная строка), бывают рифмы **женские** — когда ударение падает на предпоследний слог в стихе, бывают дактилические — когда ударение падает на третий слог от конца. Если рифма заканчивается на гласный, то она называется **открытой** рифмой, а если на согласный, то **закрытой**.

Рифма простая состоит из одного слова, а *составная* — обычно из двух, реже из трёх слов.

В русском стихе существуют различные виды рифмовки внутри строфы, четверостишия. Для удобства договорились обозначать рифмующиеся строки одними и теми же латинскими буквами. Например, *aabb* — это довольная простая, так называемая **парная** рифмовка. У **перекрёстной** рифмовки схема будет иной — *abab*. Наконец, **кольцевая** рифма (реже её называют *опоясанной* или *опоясной*, а ещё *охватной*) словно опоясывает четверостишие, поэтому схема будет выглядеть так: *abba*.

Гавриил Романович Державин (1743–1816)

...Всё, что человечество имеет священнейшего, что человек имеет благороднейшего, — доблесть сердечная, сострадание, праведное негодование и презрение к пороку, глубокие мысли о бессмертии и Создателе, печальные чувства при виде слабости и страданий человечества, сердечные воспоминания юности, родины, великих деяний предков и современников, все сокровища души, ума и сердца обогатили воображение величайшего из поэтов — Державина.

П. А. Вяземский. «О Державине», 1816

Что в первую очередь вспоминается при упоминании имени Г. Р. Державина? Парадный зал в Царскосельском лицее и взволнованный старик поэт, который, приложив к уху ладонь, внимательно слушает кудрявого юношу, читающего свои стихи на публичном экзамене. Годы спустя мальчик, ставший величайшим русским поэтом, напишет в романе «Евгений Онегин»:

...Успех нас первый окрылил.
Старик Державин нас заметил
И, в гроб сходя, благословил...

«Отец русских поэтов» Г. Р. Державин родился в 1743 году в бедной дворянской семье. Ребёнок был так слаб и хил, что родители прибегли к старинному народному средству: обмазывали его тестом и клали в нежаркую печь. Первенец выжил, вырос бойким и смывлёным мальчиком, рано научился грамоте, пристрастился к рисованию, легко обучился немецкому языку. Когда ему исполнилось 11 лет, отец его умер, и маленькое имение было отсужено у вдовы богатыми соседями: так с ранних лет Державин узнал, что такое несправедливость и как могут страдать беззащитные перед законом бедняки.

Державин мечтал учиться в Инженерном корпусе, но произошла путаница в бумагах, и огорчённый юноша отправился служить солдатом в Преображенский полк. Служба в гвардии требовала денег: где было взять их матушке? Однако мать сумела собрать небольшую сумму и вместе с благословением подарила сыну старинный рубль петровской чеканки, который Державин хранил всю жизнь.

Служба отнимала много времени и сил: по ночам молодой человек читал книги и писал стихи, рисование и занятия музыкой пришлось оставить. В 1762 году он участвует в дворцовом перевороте, возведшем на престол Екатерину II. Под именем Фелицы она появится в его одах, воспевающих добродетели просвещённой монархини.

После десяти лет службы Державин, чьи стихи читали и пели его полковые товарищи, произведён в офицеры. В 1772 году он и думать не мог, что когда-нибудь станет действительным тайным советником, что соответствовало званию генерала. В 1773 году он уже командовал отрядами, усмирявшими «пугачёвцев»¹, и даже участвовал в секретной следственной комиссии по делу Емельяна Пугачёва. Спустя четыре года он вышел в статскую службу, женился и занялся любимым делом — поэзией. Надо сказать, что Державин очень дорожил государственной службой и писал только тогда, когда в очередной раз, попадая в немилость из-за принципиальности и честности, которой требовал и от остальных, отпраивался в отставку. А таковых было немало: Державин успел побыть олонекским и тамбовским губернатором, кабинет-секретарём самой императрицы, президентом Коммерц-коллегии², сенатором, государственным казначеем, министром юстиции и генерал-прокурором.

Служа при дворе, Державин насмотрелся на ленивых и бесчестных вельмож, которых сатирически изобразил в оде «Фелица» (1782). Имя заглавной героини по-латыни означает «счастье» — так звали добрую волшебницу из «Сказки о царевиче Хлоре», которую императрица Екатерина II написала для внуков. Нетрудно догадаться, с кого была списана справедливая царица Фелица. Целый год ода пролежала в столе у Державина, потом он дал её почитать приятелю, а тот поделился великолепным текстом с друзьями. Через несколько дней ода дошла до Екатерины и очень ей понравилась. Она от души посмеялась над сатирическими портретами своих министров, подарив каждому экземпляр с подчёркнутыми строками, в которых описывался тот или иной царедворец. Таким образом талантливый поэт нажил себе множество врагов при дворе, но приобрёл покровительство в лице императрицы.

---

¹ О Пугачёвском восстании вы узнаете из романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка». Литературоведы полагают, что Державин является одним из прототипов главного героя этого произведения — Петруши Гринёва.

² *Коммерц-коллегия* — то же, что современное Министерство торговли.

Спустя всего два года Державина отправили в почётную ссылку из-за конфликта с генерал-прокурором. По дороге в имение матери он заночевал на постоялом дворе и несколько суток писал строки, внезапно осенившие его ещё в пути. Ода «Бог», созданная в лучших традициях научных од М. В. Ломоносова, воспевала человека и всеилие человеческого разума:

Я связь миров повсюду сущих,
Я крайня степень вещества;
Я средоточие живущих,
Черта начальна Божества;
Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь — я раб — я червь — я бог!..

Многочисленные отставки, отстранения от дел государственных не сделали из поэта хитрого и лукавого царедворца и ничему не научили его: когда в 1795 году он решился на издание первого собрания сочинений, изумлённая императрица, получившая в подарок собственноручно исписанную им тетрадь с рисунками, увидела на одной из первых страниц следующие строки:

Цари! — Я мнил, вы боги властны,
Никто над вами не судья, —
Но вы, как я подобно, страстны
И так же смертны, как и я.

И вы подобно так падёте,
Как с древ увядший лист падёт!
И вы подобно так умрёте,
Как ваш последний раб умрёт!

Ода «Властителям и судиям» привела императрицу в бешенство — сборник стихотворений так и не был напечатан. Но по всей России разошлись рукописные копии державинской тетради, сотни людей хранили его стихи как величайшую драгоценность.

При Павле I Державин практически не писал од: он довольно быстро разочаровался в новом императоре и не хотел его восхвалять. Вместо этого он сочинял так называемые «лёгкие стихи»: песни, идиллии, послания. По имени древнегреческого поэта Анакреона, или Ана-

креонта (ок. 570 — ок. 485 до н. э.), поэзия, воспевающая свободу и уединение, любовь, наслаждение жизнью, получила название «анакреонтическая лирика», или «анакреонтика»:

...Петь откажемся героев,
А начнём мы петь любовь...
«К лире»

ВЛЭ

Идиллия (от греч. *eidýllion* — вид, образ) — лирическое стихотворение, посвящённое радостям простой сельской жизни. На рубеже XVIII–XIX веков, когда классицизм почти исчерпал себя, предметом поэзии становится частная человеческая жизнь, а лирическим героем — обычный свободный человек, чуждый славы и условностей общества.

Послание — лирическое стихотворение, обращённое к конкретному человеку, имя которого обычно указывалось в названии. Чаще всего послание — это письмо в стихах: дружеский диалог о любви, жизни, поэтическом творчестве.

Лучшим другом Державина был опальный полководец А. В. Суворов. Будучи уже больным, он спросил поэта, какую эпитафию, то есть посмертное стихотворение, написал бы ему друг. Державин, не задумываясь, ответил, что лучшей эпитафией Суворову были бы слова «Здесь лежит Суворов», поскольку это имя и так очень известно и говорит само за себя. Эта строка действительно начертана на могиле полководца, а Державин, возвратившись с похорон, услышал, как ручной снегирь в клетке насвистывает военный марш. Так родилось одно из лучших «стихотворений на смерть» в русской литературе — маленькая ода «Снигирь» (1800).

Последние годы своей жизни Державин провёл в имении Званка, о нём он с любовью писал:

Прекрасно! тихие, отлогие берега
И редки холмики, селений мелких полны,
Как, полосаты их клоня поля, луга,
Стоят над током струй безмолвны. <...>

Стёкл заревом горит мой храмовидный дом,
На гору жёлтый всход меж роз осиявая,
Где встречу водомёт¹ шумит лучей дождём,
Звучит музыка духовая.

«Евгению. Жизнь Званская»

По утверждению критиков, именно поэзия 1800–1810-х годов определила то место Державина в русской литературе, которое известный критик В. Г. Белинский назвал коротко и просто — «отец русских поэтов».

Когда Пушкин увидел Державина в лицее в 1815 году, тот был уже стар и очень болен. Стихи юного лицеиста пробудили в нём искреннюю радость, что в России появляется его преемник на поэтическом поприще. Сам он уже давно подвёл итог своему творчеству, справедливо полагая, что его поэзия даёт ему право на уважение и память потомков:

...Что первый я дерзнул в забавном русском слоге
О добродетелях Фелицы возгласить,
В сердечной простоте беседовать о боге
И истину царям с улыбкой говорить.

«Памятник», 1795

Обсудим вместе

1. Что вы узнали о жизни и творчестве Г. Р. Державина? Подготовьте рассказ о поэте, включая в него выразительное чтение поэтических строк.

2. Какие поступки Г. Р. Державина внушают уважение? Каким человеком он вам представляется?

Советуем прочитать

В. Ф. Ходасевич. Державин.

Ю. О. Домбровский. Державин.

Прочитайте несколько стихотворных произведений Г. Р. Державина.

---

¹ *Водомёт* — устройство, выбрасывающее струю воды под давлением; европейский фонтан.

ФЕЛИЦА

Богopodobная царевна
Киргиз-Кайсацкия орды!
Которой мудрость несравненна
Открыла верные следы
Царевичу младому Хлору
Взойти на ту высокоу гору,
Где роза без шипов растёт,
Где добродетель обитает:
Она мой дух и ум пленяет,
Подай, найти её, совет.

Подай, Фелица! наставленье:
Как пышно и правдиво жить,
Как укрощать страстей волненье
И счастливым на свете быть?
Меня твой голос возбуждает,
Меня твой сын препровождает;
Но им последовать я слаб.
Мятеж житейской суетою,
Сегодня властвую собою,
А завтра прихотям я раб.

Мурзам¹ твоим не подражая,
Почасту ходишь ты пешком,
И пища самая простая
Бывает за твоим столом;
Не дорожа твоим покоем,
Читаешь, пишешь пред налоем²
И всем из твоего пера
Блаженство смертным проливаешь;
Подобно в карты не играешь,
Как я, от утра до утра.

---

¹ *Мурзы́* — здесь: министры.

² *Налой* (церк.) — то же, что аналой, высокий столик с наклонной поверхностью, на который кладутся иконы или церковные книги во время богослужения.

Не слишком любишь маскарады,
А в клуб не ступишь и ногой;
Храня обычаи, обряды,
Не донкишотствуешь¹ собой;
Коня парнаска не седлаешь²,
К духам в собрание не въезжаешь,
Не ходишь с трона на Восток, —
Но, кротости ходя стезёю,
Благотворящею душою
Полезных дней проводишь ток.

А я, проспавши до полудни,
Курю табак и кофе пью;
Преображая в праздник будни,
Кружу в химерах мысль мою³:
То плен от персов похищаю,
То стрелы к туркам обращаю;
То, возмечтав, что я султан,
Вселенну устрашаю взглядом;
То вдруг, прельщаяся нарядом,
Скачу к портному по кафтан.

Или в пиру я пребогатом,
Где праздник для меня дают,
Где блещет стол серебром и золотом,
Где тысячи различных блюд:
Там славный окорок вестфальской,
Там звенья рыбы астраханской,
Там плов и пироги стоят;
Шампанским вафли запиваю
И всё на свете забываю
Средь вин, сластей и аромат. <...>

---

¹ *Донкишотствовать* (устар.) — донкихотствовать, то есть вести себя экстравагантно, сумасбродствовать.

² *Седлать парнасского коня* — заниматься поэзией, писать стихи.

³ *Кружу в химерах мысль мою...* — мечтаю.

Иль, сидя дома, я прокажу,
Играя в дураки с женой;
То с ней на голубятню лажу,
То в жмурки рѣзвимся порой;
То в свайку с нею веселюся¹,
То ею в голове ищуся;
То в книгах рыться я люблю,
Мой ум и сердце просвещаю,
Полкана и Бову читаю²;
За библией, зевая, сплю.

Таков, Фелица, я развратен!
Но на меня весь свет похож.
Кто сколько мудростью ни знатен,
Но всякий человек есть ложь.
Не ходим света мы путями,
Бежим разврата за мечтами.
Между лентяем и брюзгой,
Между тщеславья и пороком
Нашёл кто разве ненароком
Путь добродетели прямой.

Нашёл, — но лъзя ль не заблуждаться
Нам, слабым смертным, в сѣм пути,
Где сам рассудок спотыкаться
И должен вслед страстям идти;
Где нам учёные невежды,
Как мгла у путников, тмят вежды³?
Везде соблазн и лесть живёт;
Пашей всех роскошь угнетает.
Где ж добродетель обитает?
Где роза без шипов растёт? <...>

---

¹ *То в свайку с нею веселюся...* — речь идёт о русской народной игре, суть которой заключается в метании заострённого железного стержня (свайки) в лежащее на земле кольцо (обруч).

² *Полкана и Бову читаю...* — то есть «Повесть о Бове Королевиче», весьма популярную (свыше 60 списков XVII—XIX вв.) на Руси обработку средневекового рыцарского романа. Бова (богатырь), Полкан (полусобака, получеловек) — герои этого произведения.

³ *Тмят вежды* — затуманивают глаза (вежды — веки).

Слух идет о твоих поступках,
Что ты нимало не горда;
Любезна и в делах и в шутках,
Приятна в дружбе и тверда;
Что ты в напастях равнодушна,
А в славе так великодушна,
Что отреклась и мудрой слыть.
Ещё же говорят неложно,
Что будто завсегда возможно
Тебе и правду говорить.

Неслыханное также дело,
Достойное тебя одной,
Что будто ты народу смело
О всем, и въявь и под рукой,
И знать и мыслить позволяешь
И о себе не запрещаешь
И быль и небыль говорить;
Что будто самым крокодилам,
Твоих всех милостей зоилам¹,
Всегда склоняешься простить.

Стремятся слёз приятных реки
Из глубины души моей.
О! коль счастливы человеки
Там должны быть судьбой своей,
Где ангел кроткий, ангел мирной,
Сокрытый в светлости порфирной,
С небес ниспослан скиптр носить!
Там можно пошептать в беседах
И, казни не боясь, в обедах
За здравие царей не пить.

Там с именем Фелицы можно
В строке описку поскоблить

---

¹ Зо́йл (книжн.) — нарицательное имя придиричивого, язвительного и мелочного критика. Зоил — древнегреческий философ, оратор IV–III вв. до н. э.

Или портрет неосторожно
Её на землю уронить.
Там свадеб шутовских не парят,
В ледовых банях их не жарят,
Не щёлкают в усы вельмож;
Князья наседками не клохчут,
Любимцы вьявь им не хохочут
И сажей не марают рож.

Ты ведаешь, Фелица! правы
И человеков, и царей;
Когда ты просвещаешь нравы,
Ты не дурачишь так людей;
В твои от дел отдохновеньи
Ты пишешь в сказках поученьи
И Хлору в азбуке твердишь:
«Не делай ничего худого,
И самого сатира злого
Лжецом презренным сотворишь». <...>

Фелицы слава — слава Бога,
Который брани усмирил;
Который сира и убога
Покрыл, одел и накормил;
Который оком лучезарным
Шутам, трусам, неблагодарным
И праведным Свой свет дарит;
Равно всех смертных просвещает,
Больных покоит, исцеляет,
Добро лишь для добра творит. <...>

Прошу великого пророка,
Да праха ног твоих коснусь,
Да слов твоих сладчайша тока
И лицезренья насладюсь!
Небесные прошу я силы,
Да, их простря сафирны крылы,
Невидимо тебя хранят

От всех болезней, зол и скуки;
Да дел твоих в потомстве звуки,
Как в небе звёзды, возблестят.

1782

Русские девушки

Зрел ли ты, певец Тииский¹!
Как в лугу весной бычка²
Пляшут девушки российски
Под свирелью пастушка?
Как, склонясь главами, ходят,
Башмаками в лад стучат,
Тихо руки, взор поводят
И плечами говорят?
Как их лентами златыми
Челы белые блещут,
Под жемчугами драгими
Грудь нежные дышат?
Как сквозь жилки голубые
Льётся розовая кровь,
На ланитах огневые
Ямки врезала любовь?
Как их брови соболины,
Полный искр соколий взгляд,
Их усмешка — души львины
И орлов сердца разят?
Коль бы видел дев сих красных,
Ты б гречанок позабыл
И на крыльях сладострастных
Твой Эрот прикован был.

1799

Снигирь

Что ты заводишь песню военну
Флейте подобно, милый снигирь?

---

¹ Певец Тииский — Анакреон.

² Бычок — старинный крестьянский танец.

С кем мы пойдём войной на гиену¹?
Кто теперь вождь наш? Кто богатырь?
Сильный где, храбрый, быстрый Суворов?
Северны громы в гробе лежат.

Кто перед ратью будет, пылая,
Ездить на кляче, есть сухари;
В стуже и в зное меч закаляя,
Спать на соломе, бдеть до зари;
Тысячи воинств, стен и затворов
С горстью россиян всё побеждать?

Быть везде первым в мужестве строгом;
Шутками зависть, злобу штыком,
Рок низлагать молитвой и Богом,
Скиптры давая, зваться рабом²;
Доблестей быв страдалец единых,
Жить для царей, себя изнуять?

Нет теперь мужа в свете столь славна:
Полно петь песню военну, снигирь!
Бранна музыка днесь не забавна,
Слышен отсюда томный вой лир;
Львиного сердца, крыльев орлиных
Нет уже с нами! — что воевать?

1800

Выскажите своё отношение к прочитанному

1. Какое стихотворение произвело на вас более сильное впечатление? Почему? Какие чувства оно у вас вызвало?

---

¹ Гиена — злейший африканский зверь, под коей здесь разумеется революционный дух Франции. (*Объяснение Державина.*)

² На отвоёванные А. В. Суворовым территории возвращались монархи, изгнанные отсюда французскими республиканскими войсками. В то же время сам Суворов находился в немилости у Павла I, подвергаясь с его стороны унижениям и преследованиям.

2. Легко ли читать стихотворения Г. Р. Державина? С какими трудностями вы столкнулись?

Обсудим вместе

1. Вспомните, что такое ода и каковы её жанровые признаки. Кто воспевается в оде «Фелица» и почему она так называется?

2. «Фелица» — первое произведение русской литературы, в котором читатель видел прежде всего человека. Ещё не знавший монархиню лично, Г. Р. Державин наградил её пусть идеальными, но человеческими качествами. Какой изображается Фелица в оде и почему, по-вашему, поэт обращается к ней на «ты»?

3. О каких пороках правителей напоминает Г. Р. Державин? Чем правление Екатерины, по его мнению, отличается от правления её предшественников?

4. С какой интонацией, по-вашему, нужно читать строки, посвящённые героине? Как меняется интонация, когда речь заходит об авторе оды? Почему?

5. Сравните оду «Фелица» со стихотворением «Русские девушки» и объясните, в чём, на ваш взгляд, заключается смысл определения «лёгкая поэзия».

6. Почему, по-вашему, стихотворение на смерть Суворова называется «Снигирь»? Чем вызвано большое количество вопросов? Можно ли их назвать риторическими?

Решаем читательские задачи

1. На каком противопоставлении построена ода «Фелица»? Каким предстаёт перед нами лирический герой? Докажите, что Г. Р. Державин создаёт образ типичного вельможи своего времени.

2. Можно ли назвать эту оду не только похвальной, но и сатирической? Обоснуйте свой ответ.

3. По словам критика, в анакреонтический период своего творчества «поэт счастливо обратил внимание на фольклор. Душа всякого народа запечатлена в том искусстве, которое он сам творит, — в песне, пословице, сказке, танце. Через танец Державин и раскрывал русский характер в стихотворении „Русские девушки“» (Г. П. Макогоненко. Анакреонтика Державина). Объясните слова критика, обратившись к

тексту стихотворения. Какие особенности русского национального характера переданы в нём?

4. Литературоведы утверждают, что в стихотворении «Снигирь» впервые (особенно если сравнивать с «Фелицей») объективно показана конкретная историческая личность. А. В. Суворов нарисован как гениальный полководец и обаятельный по характеру человек. Какие качества военачальника отмечает автор и на какие черты характера героя указывает он в своём стихотворении?

Литературная мастерская

1. Какие *аллегорические образы* и *метафоры* связаны с образом Фелицы? Какую роль они играют в тексте произведения?

2. Новаторство Г. Р. Державина в жанре оды заключается прежде всего в том, что он стирает границы между высоким и низким «штилями» поэтического языка, соединяя в одном контексте слова торжественные, поэтические и разговорные, даже просторечные. Выберите фрагменты оды, в которых автор использует в основном *поэтизмы* или, наоборот, *просторечия*, и объясните их роль.

3. В «лёгкой поэзии» Г. Р. Державин стремился к точности и конкретности изобразительно-выразительных средств, разрывая традиционные поэтические связи. Так, в рифму «любовь — кровь» он добавляет эпитет «розовая», и образ сразу становится зримым, реалистическим. Найдите в стихотворении «Русские девушки» *эпитеты* и *метафоры*, создающие яркую красочную картину народного танца.

4. Тема, связанная с подвигами А. В. Суворова, — тема высокая и раскрывается с помощью высокой лексики: Г. Р. Державин следует традиции одической поэзии. Тема, связанная с Суворовым как с другим поэтом, раскрывается с помощью лексики сниженной. Прочитайте строки, в которых наблюдается подобное смешение стилей, и объясните, в чём заключается новаторство Державина.

Василий Андреевич Жуковский (1783–1852)

Его стихов пленительная сладость
Пройдёт веков завистливую даль,
И, внемля им, вздохнёт о славе младость,
Утешится безмолвная печаль
И резвая задумается радость.

А. С. Пушкин.

«К портрету Жуковского», 1818

В. А. Жуковский начал писать на полтора десятилетия раньше А. С. Пушкина, но его творчество созвучно поэзии «пушкинской плеяды». Он был не только учителем, но и другом Пушкина, а в 1820 году официально признал первенство своего юного ученика в поэзии.

Повторяем пройденное

Что вы уже знаете о жизни и творчестве В. А. Жуковского? Какие баллады Жуковского вам известны? Можете ли прочитать наизусть балладу «Лесной царь»? Вспомните, кто её автор и что говорил Жуковский о роли переводчика в поэзии.

«Жуковский имел решительное влияние на дух нашей словесности», — писал Пушкин.

В своём послании «К портрету Жуковского» он говорит о «пленительной сладости» его стихов, их сладкозвучии и человечности. «Жизнь и поэзия — одно!» — утверждал сам Жуковский.

Судьбу Жуковского нельзя назвать лёгкой и счастливой. Незаконный сын орловского помещика Афанасия Ивановича Бунина и пленной турчанки Сальхи, с самого детства он хоть и был окружён любовью и заботой, но остро чувствовал своё неоднозначное положение. «Я привык отделять себя ото всех, потому что... всякое участие ко мне казалось мне милостию», — писал поэт в дневнике. Свою фамилию он получил от крёстного — разорившегося помещика Андрея Жуковского, который жил в доме Буниных. Биографы говорят о мечтательной атмосфере, царившей в этом доме, о музыкально-литературных вечерах, о занятиях будущего поэта живописью. Вместе с интересом к рисованию в нём пробудилась страсть к поэзии: уже в 7–8 лет Жуковский

начал писать стихи, а в возрасте 12 лет сочинил трагедию «Камилл, или Освобождённый Рим». Силами самого автора и его многочисленных кузин пьеса была с успехом разыграна перед гостями.

В 1797 году мальчик поступил учиться в Московский университетский благородный пансион. Занятия литературой стали для него первостепенными. Спустя всего пять лет его элегия «Сельское кладбище» была напечатана в «Вестнике Европы» Н. М. Карамзина:

Уже бледнеет день, скрываясь за горою;
Шумящие стада толпятся над рекой;
Усталый селянин медлительной стопою
Идёт, задумавшись, в шалаш спокойный свой.

В туманном сумраке окрестность исчезает...
Повсюду тишина; повсюду мёртвый сон;
Лишь изредка, жужжа, вечерний жук мелькает,
Лишь слышится вдали рогов унылый звон.

К жанру элегии Жуковский обращался довольно часто: в его стихотворениях и меланхолическая грусть при размышлении о смерти, и утверждение ценности человеческих добродетелей и красоты бытия.

Появление в лирике Жуковского песен связано с его любовью к Маше Протасовой. Эта трагическая романтическая любовь стала легендой. Маша была родственницей Жуковского по отцу, и её мать противилась браку молодых людей, любивших друг друга. Маша не была красавицей, но Жуковский рисует нам портрет очаровательной девушки, образ которой всю жизнь хранил в своём сердце поэт:

Имя где для тебя?
Не сильно смертных искусство
Выразить прелесть твою!

Лиры нет для тебя!
Что песни? Отзыв неверный
Поздней молвы о тебе!

Если б сердце могло быть
Им слышно, каждое чувство
Было бы гимном тебе!

«К ней»

Мария Андреевна Протасова по настоянию матери вышла замуж без любви и умерла от родов. После смерти Маши Жуковский не смог за семь лет написать ни одной строчки: так велико было его горе. В стихах поэта появился мотив воспоминания об утраченном счастье, заменивший мечту о несбыточном:

Зачем душа в тот край стремится,
Где были дни, каких уж нет?
Пустынный край не населится,
Не узрит он минувших лет;
Там есть *один* жилец безгласный,
Свидетель милой старины;
Там вместе с ним все дни прекрасны
В единый гроб положены.

«Песня»

Во время войны 1812 года Жуковский вступил в ополчение и в день Бородинского сражения находился в резерве. «Я... записался не для чина, не для креста... а потому что в это время всякому должно быть военным, даже не имея охоты», — писал он в письме к другу. Патриотическая тема звучит в его элегии «Певец во стане русских воинов»:

Отчизне кубок сей, друзья!
Страна, где мы впервые
Вкусили сладость бытия,
Поля, холмы родные,
Родного неба милый свет,
Знакомые потоки,

Златые игры первых лет
И первых лет уроки,
Что вашу прелесть заменит?
О родина святая,
Какое сердце не дрожит,
Тебя благословляя?

После войны Жуковский много писал, мечтал издавать литературный альманах и был избран секретарём литературного общества «Арзамас», отстаивавшего новые вкусы в литературе. Членами «Арзамаса» были Н. С. Тургенев, К. Н. Батюшков, П. А. Вяземский, В. Л. Пушкин¹; позднее в него был заочно принят лицеист Александр Пушкин.

---

¹ *Василий Львович Пушкин* — русский поэт, дядя Александра Сергеевича Пушкина.

Большую часть творческого наследия Жуковского составляют переводы: он открыл русскому читателю Гёте и Шиллера, Байрона и В. Скотта. Несомненной заслугой Жуковского-переводчика стало переложение «Одиссеи» Гомера: он занимался этим в последние годы жизни.

В 1815 году Жуковский был приближен ко двору, а с 1826 по 1841 год был воспитателем будущего императора Александра II. Своё положение при дворе он использовал и для восстановления справедливости: заступался перед царём за А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, помогал ссыльным декабристам, хлопотал за Е. А. Боратынского и Ф. Н. Глинку, освободил из крепостной неволи украинского поэта Т. Г. Шевченко, то есть постоянно поступал по совести. «Жуковский — истинно с дарованием, мил и любезен, и добр. У него сердце на ладони» — так писал о нём поэт К. Н. Батюшков.

В октябре 1818 года поэт был принят в члены Российской академии. В 1820-е годы он написал множество стихотворений, которые могут считаться его поэтическими манифестами, например «Невыразимое» — о невозможности выразить словами красоту и о поэтическом молчании. «Поэзией чувства и сердечного воображения» назвал лирику Жуковского литературовед А. Н. Веселовский.

В 1830-е годы Жуковский много путешествует, продолжая писать баллады. Гибель Пушкина, которую он не смог предотвратить, стала для него большим ударом. Рукой Жуковского написаны бюллетени о состоянии здоровья поэта, и именно Жуковский навсегда остановил часы в пушкинской квартире на Мойке.

После отставки Жуковский поселился в Германии, занимался переводами и теоретическими работами по эстетике, философии, теории искусства: «Что такое искусство, как не слепок жизни и мира, сделанный таким точно, каким видит и понимает его душа наша» («О меланхолии в жизни и в поэзии»). Принцип романтического двоемирия, провозглашённый Жуковским, не отрицал обретение гармонии: в мечте, в воспоминаниях, в природе, в лучшем мире.

В нём не было ни лжи, ни раздвоенья, —
Он всё в себе мирил и совмещал, —

этими словами отдал последний долг Жуковскому Ф. И. Тютчев, написавший в 1852 году стихотворение на смерть поэта.

Выскажите своё отношение к прочитанному

1. Что нового узнали вы о жизни и творчестве В. А. Жуковского? Подготовьте рассказ о нём с использованием стихотворных фрагментов.

2. Какие качества характера В. А. Жуковского и особенности его поэзии отмечали его современники? Своё мнение подтвердите высказываниями А. С. Пушкина, К. Н. Батюшкова, Ф. И. Тютчева.

Советуем прочитать

Б. К. Зайцев. Жуковский.

Прочитайте балладу В. А. Жуковского «Светлана», посвящённую сестре Маши Протасовой – Александре Воейковой, и его элегии.

СВЕТЛАНА

А. А. Воейковой

Раз в крещенский вечерок
Девушки гадали:
За ворота башмачок,
Сняв с ноги, бросали;
Снег пололи; под окном
Слушали; кормили
Счётным курицу зерном;
Ярый воск топили;
В чашу с чистою водой
Клали перстень золотой,
Серьги изумрудны;
Расстилали белый плат
И над чашей пели в лад
Песенки подблюдны¹.

---

¹ *Подблюдные песни* — песни, которые пели при гадании: из блюда, накрытого платком, доставали мелкие вещи, принадлежащие девушкам, например кольца, и смотрели, на какую песню выпадет та или иная вещь. Кроме того, упоминаются гадания с башмачком (в какую сторону смотрит носок, туда и замуж), со снегом (наутро смотрели следы на ровном снегу), с кури-

Тускло светится луна
В сумраке тумана —
Молчалива и грустна
Милая Светлана.
«Что, подруженька, с тобой?
Вымолви словечко;
Слушай песни круговой;
Вынь себе колечко.
Пой, красавица: „Кузнец,
Скуй мне злат и нов венец,
Скуй кольцо златое;
Мне венчаться тем венцом,
Обручаться тем кольцом
При святом наложье“».

«Как могу, подружки, петь?
Милый друг далёко;
Мне судьбина умереть
В грусти одинокой.
Год промчался — вести нет;
Он ко мне не пишет;
Ах! а им лишь красен свет,
Им лишь сердце дышит...
Иль не вспомнишь обо мне?
Где, в какой ты стороне?
Где твоя обитель?
Я молюсь и слёзы лью!
Утоли печаль мою,
Ангел-утешитель».

Вот в светлице стол накрыт
Белой пеленою;
И на том столе стоит
Зеркало с свечою;

цей (чётное или нечётное количество зёрнышек будет съедено) и с воском (смотрели очертания растопленного воска в воде). Самым страшным считалось гадание с зеркалом, потому что зеркало, по народному поверью, — это путь в мир духов.

Два прибора на столе.
«Загадай, Светлана;
В чистом зеркала стекле
В полночь, без обмана
Ты узнаешь жребий свой:
Стукнет в двери милый твой
Лёгкою рукою;
Упадёт с дверей запор;
Сядет он за свой прибор
Ужинать с тобою».

Вот красавица одна
К зеркалу садится;
С тайной робостью она
В зеркало глядится;
Тёмно в зеркале; кругом
Мёртвое молчанье;
Свечка трепетным огнём
Чуть лиёт сиянье...
Робость в ней волнует грудь,
Страшно ей назад взглянуть,
Страх туманит очи...
С треском пыхнул огонёк,
Крикнул жалобно сверчок,
Вестник полуночи.

Подпершися локотком,
Чуть Светлана дышит...
Вот... легохонько замком
Кто-то стукнул, слышит;
Робко в зеркало глядит:
За её плечами
Кто-то, чудилось, блестит
Яркими глазами...
Занялся от страха дух...
Вдруг в её влетает слух
Тихий, лёгкий шёпот:
«Я с тобой, моя краса;

Укротились небеса;
Твой услышан ропот!»

Оглянулась... милый к ней
Простирает руки.
«Радость, свет моих очей,
Нет для нас разлуки.
Едем! Поп уж в церкви ждёт
С дьяконом, дьячками;
Хор венчальну песнь поёт;
Храм блестит свечами».
Был в ответ умильный взор;
Идут на широкий двор,
В ворота тесовы;
У ворот их санки ждут;
С нетерпенья кони рвут
Повода шелковы.

Сели... кони с места враз;
Пышут дым ноздрями;
От копыт их поднялась
Выюга над санями.
Скачут... пусто всё вокруг;
Степь в очах Светланы;
На луне туманный круг;
Чуть блестят поляны.
Сердце вещее дрожит;
Робко дева говорит:
«Что ты смолкнул, милый?»
Ни полслова ей в ответ:
Он глядит на лунный свет,
Бледен и унылый.

Кони мчатся по буграм;
Топчут снег глубокий...
Вот в сторонке Божий храм
Виден одинокий;
Двери вихорь отворил;

Тьма людей во храме;
Яркий свет паникадил
Тускнет в фимиаме¹;
На середине чёрный гроб;
И гласит протяжно поп:
«Буди взят могилой!»
Пуще девица дрожит;
Кони мимо; друг молчит,
Бледен и унылой.

Вдруг метелица кругом;
Снег валит клоками;
Чёрный вран, свистя крылом,
Вьётся над санями;
Ворон каркает: *печаль!*
Кони торопливы
Чутко смотрят в тёмну даль,
Подымая гривы;
Брезжит в поле огонёк;
Виден мирный уголок,
Хижинка под снегом.
Кони борзые быстрее,
Снег взрывая, прямо к ней
Мчатся дружным бегом.

Вот примчались... и вмиг
Из очей пропали:
Кони, сани и жених
Будто не бывали.
Одинокая, впотьмах,
Брошена от друга,
В страшных девица местах;
Вкруг метель и выюга.
Возвратиться — следу нет...
Виден ей в избушке свет:

---

¹ *Фими́ам* (от греч. *благовоние*) — дым от сжигания ароматического вещества во время богослужения; (поэт.) приятный запах, аромат.

Вот перекрестилась;
В дверь с молитвою стучит...
Дверь шатнулася... скрипит...
Тихо растворилась.

Что ж?.. В избушке гроб; накрыт
Белою запоной¹;
Спасов лик в ногах стоит;
Свечка пред иконой...
Ах! Светлана, что с тобой?
В чью зашла обитель?
Страшен хижины пустой
Безответный житель.
Входит с трепетом, в слезах;
Пред иконой пала в прах,
Спасу помолилась;
И, с крестом своим в руке,
Под святыми в уголке
Робко притаилась.

Всё утихло... выюги нет...
Слабо свечка тлится,
То прольёт дрожащий свет,
То опять затмится...
Всё в глубоком, мёртвом сне,
Страшное молчанье...
Чу, Светлана!.. в тишине
Лёгкое журчанье...
Вот глядит: к ней в уголок
Белоснежный голубок
С светлыми глазами,
Тихо вея, прилетел,
К ней на перси² тихо сел,
Обнял их крылами.

---

¹ *Запо́на* (устар.) — завеса, покров.

² *Пёрси* (поэт.) — грудь.

Смолкло всё опять кругом...
Вот Светлане мнится,
Что под белым полотном
Мёртвый шевелится...
Сорвался покров; мертвец
(Лик мрачнее ночи)
Виден весь — на лбу венец,
Затворёны очи.
Вдруг... в устах сомкнутых стон;
Силится раздвинуть он
Руки охладели...
Что же девица?.. Дрожит...
Гибель близко... но не спит
Голубочек белый.

Встрепенулся, развернул
Лёгкие он крылы;
К мертвецу на грудь вспорхнул...
Всей лишённый силы,
Простонав, заскрежетал
Страшно он зубами
И на деву засверкал
Грозными очами...
Снова бледность на устах;
В закатившихся глазах
Смерть изобразилась...
Глядь, Светлана... о Творец!
Милый друг её — мертвец!
Ах!.. и пробудилась.

Где ж?.. У зеркала, одна
Посреди светлицы;
В тонкий занавес окна
Светит луч денницы;
Шумным бьёт крылом петух,
День встречая пенъем;
Всё блестит... Светланин дух
Смутен сновиденьем.

«Ах! ужасный, грозный сон!
Не добро вещает он —
Горькую судьбину;
Тайный мрак грядущих дней,
Что сулишь душе моей —
Радость иль кручину?»

Села (тяжко ноет грудь)
Под окном Светлана;
Из окна широкий путь
Виден сквозь тумана;
Снег на солнышке блестит,
Пар алеет тонкий...
Чу!.. в дали пустой гремит
Колокольчик звонкий;
На дороге снежный прах;
Мчат, как будто на крылах,
Санки, кони рьяны;
Ближе; вот уж у ворот;
Статный гость к крыльцу идёт.
Кто?.. Жених Светланы.

Что же твой, Светлана, сон,
Прорицатель муки?
Друг с тобой; всё тот же он
В опыте разлуки;
Та ж любовь в его очах,
Те ж приятны взоры;
Те ж на сладостных устах
Милы разговоры.
Отворяйся ж, Божий храм;
Вы летите к небесам,
Верные обеты;
Соберитесь, стар и млад;
Сдвинув звонки чаши, в лад
Пойте: многи леты!

Улыбнись, моя краса,
На мою балладу;
В ней большие чудеса,
Очень мало складу.
Взором счастливый твоим,
Не хочу и славы;
Слава — нас учили — дым;
Свет — судья лукавый.
Вот баллады толк моей:
«Лучшей друг нам в жизни сей
Вера в Провиденье.
Благ Зиждителя закон:
Здесь несчастье — лживый сон;
Счастье — пробужденье».

О! не знай сих страшных снов
Ты, моя Светлана...
Будь, Создатель, ей покров!
Ни печали рана,
Ни минутной грусти тень
К ней да не коснётся;
В ней душа — как ясный день;
Ах! да пронесётся
Мимо — бедствия рука;
Как приятный ручейка
Блеск на лоне луга,
Будь вся жизнь её светла,
Будь весёлость, как была,
Дней её подруга.

1808–1812

Невыразимое

Отрывок

Что наш язык земной пред дивною природой?
С какой небрежною и лёгкою свободой
Она рассыпала повсюду красоту

И разнovidное с единством согласила!
Но где, какая кисть её изобразила?
Едва-едва одну её черту
С усилием поймать удастся вдохновенью...
Но лъзя ли в мёртвое живое передать?
Кто мог создание в словах пересоздать?
Невыразимое подвластно ль выраженью?..
Святые таинства, лишь сердце знает вас.
Не часто ли в величественный час
Вечернего земли преображенья —
Когда душа смятенная полна
Пророчеством великого виденья
И в беспредельное унесена, —
Спирается в груди болезненное чувство,
Хотим прекрасное в полёте удержать,
Ненаречённому хотим название дать —
И обессиленно безмолвствует искусство?
Что видимо очам — сей пламень облаков,
По небу тихому летящих,
Сие дрожанье вод блестящих,
Сии картины берегов
В пожаре пышного заката —
Сии столь *яркие черты* —
Легко их ловит мысль крылата,
И есть *слова* для их *блестящей* красоты.
Но то, что слито с сей блестящей красою, —
Сие столь смутное, волнующее нас,
Сей внемлемый одной душою
Обворожающего глас,
Сие к далёкому стремленье,
Сей миновавшего привет
(Как прилетевшее внезапно дуновенье
От луга родины, где был когда-то цвет,
Святая молодость, где жило упованье),
Сие шепнувшее душе воспоминанье
О милом радостном и скорбном старины,
Сия сходящая святыня с вышины,
Сие присутствие Создателя в созданье —

Какой для них язык?.. Горé душа летит,
Всё необъятное в единый вздох теснится,
И лишь молчание понятно говорит.

1819

Море

Элегия

Безмолвное море, лазурное море,
Стою очарован над бездной твоей.
Ты живо; ты дышишь; смятенной любовью,
Тревожною думой наполнено ты.
Безмолвное море, лазурное море,
Открой мне глубокую тайну твою.
Что движет твоё необъятное лоно?
Чем дышит твоя напряжённая грудь?
Иль тянет тебя из земныя неволи
Далёкое, светлое небо к себе?..
Таинственной, сладостной полное жизни,
Ты чисто в присутствии чистом его:
Ты льёшься его светозарной лазурью,
Вечерним и утренним светом горюшь,
Ласкаешь его облака золотые
И радостно блещешь звездами его.
Когда же собираются тёмные тучи,
Чтоб ясное небо отнять у тебя —
Ты бьёшься, ты воешь, ты волны подъемлешь,
Ты рвёшь и терзаешь враждебную мглу...
И мгла исчезает, и тучи уходят,
Но, полное прошлой тревоги своей,
Ты долго вздымаешь испуганны волны,
И сладостный блеск возвращённых небес
Не вовсе тебе тишину возвращает;
Обманчив твоей неподвижности вид:
Ты в бездне покойной скрываешь смятенье,
Ты, небом любуясь, дрожишь за него.

1822

Выскажите своё отношение к прочитанному

1. Понравилась ли вам баллада В. А. Жуковского «Светлана»? Как вы думаете, почему её называют самым светлым произведением поэта?
2. Как бы вы определили тему двух лирических стихотворений В. А. Жуковского? В какой элегии это сделать проще? Почему?

Обсудим вместе

1. В отличие от других баллад В. А. Жуковского, «Светлана» — оригинальная, непереодная баллада. С помощью каких образов и деталей создаётся её национальный колорит?
2. Почему тоскует Светлана? К кому она обращается за помощью и утешением? Что вы можете сказать о характере героини?
3. В балладе есть эпизоды, когда мы видим происходящее глазами Светланы, а автор как бы отстраняется. Что это за эпизоды и почему, на ваш взгляд, автор намеренно отказывается от роли повествователя?
4. Неожиданна ли, на ваш взгляд, развязка? Как бы вы объяснили сон Светланы, если бы не было обращения автора? Как В. А. Жуковский объясняет выбор имени героини?
5. С помощью каких *эпитетов* и *метафор* создаётся описание картин природы в стихотворении «Невыразимое»?
6. Какие вопросы задаёт лирический герой и как отвечает на них? Объясните, что нельзя выразить и почему.
7. На каком контрасте построено стихотворение В. А. Жуковского «Море»? Что, по-вашему, символизируют собой образы неба и моря?

Решаем читательские задачи

1. Какой сказочный сюжет развивает автор? Укажите на тёмные силы и чудесных помощников героини баллады. Почему, по-вашему, героиня избегает опасности?
2. Как меняется интонация в балладе? С помощью каких образов создаётся тревожное настроение и у героини, и у читателя?
3. В чём, по словам автора, смысл баллады? Как он подтверждается её содержанием?

4. Стихотворение «Невыразимое» написано в жанре отрывка. Этот жанр предполагает прежде всего свободную композицию — фрагменты легко меняются местами. Как построено это стихотворение: как развивается мысль лирического героя о невыразимости прекрасного? Составьте цитатный план стихотворения.

5. Любимым эпитетом В. А. Жуковского литературоведы называют «тихий». Найдите словосочетание с этим эпитетом в стихотворении «Невыразимое», а также объясните, в чём, по-вашему, особенность других эпитетов в стихотворении.

6. Какие олицетворения используются в элегии «Море»? С помощью каких эпитетов описывается морская стихия?

Литературная мастерская

1. Сказочен не только сюжет баллады В. А. Жуковского: само повествование сказочно. Например, используются зачин (найдите его в тексте) и концовка (прочитайте её выразительно). Найдите постоянные эпитеты, характерные для народных сказок, и слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Какое настроение они создают?

2. Перечитайте эпизоды гадания, пребывания в избушке с мертвецом и пробуждения Светланы. С помощью каких *изобразительно-выразительных средств* создаётся образ тишины в первых двух эпизодах и морозного утра в последнем? Чем различается эмоциональная окраска этих эпизодов? Почему?

3. Н. А. Полевой, современник поэта, утверждал, что отличие В. А. Жуковского от всех стихотворцев — «гармонический язык, так сказать, музыка языка... Он отделяет каждую ноту своей песни тщательно, верно, столько же дорожит звуком, сколько словом». Проанализируйте лирические стихотворения поэта с точки зрения их музыкальности, выразительности. Обратите внимание на *анафору* («Невыразимое»), *рефрен* («Море»), *звукопись* и экспрессивно окрашенные слова, которые, по мысли исследователей творчества В. А. Жуковского, создают в душе человека определённый эмоциональный настрой, подобный музыке.

Константин Николаевич Батюшков (1787–1855)

Что за чудотворец этот Батюшков!
А. С. Пушкин

Поэтический облик К. Н. Батюшкова, как правило, представляют в соответствии со стихотворными строками, посвящёнными ему А. С. Пушкиным:

Философ резвый и пиит,
Парнасский счастливый ленивец,
Харит¹ изнеженных любимец,
Наперсник милых аонид...

«Философ резвый и пиит...»

Однако в жизни Батюшков не был ни праздным ленивцем, ни беспечным гулякой, напротив — необычайно трудолюбивым и требовательным к себе человеком. Полагают, что понятие «лирический герой» впервые проявилось именно в лирике Батюшкова: упивающийся жизнью юноша, разочарованный странник, воин, одинокий мечтатель, умудрённый жизненным опытом философ — все эти образы-маски можно встретить в элегиях Батюшкова. Да и сама элегия под его пером существенно расширяет границы. Теперь это не только меланхолические размышления о жизни, смерти, потерянной любви, это и воспевание красоты и радости жизни, гармонии и счастья:

Отгоните призрак славы!
Для веселья и забавы
Сейте розы на пути;
Скажем юности: лети!
«Весёлый час»

---

¹ *Хариты* — в древнегреческой мифологии: три богини веселья и радости жизни, олицетворение изящества и привлекательности.

Детство поэта было окрашено трагическими событиями: его мать заболела и умерла, когда мальчику исполнилось семь лет (Константин — пятый ребёнок в семье). Душевный недуг, поразивший матушку, через 30 лет настигнет и самого поэта.

Учился мальчик в закрытых пансионах Петербурга. Опекун над ним взял его двоюродный дядя М. Н. Муравьёв; два его сына, будущие декабристы, Александр и Никита, стали лучшими друзьями Батюшкова. В 1807 году он записался в ополчение и отправился в Прусский поход, в одном из сражений был тяжело ранен. Еле живого, его вытащили из-под груды тел убитых товарищей. С выздоровлением приходит и любовь:

Ты снова жизнь даёшь; она твой дар благой,
Тобой дышать до гроба стану.
Мне сладок будет час и муки роковой:
Я от любви теперь увяну.

«Выздоровление»

К. Н. Батюшков хотел жениться на девушке, ухаживавшей за ним во время лечения ран, но из дома пришло известие о повторной женитьбе отца. На плечи поэта ложится забота о сёстрах, и он отказывается от личного счастья. Чтобы отделаться от горестных мыслей, Батюшков отправился во второй в своей жизни поход — в Швецию и Финляндию.

А его стихи уже публикуются, и Батюшкова называют «первейшим поэтом в роде лёгком». Лучшие образцы европейской и античной поэзии обретали новую жизнь под его пером: Гораций, Тибулл, Петрарка, Ариосто, Мильвуа и Парни, позже — Байрон и Шиллер. Друзья даже шутливо называли Батюшкова Парни Николаевичем за виртуозное переложение элегий этого французского поэта:

Рано утренние розы
Запылали в небесах...
Но любви бесценны слёзы,
Но улыбка на устах...

«Ложный страх»

Опираясь на богатую традицию мировой литературы, поэт создавал неповторимые лирические шедевры, во многом превосходящие — и по форме, и по содержанию — оригинал.

Отечественную войну 1812 года Батюшков встретил уже одним из лучших русских поэтов и сотрудником императорской Публичной библиотеки в Петербурге. Дела по устройству родственников на время войны задержали его в Нижнем Новгороде, и только в 1813 году он смог присоединиться к действующей армии. Вид горящей Москвы поразила поэта: «Ужасные поступки вандалов, или французов в Москве и её окрестностях, вовсе расстроили мою маленькую философию и поспорили меня с человечеством», — писал он другу, поэту Н. И. Гнедичу. Мотивы горя и страданий зазвучали и в его лирике:

Мой друг! Я видел море зла
И неба мстительного кары:
Врагов неистовых дела,
Войну и гибельны пожары. <...>
А ты, мой друг, товарищ мой,
Велишь мне петь любовь и радость... <...>
Мне петь коварные забавы
Армид и ветреных цирцей
Среди могил моих друзей,
Утраченных на поле славы!
Нет! Нет!..

«К Дашкову»

На общественные потрясения наложилась и личная драма: Батюшков сделал предложение воспитаннице своего друга Оленина — Анне Фурман. Видимо, именно ей посвящена элегия «Мой гений», ставшая одним из самых известных романсов XIX века. Девушка согласилась, но честно сказала поэту, что выходит за него замуж без любви.

Батюшков вернул невесте её слово, вышел в отставку и отправился в вологодское имение, где умер отец, оставив двух маленьких детей. Заботу о них поэту пришлось взять на себя. Занимаясь делами хозяйственными, он много писал: так появились циклы «северных» и «южных» элегий, философские элегии и элегии исторические, например «Переход через Рейн», предвосхитивший знаменитое лермонтовское «Бородино»:

Там ратник ратника объемлет;
Там точит пеший штык стальной;

И конный грозною рукой
Крылатый дротик свой колеблет.

В 1817 году Батюшков получил назначение, о котором мечтал всю жизнь, — место при дипломатической миссии в Неаполе. Однако сбывшаяся мечта не обрадовала его: «Я знаю Италию, не побывав в ней. Там не найду счастья: его нигде нет; уверен даже, что грустить буду о снегах родины и о людях, мне драгоценных».

Что в жизни без тебя? Что в ней без упования,
Без дружбы, без любви — без идолов моих?..
И муза, сетуя, без них
Светильник гасит дарованья.

«Элегия», 1815(?)

К 1821 году душевное расстройство поразило Батюшкова — он возвращается в Россию, как герой его стихотворения — Одиссей, «отчизны не познав». Жуковский пригласил лучших врачей, но недуг был неизлечим: Батюшков уже никого не узнавал. Не узнал он и Пушкина, пришедшего его навестить, про которого когда-то сказал: «О! как стал писать этот злодей!» Потрясённый встречей Пушкин сочинил всем известные строки: «Не дай мне Бог сойти с ума...»

Батюшков прожил долгую жизнь: он пережил Пушкина и Жуковского, не узнал о появлении и трагическом закате звезды Лермонтова и Гоголя, пропустив 35 лет — целую эпоху! — и в истории, и в литературе.

«Я похож на человека, который не дошёл до цели своей, а нёс он на голове красивый сосуд, чем-то наполненный. Сосуд сорвался с головы, упал и разбился вдребезги. Поди теперь узнай, что в нём было», — признавался он на ранней стадии недуга.

Литературоведы справедливо считают Батюшкова поэтом более трагическим, чем Жуковский, потому что он не нашёл утешения в мире небесном, идеальном... Свой идеал он искал в жизни реальной — и не находил. «Живи, как пишешь, и пиши, как живёшь: иначе все отголоски лиры твоей будут фальшивы» — этому правилу поэт следовал всю жизнь.

Обсудим вместе

1. Какие события в жизни К. Н. Батюшкова привлекли ваше внимание? Как вы думаете, почему критики называют его «поэт-воин» и «поэт-странник»?

2. Перечитайте стихотворное послание А. С. Пушкина к К. Н. Батюшкову. Как вы думаете, чем вызвано такое обращение и чем лирический герой поэта отличался от него самого?

Ознакомьтесь с несколькими стихотворениями К. Н. Батюшкова.

Вакханка

Все на праздник Эригоны¹
Жрицы Вакховы² текли;
Ветры с шумом разнесли
Громкий вой их, плеск и стоны.
В чаще дикой и глухой
Нимфа юная отстала;
Я за ней — она бежала
Легче серны молодой.
Эвры³ волосы взвивали,
Перевитые плющом;
Нагло ризы⁴ поднимали
И свивали их клубком.
Стройный стан, кругом обвитый
Хмеля жёлтого венцом,
И пылающи ланиты
Розы ярким багрецом,
И уста, в которых тает
Пурпуровый виноград, —
Всё в неистовой прельщает!
В сердце льёт огонь и яд!
Я за ней... она бежала
Легче серны молодой;
Я настиг — она упала!

---

¹ *Эриго́на* — в древнегреческой мифологии: девушка, превращённая Зевсом после смерти в созвездие Девы. Каждый год в Афинах проводился праздник вина, на котором Эригону и её отца Икария чтили как героев.

² *Вакх* (*Ба́хус*) — в древнегреческой мифологии: имена Диониса, бога плодоносящих сил земли, виноградарства и виноделия; (поэт.) бог радости и свободы.

³ *Эвр* — здесь: тёплый юго-восточный ветер.

⁴ *Ри́зы* — здесь: длинные свободные одежды.

И тимпан¹ под головой!
Жрицы Вакховы промчались
С громким воплем мимо нас;
И по роще раздавались
Эвоэ! и неги глас!

1815

Мой гений

О, память сердца! Ты сильней
Рассудка памяти печальной
И часто сладостью твоей
Меня в стране пленяешь дальней.
Я помню голос милых слов,
Я помню очи голубые,
Я помню локоны златые
Небрежно выющихся власов.
Моей пастушки несравненной
Я помню весь наряд простой,
И образ милый, незабвенный
Повсюду странствует со мной.
Хранитель гений мой — любовью
В утеху дан разлуке он:
Засну ль? приникнет к изголовью
И усладит печальный сон.

1815

* * *

Есть наслаждение и в дикости лесов,
Есть радость на приморском берегу,
И есть гармония в сём говоре валов,
Дробящихся в пустынном беге.
Я ближнего люблю, но ты, природа-мать,
Для сердца ты всего дороже!
С тобой, владычица, привык я забывать
И то, чем был, как был моложе,

---

¹ *Τυμπάν* — древний ударный музыкальный инструмент, предшественник литавр.

И то, чем ныне стал под холодом годов.
Тобою в чувствах оживаю:
Их выразить душа не знает стройных слов,
И как молчать об них — не знаю.

1819

Выскажите своё отношение к прочитанному

1. Понравились ли вам стихотворения К. Н. Батюшкова? Какое из них наиболее близко вам? Почему?
2. Какое настроение создаётся элегиями К. Н. Батюшкова? Можем ли мы назвать их полными уныния? Почему?

Обсудим вместе

1. «О характере певца судить не можно по словам, которые он поёт, но можно, по крайней мере, догадываться о нём по выражению голоса и изменениям напева... Неужели Батюшков на деле то же, что в стихах?» — удивлялся П. А. Вяземский. Охарактеризуйте лирического героя в каждом из стихотворений Батюшкова и скажите, какая лирическая маска, по-вашему, наиболее близка самому поэту.
2. Сравните героинь стихотворений «Вакханка» и «Мой гений»: в чём их индивидуальность? Чем они привлекают героя?
3. Как бы вы определили тему стихотворения «Есть наслаждение и в дикости лесов...» (перевод лирического фрагмента из произведения Дж. Байрона)? Можно ли утверждать, что лирический герой обретает душевную гармонию?
4. Какой композиционный приём лежит в основе стихотворения «Есть наслаждение и в дикости лесов...»? Какую роль играет природа в жизни лирического героя и человека вообще?

Решаем читательские задачи

1. Критики отмечают не только музыкальность, но и красочность стихотворений К. Н. Батюшкова. Отметьте в элегии «Вакханка» цветочные эпитеты и метафоры, позволяющие передать красоту мира и наслаждение жизнью. Укажите, как с ними сочетаются слова, создающие звуковой фон произведения.

2. Как вы понимаете метафору «память сердца», встретившуюся в стихотворении «Мой гений»? Как она раскрывается в элегии? Как вы думаете, кого поэт называет «мой гений» и в каком значении употребляет это слово?

3. Какие строки в стихотворении «Есть наслаждение и в дикости лесов...» напоминают «Невыразимое» В. А. Жуковского? Сделайте вывод о переключке образов и тем в творчестве этих поэтов.

Литературная мастерская

1. Исследователь языка и стиля К. Н. Батюшкова Г. А. Гуковский писал, что слово в его стихотворениях нужно воспринимать не в прямом лексическом значении, а в связи со смысловыми ассоциациями — традицией использования в лирике и настроением, которое оно вызывает. Например, «...хмель, венец, пылающий, яркий, багрец, пурпуровый и т. д. — это слова-ноты определённой мелодии, слова, крепко связанные с ассоциацией не предметной, а душевной, психологической тональностью». Продолжите ассоциативный ряд, начатый исследователем, и назовите слова, которые, на ваш взгляд, тоже могут считаться не только символами, но и определёнными нотами, вызывающими яркое, праздничное настроение. Попробуйте вслед за литературоведом объяснить строчки из элегии «Вакханка»: «И уста, в которых тает Пурпуровый виноград». «Ведь не ест же она на бегу виноград! — замечает Гуковский. — И ведь не похожи же её губы на виноград (это было бы ужасно)». Если вам трудно сделать это самостоятельно, воспользуйтесь подсказкой исследователя: «*Виноград, пурпур, тает* — это у Батюшкова не предмет, цвет и действие, а мысли и чувства, привычно сопряжённые с этим предметом, цветом и действием».

2. «Отгадайте, на что я начинаю сердиться, — писал Батюшков Н. И. Гнедичу. — На что? На русский язык и на наших писателей <...> Что за ы? Что за щ? Что за ш, ший, щий, при, тры?...» Сладкозвучие и мелодичность языка батюшковских стихотворений высоко ценил А. С. Пушкин, написавший на полях возле одной из элегий: «Звуки италианские! Что за чудотворец этот Батюшков!» Найдите в стихотворениях К. Н. Батюшкова аллитерации и ассонансы (особое внимание обратите на элегию «Мой гений») и постарайтесь объяснить, какую роль они играют в тексте.

Евгений Абрамович Боратынский (1800–1844)

Боратынский принадлежит к числу отличных наших поэтов. Он у нас оригинален — ибо мыслит. Он был бы оригинален и везде, ибо мыслит по-своему, правильно и независимо, между тем как чувствует сильно и глубоко.

А. С. Пушкин

Поэзию Евгения Абрамовича Боратынского (встречается также написание Баратынский) знали и ценили немногие читатели пушкинской поры. Его лирика не находила такого отклика в сердцах современников, как поэзия В. А. Жуковского и К. Н. Батюшкова. Однако сам А. С. Пушкин поставил его на одну ступень с Жуковским и признавал превосходство над Батюшковым. «Пора Боратынскому занять на русском Парнасе место, давно ему принадлежащее», — утверждал Пушкин.

Путь к Парнасу для единственного сына тамбовской помещицы был извилист и труден.

Блестящая учёба в Пажеском корпусе закончилась для Боратынского позорным исключением за «негодное поведение». Обожавший Карла Моора из «Разбойников» Шиллера, в 15 лет юноша стал вдохновителем и создателем так называемого «общества мстителей». Деятельность общества сводилась к мелким пакостям против преподавателей, которые, по единогласному мнению молодых людей, притесняли их свободу. Пока дело касалось обрезанных шарфов и подсыпания в табак перца, всё шло гладко. Исполнитель назначался по жребию, в случае же провала операции он должен был брать вину на себя. В серьёзных переделках ответственность нёс руководитель. Таким серьёзным проступком, а вовсе не детской шалостью стало изъятие из стола некоего камергера, сын которого также числился в «мстителях», 500 рублей и черепаховой табакерки. Когда пропaja была обнаружена и началось следствие, Боратынский в соответствии с кодексом общества взял всю вину только на себя. Тогда он был по личному указанию Александра I отчислен из корпуса. Более того, ему запрещалось впредь поступать на какую-либо статскую службу, а если на военную, то только рядовым. Позже об этом времени отчаяния и горьких раздумий он вспоминал в стихах:

Меня тягчил печалей груз;
Но не упал я перед роком,
Нашёл отраду в песнях муз
И в равнодушии высоком,
И светом презренный удел
Облагородить я умел.

«Стансы»

Семья Боратынских была богата, и он мог бы безбедно жить в тамбовском имении, но в 1819 году совершает поступок, повергший многих в изумление: он поступает рядовым в лейб-гвардии егерский полк. Это был и своеобразный вызов судьбе, и готовность принять наказание: теперь, по прошествии трёх лет, проступок виделся Боратынскому вовсе не в романтическом свете.

В Петербурге, где сначала квартировал полк, он познакомился и подружился с А. А. Дельвигом, который, в свою очередь, познакомил молодого человека с Жуковским, Вяземским, Пушкиным. Споры о судьбах русской поэзии, мировой литературе, о прекрасном в искусстве были очень полезны для начинающего поэта. Однако в начале 1820 года полк был переведён в Финляндию, и там, в одиночестве, в далёком от родных и друзей краю «гранитов вековых», родилась самобытная, сумрачная поэзия Боратынского:

В свои расселины вы приняли певца,
Граниты финские, граниты вековые,
Земли ледяного венца
Богатыри сторожевые.
Он с лирой между вас. Поклон его, поклон
Громадам, миру современным;
Подобно им, да будет он
Во все години неизменным!

«Финляндия»

Стихотворения молодого автора вызвали интерес: перед читающей публикой был не просто романтический образ поэта-изгнанника, рождённый фантазией поэта, — Боратынский действительно был изгнанником и описывал не выдуманные скалы и небеса, а настоящие мшистые валуны и северное небо, не говорил о мнимой тоске и разочарованности, а сам переживал эти чувства.

В лирике Боратынского уже с ранних лет появляется новаторская для своего времени и очень важная тема — тема Родины. Не государства, а родных мест, простой русской природы, крестьянской жизни. Эта тема звучит в элегии «Родина», в ней тоска по родным краям и надежда на возвращение.

Но до возвращения было ещё далеко: напрасно Боратынский обращался с прошениями о предоставлении ему офицерского чина. Ему постоянно отвечали отказом. «Должно сносить терпеливо заслуженное наказание — не спорю; но оно превосходит мои силы», — писал Боратынский Жуковскому в 1823 году. Лишь через два года благодаря хлопотам В. А. Жуковского, Д. В. Давыдова и П. А. Вяземского поэт получил офицерский чин и сразу же вышел в отставку. Теперь он мог продолжать литературные труды и вернуться на Родину:

Судьбой наложенные цепи
Упали с рук моих, и вновь
Я вижу вас, родные степи,
Моя начальная любовь.

«Стансы»

Ведущими темами творчества Боратынского стали тема любви и тема поэтического творчества, тесно связанные и с темой судьбы:

Прощай! Мы долго шли дорогою одною;
Путь новый я избрал, путь новый избери;
Печаль бесплодную рассудком усмири
И не вступай, молю, в напрасный суд со мною.
Не властны мы в самих себе
И, в молодые наши леты,
Даём поспешные обеты,
Смешные, может быть, всевидящей судьбе.

«Признание»

«„Признание“ — совершенство. После него никогда не буду печатать своих элегий!» — восклицал восхищённый Пушкин.

Боратынского часто упрекали в пессимизме, мрачности взгляда на жизнь. Однако трагизм его мировосприятия был связан прежде всего с чуткостью поэта: он слишком хорошо понимал холодность и разобщённость своего времени:

Век шествует путём своим железным,
В сердцах корысть, и общая мечта
Час от часу насущным и полезным
Отчётливей, бесстыдней занята.
Исчезнули при свете просвещения
Поэзии ребяческие сны,
И не о ней хлопочут поколения,
Промышленным заботам преданы.

«Последний поэт»

Пессимистические настроения Боратынского усиливаются после смерти Дельвига и гибели Пушкина. «Пишу к вам под громовым впечатлением, произведённым во мне и не во мне одной ужасной вестью о гибели Пушкина. Как русский, как товарищ, как семьянин, скорблю и негоую. Мы лишились таланта первостепенного, может быть, ещё не достигшего своего полного развития, который совершил бы непредвиденное... Не могу выразить, что я чувствую: знаю только, что я потрясён глубоко и со слезами, ропотом, недоумением беспрестанно спрашиваю, зачем это так, а не иначе», — писал поэт Вяземскому. Позже он признавался, что 1830-е годы были для него гораздо тяжелее финляндского заточения. Он всё реже приезжал в Москву и Петербург, жил с семьёй в имении Мураново и занимался хозяйственными делами. «Я принуждён принимать участие в хлопотах хозяйственных: деревня стала вотчиной, а разница между ними необъятна. Всего хуже то, что хозяйственная деятельность сама по себе увлекательна; поневоле весь в неё вдаёшься. С тех пор, как я здесь, я ещё ни разу не думал о литературе. Оставляю все поэтические планы к осени, после уборки хлеба», — писал поэт И. В. Киреевскому.

Последним сборником стихов Боратынского стала книга «Сумерки». Сумерки века, поэзии, жизни. Читатели холодно восприняли сборник: разобщённость между опередившим своё время поэтом и читающей публикой всё росла. Не зря Боратынский в своих стихотворениях всё чаще обращается к потомкам:

Мой дар убог, и голос мой не громок,
Но я живу, и на земли мое
Кому-нибудь любезно бытие:
Его найдёт далёкий мой потомок

В моих стихах; как знать? душа моя
Окажется с душой его в сношение,
И как нашёл я друга в поколение,
Читателя найду в потомстве я.

«Мой дар убог...»

В 1843 году Боратынский с семьёй отправился в заграничное путешествие; новые впечатления подарили ему надежду на будущее творчество; по возвращении он намеревался возглавить пушкинский «Современник». Однако судьба распорядилась иначе: в Неаполе поэт заболел и скоропостижно умер. Русская литература лишилась, по выражению Н. В. Гоголя, «строгого и сумрачного поэта», обнаружившего «самобытное стремление мыслей к миру внутреннему».

Обсудим вместе

1. Какие события определили характер поэзии Е. А. Боратынского? Что поразило вас в его биографии?
2. Расскажите о судьбе поэта, используя поэтические строки, приведённые в статье. Можете использовать дополнительные материалы энциклопедии, литературных сайтов.

Ознакомьтесь ещё с несколькими стихотворениями Е. А. Боратынского.

Родина

Я возвращуся к вам, поля моих отцов,
Дубравы мирные, священный сердцу кров!
Я возвращуся к вам, домашние иконы!
Пусть другие чтут приличия законы;
Пусть другие чтут ревнивый суд невежд;
Свободный наконец от суетных надежд,
От беспокойных снов, от ветреных желаний,
Испив безвременно всю чашу испытаний,
Не призрак счастья, но счастье нужно мне.
Усталый труженик, спешу к родной стране
Заснуть желанным сном под кровлею родимой.
О дом отеческий! о край, всегда любимый!

Родные небеса! незвучный голос мой
В стихах задумчивых вас пел в стране чужой,
Вы мне повеете спокойствием и счастьем.
Как в пристани пловец, испытанный ненастьем,
С улыбкой слушает, над бездною воссев,
И бури грозный свист и волн мятежный рев,
Так, небо не моля о почестях и злате,
Спокойный домосед в моей безвестной хате,
Укрывшись от толпы взыскательных судей,
В кругу друзей своих, в кругу семьи своей,
Я буду издали глядеть на бури света.
Нет, нет, не отменю священного обета!
Пушай летит к шатрам бестрепетный герой;
Пушай кровавых битв любовник молодой
С волненьем учится, губя часы златые,
Науке измерять окопы боевые —
Я с детства полюбил сладчайшие труды.
Прилежный, мирный плуг, взрывающий бразды,
Почтеннее меча; полезный в скромной доле,
Хочу возделывать отеческое поле.
Оратай¹, ветхих дней достигший над сохой,
В заботах сладостных наставник будет мой;
Мне дряхлого отца сыны трудолюбивы
Помогут утучнять наследственные нивы.
А ты, мой старый друг, мой верный доброхот²,
Усердный пестун³ мой, ты, первый огород
На отческих полях разведший в дни былые!
Ты поведёшь меня в сады свои густые,
Деревьев и цветов расскажешь имена;
Я сам, когда с небес роскошная весна
Повеет негою воскреснувшей природе,
С тяжёлым заступом явлюся в огороде,
Приду с тобой садить коренья и цветы.

---

¹ *Оратай* (устар.) — пахарь.

² *Доброхот* — доброжелатель.

³ *Пёстун* — от глагола «пестовать», то есть нянчить, заботливо воспитывать; здесь (перен.): о том, что помогает выращиванию, формированию чего-либо.

О подвиг благостный! не тщетен будешь ты:
Богиня пажитей признательней фортуны!
Для них безвестный век, для них свирель и струны;
Они доступны всем и мне за лёгкий труд
Плодами сочными обильно воздадут.
От гряд и заступа спешу к полям и плугу;
А там, где ручеек по бархатному лугу
Катит задумчиво пустынные струи,
В весенний ясный день я сам, друзья мои,
У берега насажу лесок уединённый,
И липу свежую и тополь осребрённый;
В тени их отдохнёт мой правнук молодой;
Там дружба некогда сокроет пепел мой
И вместо мрамора положит на гробницу
И мирный заступ мой и мирную цевницу¹.

1821

Разуверение

Не искушай меня без нужды
Возвратом нежности твоей:
Разочарованному чужды
Все обольщенья прежних дней!
Уж я не верю увереньям,
Уж я не верую в любовь
И не могу предаться вновь
Раз изменившим сновиденьям!
Слепой тоски моей не множь,
Не заводи о прежнем слова,
И, друг заботливый, больного
В его дремоте не тревожь!
Я сплю, мне сладко усыпленье;
Забудь бывалые мечты:
В душе моей одно волненье,
А не любовь пробудишь ты.

1821

---

¹ *Цевница* — старинный народный духовой музыкальный инструмент: семи- или многоствольная флейта или свирель; (поэт.) обозначение творчества.

* * *

К чему невольнику мечтания свободы?
Взгляни: безропотно текут речные воды
В указанных берегах, по склону их русла;
Ель величавая стоит, где возросла,
Невластная сойти. Небесные светила
Назначенным путём неведомая сила
Влечёт. Бродячий ветер не волен, и закон
Его летучему дыханию положён.
Уделу своему и мы покорны будем,
Мятежные мечты смирим иль позабудем,
Рабы разумные, послушно согласим
Свои желания со жребием своим —
И будет счастлива, спокойна наша доля.
Безумец! не она ль, не вышняя ли воля
Дарует страсти нам? и не её ли глас
В их гласе слышим мы? О, тягостна для нас
Жизнь, в сердце бьющая могучею волною
И в грани узкие втеснённая судьбою.

1833

Выскажите своё отношение к прочитанному

1. Какое впечатление произвели на вас стихотворения Боратынского? Какие чувства они у вас вызывают?
2. Какое стихотворение понравилось вам больше остальных? Что показалось непонятным?

Обсудим вместе

1. Какой идеал жизни утверждает поэт в стихотворении «Родина»? Чему он противопоставляет мирную деревенскую жизнь?
2. Каким настроением проникнуто стихотворение? Каким вам представляется лирический герой? Сожалеет ли он об утраченной славе и известности?
3. О чём мечтает поэт? В чём видит он предмет творчества? Перечислите заключительные строки стихотворения. Как вы думаете, чем символичны образы заступа и цевницы и почему они названы «мирными»?

4. Можем ли мы сказать, что стихотворение «Родина» только о Родине? Обратитесь к художественному тексту, чтобы обосновать своё предположение.

5. К кому, по-вашему, обращён монолог лирического героя в стихотворении «Разуверение»? Можно ли воссоздать историю, окончание которой мы видим? Объясняет ли автор причины подобного решения героя?

6. Что является предметом изображения в стихотворении? Как вы думаете, важна ли для автора причина охлаждения души героя? Обоснуйте свой ответ.

7. Какие чувства дарит герою возлюбленная? Почему, по-вашему, он не верит в них? Что заменило лирическому герою счастье?

8. В чём особенность композиции стихотворения «К чему невольнику мечтания свободы?..» На какие композиционные и интонационные части вы можете его разделить? Подумайте, с чем связано изменение интонации в каждом случае.

9. Какое противоречие трагически осмысливает лирический герой в финале стихотворения, к какому выводу он приходит?

Решаем читательские задачи

1. С помощью каких эпитетов рисуется родной край в стихотворении «Родина»? Какие чувства лирического героя они передают?

2. Какое развёрнутое сравнение использует поэт для описания тишины мирной жизни? Какой философский смысл приобретает образ бури?

3. Какой эпитет характеризует лирического героя элегии «Разуверение»? Как вы понимаете его?

4. Укажите лексические повторы в стихотворении. Какую роль, на ваш взгляд, они играют в тексте?

5. В чём, по-вашему, заключается трагедия лирического героя?

6. Почему автор прибегает к описанию природы в начале стихотворения «К чему невольнику мечтания свободы?..»? Какие изобразительно-выразительные средства он использует и почему? Обратите внимание на приём переноса.

7. Кого и почему называет лирический герой «невольником» и «безумцем»? Почему, размышляя над своей судьбой, он использует местоимение «мы»?

Литературная мастерская

Поэтический язык Е. А. Боратынского весьма своеобразен. Например, он сталкивает слова, которые обычно не принято использовать рядом: «притворная нежность», или, наоборот, разводит устойчивые поэтические сочетания: «волнение любви» делится на противопоставленные друг другу «волненье» и «любовь». Проведите самостоятельное исследование на материале стихотворений «Разуверение» и «К чему невольнику мечтания свободы?..».

Давайте поспорим

1. Перечитайте вынесенные в эпиграф раздела о Г. Р. Державине слова П. А. Вяземского. Какие факты из жизни поэта и поэтические строки подтверждают это высказывание? Что возразили бы вы человеку, обвинившему Державина в том, что он льстец и придворный поэт, как это однажды произошло в присутствии Ф. М. Достоевского?

2. По словам В. Г. Белинского: «Жуковский первый на Руси выговорил элегическим языком жалобы человека на жизнь». Как вы думаете, можно ли отнести эти слова к элегии «Море»? Для более полного ответа на этот вопрос вспомните, что такое параллелизм.

3. «Мне хотелось бы дать новое направление моей крохотной музе и область элегии расширить», — признавался К. Н. Батюшков. Сопоставьте его элегии со стихотворениями В. А. Жуковского: различны ли настроение, образы (в том числе лирического героя), используемые изобразительно-выразительные средства? В качестве подсказки воспользуйтесь словами В. Г. Белинского: «И как хорош романтизм Батюшкова: в нём столько определённости и ясности! Элегия его — это ясный вечер, в прозрачных сумерках которого все предметы только принимают на себя какой-то грустный оттенок, а не теряют своей формы и не превращаются в призраки».

4. Лирику Е. А. Боратынского часто называют «поэзией мысли» — в противовес «поэзии чувства и сердечного воображения» К. Н. Батюшкова и В. А. Жуковского. Подтвердите или опровергните эту мысль, обратившись к стихотворениям поэта.

Творческие задания (исследования, проекты)

1. Сопоставьте «Оду на день восшествия...» М. В. Ломоносова и «Фелицу» Г. Р. Державина. Обратите внимание на композицию од, образ автора, на то, как изображается императрица в анализируемых произведениях. Особое внимание уделите лексике, которую используют поэты. Сделайте вывод о новаторстве Державина в жанре оды.

2. Проведите презентацию «Баллады В. А. Жуковского», используя иллюстративный материал, тексты баллад и материалы по истории их создания.

3. Прочитайте стихотворения «Батюшков» О. Э. Мандельштама и С. Н. Маркова. Каким представляют Батюшкова поэты XX века? О каких особенностях его творчества они упоминают? Обратите внимание: какие батюшковские образы используют Мандельштам и Марков? С какой целью они это делают?

4. Составьте и представьте товарищам литературно-музыкальную композицию на стихи поэтов «пушкинской плеяды». Используйте романсы А. А. Алябьева, М. Л. Яковлева, А. Е. Варламова, М. И. Глинки. Подумайте о художественном оформлении своего представления.

5. Выберите стихотворения разных авторов для заучивания наизусть. Обратите внимание на интонацию, правильно расставьте логические ударения.

6. Подберите материалы для создания электронного варианта мини-энциклопедии об одном из поэтов пушкинской поры. Оформите текст в формате Word, используйте гиперссылки.

Советуем прочитать

Г. Р. Державин. «Памятник», «Властителям и судиям», «Ключ», «Соловей», «Бог», «Осень во время осады Очакова», «Приглашение к обеду», «Соловей во сне», «Лебедь», «Евгению. Жизнь Званская».

В. А. Жуковский. «Цветок», «Теон и Эсхил», «Песня» («Кольцо души-девицы...»), «Утешение в слезах», «Листок», «К портрету Гёте», «Ночной смотр», «Царскосельский лебедь».

А. А. Дельвиг. «Пушкину», «Элегия» («Когда, душа, просилась ты...»), «Вдохновение», «Сонет» («Златых кудрей приятная небрежность...»), «Романс» («Прекрасный день, счастливый день...»), «Русская песня» («Соловей мой, соловей...»).

К. Н. Батюшков. «Умиравший Тасс», «Разлука», «Судьба Одиссея», «Весёлый час», «Мои пенаты», «Надежда», «Мечта», «Выздоровление», «Элизий», «Тень друга», «Таврида», «Подражания древним».

Е. А. Боратынский. «Финляндия», «Осень», «Признание», «Старательно мы наблюдаем свет...», «Не подражай...», «На смерть Гёте», «Когда твой голос, о поэт...», «Последний поэт».

Виртуальная кладовочка

<http://gotourl.ru/13422> — на этом сайте вы найдёте биографию, произведения В. А. Жуковского, литературоведческие работы о нём и даже раздел «Галерея», включающий рисунки.

<http://gotourl.ru/13423> — на этом сайте размещены стихотворения К. Н. Батюшкова.

<http://gotourl.ru/13424> — здесь выложен текст полезной и интересной книги И. М. Семенко «Поэты пушкинской поры» (М., 1970). Эта книга — классическое исследование, посвящённое поэтам «пушкинской плеяды».

Александр Сергеевич Пушкин (1799–1837)

Повторяем пройденное

1. Вспомните, что вам известно о жизни и творчестве А. С. Пушкина, его лицейских годах.
2. Что вы знаете о лицейских друзьях А. С. Пушкина, о его первых шагах в литературе?
3. Прочитайте наизусть ваше любимое стихотворение А. С. Пушкина. Расскажите, почему оно вам нравится.

Самыми важными событиями в лицейской жизни сам А. С. Пушкин считал одобрение Г. Р. Державина на публичном экзамене и заочное избрание в литературное общество «Арзамас». «Третьего дня был у нас Арзамас, — записал в дневнике Николай Тургенев. — Нечаянно мы отклонились от литературы и начали говорить о политике внутренней. Все согласны в необходимости уничтожить рабство». Однако к тому времени, как Пушкин смог лично побывать на заседаниях общества, в нём уже наметились разногласия. Причины были не литературные, а политические. Тайные политические союзы уже существовали, но как Пушкин ни стремился примкнуть к заговорщикам, он всегда встречал вежливый, но твёрдый отпор. Возможно, причиной тому был слишком эмоциональный, порывистый характер поэта, возможно, старшие друзья просто оберегали его от опасностей. Только при последней встрече в Михайловском Иван Пущин признаётся другу, что тайные общества существуют, что готовится заговор и что сам он в числе бунтовщиков. Однако Пушкин не смог остаться в стороне от событий. Что может сделать поэт для приближения «минуты вольности святой»? Конечно, писать стихи! Рассказывали, что именно Николай Тургенев, из дома которого был виден Михайловский замок, по-

следняя резиденция императора Павла, подсказал Пушкину идею оды «Вольность»:

Питомцы ветреной Судьбы,
Тираны мира! трепещите!
А вы, мужайтесь и внемлите,
Восстаньте, падшие рабы!

Это смелое, резкое стихотворение и послужило поводом для высылки Пушкина из Петербурга. Заступничество Жуковского и Карамзина было напрасным. В мае 1820 года поэт покинул столицу.

Повторяем пройденное

Почему первую ссылку А. С. Пушкина мы называем «южной»? Какие произведения были им созданы в это время? Вспомните историю создания одного из них.

«Я один в пустынной для меня Молдавии», — писал Пушкин из Кишинёва. Полуразрушенный от землетрясения дом, опутанный диким виноградом, очень нравился поэту, он жил на окраине шумного, говорливого города в романтическом уединении, которое создавало условия для творчества. Здесь был написан «Кавказский пленник», начаты поэма «Бахчисарайский фонтан» и роман в стихах «Евгений Онегин», знакомая вам историческая баллада «Песнь о вещем Олеге» и множество стихотворений. Романтический образ поэта-изгнанника, поэта-беглеца, заимствованный из поэмы Дж. Г. Байрона «Паломничество Чайльд-Гарольда», и связанный с ним мотив разочарования преобразили ссылку в добровольный побег на чужбину:

Лети, корабль, неси меня к пределам дальным
По грозной прихоти обманчивых морей,
Но только не к брегам печальным
Туманной родины моей...
«Погасло дневное светило...»

В 1823 году Пушкина переводят в Одессу под руководство начальника края М. С. Воронцова. Сначала Одесса понравилась Пушкину: по сравнению с провинциальным Кишинёвом это был почти европейский город с «высшим обществом» и светскими развлечениями — оперой и балами. Однако все друзья поэта остались в Кишинёве, да и Во-

ронцов со своим «тоном оскорбительной любезности», по словам Пушкина, был не то что мягкий и благородный генерал Инзов, под началом которого поэт служил в Кишинёве и запросто, на приятельских правах обедал у него в доме. Воронцов считал поэзию глупым и бесполезным делом, а самого Пушкина никчёмным бездельником. Обострила ситуацию и любовь поэта к жене Воронцова Елизавете Ксавьерьевне. Пушкин был окружён шпионами. Его письма вскрывались, а в Петербург отправлялись самые неблагоприятные отзывы о нём. Летом 1824 года поэт был отстранён от службы и отправлен в имение Михайловское, в очередную ссылку.

Повторяем пройденное

Расскажите о ссылке А. С. Пушкина в Михайловское.

- Что помогло ему преодолеть одиночество?
- Кто поддержал его в годы изгнания?

Главное занятие в Михайловском — литературное творчество. Ему Пушкин уделял почти всё своё время, за исключением прогулок и редких визитов в соседнее Тригорское, где его всегда были рады видеть. Кроме того, поэт впервые занялся делами издательскими: в феврале 1825 года увидела свет первая глава «Евгения Онегина», а в декабре — сборник «Стихотворения Александра Пушкина». Во время Михайловской ссылки Пушкин стал не просто известным. «Ты рождён быть первым русским поэтом... По данному мне полномочию предлагаю тебе *первое* место на русском Парнасе», — писал ему В. А. Жуковский.

Вы помните, что в лице Пушкин не был в числе первых учеников, но через десять лет после его окончания он поражал современников глубокими знаниями в разных областях. Это тоже наследие Михайловского! Поэт много читал, учился, работал не только над художественными произведениями, но и над литературно-критическими статьями; изучал народную речь, источники народной поэзии. Поэма «Цыганы», трагедия «Борис Годунов», четыре главы «Евгения Онегина», знаменитое «19 октября», которое вам хорошо известно, написаны в годы ссылки в Михайловское.

Творчество помогало приглушить тоску по друзьям, грусть и одиночество. Вспомните, как печально начинается стихотворение «19 октября» и как светло и воодушевлённо звучат последние строфы. «Не в духе Пушкина останавливаться на скорбном чувстве», — справедливо за-

мечал В. Г. Белинский, одним из первых отметивший оптимистичность и жизнерадостность лирики поэта:

Если жизнь тебя обманет,
Не печалься, не сердись!
В день уныния смирись:
День веселья, верь, настанет.

Сердце в будущем живёт;
Настоящее уныло:
Всё мгновенно, всё пройдёт;
Что пройдёт, то будет мило.

1825

В декабре 1825 года он узнал о вооружённом восстании в Петербурге. Существует легенда, что, невзирая на запрет покидать имение, Пушкин собрался в столицу в ночь с 13 на 14 декабря и планировал остановиться у Рылеева. Однако в самом начале пути дорогу ему перебежал серый заяц — плохая примета! Поэты бывают суеверными... Пушкин решил отложить отъезд. Спустя три дня известие о бунте дошло до Михайловского, и поэт с волнением следил за новостями, переживая за судьбу товарищей, многие из которых были заговорщиками.

Возьмите на заметку!

В 2000 году по инициативе писателя Андрея Битова в Михайловском установлен памятник зайцу, который будто бы спас жизнь Пушкину. Заяц сидит на дорожном столбике с надписью «До Сенатской площади осталось 416 вёрст».

Подумайте, как могла бы сложиться судьба Пушкина, если бы он попал в Петербург во время восстания декабристов.

Судьба Пушкина после восстания долго оставалась неясной. К делу были приобщены его вольнолюбивые стихи, имевшиеся почти у каждого декабриста. В сентябре 1826 года царь вызывает поэта на личную аудиенцию.

Пушкин возвратился в родной город, который покинул 15 лет назад. Сразу по приезде поэт был препровождён к Николаю I. Новый

царь был всего тремя годами старше Пушкина и мог бы быть его одноклассником в лицее. Они долго разговаривали, в том числе и о восстании 14 декабря. На прямой вопрос царя, что он делал бы, если бы находился в Петербурге, Пушкин ответил: «Стал бы в ряды мятежников». Однако поэту было разрешено остаться в Москве. Царь объявил себя цензором Пушкина. Биографы поэта даже упоминают фразу Николая: «Теперь ты не просто Пушкин, а мой Пушкин». Словно в ответ на эту сомнительную милость поэт создаёт стихотворение «Арион», в котором аллегорически изобразил своих товарищей и себя, беспечного певца:

Погиб и кормщик и пловец! —
Лишь я, таинственный певец,
На берег выброшен грозою,
Я гимны прежние пою
И ризу влажную мою
Сушу на солнце под скалою.

1827

Повторяем пройденное

Вспомните, что такое *аллегория*. Прочитайте стихотворение «Арион» полностью и попытайтесь объяснить смысл пушкинского иносказания и позицию лирического героя-певца.

В Москве А. С. Пушкин попытался сотрудничать в журнале «Московский вестник», опубликовал в нём только что законченные произведения. Но журнал не пользовался популярностью у читателей: он был обращён только к читательской элите, кроме того, слаб был критический отдел. Тогда и возникла у Пушкина мечта о собственном журнале, осуществившаяся почти через десять лет.

Он стремился путешествовать, но все его прошения о поездках на турецкий фронт, в Европу, в Азию встречали отказ. Никогда Пушкин не пересекал границ Российской империи... В бесконечных переездах между Москвой, Петербургом и Михайловским проходит несколько лет, пока не случается событие, заставившее поэта подумать о собственном доме, семье...

Зимой 1828 года на танцевальном вечере Пушкин увидел прелестную юную девушку, Натали Гончарову, и влюбился в неё. «Тебе, первому нашему романтическому поэту, и следовало жениться на первой ро-

мантической красавице нашего поколения», — писал ему Вяземский. Предложение Пушкина было принято лишь со второго раза. Когда помолвка была объявлена, поэт отправился в имение Болдино, чтобы привести в порядок дела перед свадьбой. Он планировал пробыть в Болдине совсем недолго, но началась эпидемия холеры, потом осенняя распутица, и Пушкин задержался в деревенской глуши на три месяца — с сентября по декабрь. Эта осень в предчувствии счастья стала на редкость плодотворной: «Сказка о попе и работнике его Балде», ожившее воспоминание о няниной сказке, хорошо известные вам «Повести Белкина», «Маленькие трагедии», несколько небольших пьес — всё это написано в прекрасную пору расцвета пушкинского таланта — Болдинскую осень.

Повторяем пройденное

Вспомните сюжеты «Повестей Белкина» и то, как они создавались А. С. Пушкиным.

18 февраля 1831 года А. С. Пушкин обвенчался с Н. Н. Гончаровой. «Я женат — и счастлив, — писал поэт, — одно желание моё, чтоб ничего в жизни моей не изменилось — лучшего не дождусь». Восхищения и любви полны строки, посвящённые будущей жене:

Исполнились мои желания. Творец
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,
Чистейшей прелести чистейший образец.
«Мадонна»

«Гляделась ли ты в зеркало и утвердилась ли ты, что с твоим лицом ничего сравнить нельзя на свете, — а душу твою люблю я более твоего лица!» — признавался ей поэт.

С мая по октябрь 1831 года Пушкин с женой прожили в Царском Селе. Это время замечательно не только тем, что было самым безмятежным в жизни поэта: здесь же, в Царском Селе, в это время гостили Н. В. Гоголь и В. А. Жуковский. Гоголь с восторгом наблюдал за поэтическим состязанием двух великих поэтов: Пушкин писал «Сказку о царе Салтане...», Жуковский — «Сказку о царе Берендее...». Победа была присуждена Пушкину.

В дальнейшем семейная жизнь поэта стала более хлопотной: родились дети — Машка, Сашка, Гришка и Наташка, как называл их Пушкин, к ним переехали жить две старшие сестры Натали — прибавилось

расходов. Кроме того, чтобы он мог сопровождать свою жену на придворные балы, ему было пожаловано звание камер-юнкера. «Что довольно неприлично моим летам», — горько усмехался Пушкин. Обычно камер-юнкерами становились совсем молодые люди, сомнительная милость царя была оскорбительна. Поэт пропускал придворные церемонии, категорически отказывался носить ненавистный мундир.

Зато Наталье Николаевне нравилось на балах, она была молода, красива, любила танцевать и вызывать восхищение. Приходилось её сопровождать, заботиться о расходах, а они росли. Однако Пушкин не падал духом и был полон новых творческих замыслов. Так, он давно мечтал написать два исторических труда — «Историю Петра» и «Историю Пугачёва». Первый замысел поэтически воплотился в поэме «Медный всадник», а ради второго Пушкин добился доступа к архивам и посетил места событий: Казань, Симбирск, Оренбург. Он встречался с очевидцами, помнящими Пугачёва, записывал их рассказы. На обратном пути, в Болдине, Пушкин обработал и систематизировал материалы, из которых родятся «История Пугачёва» и роман «Капитанская дочка».

Самым горячим желанием поэта было издание собственного журнала, хотя это было хлопотное и трудоёмкое дело. При непосредственном участии Гоголя и поддержке Жуковского журнал, получивший название «Современник», начал выходить в 1836 году. «Современник» стал одним из немногих независимых журналов, к тому же в нём печатались только зрелые в художественном отношении произведения. Много внимания уделялось разделу литературной критики.

Между тем атмосфера вокруг Пушкина становилась всё более гнетущей: он постоянно получал анонимные письма, его мучили придирки цензуры. Последней каплей был пасквиль, в котором была задета честь Натальи Николаевны. Пушкин послал вызов. Его противником стал приёмный сын голландского посла Геккерна Жорж Дантес, самодовольный кавалергард, ухаживавший за Натальей Николаевной. 27 января 1837 года поэт стрелялся с Дантесом на Чёрной речке. Старый лицейский друг Константин Данзас был его секундантом.

Пушкин был ранен в живот. Упав в снег, он всё-таки сделал свой выстрел, ранив Дантеса в руку, державшую пистолет и прикрывавшую грудь. Рана, полученная Пушкиным, оказалась смертельной. Трое суток поэт лежал в кабинете под присмотром врачей, надеявшихся на спасение. Трое суток от постели умирающего не отходил В. А. Жуковский,

вывешивавший бюллетени о состоянии здоровья поэта. Доктор В. И. Даль, который станет автором знаменитого словаря, услышал последние слова Пушкина: «Кончена жизнь...» Трое суток набережная Мойки была заполнена людьми: офицеры и извозчики, студенты и торговцы приходили к дому поэта справиться о его здоровье.

Прав был писатель В. А. Соллогуб, утверждавший, что Пушкин «в лице Дантеса искал или смерти, или расправы со всем светским обществом».

Наталья Долинина, автор многих замечательных книг для школьников, призналась: «Когда мне бывает трудно, я иду на Мойку, 12, — к Пушкину. Вхожу в его квартиру — последнюю квартиру, где он жил и где умер. Пробегаю через комнаты в кабинет, смотрю на его стол, на его книги. Потом иду обратно — в одной из комнат висит на стене под стеклом записка писателя Владимира Фёдоровича Одоевского: „Жуковскому, Плетнёву или Далю. Напиши одно слово: лучше или хуже. Несколько часов назад Арендт надеялся“. Я знаю, мы все знаем: Арендт — врач, лечивший Пушкина, надеялся зря. И всё равно, всё равно эта записка чем-то помогает мне: я вижу за ней друзей, любящих Пушкина, вижу его — измученного, раненого, умирающего человека — и этого человека я люблю.

За что люблю? За веселье, и мудрость, и грусть, и благородство. За верность той мечте о свободе, которую он пронёс через нелёгкую свою жизнь. За умение чувствовать себя счастливым даже тогда, когда это очень трудно. За то, что он любил людей и умел дружить с ними...»

Обсудим вместе

1. Что нового узнали вы о жизни и судьбе А. С. Пушкина? Составьте план статьи и расскажите об одном из периодов жизни поэта более подробно.
2. Каким представляется вам поэт? Какие черты личности А. С. Пушкина вас особенно поразили?
3. Почему, как вы думаете, А. С. Пушкин назвал свой журнал «Современник»? Что он хотел подчеркнуть этим названием?
4. Подберите высказывания разных писателей, поэтов, критиков о характере А. С. Пушкина, о пафосе пушкинской лирики. Что общего в их словах? Можете ли вы доказать это, обратившись к материалу ста-

ты и к стихотворениям А. С. Пушкина? Если вас затруднит ответ на этот вопрос, прочитайте подборку лирических произведений и снова попробуйте выполнить это задание.

Творческие задания (исследования, проекты)

1. Подготовьте презентацию на тему «Жизнь и судьба А. С. Пушкина», включив в неё фрагменты стихотворений, иллюстрации к произведениям, а также портреты поэта.
2. Создайте главную страницу сайта «Жизнь и судьба А. С. Пушкина». Обдумайте оформление, рубрики, обозначьте гиперссылки.

Советуем прочитать

Ю. М. Лотман. Пушкин.

М. И. Цветаева. Мой Пушкин.

Тема свободы в лирике А. С. Пушкина

Ещё будучи лицеистом, в доме Н. М. Карамзина Александр Пушкин познакомился с Петром Яковлевичем Чаадаевым, одним из замечательнейших и образованнейших людей своего времени. «Чаадаев был красив собою, отличался не гусарскими, а какими-то английскими, чуть ли даже не байроновскими манерами и имел блистательный успех в... петербургском обществе», — вспоминали о нём современники. Чаадаев был членом «Союза благоденствия»; он убеждал Пушкина, что нужно готовить себя к великому будущему — как к поэтическому, так и к гражданскому.

К Чаадаеву

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман;
Но в нас горит ещё желанье,
Под гнётом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье.
Мы ждём с томленьем упованья

Минуты вольности святой,
Как ждёт любовник молодой
Минуты верного свиданья.
Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдёт она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

1818

Покидая Одессу и уже зная, что его ждёт дорога в «глушь лесов сосновых», в Михайловское, Пушкин прощался с морем, свободой, друзьями... Окончательно стихотворение было дописано уже в Михайловском.

К морю

Прощай, свободная стихия!
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь гордою красой.

Как друга ропот заунывный,
Как зов его в прощальный час,
Твой грустный шум, твой шум призывный
Услышал я в последний раз.

Моей души предел желанный!
Как часто по берегам твоим
Бродил я тихий и туманный,
Заветным умыслом томим!

Как я любил твои отзывы,
Глухие звуки, бездны глас,
И тишину в вечерний час,
И своенравные порывы!

Смиренный парус рыбарей,
Твоею прихотью хранимый,
Скользит отважно средь зыбей:
Но ты выиграл, неодолимый, —
И стая тонет кораблей.

Не удалось навек оставить
Мне скучный, неподвижный брег,
Тебя восторгами поздравить
И по хребтам твоим направить
Мой поэтической побег.

Ты ждал, ты звал... я был окован;
Вотще¹ рвалась душа моя:
Могучей страстью очарован,
У берегов остался я.

О чём жалеть? Куда бы ныне
Я путь беспечный устремил?
Один предмет в твоей пустыне
Мою бы душу поразил.

Одна скала, гробница славы...
Там погружались в хладный сон
Воспоминанья величавы:
Там угасал Наполеон².

Там он почил среди мучений.
И вслед за ним, как бури шум,
Другой от нас умчался гений,
Другой властитель наших дум.

Исчез, оплаканный свободой,
Оставя миру свой венец.

---

¹ *Вотще́* (старослав.) — напрасно.

² Остров Св. Елены — остров в Атлантическом океане, где провёл последние шесть лет жизни Наполеон Бонапарт.

Шуми, взволнуйся непогодой:
Он был, о море, твой певец¹.

Твой образ был на нём означен,
Он духом создан был твоим:
Как ты, могущ, глубок и мрачен,
Как ты, ничем неукротим.

Мир опустел... Теперь куда же
Меня б ты вынес, океан?
Судьба земли повсюду та же:
Где капля блага, там на страже
Уж просвещение иль тиран.

Прощай же, море! Не забуду
Твоей торжественной красы
И долго, долго слышать буду
Твой гул в вечерние часы.

В леса, в пустыни молчаливы
Перенесу, тобою полн,
Твои скалы, твои заливы,
И блеск, и тень, и говор волн.

1824

26 декабря 1826 года в аристократическом салоне Зинаиды Александровны Волконской провожали Марию Волконскую, отправлявшуюся вслед за сосланным в Сибирь мужем. Пушкин познакомился с ней шестью годами ранее, когда она, младшая дочь генерала Раевского, была ещё пятнадцатилетней девочкой. «Во время добровольного изгнания нас, жён сосланных в Сибирь, он был полон самого искреннего восхищения: он хотел передать мне своё „Послание к узникам“ для вручения им, но я уехала в ту же ночь, и он передал его Александре Муравьёвой», — много позже вспоминала Мария Николаевна Волконская. Это стихотворение часто называют «Послание в Сибирь».

---

¹ Речь идёт о Дж. Байроне, погибшем в Греции в апреле 1824 года. В Михайловском Пушкин заказал панихиду по поэту.

* * *

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадёт ваш скорбный труд
И дум высокое стремление.

Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье,
Придёт желанная пора:

Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас.

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

1827

Как-то на глаза Пушкину попалась заметка некоего Ф. П. Фурша, врача голландской Ост-Индской компании, написанная на острове Ява. Фурш красочно описывал ядовитое дерево — анчар. Этот образ так понравился поэту, что он написал стихотворение, вызвавшее сильное неодобрение властей.

Анчар¹

В пустыне чахлой и скупой,
На почве, зноем раскаленной,
Анчар, как грозный часовой,
Стоит — один во всей вселенной.

Природа жаждущих степей
Его в день гнева породила

---

¹ Дерево яда. (Примеч. А. С. Пушкина.)

И зелень мёртвую ветвей
И корни ядом напоила.

Яд каплет сквозь его кору,
К полудню растопясь от зною,
И застывает ввечеру
Густой прозрачною смолою.

К нему и птица не летит
И тигр нейдёт — лишь вихорь чёрный
На древо смерти набежит
И мчится прочь, уже тлетворный.

И если туча оросит,
Блуждая, лист его дремучий,
С его ветвей, уж ядовит,
Стекает дождь в песок горячий.

Но человека человек
Послал к анчару властным взглядом:
И тот послушно в путь потек
И к утру возвратился с ядом.

Принёс он смертную смолу
Да ветвь с увядшими листьями,
И пот по бледному челу
Струился холодными ручьями;

Принёс — и ослабел и лёг
Под сводом шалаша на лыки,
И умер бедный раб у ног
Непобедимого владыки.

А князь тем ядом напитал
Свои послушливые стрелы
И с ними гибель разослал
К соседям в чуждые пределы.

1828

Выскажите своё отношение к прочитанному

1. Какое стихотворение вам понравилось, заинтересовало вас? Какие чувства оно вызвало?
2. Рассмотрите репродукции картин И. К. Айвазовского «Прощание Пушкина с Чёрным морем» и «Пушкин на берегу Чёрного моря». Какая из них, по-вашему, больше соответствует настроению, создаваемому стихотворением «К морю»? Почему?

Обсудим вместе

1. Какое из стихотворений, посвящённых свободе, можно назвать сюжетным? Почему? Вспомните, что такое *лирический сюжет*, и покажите, как он развивается в остальных стихотворениях.
2. На какие композиционные части можно разделить стихотворение «К Чаадаеву»?
3. Как вы думаете, почему стихотворение заканчивается обращением?
4. Перечитайте первые строки стихотворения. Как вы думаете, о каких мечтах и надеждах говорит герой? Почему их исчезновение не вызывает тоски и скорби?
5. Критики находят в стихотворении «К морю» и факты биографии поэта, и указания на социальные проблемы, и раздумья над философскими вопросами, например размышления о жизни, о судьбе. Выразительно прочитайте строки, которые могут стать пояснением к биографии А. С. Пушкина, те, которые содержат указание на общественно значимые вопросы, и подумайте, какое значение может иметь образ моря (вас уже не должен испугать термин «обобщённо-философское значение»). Чтобы ответить на этот вопрос, вспомните стихотворения М. Ю. Лермонтова «Парус» и В. А. Жуковского «Море».
6. Какие черты человеческого характера отражает образ моря? Докажите свою мысль, обратившись к тексту стихотворения. Как называет море лирический герой?
7. С каким призывом обращается поэт к друзьям в стихотворении «Во глубине сибирских руд...»? О каком «скорбном труде», по-вашему, идёт речь?

8. Какие конкретно-бытовые детали жизни узников появляются в стихотворении? Сравните картину заключения в данном стихотворении и стихотворении «Узник».

9. Какие ценности, по мнению лирического героя, сопоставимы со свободой и почему?

10. На какие композиционные части можно, на ваш взгляд, разделить стихотворение «Анчар»? Какое настроение вызывает каждая из них и почему? Какую роль играет союз «но» в стихотворении?

11. Попробуйте объяснить смысл стихотворения «Анчар». Как вы думаете, почему оно включено в раздел «Тема свободы», хотя слово «свобода» в стихотворении не упоминается?

12. Каким представляется вам лирический герой каждого стихотворения? Какие изменения происходят в его внутреннем мире и понимании свободы?

Решаем читательские задачи

1. В первой трети XIX века лирическая поэзия, по единодушному утверждению литературоведов, решала две задачи: выражала новые гражданские идеи и раскрывала духовную жизнь человека. Таким образом, наметились и чётко разделялись две основные линии: гражданская и элегическая. Вот как писал об этом К. Ф. Рылеев:

Любовь никак нейдёт на ум:
Увы! Моя отчизна страждет,
Душа в волненьи тяжких дум
Теперь одной свободы жаждет.
«К N. N.»

Вспомните, что такое *элегия* и какую поэзию мы называем гражданской. Почему ожидание «минуты вольности святой» поэт сравнивает с чувствами «любовника молодого»? В чём, по-вашему, новизна такого сравнения?

2. Найдите в стихотворении «К Чаадаеву» *эпитеты* и объясните их значение. Как вы думаете, что значит эпитет «роковой» в словосочетании «роковая власть» и почему вольность названа «святой»?

3. Почему, по-вашему, А. С. Пушкин использует в стихотворении местоимение «мы»? От лица кого он говорит и к кому, по-вашему, обращено стихотворение, названное «К Чаадаеву»?

4. На какой антитезе построено стихотворение «К морю»? Что и почему противопоставлено свободе и лирической стихии?

5. Поэт Марина Цветаева в книге «Мой Пушкин» назвала «К морю» «романтичным, наиромантичным из всех... известных — сама Романтика: Море, Любовь, Неволья, Наполеон, Байрон, Обожание». Вспомните, что вы знаете о романтизме, и попробуйте объяснить оценку, данную Цветаевой. Проследите по тексту, как сменяют друг друга названные ею романтические образы, как развивается лирический сюжет.

6. В стихотворении «К морю» автор говорит о море в мужском роде. Попробуйте объяснить эту странность. Заметим, что в первом варианте стихотворения в 13-й строфе отсутствовало слово «океан». Значит, объяснение в другом. Постарайтесь его найти.

7. С помощью каких художественных деталей описывается море? Каким вы видите его?

8. В стихотворении «К морю» несколько строф отличаются от остальных по количеству строк. Найдите их, прочитайте выразительно и подумайте, с чем связано такое отступление.

9. Какой эпитет можно отнести и к адресатам послания в Сибирь, и к лирическому герою? Что сближает этих людей?

10. Каким метафорическим образом завершается стихотворение? Попробуйте объяснить его.

11. В момент гражданской казни над головой у каждого декабриста была сломана шпага. Почему автор говорит о возвращении меча, используя именно это слово?

12. С помощью каких эпитетов и метафор рисуется образ дерева яда в стихотворении «Анчар»? Найдите в описании анчара *гиперболу* и укажите её роль. Какое значение имеет, по-вашему, столь подробное описание?

13. Почему, на ваш взгляд, слова «князь» и «раб» появляются только в конце стихотворения? Как относится автор к рабу и владыке? В чём сходство *эпитетов*, описывающих несчастного раба и стрелы? Подумайте, почему они были посланы не к врагам, а к соседям.

14. Подумайте, только ли по цензурным соображениям автор заменил слово «царь» на «князь».

1. В стихотворении «К Чаадаеву» А. С. Пушкин использовал лексику, традиционно встречавшуюся в поэзии декабристов. Например, «вольность», «самовластье», «товарищ». Образ звезды также традиционен для гражданской лирики. Постарайтесь объяснить метафору «звезда пленительного счастья» и подумайте, какие дополнительные оттенки смысла внесены в этот образ поэтом.

2. Критики говорят о музыкальности стихотворения «К морю». Подтвердите их слова, проведя самостоятельное наблюдение за синтаксисом стихотворения (обратите внимание на повторы), а также его звуковым строем. В стихотворении присутствует не только живописный, зримый образ моря, но и его звукообраз: преобладают сонорные звуки, создающие образ «свободной стихии». Найдите и выразительно прочитайте наиболее яркие строки.

3. Перечитайте первую строфу стихотворения «Анчар». Почему, по-вашему, А. С. Пушкин перебрал несколько вариантов первого эпитета и остановился на слове «чахлый»? Обратите внимание на общее звучание строфы и создаваемое ею настроение.

Тема любви в лирике А. С. Пушкина

Во время пребывания в Михайловском Пушкин гостил в соседнем имении Тригорское в весёлом многолюдном доме, где его всегда ждали. Там поэт встретил женщину, в которую когда-то, шесть лет назад, был влюблён в Петербурге: тогда в салоне Олениных увидел он юную красавицу, но не осмелился подойти, только смотрел вслед увозившей её карете. И вот теперь Анна Петровна Керн приехала к своей тёте погостить. Былое чувство вспыхнуло вновь, и Пушкин написал стихотворение, в котором рассказал о своей любви. В день отъезда Анны Петровны из Михайловского поэт подарил ей листок со стихотворением, но, смутившись, хотел отобрать, однако она не уступила и уже в дороге прочитала чудесные строки...

К ***

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,

Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты.

В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суеты,
Звучал мне долго голос нежный
И снились милые черты.

Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты,
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.

В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слёз, без жизни, без любви.

Душе настало пробужденье:
И вот опять явилась ты,
Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты.

И сердце бьётся в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слёзы, и любовь.

1825

Прочитайте ещё несколько стихотворений А. С. Пушкина о любви.
Мы не знаем, кому они посвящены. Но разве это так важно?

На холмах Грузии лежит ночная мгла;
Шумит Арагва предо мною.
Мне грустно и легко; печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою,
Тобой, одной тобой... Унынья моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и любит — оттого,
Что не любить оно не может.

1829

* * *

Я вас любил: любовь ещё, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.
1829

Выскажите своё отношение к прочитанному

Понравились ли вам стихотворения о любви? Какое из этих стихотворений вам ближе и почему?

Обсудим вместе

1. Какие факты биографии А. С. Пушкина нашли отражение в стихотворении «К ***»?
2. Какие периоды жизни поэта отражены в стихотворении? На сколько частей вы можете его разделить? Каким настроением окрашена каждая часть?
3. Литературоведы отмечают, что лирический сюжет этого стихотворения обрамляется композиционным кольцом, что в стихотворении два «чудных мгновения». Докажите это, обратившись к тексту, и подумайте, какое из двух мгновений более дорого лирическому герою и почему. Как это выражено в стихотворении?
4. Что воскресает у поэта с любовью? В чём особенность этого чувства в изображении А. С. Пушкина?
5. Каково состояние лирического героя в стихотворении «На холмах Грузии...»? Почему его называют элегией?
6. Почему, на ваш взгляд, лирический герой называет свою печаль светлой? Чем дорожé герою его грусть?
7. Что нового узнаём мы о любви в жизни лирического героя пушкинской поэзии?
8. Как вы думаете, о прошедшем ли чувстве говорит лирический герой стихотворения «Я вас любил...»? В чём, по-вашему, смысл трёхкратного повтора этого утверждения?

Решаем читательские задачи

1. Какие черты любимой женщины называет поэт в стихотворении «К ***»? Можем ли мы по ним нарисовать её портрет? В чём особенность подобного описания?
2. С помощью каких художественных приёмов создаётся музыкальность, мелодичность стихотворения? Прочитайте эти строки так, чтобы чувствовалась их мелодика.
3. Как относится герой к женщине в стихотворении «Я вас любил...»? Почему эту любовь мы можем назвать жертвенной?
4. Каким представляется вам лирический герой любовной лирики А. С. Пушкина? Охарактеризуйте его.

Лирика Болдинской осени

«Бесы» — первое стихотворение, написанное в Болдине. Оно датировано 7 сентября 1830 года и полно тревоги и сомнений.

Бесы

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Еду, еду в чистом поле;
Колокольчик дин-дин-дин...
Страшно, страшно поневоле
Средь неведомых равнин!

«Эй, пошёл, ямщик!..» — «Нет мочи:
Коням, барин, тяжело;
Вьюга мне слипает очи;
Все дороги занесло;
Хоть убей, следа не видно;
Сбились мы. Что делать нам!
В поле бес нас водит, видно,
Да кружит по сторонам.

Посмотри: вон, вон играет,
Дует, плюет на меня,

Вон — теперь в овраг толкает
Одичалого коня;
Там верстою небывалой
Он торчал передо мной;
Там сверкнул он искрой малой
И пропал во тьме пустой».

Мчатся тучи, выются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Сил нам нет кружиться доле;
Колокольчик вдруг умолк;
Кони стали... «Что там в поле?» —
«Кто их знает? пень иль волк?»

Вьюга злится, вьюга плачет;
Кони чуткие храпят;
Вот уж он далече скачет;
Лишь глаза во мгле горят;
Кони снова понеслися;
Колокольчик дин-дин-дин...
Вижу: духи собралися
Средь белеющих равнин.

Бесконечны, безобразны,
В мутной месяца игре
Закружились бесы разны,
Будто листья в ноябре...
Сколько их? куда их гонят?
Что так жалобно поют?
Домового ли хоронят,
Ведьму ль замуж выдают?

Мчатся тучи, выются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.

Мчатся бесы рой за роем
В беспредельной вышине,
Визгом жалобным и воем
Надрывая сердце мне...

1830

«Осень подходит. Это любимое моё время — здоровье моё обыкновенно крепнет — пора моих литературных трудов настаёт», — писал А. С. Пушкин Плетнёву в конце августа 1830 года. В Болдине написано стихотворение, посвящённое столь любимой поэтом осени.

Осень

Отрывок

Чего в мой дремлющий тогда не входит ум?

Державин

I

Октябрь уж наступил — уж роща отряхает
Последние листы с нагих своих ветвей;
Дохнул осенний хлад — дорога промерзает.
Журча ещё бежит за мельницу ручей,
Но пруд уже застыл; сосед мой поспешает
В отъезжие поля с охотою своей,
И страждут озими от бешеной забавы,
И будит лай собак уснувшие дубравы.

II

Теперь моя пора: я не люблю весны;
Скучна мне оттепель; вонь, грязь — весной я болен;
Кровь бродит; чувства, ум тоскою стеснены.
Суровою зимой я более доволен,
Люблю её снега; в присутствии луны
Как лёгкий бег саней с подругой быстр и волен,
Когда под сободем, согрета и свежа,
Она вам руку жмёт, пылая и дрожа!

III

Как весело, обув железом острым ноги,
Скользить по зеркалу стоячих, ровных рек!
А зимних праздников блестящие тревоги?..
Но надо знать и честь; полгода снег да снег,
Ведь это наконец и жителю берлоги,
Медведю, надоест. Нельзя же целый век
Кататься нам в санях с Армидами младыми
Иль киснуть у печей за стёклами двойными.

IV

Ох, лето красное! любил бы я тебя,
Когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи.
Ты, все душевные способности губя,
Нас мучишь; как поля, мы страждем от засухи;
Лишь как бы напоить да освежить себя —
Иной в нас мысли нет, и жаль зимы старухи,
И, проводив её блинами и вином,
Поминки ей творим мороженым и льдом.

V

Дни поздней осени бранят обыкновенно,
Но мне она мила, читатель дорогой,
Красою тихою, блистающей смиренно.
Так нелюбимое дитя в семье родной
К себе меня влечёт. Сказать вам откровенно,
Из годовых времён я рад лишь ей одной,
В ней много доброго; любовник не тщеславный,
Я нечто в ней нашёл мечтою своенравной.

VI

Как это объяснить? Мне нравится она,
Как, вероятно, вам чахоточная дева
Порою нравится. На смерть осуждена,
Бедняжка клонится без ропота, без гнева.
Улыбка на устах увянувших видна;
Могильной пропасти она не слышит зева;

Играет на лице ещё багровый цвет.
Она жива ещё сегодня, завтра нет.

VII

Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса —
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса,
В их сенях ветра шум и свежее дыхание,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдалённые седой зимы угрозы.

VIII

И с каждой осенью я расцветаю вновь;
Здоровью моему полезен русский холод;
К привычкам бытия вновь чувствую любовь:
Чредой слетает сон, чредой находит голод;
Легко и радостно играет в сердце кровь,
Желания кипят — я снова счастлив, молод,
Я снова жизни полн — таков мой организм
(Извольте мне простить ненужный прозаизм).

IX

Ведут ко мне коня; в раздолии открытом,
Махая гривой, он всадника несёт,
И звонко под его блистающим копытом
Звенит промёрзлый дол и трескается лёд.
Но гаснет краткий день, и в камельке¹ забытом
Огонь опять горит — то яркий свет лиёт,
То тлеет медленно — а я пред ним читаю
Иль думы долгие в душе моей питаю.

X

И забываю мир — и в сладкой тишине
Я сладко усыплён моим воображеньем,

---

¹ *Камелёк* — очаг для обогрева и небольшой камин.

И пробуждается поэзия во мне:
Душа стесняется лирическим волненьем,
Трепещет и звучит, и ищет, как во сне,
Излиться наконец свободным проявлением —
И тут ко мне идёт незримый рой гостей,
Знакомцы давние, плоды мечты моей.

XI

И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы лёгкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,
Минута — и стихи свободно потекут.
Так дремлет недвижим корабль в недвижной влаге,
Но чу! — матросы вдруг кидаются, ползут
Вверх, вниз — и паруса надулись, ветра полны;
Громада двинулась и рассекает волны.

XII

Плывёт. Куда ж нам плыть? . . . . .

. . . . .

. . . . .

1833

Выскажите своё отношение к прочитанному

1. Какое впечатление произвело на вас стихотворение «Бесы»? Что представляется вам при чтении этого стихотворения?
2. Какое из описаний в стихотворении «Осень» произвело на вас наибольшее впечатление? Почему? Понравилось ли вам это стихотворение?

Обсудим вместе

1. Какое настроение лирического героя передано в стихотворении «Бесы»? Укажите повторяющиеся эпитеты, выражающие его.
2. Какие пейзажные картины рисуются в этом стихотворении?
3. Кто первый упоминает о бесах? Как развивается этот образ в воображении лирического героя? Можем ли мы отличить вымысел от реальности?

4. Вспомните, что вы знаете о такой художественной форме, как «отрывок». Как подчёркивается «фрагментарность» стихотворения «Осень»?

5. Какими изображает поэт весну, зиму и лето? Чем, по-вашему, вызвана его ирония?

6. Перечитайте строфы, посвящённые осени. С каким чувством поэт говорит о ней? Почему?

7. Как проводит время лирический герой? Что меняется в нём осенью? Что, по-вашему, он ценит более всего?

8. Как рисуется процесс вдохновения и творчества? Можно ли сказать, что он опоэтизирован А. С. Пушкиным, ведь нам известно, что поэзия — это тяжёлый труд?

9. Обратитесь к эпиграфу стихотворения. Подумайте, как он соотносится с содержанием.

Решаем читательские задачи

1. Перечитайте монолог ямщика в стихотворении «Бесы». Как поэту удалось передать особенности народной речи?

2. Какие олицетворения встречаются в стихотворении? Вспомните стихотворения А. С. Пушкина «Зимний вечер» и «Зимняя дорога». Что общего в изображении зимнего вечера в этих стихотворениях?

3. Поразмышляйте, о чём это стихотворение. Вспомните, в какой момент жизни поэта оно было написано. Какую роль, на ваш взгляд, играет образ дороги?

4. Какое сравнение использует А. С. Пушкин, говоря об осени в одноимённом стихотворении? Как это помогает раскрыть характер лирического героя?

5. Перечитайте шестую и седьмую строфы стихотворения «Осень». Как преодолевается унылое настроение? Почему размышления о смерти не пугают лирического героя?

6. С помощью каких изобразительно-выразительных средств рисуются картины осени? Прочитайте эти строки выразительно.

7. Перечитайте последние строфы «Осени». Как вы понимаете их? Какая тема появляется в стихотворении и с помощью каких образов раскрывается?

8. Какую роль играет сравнение вдохновения с кораблём? Почему это сравнение мы можем назвать развёрнутым?

1. Как создаётся звуковая инструментовка стихотворения «Бесы»? Обратите внимание на рефрен, повторы, ритм и слова, передающие звучание. Какова их роль в тексте?

2. Прочитайте фрагмент из книги известного российского литературоведа:

«В „Осени“ Пушкин свёл и заставил служить друг другу две великие силы эстетического воздействия: традиционные формулы, уже окружённые поэтическим ореолом (от них Пушкин не отказывался никогда), и непредвидимые прозаизмы, бесконечной чередой поступающие из запаса самой действительности. В „Осени“ русская природа, уединённая сельская жизнь, слитая с этой природой, управляемая её законами, являются величайшими ценностями; в частности, потому, что они предстают нам здесь как условие поэтического вдохновения, творческого акта, о котором, собственно, и написано стихотворение „Осень“.

Ведут ко мне коня; в раздолии открытом,
Махая гривую, он всадника несёт,
И звонко под его блистающим копытом
Звенит промёрзлый дол и трескается лёд. <...>

Здесь отчётливо видно, как сфера значительного и прекрасного втягивает в себя... и преображает обыденные вещи.

Промёрзлый, трескается — эти слова не были бы допущены в элегию... Но в „Осени“ Пушкина все эти предметные слова в то же время проводники идеи вольной сельской жизни, русской природы, вдохновенного труда. <...> А удивительный эпитет *блистающим копытом*? Он связывает *копыто* с *промёрзлым долом*, с *трескающимся льдом* в нерасторжимый образ зимы с её снежным и ледяным сверканьем, хрустом и звоном. И копыто стало поэзией, красотой» (Л. Я. Гинзбург. «О лирике»).

Какую особенность зрелой поэзии А. С. Пушкина отмечает литературовед? Приведите свои примеры употребления просторечной, разговорно-бытовой лексики в стихотворении или примеры сочетания лексики поэтической и разговорно-бытовой. Сделайте вывод о том, что является для Пушкина предметом поэзии.

Тема поэта и поэзии в лирике А. С. Пушкина

Тема поэта и поэзии всегда интересовала Пушкина: многие его стихотворения полны рассуждений о том, что такое творчество и каким должен быть поэт.

Пророк

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился,
И шестикрылый серафим¹
На перепутье мне явился.
Перстами лёгкими как сон
Моих зениц² коснулся он:
Отверзлись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он,
И их наполнил шум и звон:
И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полёт,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье.
И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой³.
И он мне грудь рассёк мечом,
И сердце трепетное вынул,
И угля, пылающий огнём,
Во грудь отверстую водвинул.
Как труп в пустыне я лежал,
И Бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь⁴, и внемли,

---

¹ *Шестикры́лый серафи́м* (иноск.) — здесь: святое, чистое существо.

² *Зени́цы* (старослав.) — старинное название зрачка и глаза.

³ *Десни́цею крове́вой* — окровавленной правой рукой.

⁴ *Виждь* (старослав.) — повелительное наклонение глагола «видеть».

Исполнишь волею моей
И, обходя моря и земли,
Глаголом¹ жги сердца людей».
1826

Поэт

Пока не требует поэта
К священной жертве Аполлон,
В заботах суетного света
Он малодушно погружён;
Молчит его святая лира;
Душа вкушает хладный сон,
И меж детей ничтожных мира,
Быть может, всех ничтожней он.

Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснётся,
Душа поэта встрепенётся,
Как пробудившийся орёл.
Тоскует он в забавах мира,
Людской чуждается молвы,
К ногам народного кумира
Не клонит гордой головы;
Бежит он, дикий и суровый,
И звуков и смятенья полн,
На берега пустынных волн,
В широкошумные дубровы...

1827

Поэту

Сонет

Поэт! не дорожи любовью народной.
Восторженных похвал пройдёт минутный шум;
Услышишь суд глупца и смех толпы холодной:
Но ты останься твёрд, спокоен и угрюм.

---

¹ *Глаго́л* (высок.) — слово, речь.

Ты царь: живи один. Дорогою свободной
Иди, куда влечёт тебя свободный ум,
Усовершенствуя плоды любимых дум,
Не требуя наград за подвиг благородный.
Они в самом тебе. Ты сам свой высший суд;
Всех строже оценить умеешь ты свой труд.
Ты им доволен ли, взыскательный художник?

Доволен? Так пускай толпа его бранит
И плюет на алтарь, где твой огонь горит,
И в детской резвости колеблет твой треножник.

1830

Эхо

Ревёт ли зверь в лесу глухом,
Трубит ли рог, гремит ли гром,
Поёт ли дева за холмом —
На всякой звук
Свой отклик в воздухе пустом
Родишь ты вдруг.

Ты внимлешь грохоту громов,
И гласу бури и валов,
И крику сельских пастухов —
И шлёшь ответ;
Тебе ж нет отзыва... Таков
И ты, поэт!

1831

21 августа 1836 года А. С. Пушкин написал стихотворение, ставшее его поэтическим завещанием.

Возьмите на заметку!

Exegi monumentum aere perennius (лат.) — Я воздвиг памятник прочнее меди. — Цитата из оды Горация «К Мельпомене», вольное переложение которой осуществил М. В. Ломоносов. Квинт Гораций Флакк (65 — 8 гг. до н. э.) — знаменитый древнеримский поэт.

*Exegi monumentum*¹.

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
 К нему не зарастёт народная тропа,
 Вознёсся выше он главою непокорной
 Александрийского столпа².

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
 Мой прах переживёт и тленья убежит —
 И славен буду я, доколь в подлунном мире
 Жив будет хоть один пиит³.

Слух обо мне пройдёт по всей Руси великой,
 И назовёт меня всяк сущий в ней язык,
 И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
 Тунгус, и друг степей калмык.

И долго буду тем любезен я народу,
 Что чувства добрые я лирой пробуждал,
 Что в мой жестокий век восславил я свободу
 И милость к падшим призывал.

Велению Божию, о муза, будь послушна,
 Обиды не страшась, не требуя венца;
 Хвалу и клевету приемли равнодушно
 И не оспаривай глупца.

1836

Выскажите своё отношение к прочитанному

1. Какое из стихотворений о поэте и поэзии произвело на вас наибольшее впечатление? Почему?

¹ Я воздвиг памятник (лат.).

² *Александрийский столп* — литературный образ, образное наименование архитектурного сооружения — колонны, которая являет собой чудо инженерного расчёта. Возведена в 1834 г. в честь царя Александра I на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге.

³ *Пиит* (устар.) — поэт.

2. Выучите наизусть стихотворения «К Чаадаеву», «К ***», «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», фрагмент из стихотворения «Осень». Вы можете выучить и другие стихотворения А. С. Пушкина.

Обсудим вместе

1. Перечитайте и прокомментируйте преображение поэта в пророка. Какие новые способности обретает поэт?

2. Каково, по мнению автора, предназначение поэта? В чём заключается сходство с пророком?

3. На какие две части и почему разделяет А. С. Пушкин стихотворение «Поэт»? Каким предстаёт перед нами поэт в каждой из частей?

4. Справедливы ли, на ваш взгляд, слова Л. Я. Гинзбург о том, что поэт «разделяет со своими современниками их тревоги, страсти, труды; наконец, их слабости и предрассудки»? Докажите свою точку зрения.

5. Что сближает стихотворения «Поэт» и «Поэту»? Каким мы видим художника-творца в стихотворении «Поэту»? Как вы думаете, на какие реплики невидимого собеседника отвечает автор?

6. Какие наставления даёт лирический герой поэту? Какое из них кажется вам наиболее важным? Почему?

7. В чём смысл сопоставления поэта с эхом в одноимённом стихотворении? Трагичной или избранной показана участь поэта? Докажите своё мнение.

8. Перечитайте стихотворение «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...». Почему поэт уверен в своём бессмертии? Какое будущее он предрекает своему творчеству?

9. Что ставит себе в заслугу поэт? Почему век назван им жестоким и о каких добрых чувствах, по-вашему, он говорит?

10. Обратите внимание на последнюю строфу. К кому и почему обращается в ней поэт? Сравните её со стихотворением «Поэту». Как вы думаете, одинаковый ли смысл вкладывает автор в эти строки?

Решаем читательские задачи

1. О какой «духовной жажде» и «мрачной пустыне» говорит автор в стихотворении «Пророк»? Почему А. С. Пушкин употребляет глагол «влачился»?

2. Обратите внимание на анафору. Какую интонационную роль она играет в стихотворении? Прочитайте его так, чтобы подчеркнуть эту роль.

3. Какие эпитеты использует автор для сопоставления поэта и света в первой части стихотворения «Поэт»? Объясните смысл выражений «святая лира», «малодушно погружён», «хладный сон». Какую роль играет лексический повтор?

4. На каком композиционном приёме построено стихотворение «Поэт»? Как он помогает понять смысл стихотворения?

5. Какой обобщённый образ противопоставлен поэту в стихотворении «Поэт»? Попытайтесь объяснить смысл этого противопоставления.

6. Перечитайте стихотворение «Эхо» и покажите, как создаётся в нём образ эха. Какова, на ваш взгляд, роль паузы в предпоследней строке?

7. В чём смысл выражений «нерукотворный памятник», «главою непокорной», «заветная лира» в стихотворении «Я памятник себе воздвиг...»? Объясните метафору «народная тропа» и подумайте, почему этот образ так важен А. С. Пушкину.

8. Почему в одном контексте автор объединяет себя и «великую Русь»? Перечитайте строки, в которых говорится об этом слиянии.

9. Почему, по-вашему, автор употребляет устаревшее слово «пиит», а не «поэт»? Какой оттенок значения он добавляет? Сделайте вывод о роли поэта и предмете поэзии в лирике А. С. Пушкина.

Литературная мастерская

Отметьте церковнославянскую и библейскую лексику в стихотворении «Пророк» и объясните её использование.

Давайте поспорим

1. Литературоведы по-разному трактуют смысл стихотворения «Во глубине сибирских руд...». Одни видят в нём лишь дружескую поддержку и сочувствие друзьям, другие — призыв к борьбе. Прочитайте ответ

декабристов на стихотворение А. С. Пушкина, написанный А. И. Одоевским. Как поэт развивает пушкинские образы?

Струн вещих пламенные звуки
До слуха нашего дошли,
К мечам рванулись наши руки,
Но лишь оковы обрели.

Но будь покоен, бард: цепями,
Своей судьбой гордимся мы,
И за затворами тюрьмы
В душе смеёмся <над царями>.

Наш скорбный труд не пропадёт:
Из искры возгорится пламя —
И православный наш народ
Сберётся под святое знамя.

Мечи скуём мы из цепей
И пламя вновь зажжём свободы!
И с нею грянем на <царей>,
И радостно вздохнут народы.

1828 или 1829

2. В стихотворении «К морю» А. С. Пушкин утверждает: «Где капля блага, там на страже / Иль просвещение, иль тиран». Почему, по вашему, автор противопоставляет свободе эти два образа? Подумайте, о каком просвещении может идти речь.

3. Перечитайте стихотворение «Анчар». Как вы думаете, что страшнее для поэта: бесчеловечность владыки или покорность раба? Объясните свою точку зрения, обратившись к другим вольнолюбивым стихотворениям А. С. Пушкина.

4. Можем ли мы с уверенностью сказать, кому посвящены пушкинские стихотворения о любви? Можем ли мы точно воссоздать жизнь поэта по его любовной лирике? Согласитесь с мнением о том, что в стихах о любви раскрывается не хронология биографии поэта, а биография его души, или опровергните это мнение.

5. В черновике стихотворения «Осень» вместо многоточий был текст, который А. С. Пушкин снял. Прочитайте его и подумайте, почему поэт решил убрать завершение и почему всё-таки оставил точки.

Ура!.. куда ж нам плыть?.. какие берега
Теперь мы посетим: Кавказ ли колоссальный,
Иль опалённые Молдавии луга,
Иль скалы дикие Шотландии печальной,
Или Норландии блестящие снега,
Или Швейцарии ландшафт пирамидальный?

Как вы относитесь к трактовке, предложенной современными критиками? «Плыть некуда, потому что путь завершён. Поэт вернулся к источнику своего вдохновения. И оказалось, что этот источник равен вселенной. И что любая часть этой вселенной равноправна и вечна, что нет у неё ни пространства, ни времени — она повсюду и нигде» (П. Вайль, А. Генис. Родная речь).

6. Исследователи творчества А. С. Пушкина спорят, кто является героем стихотворения «Пророк»: пророк или поэт. Одни утверждают, что «его пророк именно пророк, каких видим в Библии» (В. Ходасевич), другие говорят, что это «идеальный образ истинного поэта» (В. Соловьёв). Чьё мнение кажется вам более справедливым и почему? Продолжите дискуссию, обратившись к тексту стихотворения. Как вы думаете, почему сложно обозначить этот образ? Что общего и что различного у пророка и поэта?

7. Сравните трактовку образа поэта у современников А. С. Пушкина Алексея Хомякова и Дмитрия Веневитинова. В чём новаторство А. С. Пушкина в понимании роли поэта, выраженном в стихотворении «Поэт»?

И ты не призывай поэта!
В волшебный круг свой не мани!
Когда вдали от шума света
Душа восторгами согрета,
Тогда живёт он.

Алексей Хомяков

Пусть вкруг него, в чаду утех,
Бушует ветренная младость —

Безумный крик, нескромный смех
И необузданная радость:
Всё чуждо, дико для него,
На всё спокойно он взирает...

Дмитрий Веневитинов

8. Как вы считаете, изменился ли взгляд на роль поэта в творчестве А. С. Пушкина? Обратитесь к стихотворению «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», чтобы подтвердить свои предположения.

9. Перечитайте слова Г. А. Гуковского о трёх сферах духа лирики А. С. Пушкина. Докажите или опровергните эту мысль, используя полученные знания о творчестве поэта.

Творческие задания (исследования, проекты)

1. Запишите свою интерпретацию стихотворения Пушкина (на выбор).

2. Напишите небольшое эссе «Аллегорические образы в свободолобной лирике А. С. Пушкина» или «Романтические образы в лирике А. С. Пушкина». Можете использовать самостоятельно выбранные стихотворения.

3. Сопоставьте стихотворения В. А. Жуковского «Море» и А. С. Пушкина «К морю». В чём сходство и различия в изображении морской стихии? Что символизирует этот образ у обоих поэтов?

4. Нарисуйте иллюстрации к пушкинским стихотворениям. Рассмотрите рисунки Пушкина и работы художников-иллюстраторов. Они помогут вам.

5. Послушайте романс М. И. Глинки на стихи А. С. Пушкина «Я помню чудное мгновенье...». Напишите о своих впечатлениях сочинение-размышление «Слушая романс на стихи А. С. Пушкина».

6. Подготовьте и проведите презентацию по выбранному разделу лирики А. С. Пушкина, используя иллюстративный материал, музыкальные фрагменты, отрывки произведений, высказывания критиков и свои выводы о творчестве Пушкина.

Виртуальная кладовочка

<http://gotourl.ru/13425> — на сайте размещены полное собрание сочинений А. С. Пушкина и критические статьи о его творчестве.

Роман «Капитанская дочка»

В 6 классе мы подробно изучали роман А. С. Пушкина «Дубровский» и расстались с главным героем в трудный момент его жизни: любимая девушка вышла замуж за другого, его самого преследует полиция, он вынужденно покидает родные края. Оказывается, роман «Дубровский» не был завершён в соответствии с авторским замыслом!

В 1833 году А. С. Пушкин обратился к военному министру графу Чернышёву с просьбой разрешить ему изучение документов следственного дела о Емельяне Пугачёве. Недавно вспыхнуло большое восстание военных поселян в Новгородской губернии. Именно оно взволновало и заинтересовало поэта. Правда, Пушкин слухавил, сказав, что пишет историю Суворова, помогавшего подавить восстание, а писал он историческое исследование о Пугачёве. Разрешение на ознакомление с архивами Пушкин получил. Однако поэту понадобились и живые свидетельства очевидцев, которых он ещё успел застать в поездках по России. Пушкин побывал в Нижнем Новгороде, Казани, Симбирске, Оренбурге, Уральске и, конечно, в пугачёвской «столице» — Бердской слободе. Он слушал рассказы старых казаков и казачек с огромным интересом: ведь именно в них он находил те детали, которые позволяли взглянуть на события глазами современника. Рукопись «Истории Пугачёва» Пушкин отправил Николаю I. После высочайшей цензуры изменилось не только название труда — он стал называться «История Пугачёвского бунта», были исключены и некоторые фрагменты.

Параллельно с «Историей Пугачёва» Пушкин работает над историческим романом, ради которого он и оставил незавершённым «Дубровского». Работа над произведением заняла несколько лет. Пушкин подробно изучил дело офицера Шванвича, перешедшего на сторону Пугачёва, а также случай офицера Башарина, которого Пугачёв взял в плен. План много раз менялся, но наконец в 1836 году в IV томе «Современника» роман вышел в свет.

Прочитайте роман А. С. Пушкина «Капитанская дочка» и ответьте на вопросы.

Решаем читательские задачи

1. Почему А. С. Пушкин не сделал ни Гринёва, ни Пугачёва главными героями романа?

2. Известно мнение В. О. Ключевского о том, что в «Капитанской дочке» «больше истории, чем в „Истории Пугачёвского бунта“». Какие достоинства «Капитанской дочки» имел в виду замечательный русский историк?

3. Какое помещение описывается в следующем фрагменте текста? Кому оно принадлежит? Кто его описывает?

«Она освещена была двумя сальными свечами, а стены оклеены были золотою бумагою; впрочем, лавки, стол, рукомойник на верёвочке, полотенце на гвозде, ухват в углу и широкий шесток, уставленный горшками, — всё было как в обыкновенной избе».

4. Как меняется отношение Гринёва к службе и почему? Какой выбор между чувством и долгом делает Гринёв?

5. Какие герои романа изменяются по ходу сюжета, а какие остаются неизменными?

6. Подумайте, есть ли в «Капитанской дочке» конфликт между различными поколениями.

7. Марина Цветаева написала: «Пушкин забыл состарить...» О ком это написано? Какие человеческие качества помогли этому герою пройти через все испытания?

8. Как в литературоведении называются такие герои, как урядник, ямщик, хозяин постоялого двора?

9. Что означают слова Маши Мироновой, ищущей «милости, а не правосудия»?

10. Назовите событие, которым заканчивается «Капитанская дочка».

Обсудим вместе

1. Кто из героев «Капитанской дочки» творит историю, а кто зависит от её катаклизмов?

2. Как автор относится к идее народного бунта?

3. Что важнее для персонажей «Капитанской дочки» — судьба или характер?

Творческие задания (исследования, проекты)

Напишите небольшое исследование, выбрав одну из тем.

1. Фольклорные мотивы в «Капитанской дочке».

2. «Истинно русские характеры» (Н. В. Гоголь) в романе «Капитанская дочка».

А теперь — в школьный кинотеатр!

Одноимённый фильм В. П. Каплуновского, вышедший на экраны в 1958 году, стал весьма популярным. К 200-летию А. С. Пушкина по мотивам истории «Капитанской дочки» и «Истории Пугачёвского бунта» снят фильм «Русский бунт» (режиссёр А. А. Прошкин).

Сравните, как показана в этих фильмах история знакомства Петруши Гринёва с таинственным вожатым. Какой из фильмов ближе к писательскому замыслу, в каком режиссёр отходит от авторского текста? Насколько это показалось вам оправданным?

Михаил Юрьевич Лермонтов (1814–1841)

Повторяем пройденное

1. Подготовьте рассказ о детстве М. Ю. Лермонтова. Используйте материалы известных вам сайтов.
2. Расскажите об одном из самых ярких впечатлений М. Ю. Лермонтова в детстве — поездке на Кавказ. Как она отразилась в его творчестве? Прочитайте выразительно запомнившиеся вам поэтические строки.
3. Расскажите историю создания одного из лермонтовских стихотворений и прочитайте его наизусть.
4. Расскажите, что вы помните о гибели М. Ю. Лермонтова. Каким вы представляете себе поэта?

Михаил Юрьевич Лермонтов родился в ночь с 14 на 15 октября 1814 года в Москве. Вскоре семья переехала в пензенское имение Тарханы, принадлежавшее бабушке поэта Елизавете Алексеевне Арсеньевой, которая и занялась воспитанием внука после смерти нежно любимой дочери. С отцом Мишель виделся очень редко: бабушка настояла, чтобы Юрий Петрович Лермонтов передал ей опеку над сыном.

Бабушка сделала всё, чтобы мальчик получил отличное образование. Она рано заметила его тягу к рисованию и велела обить пол и стены детской тёмным сукном, чтобы Мишель мог рисовать мелом фигурки; заказывала ему специальный цветной воск для лепки, наняла преподавателей: гувернёра-француза, бонну-немку, а позже и англичанина, познакомившего своего ученика с творчеством Байрона и Вальтера Скотта.

Домашнее образование было не только гуманитарным: Лермонтов изучал и естественно-математические науки, готовясь к поступлению в Благородный пансион при Московском университете.

В пансионе Лермонтов был одним из лучших учеников и по выходе из него в 1830 году был зачислен в Московский университет. К 1828–1830 годам относятся его первые поэтические опыты.

Отношения с однокурсниками у будущего поэта не складывались: привыкший к одиночеству, он предпочитал сочинять стихи, нежели проводить время с приятелями. И. А. Гончаров, будущий писатель, вспоминал: «Нас, первогодичных, было, помнится, человек сорок. Между прочими тут был и Лермонтов, впоследствии знаменитый поэт, тогда смуглый... юноша, с чертами лица как будто восточного происхождения, с чёрными выразительными глазами. Он казался мне апатичным, говорил мало и сидел всегда в ленивой позе, полулёжа, опершись на локоть». Другим студентам Лермонтов казался высокомерным и заносчивым, никто не стремился подружиться с ним, а Мишель из-за гордости тоже не делал шагов к сближению.

Вскоре обострились и отношения с педагогами: на экзамене Лермонтов вступил в пререкания с профессорами, и ему пришлось покинуть университет. В 1832 году Лермонтов поступил в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, хотя никогда не мечтал о военной карьере, опасаясь, что она может помешать творчеству. Незадолго до этого умер отец, встречи с которым и так были редки. Эта утрата больно ранила юношу:

Ужасная судьба отца и сына —
Жить розно и в разлуке умереть...
«Ужасная судьба отца и сына...», 1831

По собственному признанию, Лермонтов провёл в Школе «два страшных года». Особенно тяготил его бессмысленный запрет на чтение художественной литературы. В николаевское время таких необъяснимых запретов было немало.

Некоторые свои стихотворения Мишель помещал в рукописный журнал «Школьная заря». Другим активным автором в этом журнале был Николай Мартынов — мы ещё вспомним это роковое имя. В военном училище, с его строевой подготовкой, дежурствами и парадами, времени на уединение почти не было. Он «был хорош со всеми товарищами, хотя некоторые из них не очень любили его за то, что он преследовал их своими остротами и насмешками, — вспоминал впоследствии А. Меринский, одноклассник поэта, — и в свете он не оставил этой привычки, хотя имел за то много неприятностей и врагов...

Бывало, в школе, по вечерам, когда некоторые из нас соберутся, как мы тогда выражались, „поболтать“... Лермонтов никому не уступал в остротах и весёлых шутках. <...> По вечерам, после учебных занятий, поэт наш часто уходил в отдалённые классные комнаты, в то время пустые, и там один просиживал долго и писал до поздней ночи, стараясь туда пробраться не замеченным товарищами. Иногда он занимался рисованием; он недурно рисовал и любил изображать кавказские виды и черкесов, скакавших по горам». Стихи Лермонтова, которые он читал товарищам, были шутливого и довольно фривольного содержания. То, что волновало его, занимало ум, тревожило сердце, он не показывал никому:

Нет, я не Байрон: я другой,
Ещё неведомый избранник, —
Как он, гонимый миром странник,
Но только с русскою душой.
Я раньше начал, кончу ране,
Мой ум немного совершит;
В душе моей, как в океане,
Надежд разбитых груз лежит.
Кто может, океан угрюмый,
Твои изведать тайны? Кто
Толпе мои расскажет думы?
Я, или бог, или никто.
«Нет, я не Байрон: я другой...», 1832

В 1834 году корнет¹ лейб-гвардии гусарского полка Михаил Лермонтов начинает службу в Царском Селе. Она была довольно однообразной и скучной, поэтому Мишель с удовольствием посещал балы и светские приёмы. Бабушка писала своей приятельнице: «Гусар мой по городу рыщет, и я рада, что он любит по балам ездить: мальчик молоденький, в хорошей компании и научится хорошему». Однако Лермонтов довольно скоро понял цену тому обществу, в котором вращался: «Назвать вам всех, у кого я бываю? У самого себя: вот у кого я бываю с наибольшим удовольствием... Я видел образчики здешнего об-

---

¹ *Корнёт* (франц.) — воинское звание в армии Российской империи: один из младших офицерских чинов в кавалерии.

щества: дам очень любезных, кавалеров очень воспитанных — все вместе они на меня производят впечатление французского сада, и не пространныго и не сложного, но в котором можно заблудиться в первый же раз, так как хозяйские ножницы уничтожили всякое различие между деревьями» (из письма к М. А. Лопухиной).

1835 год оказался трудным для Лермонтова. Ещё до поступления в юнкерскую школу он познакомился с младшей сестрой своего друга Алексея Лопухина Варенькой и влюбился в неё. Эта любовь была взаимной; легко увлекающийся, но ироничный в отношениях с женщинами, Лермонтов ни к кому не относился с такой нежностью и любовью, как к Вареньке. «Она была прекрасна, как мечтанье», — говорил о ней поэт. Чувство было взаимным, но Варенька покорилась настоянию родителей и в 1835 году вышла замуж за другого. Это оказалось тяжёлым ударом для поэта. О Варваре Лопухиной он будет вспоминать всю жизнь, её образ будет появляться и в прозе его, и в стихах:

Безумно ждать любви заочной!
В наш век все чувства лишь на срок;
Но я вас помню, — да и точно,
Я вас никак забыть не мог! <...>
С людьми сближаясь осторожно,
Забыл я шум молодых проказ,
Любовь, поэзию... но вас
Забыть мне было невозможно.

«Валерик», 1840

Лермонтов мечтал познакомиться с А. С. Пушкиным, очень хотел узнать его мнение о своих стихах, поговорить о литературе. Однако, строгий к самому себе, поэт не решался послать Пушкину ни одного стихотворения, считая их недостаточно удачными. К двадцать пятой годовщине Бородинского сражения Лермонтов написал уже известное вам «Бородино», которое было опубликовано в «Современнике». Мы с вами изучали это стихотворение в 6 классе. «Бородино» получило благосклонную оценку критики. Сам Лермонтов счёл его наконец достойным внимания Пушкина. Однако 27 января состоялась роковая для Пушкина дуэль на Чёрной речке, а 29 января Лермонтов узнал о смерти великого поэта. Друг и родственник Лермонтова А. Шан-Гирей за-

помнил, что под «влиянием истинного горя и негодования он в один присест написал несколько строф». На следующий день эти «несколько строф» читал весь Петербург. Переписанные копии передавались из рук в руки. Имя корнета Михаила Лермонтова стало всем известно, в его поэтических строчках увидели, по словам В. А. Жуковского, «не только зачатки, но и всё проявление могучего таланта». До сих пор талант Лермонтова — тайна. В конце XX века выдающийся литературовед Д. С. Лихачёв писал: «Он во многом ещё не открыт. Он — до сих пор тайна... Почему так?.. Не будем забывать — уже в день смерти Лермонтова раздались голоса, что этот поэт в развитии своего таланта пошёл бы дальше Пушкина».

Талант М. Ю. Лермонтова был оценён и властью: «бесстыдным вольнодумством, более чем преступным» назвал стихотворение Бенкендорф. Особенно возмутительными показались последние 16 строк, дописанные поэтом позже и прямо обвинявшие убийц Пушкина. Было заведено «Дело о непозволительных стихах», корнет Лермонтов взят под стражу, а позже отправлен на Кавказ в Нижегородский драгунский полк.

Ссылка на Кавказ не пугала поэта: этот край он любил с детства, а опасностей, связанных с непосредственным участием в военных действиях против горцев, не боялся.

Бабушка неустанно хлопотала за внука, и в конце 1837 года приговор был отменён. Лермонтов вернулся в Петербург. «Было время, когда я стремился быть принятым в это общество в качестве новобранца... Это мне не удалось, аристократические двери для меня закрылись. А теперь в это же самое общество я вхож уже не как проситель, а как человек, который завоевал свои права. Я возбуждаю любопытство... меня всюду приглашают... дамы, которые обязательно хотят иметь из ряду выдающийся салон, желают, чтобы я бывал у них... Мало-помалу я начинаю находить всё это крайне несносным. Но этот новый опыт принёс мне пользу, потому что дал мне в руки оружие против общества, и, если когда-либо оно будет преследовать меня своей клеветой (а это случится), у меня будут по крайней мере средства мщения; несомненно нигде нет столько подлостей и смешного», — признавался он в письме к М. А. Лопухиной.

На одном из балов он встретил княгиню Марию Щербатову и влюбился. Соперником Лермонтова оказался де Барант, сын французского посланника в Петербурге. Французу передали эпиграмму, написан-

ную будто бы Лермонтовым в его адрес. Вzbешённый де Барант вызвал Лермонтова на дуэль, которая закончилась весьма мирно. «Так как господин Барант почитал себя обиженным, то я предоставил ему выбор оружия. Он избрал шпаги, но с нами были также и пистолеты. Едва успели мы скрестить шпаги, как у моей конец переломился, а он мне слегка оцарапал грудь. Тогда взяли мы пистолеты. Мы должны были стрелять вместе, но я немного опоздал. Он дал промах, а я выстрелил уже в сторону. После сего он подал мне руку, и мы разошлись», — написал поэт в объяснительной записке. Однако дуэль эта имела для Лермонтова серьёзные последствия: он был предан военному суду и в 48 часов выслан из Петербурга в Тенгинский пехотный полк, который вёл самые тяжёлые бои на Кавказе.

Лермонтов с мужеством и хладнокровием участвовал в нескольких военных операциях и был представлен к награде за храбрость. «Он был отчаянно храбр, удивлял своею удаleyю даже старых кавказских джигитов... Славный малый, честная, прямая душа... Он пылок и храбр... Не сносить ему головы», — вспоминал о поэте его сослуживец Р. Дорохов, сам из отчаянных храбрецов. Так и вышло. Лермонтов погиб не в бою, не от вражеской пули. Он встретил на Кавказе бывшего соученика по Школе гвардейских подпрапорщиков и старoго приятеля Николая Мартынова, уже вышедшего в отставку. Лермонтов по обыкновению подшучивал над Мартыновым, словно не замечая, как тот злится. Так произошло и в роковой день, когда они встретились на балу в Пятигорске. По воспоминаниям Эмилии Верзилиной, дочери хозяйки дома, «...Лермонтов начал острить на его (Мартынова) счёт, называя его „горец с большим кинжалом“ (Мартынов носил черкеску и замечательной величины кинжал). Надо же было так случиться, что, когда Трубецкой ударил последний аккорд, слово „кинжал“ разнеслось по всей зале. Мартынов побледнел, закусил губы, глаза его сверкнули гневом; он подошёл к нам и голосом весьма сдержанным сказал Лермонтову: „Сколько раз просил я вас оставить свои шутки при дамах“, — и так быстро отвернулся и отошёл прочь, что не дал и опомниться Лермонтову. <...> В передней же Мартынов повторил свою фразу, на что Лермонтов спросил: „Что ж, на дуэль, что ли, вызовешь меня за это?“ Мартынов ответил решительно: „Да“, — и тут же назначили день».

Никто не воспринял этот вызов серьёзно, на дуэль секунданты взяли с собой корзины с шампанским и закусками, как на пикник. 15 июля

на склоне горы Машук противники достали пистолеты. Лермонтов отказался стрелять в приятеля, Мартынов же подошёл к барьеру и выстрелил почти в упор.

«Погода в Пятигорске стоит довольно хорошая. Сильные жары прохлаждаются порывами ветра. Маленькие дожди перепадали изредка. На 15-го июля, около 5 ч вечера, разразилась ужасная буря с молнией и громом: в это самое время, между горами Машукою и Бештау, скончался лечившийся в г. Пятигорске М. Ю. Лермонтов», — сообщали местные газеты. Очевидцы вспоминают, что первый раскат грома совпал с выстрелом. Спустя четыре года после смерти Пушкина Россия потеряла ещё одного великого поэта.

«Толпа судит и делает свои приговоры задним числом; она говорит, когда уже не боится проговориться. Толпа идёт ошупью и о твёрдости встреченного ею предмета судит по силе толчка, с которым наткнулась на него. Оставляя за толпою право видеть вещи не иначе, как оборачиваясь назад, не будем отнимать права у людей заглядывать вперёд и — по настоящему предсказывать о будущем... — писал в 1841 году В. Г. Белинский. — Всякому своё: толпе кричать, людям мыслить... Пусть же кричит она, а мы снова повторим: новая, великая утрата осиротила бедную русскую литературу!..»

Обсудим вместе

1. Расскажите, что нового узнали вы о жизни и судьбе М. Ю. Лермонтова. Какие события в его жизни произвели на вас наибольшее впечатление, о чём хотелось бы рассказать подробно?
2. Перечитайте стихотворение «Нет, я не Байрон: я другой...». Какие черты личности английского поэта-романтика находит лирический герой М. Ю. Лермонтова в своём характере, что противопоставляет ему? Как вы думаете, какую роль играет образ океана?
3. Перечитайте воспоминания современников о М. Ю. Лермонтове. Как вы думаете, в чём причина столь разноречивых оценок его характера? Каким представляется вам поэт?

Творческие задания (исследования, проекты)

1. Пользуясь материалами статьи о поэте и тематических сайтов, напишите работу «Современники о М. Ю. Лермонтове». Вы можете

подготовить презентацию на эту же тему, используя портреты и рисунки Лермонтова, или создать макет странички сайта. В этом случае не забудьте о гиперссылках, которые должны направлять читателя к информации о современниках Лермонтова и его стихам.

2. Вспомните книгу М. Цветаевой «Мой Пушкин», в которой она рассказывает о первой встрече с творчеством поэта, о своих любимых стихах. Попробуйте написать эссе «Мой Лермонтов», в котором вы можете рассказать о своём личном отношении к поэту и о своих любимых стихотворениях.

А теперь — в школьный кинотеатр!

Посмотрите фильм «Лермонтов» (1986 год, режиссёр Н. П. Бурляев).

Вы можете написать отзыв на этот фильм и поместить его в Интернете. Помните, что при оценке фильма вы высказываете ваше личное мнение и говорите о вашем личном восприятии сюжета и актёрских работ.

Работаем с критическими статьями

«Пушкин начал своё поэтическое поприще „Русланом и Людмилою“ — созданием, которого идея отзывается слишком раннею молодостию, но которое кипит чувством, блещет всеми красками, благоухает всеми цветами природы, созданием неистощимо весёлым, игривым... Это была шалость гения после первой опорожнённой им чаши на светлом пиру жизни... Лермонтов начал историческою поэмою, мрачною по содержанию, суровою и важною по форме... В первых своих лирических произведениях Пушкин явился провозвестником человечности, пророком высоких идей общественных; но эти лирические стихотворения были столько же полны светлых надежд, предчувствия торжества, сколько силы и энергии. В первых лирических произведениях Лермонтова, разумеется, тех, в которых он особенно является русским и современным поэтом, также виден избыток несокрушимой силы духа и богатырской силы в выражении; но в них уже нет надежды, они поражают душу читателя безотрадностью, безверием в жизнь и чувства человеческие, при жажде жизни и избытке чувства... Нигде нет пушкинского разгула на пиру жизни; но везде вопросы, которые

мрачат душу, леденят сердце... Да, очевидно, что Лермонтов поэт совсем другой эпохи и что его поэзия — совсем новое звено в цепи исторического развития нашего общества*.

* Заметим для большей ясности и „точности“, что, говоря об обществе, мы разумеем только чувствующих и мыслящих людей нового поколения. <...>

Бросая общий взгляд на стихотворения Лермонтова, мы видим в них все силы, все элементы, из которых складывается жизнь и поэзия... Он поэт русский в душе — в нём живёт прошедшее и настоящее русской жизни; он глубоко знаком с внутренним миром души», — писал В. Г. Белинский в статье «Стихотворения М. Лермонтова».

Тема поэта и поэзии в лирике М. Ю. Лермонтова

«Пистолетный выстрел, убивший Пушкина, пробудил душу Лермонтова. Он написал энергическую оду», — утверждал А. И. Герцен. Ранние стихи поэта были в основном эмоциональным монологом разочарованного романтического героя. В более поздних стихотворениях романтическая условность отступает, а исповедь страдающего сердца неотделима от наблюдений за временем и обществом.

Лермонтов бросает обвинение не только убийцам Пушкина, но и тем, кто после смерти продолжал тревожить его память. «Невольное, но сильное негодование вспыхнуло во мне против... людей, которые нападали на человека, уже сражённого рукой Божией, не сделавшего им никакого зла и некогда ими восхваляемого; и врождённое чувство... защищать всякого невинно осуждаемого зашевелилось во мне ещё сильнее... Когда я стал спрашивать, на каких основаниях так громко они восстают против убитого, мне отвечали, вероятно, чтоб придать себе более весу, что высший круг общества такого же мнения», — вспоминал потом поэт.

«Приятные стихи, нечего сказать... Пока что я велел старшему меду гвардейского корпуса посетить этого молодого человека и удостовериться, не помешан ли он; а затем мы поступим с ним согласно закону» — Николай I не мог поверить, что нашёлся человек, который осмелился назвать своими именами «палачей Свободы, Гения и Славы».

Смерть Поэта

Отмщение, государь, отмщение!
Паду к ногам твоим:
Будь справедлив и накажи убийцу,
Чтоб казнь его в позднейшие века
Твой правый суд потомству возвестила,
Чтоб видели злодеи в ней пример¹.

Погиб поэт! невольник чести —
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой.
Не вынесла душа поэта
Позора мелочных обид;
Восстал он против мнений света
Один, как прежде, — и убит!
Убит!.. К чему теперь рыдания,
Пустых похвал ненужный хор
И жалкий лепет оправдания?
Судьбы свершился приговор!
Не вы ль сперва так долго гнали
Его свободный, смелый дар
И для потехи раздували
Чуть затаившийся пожар?..
Что ж? Веселитесь!.. Он мучений
Последних вынести не мог:
Угас, как светоч, дивный гений,
Увял торжественный венок.

Его убийца хладнокровно
Навёл удар... спасенья нет!
Пустое сердце бьётся ровно,
В руке не дрогнул пистолет.
И что за диво?.. Из далёка,
Подобный сотням беглецов,
На ловлю счастья и чинов

---

¹ Из трагедии французского писателя Жана де Ротру «Венцеслав» в переработке А. А. Жандра, русского драматурга-переводчика.

Заброшен к нам по воле рока,
Смеясь, он дерзко презирал
Земли чужой язык и нравы;
Не мог щадить он нашей славы,
Не мог понять в сей миг кровавый,
На что он руку поднимал!..

И он убит — и взят могилой,
Как тот певец, неведомый, но милый,
Добыча ревности глухой,
Воспетый им с такою чудной силой,
Сражённый, как и он, безжалостной рукой.

Зачем от мирных нег и дружбы простодушной
Вступил он в этот свет завистливый и душный
Для сердца вольного и пламенных страстей?
Зачем он руку дал клеветникам ничтожным?
Зачем поверил он словам и ласкам ложным, —
Он, с юных лет постигнувший людей?..

И прежний сняв венок, они венец терновый,
Увитый лаврами, надели на него;
Но иглы тайные сурово
Язвили славное чело...
Отравлены его последние мгновенья
Коварным шёпотом насмешливых невежд...
И умер он — с напрасной жаждой мщенья,
С досадой тайною обманутых надежд.
Замолкли звуки чудных песен,
Не раздаваться им опять:
Приют певца угрюм и тесен,
И на устах его печать.

А вы, надменные потомки
Известной подлостью прославленных отцов,
Пятою рабскою поправшие обломки
Игрою счастья обиженных родов!

Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи,
    Таитесь вы под сению закона,
    Пред вами суд и правда — всё молчи!..
Но есть и Божий суд, наперсники разврата!
    Есть грозный суд: он ждёт;
    Он не доступен звону злата,
И мысли, и дела он знает наперёд.
Тогда напрасно вы прибегнете к злословью —
    Оно вам не поможет вновь,
И вы не смоете всей вашей чёрной кровью
    Поэта праведную кровь!

1837

Прочитайте ещё несколько стихотворений, которые могут быть отнесены к теме поэта и поэзии в лирике М. Ю. Лермонтова.

Поэт

Отделкой золотой блистает мой кинжал,
    Клинок надёжный, без порока;
Булат его хранит таинственный закал —
    Наследье бранного востока.

Наезднику в горах служил он много лет,
    Не зная платы за услугу;
Не по одной груди провёл он страшный след
    И не одну прорвал кольчугу.

Забавы он делил послушнее раба,
    Звенел в ответ речам обидным;
В те дни была б ему богатая резьба
    Нарядом чуждым и постыдным.

Он взят за Тереком отважным козаком
    На хладном трупe господина,
И долго он лежал заброшенный потом
    В походной лавке армянина.

Теперь родных ножен, избитых на войне,
Лишён героя спутник бедный;
Игрушкой золотой он блещет на стене –
Увы, бесславный и безвредный!

Никто привычною, заботливой рукой
Его не чистит, не ласкает,
И надписи его, молясь перед зарёй,
Никто с усердием не читает...

В наш век изнеженный не так ли ты, поэт,
Своё утратил назначенье,
На злато променяв ту власть, которой свет
Внимал в немом благоговенье?

Бывало, мерный звук твоих могучих слов
Воспламенял бойца для битвы;
Он нужен был толпе, как чаша для пиров,
Как фимиам в часы молитвы.

Твой стих, как Божий дух, носился над толпой
И отзыв мыслей благородных
Звучал, как колокол на башне вечевой¹
Во дни торжеств и бед народных.

Но скучен нам простой и гордый твой язык,
Нас тешат блёстки и обманы;
Как ветхая краса, наш ветхий мир привык
Морщины прятать под румяны...

Проснёшься ль ты опять, осмеянный пророк?
Иль никогда, на голос мщенья,
Из золотых ножен не вырвешь свой клинок,
Покрытый ржавчиной презренья?

1838

---

¹ *Вечевой* – то есть связанный с вече. *Вече* (общеслав.) – народное собрание в древней и средневековой Руси: в некоторых городах (Новгороде, Пскове) было высшим органом власти. Вечевой колокол собирал на собрания всех свободных жителей города с участием светской и церковной знати, боярства и купечества.

Пророк

С тех пор как Вечный Судия
Мне дал всеведение пророка,
В очах людей читаю я
Страницы злобы и порока.

Провозглашать я стал любви
И правды чистые ученья:
В меня все ближние мои
Бросали бешено камня.

Посыпал пеплом я главу,
Из городов бежал я нищий,
И вот в пустыне я живу,
Как птицы, даром Божьей пищи.

Завет Предвечного храня,
Мне тварь покорна там земная,
И звёзды слушают меня,
Лучами радостно играя.

Когда же через шумный град
Я пробираюсь торопливо,
То старцы детям говорят
С улыбкою самолюбивой:

«Смотрите — вот пример для вас!
Он горд был, не ужился с нами;
Глупец — хотел уверить нас,
Что Бог гласит его устами!

Смотрите ж, дети, на него,
Как он угрюм, и худ, и бледен!
Смотрите, как он наг и беден,
Как презирают все его!»

1841

Выскажите своё отношение к прочитанному

1. Стихотворение написано на смерть А. С. Пушкина. Чем название «Смерть Поэта» отличается от возможного, скажем, «Смерть Пушкина»?
2. Как вы думаете, почему глава жандармов Бенкендорф назвал стихотворение «Смерть Поэта» «дерзким и возмутительным»?
3. Какое настроение у вас вызывают стихотворения М. Ю. Лермонтова о роли поэта и поэзии? Выберите одно из них и прочитайте его так, чтобы выразить свои чувства.

Обсудим вместе

1. Критик А. В. Дружинин назвал стихотворение «Смерть Поэта» поэтическим подвигом, который стоил М. Ю. Лермонтову жизни. В чём заключалось мужество молодого поэта?
2. Какие чувства лирического героя выражены в стихотворении? Как и почему меняется его интонация? С каким чувством автор говорит о поэте, с каким — о его убийцах?
3. На какие композиционные части вы бы разделили это стихотворение? Определите жанровые признаки каждой части.
4. Как вы думаете, к кому обращается поэт в первой и заключительной частях стихотворения? Каким грозным судом, по-вашему, он угрожает?
5. Вы знаете, что А. С. Пушкин никогда не был одинок: у него было много друзей, была семья. Почему же М. Ю. Лермонтов подчёркивает одиночество погибшего поэта?
6. Какие черты поэзии А. С. Пушкина и личности поэта упоминаются в стихотворении?
7. Почему, на ваш взгляд, Свобода, Гений и Слава написаны М. Ю. Лермонтовым с большой буквы? Можно ли назвать эти образы аллегорическими?
8. Литературоведы отмечали, что часто художественные обобщения в лирике М. Ю. Лермонтова рождались из небольшой жанровой сценки. Какая жанровая сценка лежит в основе стихотворения «Поэт»?
9. С каким чувством рассказывает поэт о кинжале? Как меняется интонация, когда поэт обращается к воспоминаниям и говорит о современности? Почему?

10. Какова была роль поэта в обществе? Как и почему она изменилась? Что больше всего возмущает лирического героя?

11. Как вы понимаете последние строки стихотворения? В них вопрос или призыв? Обоснуйте свой ответ.

12. Многие исследователи творчества М. Ю. Лермонтова пришли к выводу, что его «Пророк» развивает пушкинскую тему, заявленную в одноимённом стихотворении. Как продолжает Лермонтов пушкинский сюжет?

13. Почему люди не принимают пророка? В чём они его обвиняют? Справедливы ли, по-вашему, их обвинения?

14. Каким представляется вам образ поэта в стихотворениях М. Ю. Лермонтова? Почему, на ваш взгляд, этот образ столь трагичен?

Решаем читательские задачи

1. На какой развёрнутой антитезе строится стихотворение «Смерть Поэта»? Докажите, что антитеза не только композиционная, но и интонационная.

2. С помощью каких изобразительно-выразительных средств создаётся образ поэта? Какими его качествами восхищается лирический герой?

3. Какие *тропы* использует М. Ю. Лермонтов для характеристики света, высшего общества, противопоставляя ему поэта? Обратите внимание на контрастные эпитеты, метафоры и перифразы, описательные обороты, заменяющие существительные.

4. Кого обвиняет поэт в смерти А. С. Пушкина? Каким представляется убийца великого поэта?

5. Как вы понимаете метафору «венеч терновый, увитый лаврами»? Что вы можете сказать об участии поэта в понимании М. Ю. Лермонтова?

6. Вспомните известные вам стихотворения, написанные «на смерть», например «Снигирь» Г. Р. Державина. Какие новые темы вносит М. Ю. Лермонтов в традиционный жанр?

7. В чём, по-вашему, смысл сопоставления поэта с кинжалом в стихотворении «Поэт»? В тексте есть переключки между словами, которые дополняют это сопоставление, например «отделкой золотой» и «на злато променяв». Продолжите это сопоставление самостоятельно, чтобы подтвердить свою точку зрения.

8. Один из любимых и значимых образов поэзии М. Ю. Лермонтова — это образ маскарада. Где и как он проявляется в стихотворении и какую роль играет?

9. Какие сравнения использует М. Ю. Лермонтов для характеристики поэта? Обратите внимание на высокую поэтическую лексику. Подтвердите мнение критиков, что Лермонтов ориентируется здесь на гражданскую поэзию, поэзию декабристов.

10. Что, на ваш взгляд, символизирует собой кинжал? Как вы понимаете метафору «кинжал поэзии»?

11. С помощью каких эпитетов охарактеризованы и описаны поэт и современный век? Каков, с вашей точки зрения, идеальный поэт в изображении М. Ю. Лермонтова?

12. Почему, по-вашему, поэт в этом стихотворении назван осмеянным пророком и как это определение перекликается с характеристикой поэта в стихотворении «Пророк»?

13. Какие противопоставления можно найти в стихотворении «Пророк»? Как они помогают понять и почувствовать трагедию поэта?

14. Прочитайте описание пустыни в стихотворении «Пророк». Почему, на ваш взгляд, поэт обретает гармонию только вдали от людей? С помощью каких изобразительно-выразительных средств рисуется эта гармония?

15. Выполняет ли поэт своё предназначение в этом стихотворении? Обоснуйте свой ответ.

Литературная мастерская

1. В стихотворении «Смерть Поэта» М. Ю. Лермонтов использовал образы пушкинских произведений. Например, «невольник чести» из поэмы «Кавказский пленник», «певец неведомый, но милый» — это Владимир Ленский, герой романа «Евгений Онегин», также погибший на дуэли. Как вы думаете, какую цель преследовал Лермонтов, используя эти, выражаясь языком литературоведов, «стилистические сигналы»?

2. Исследователи творчества М. Ю. Лермонтова отмечают удивительное сочетание лиризма и «энергической» тональности его стихов. То, что ранее было принадлежностью различных жанров, теперь соединилось в одном. В частности, в стихотворении «Смерть Поэта» объединены «энергическая ода», элегия и политическая сатира. Обра-

тившись к языку стихотворения, докажите справедливость этого утверждения. Обратите внимание на смену четырёхстопного ямба шестистопным, риторические вопросы и восклицания. Понаблюдайте, с какими образами связана та или иная жанровая тональность.

3. Перечитайте стихотворения «Пророк» А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Чем различается их лексика, особенно употребление старославянизмов? Как вы думаете, с чем это связано?

Судьба поколения в лирике М. Ю. Лермонтова

«Будущий историк, который решится описать эпоху Лермонтова, будет пользоваться смыслом его стихов как лучшим историческим материалом для очерка нравственной жизни эпохи и настроения умов молодого поколения», — утверждал современный Лермонтову критик Дудышкин. Он утверждал, что «Лермонтова будут читать те, которые будут страдать от своего ложного положения в обществе, кто удержит в душе презрение к подобному обществу». «Обзор русской словесности за 1833 г.» содержал следующую характеристику века: «У нас во всех действиях замечается отсутствие сосредоточенности и напряжения. <...> За что ни примемся, всё бросаем наполовину; к чему ни привяжемся, разлюбим через минуту... нет ничего, что привязывало бы, что пробуждало бы... симпатию или любовь, ничего прочного, ничего постоянного; всё протекает, всё уходит, не оставляя следа ни вне, ни внутри нас. <...> Мы живём одним настоящим, в самых тесных его пределах, без прошедшего и будущего, среди мёртвого застоя». О трагической судьбе лермонтовского поколения рассказывает «Дума», строки которой, по словам В. Г. Белинского, «писаны кровью; они вышли из глубины оскорблённого духа».

Дума

Печально я гляжу на наше поколенье!
Его грядущее — иль пусто, иль темно;
Меж тем, под бременем познания и сомненья,
В бездействии состарится оно.
Богаты мы, едва из колыбели,
Ошибками отцов и поздним их умом;
И жизнь уж нас томит, как ровный путь без цели,
Как пир на празднике чужом.

К добру и злу постыдно равнодушны,
В начале попроща мы вянем без борьбы;
Перед опасностью позорно малодушны
И перед властью — презренные рабы.
Так тощий плод, до времени созрелый,
Ни вкуса нашего не радуя, ни глаз,
Висит между цветов, пришлец осиротелый,
И час их красоты — его паденья час!

Мы иссушили ум наукою бесплодной,
Тая завистливо от ближних и друзей
Надежды лучшие и голос благородный
Неверием осмеянных страстей.
Едва касались мы до чаши наслажденья,
Но юных сил мы тем не сберегли;
Из каждой радости, бояся пресыщенья,
Мы лучший сок навеки извлекли.

Мечты поэзии, создания искусства
Восторгом сладостным наш ум не шевелят;
Мы жадно бережём в груди остаток чувства —
Зарытый скупостью и бесполезный клад.
И ненавидим мы, и любим мы случайно,
Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви,
И царствует в душе какой-то холод тайный,
Когда огонь кипит в крови.
И предков скучны нам роскошные забавы,
Их добросовестный, ребяческий разврат;
И к гробу мы спешим без счастья и без славы,
Глядя насмешливо назад.

Толпой угрюмою и скоро позабытой
Над миром мы пройдем без шума и следа,
Не бросивши векам ни мысли плодovitой,
Ни гением начатого труда.
И прах наш, с строгостью судьбы и гражданина,

Потомок оскорбит презрительным стихом,
Насмешкой горькою обманутого сына
Над промотавшимся отцом.
1838

После новогоднего бала-маскарада 1840 года в Благородном собрании Лермонтов написал стихотворение «Как часто, пёстрою толпою окружён...». На балу присутствовал и И. С. Тургенев, вспоминавший: «В наружности Лермонтова было что-то зловещее и трагическое; какой-то сумрачной и недоброй силой, задумчивой презрительностью и страстью веяло от его смуглого лица, от его больших и неподвижно-тёмных глаз. Их тяжёлый взор странно не согласовался с выражением почти детски нежных и выдававшихся губ. <...> Внутренно Лермонтов, вероятно, скучал глубоко; он задыхался в тесной сфере, куда его втокнула судьба. На бале дворянского собрания ему не давали покоя, беспрестанно приставали к нему, брали его за руки; одна маска сменялась другою, а он почти не сходил с места и молча слушал их писк, поочерёдно обращая на них свои сумрачные глаза. Мне тогда же почудилось, что я уловил на лице его прекрасное выражение поэтического творчества».

1-е января

Как часто, пёстрою толпою окружён,
Когда передо мной, как будто бы сквозь сон,
При шуме музыки и пляски,
При диком шёпоте затверженных речей,
Мелькают образы бездушные людей,
Приличьем стянутые маски,

Когда касаются холодных рук моих
С небрежной смелостью красавиц городских
Давно бестрепетные руки, —
Наружно погружась в их блеск и суету,
Ласкаю я в душе старинную мечту,
Погибших лет святые звуки.

И если как-нибудь на миг удастся мне
Забыться, — памятью к недавней старине

Лечу я вольной, вольной птицей;
И вижу я себя ребёнком, и кругом
Родные всё места: высокий барский дом
И сад с разрушенной теплицей;

Зелёной сетью трав подёрнут спящий пруд,
А за прудом село дымится — и встают
Вдали туманы над полями.
В аллею тёмную вхожу я; сквозь кусты
Глядит вечерний луч, и жёлтые листья
Шумят под робкими шагами.

И странная тоска теснит уж грудь мою:
Я думаю об ней, я плачу и люблю,
Люблю мечты моей создание
С глазами, полными лазурного огня,
С улыбкой розовой, как молодого дня
За рощей первое сиянье.

Так царства дивного всеильный господин —
Я долгие часы просиживал один,
И память их жива поныне
Под бурей тягостных сомнений и страстей,
Как свежий островок безвредно средь морей
Цветёт на влажной их пустыне.

Когда ж, опомнившись, обман я узнаю
И шум толпы людской спугнёт мечту мою,
На праздник нёзванную гостью,
О, как мне хочется смутить весёлость их
И дерзко бросить им в глаза железный стих,
Облитый горечью и злостью!..

1840

«Я кинулся в большой свет. Целый месяц я был в моде, меня разрывали на части... Весь этот свет, который я оскорблял в своих стихах, с наслаждением окружает меня лестью; самые красивые женщины выпрашивают у меня стихи и хвалятся ими как величайшей победой. Тем

не менее я скучаю», — писал Лермонтов М. А. Лопухиной. Однако в его стихах не просто «домашняя скука», как язвили критики, а признание человека в своём несовершенстве и несовершенство мира.

И скучно и грустно

И скучно и грустно, и некому руку подать
В минуту душевной невзгоды...
Желанья!.. что пользы напрасно и вечно желать?..
А годы проходят — все лучшие годы!

Любить... но кого же?.. На время — не стоит труда,
А вечно любить невозможно.
В себя ли заглянешь, — там прошлого нет и следа;
И радость, и муки, и всё там ничтожно...

Что страсти? — ведь рано иль поздно их сладкий недуг
Исчезнет при слове рассудка...
И жизнь, как посмотришь с холодным вниманьем вокруг, —
Такая пустая и глупая шутка!

1840

Выскажите своё отношение к прочитанному

1. Какое настроение создают эти поэтические произведения М. Ю. Лермонтова? Почему? Как вы думаете, чего в них больше — «горечи» или «злости»? Объясните свой ответ.
2. Какое из стихотворений и почему особенно привлекло ваше внимание? Подтвердите свой ответ, обратившись к тексту.

Обсудим вместе

1. Определите тему стихотворения «Дума». Как вы считаете, почему оно так названо?
2. Какую интонацию задаёт первая строка? Меняется ли эта интонация позже?
3. В чём трагедия лермонтовского поколения? Какое наследство оно получило от «отцов»?
4. Какие пороки поколения перечисляет лирический герой? Почему он употребляет местоимение «мы»?

5. Почему, по-вашему, ничто не может вызвать ответного чувства у лермонтовского поколения? Прочтите строки, содержащие ответ.

6. Какой приговор выносит поэт своему поколению? Заслужен ли он, по-вашему? Чей суд и почему поэт считает самым взыскательным и суровым?

7. Проанализируйте композицию стихотворения. Как, на ваш взгляд, она помогает раскрыть основную мысль произведения?

8. Каким вам представляется лирический герой этого стихотворения? В чём заключается исповедальность «Думы»?

9. Как изображается картина бала в стихотворении «Как часто, пёстрою толпою окружён...»? Какие образы передают фальшь и бездушные света?

10. Какие чувства вызывает у лирического героя образ родного дома? Почему, на ваш взгляд, герой видит себя ребёнком?

11. Сравните метафору «железный стих» с образом кинжала. Какое развитие получает этот образ?

12. «Страшен этот глухой, могильный голос подземного страдания, нездешней скуки, этот потрясающий душу реквием всех надежд». Как вы думаете, о каком стихотворении писал В. Г. Белинский? Какое чувство вызывает оно у вас?

13. Как создаётся диалогичность стихотворения «И скучно и грустно»? С кем ведёт диалог лирический герой? В чём он пытается обрести смысл жизни?

Решаем читательские задачи

1. Какие *сложные эпитеты* используются поэтом для характеристики своего поколения в стихотворении «Дума»? В чём их особенность?

2. Объясните *метафорический образ* «тощего плода», появляющийся в стихотворении. Каким чувством окрашено это развёрнутое описание? Какое развитие получает образ в последующих строчках?

3. Раскройте смысл *метафоры* «едва касались мы до чаши наслаждения». Какую традиционную поэтическую метафору переосмысляет поэт (вспомните лирику К. Н. Батюшкова, А. С. Пушкина)? Найдите другие подобные метафоры в стихотворении и объясните их смысл.

4. Какая *антитеза* может, на ваш взгляд, служить разгадкой к портрету поколения?

5. С помощью каких изобразительно-выразительных средств создаётся образ родного дома в стихотворении «Как часто, пёстрою толпою окружён...»? Как достигаются зримость и «слышимость» этого образа (вспомните, что такое звукопись). Почему это описание гораздо ярче и конкретнее, нежели описание бала, на котором присутствует лирический герой?

6. Какой идеал жизни поэт противопоставляет жизни «пёстрой толпы»?

7. Каким вам представляется лирический герой стихотворения «И скучно и грустно»? Какие эпитеты наиболее точно характеризуют его? Почему это стихотворение часто называют одним из самых пессимистичных и трагических стихотворений Лермонтова?

8. Сопоставьте стихотворения «И скучно и грустно» и «Дума». Чем схожи эти стихотворения? Можем ли мы сказать, что в стихотворении «И скучно и грустно» говорится лишь об одном человеке? Обоснуйте свой ответ.

Литературная мастерская

Стихотворение «И скучно и грустно» очень музыкально, на эти стихи написан романс. Расскажите, как с помощью языковых средств создаётся музыкальность этого стихотворения.

Философская лирика М. Ю. Лермонтова

Вопреки утверждениям, что лирика Лермонтова глубоко пессимистична, у поэта есть стихотворения, в которых лирический герой не только верит в возможность гармонии с прекрасным миром, но и достигает её.

Когда волнуется желтеющая нива,
И свежий лес шумит при звуке ветерка,
И прячется в саду малиновая слива
Под тенью сладостной зелёного листка;
Когда росой обрызганный душистой,
Румяным вечером иль утра в час златой,
Из-под куста мне ландыш серебристый
Приветливо кивает головой;

Когда студёный ключ играет по оврагу
И, погружая мысль в какой-то смутный сон,
Лепечет мне таинственную сагу
Про мирный край, откуда мчится он:

Тогда смирятся души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе,
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога.

1837

Княгиня Мария Щербатова, в которую Лермонтов был влюблён, посоветовала ему молиться, когда к сердцу подступит тоска. Поэт написал стихотворение, которое называют одним из самых светлых в его творчестве.

Молитва

В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть,
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.

Есть сила благодатная
В созвучье слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.

С души как бремя скатится,
Сомненье далеко —
И верится, и плачется,
И так легко, легко...

1839

Вы, конечно, помните, что Лермонтов неоднократно обращался к поэзии Байрона, Гейне и Гёте, черпая в ней вдохновение для собственного творчества. Вольный перевод «Ночной песни странника» Гёте воспринимается как оригинальное, истинно лермонтовское произведение.

Из Гёте

Горные вершины
Спят во тьме ночной;
Тихие долины
Полны свежей мглой;
Не пылит дорога,
Не дрожат листы...
Подожди немного,
Отдохнёшь и ты.

1840

Выскажите своё отношение к прочитанному

1. Чем эти стихотворения отличаются от прочитанных вами ранее? С какой интонацией, по-вашему, их следует читать? Почему?
2. Какое из этих стихотворений и почему наиболее близко вам?

Обсудим вместе

1. Какие живописные картины рисует нам поэт в стихотворении «Когда волнуется желтеющая нива...»? Какое настроение они у вас создают? Почему?
2. Объясните, как вы понимаете идею этого произведения. О какой тревоге, по-вашему, говорит поэт?
3. От каких пороков, упоминаемых в «Думе», молитва избавляет лирического героя? Почему поэт использует глаголы «плачется» и «верится» именно так – в безличной форме?

Решаем читательские задачи

1. С помощью каких цветовых эпитетов рисуются картины природы в стихотворении «Когда волнуется желтеющая нива...»? Объясните подбор *эпитетов*.
2. Всё стихотворение представляет собой сложное предложение, в котором перечислены условия «смирения тревоги». Как бы вы объяс-

нили одной фразой — что необходимо лирическому герою для обретения гармонии?

3. С помощью каких *эпитетов* передаётся прелесть молитвы в одноимённом стихотворении? Почему дважды повторяется слово «легко»?

4. С помощью каких *изобразительно-выразительных средств* создаётся образ покоя в стихотворении «Из Гёте»? О каком покое, вашему, идёт речь?

Литературная мастерская

По словам литературоведов, в стихотворении «Когда волнуется желтеющая нива...» используется приём олицетворения. Так, первый образ «волнуется нива» может быть понят как волнение поля под ветром. Однако чем дальше, тем больше природа одухотворяется. Покажите, как развивается в стихотворении олицетворение и как этот приём помогает раскрыть его смысл.

Тема Родины в лирике М. Ю. Лермонтова

В последний раз покидая Петербург, Лермонтов пишет стихотворение, в котором очень точно и лаконично передаёт своё отношение к николаевской России.

Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, послушный им народ.

Быть может, за хребтом Кавказа
Укроюсь от твоих пашей,
От их всевидящего глаза,
От их всеслышащих ушей.

1841 (?)

Однако в душе Лермонтова живёт не только презрение к стране «рабов и господ». Он горячо любил Россию, с детства знакомые ему

«поля земли родной», рябины у прудов, берёзки вдоль золотистых полей. Мысленно прощаясь с отчизной по пути на Кавказ, он пишет стихотворение — признание в глубоко личном и искреннем чувстве к Родине.

Родина¹

Люблю отчизну я, но странною любовью,
Не победит её рассудок мой!
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни тёмной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья.

Но я люблю — за что, не знаю сам —
Её степей холодное молчанье,
Её лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек её, подобные морям;
Просёлочным путём люблю скакать в телеге
И, взором медленным пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,
Дрожащие огни печальных деревень;
Люблю дымок спалённой жнивы,
В степи ночующий обоз
И на холме средь жёлтой нивы
Чету белеющих берёз.
С отрадой, многим незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно;
И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков.

1841

---

¹ В академическом издании 1901 г. стихотворение опубликовано под названием «Отчизна».

Выскажите своё отношение к прочитанному

1. Какие чувства поэта выражены в этих стихотворениях? Как вы думаете, о какой России в них говорится?
2. Понятно ли вам отношение М. Ю. Лермонтова к Родине? Что удивило вас, показалось странным, необычным?

Обсудим вместе

1. С каким чувством поэт говорит о России в стихотворении «Прощай, немытая Россия...»?
2. Какие ценности отрицаются М. Ю. Лермонтовым в стихотворении «Родина»?
3. Покажите, как от широких панорамных картин поэт приходит к конкретно-бытовым образам.
4. Прочитайте строки, которые кажутся вам наиболее лиричными.
5. Сравните «пляску с топаньем и свистом» с картиной великосветского бала.

Решаем читательские задачи

1. Почему стихотворение «Прощай, немытая Россия...» называют политическим?
2. С помощью каких эпитетов, используемых для описания России, можно было бы, на ваш взгляд, передать свойства души лирического героя стихотворения «Родина»?
3. Четыре раза поэт употребляет слово «люблю». Как эти повторы определяют особенности композиции стихотворения? Обратите внимание на постепенное укрупнение деталей. На какой антитезе построено стихотворение?
4. Образы в стихотворении не только конкретно-бытовые, но и поэтические. Так, например, «дрожащие огни» — это и огни лучины, и трепетные огни. Найдите подобные примеры в тексте и сделайте вывод об особенностях лермонтовского стиля.
5. Почему свою любовь к Родине лирический герой называет «странной»? Объясните эту странность.

1. Многие критики указывают на сближение М. Ю. Лермонтова с пушкинской традицией, а В. Г. Белинский называл «Родину» «пушкинским» стихотворением, так как оно стилистически созвучно строфе XVI «Странствия Онегина». Проведите сравнение и докажите слова критика.

Иные нужны мне картины:
Люблю песчаный косогор,
Перед избушкой две рябины,
Калитку, сломанный забор,
На небе серенькие тучи,
Перед гумном соломы кучи —
Да пруд под сенью ив густых,
Раздолье уток молодых,
Теперь мила мне балалайка,
Да пьяный топот трепака
Перед порогом кабака;
Мой идеал теперь — хозяйка,
Мои желания — покой...

А. С. Пушкин

2. Работая над стихотворением «Родина», М. Ю. Лермонтов тщательно подбирал нужные слова. Так, вместо «степей холодное молчанье» изначально было «полей холодное молчанье», вместо «лесов безбрежных колыханье» — «лесов дремучих колыханье». Докажите, что автор следовал фольклорной традиции изображения России. Какое свойство России и русской души он стремился передать?

Давайте поспорим

1. Чья поэзия вам ближе, чьи стихи вы чаще перечитываете: А. С. Пушкина или М. Ю. Лермонтова? Объясните свои предпочтения. Возможно, вам поможет фрагмент из статьи В. Г. Белинского, помещённый в рубрике «Работаем с критическими статьями» (см. с. 248).

2. Перечитайте эпиграф к стихотворению «Смерть Поэта». Как вы думаете, в чём его смысл: в обращении к правосудию царя или в напоминании о неотвратимости наказания?

3. Вспомните дискуссию о том, пророк или поэт изображён в одноимённом пушкинском стихотворении. Сравните два «Пророка» и ска-

жите, в каком из них, на ваш взгляд, изображён поэт, а в каком — пророк. Объясните свой выбор.

4. Можно ли назвать «Думу» сатирой на поколение, как считают некоторые критики? Выскажите своё мнение и докажите его.

«Если под сатирой должно разуть не невинное зубоскальство весёленьких остроумцев, а грома негодования, грозу духа, оскорблённого позором общества, то „Дума“ Лермонтова есть сатира, и сатира есть законный род поэзии».

В. Г. Белинский

5. Сравните «Думу» М. Ю. Лермонтова и «Гражданина» К. Ф. Рылева. В чём сходство тематики и образов? В чём вы видите различия? Докажите, что «Дума» более трагическое стихотворение.

6. Прочитайте отзывы критиков, современников М. Ю. Лермонтова, на его стихотворения «Дума», «Как часто, пёстрою толпою окружён...», «И скучно и грустно». Что вы могли бы возразить этим критикам, какие аргументы привели бы?

«Что в них хорошего, достойного вашей прелестной физиономии? Вместо мужественных, жарких, благородных мыслей, которые вы так любите, тут выведены самые обыкновенные траурные узоры вроде отцветших надежд, угасших страстей...»

А. В. Никитенко, журнал «Сын отечества»

«...Три четверти этих стихов написаны Лермонтовым под диктовку. <...> „Дума“ не может принести никакой пользы, так как в ней не указано, чем лечить раны».

С. А. Бурачек, журнал «Маяк»

«Мы не можем понять этих живых мертвецов в 25 лет».

С. П. Шевырёв, журнал «Москвитянин»

7. «Лирический герой Лермонтова — положительный герой, передовой человек своего времени, беспокойный и мятежный романтик. Это человек, окружённый враждебной ему действительностью, отгородившийся от неё в своём одиночестве, затаивший на неё злую обиду, страдающий и трагический, но вместе с тем полный могучей страсти и воли, умеющий мыслить беспощадно-критически и готовый во имя общего блага к каким-то разрушительным, хотя и неведомым для него подвигам», — утверждал известный литературовед Д. Е. Максимов

в книге «Поэзия Лермонтова». Совпадает ли оценка критика с вашим восприятием лирического героя поэзии М. Ю. Лермонтова? С чем бы вы не согласились? Что вы можете подтвердить строчками стихотворений?

8. Дотошные критики находили в стихотворении «Когда волнуется желтеющая нива...» целый ряд несоответствий. Попробуйте найти их. Подумайте, с какой целью они допущены поэтом.

9. Перечитайте первую строфу стихотворения «Родина». Почему, по-вашему, поэт отрицает «славу, купленную кровью» и «тёмной старины заветные преданья», когда-то воспетые им самим в стихотворении «Бородино» и поэме «Песня про... купца Калашникова»?

10. Прав ли, по-вашему, критик Н. А. Добролюбов, считавший, что «Лермонтов... обладал, конечно, громадным талантом и, умевши рано постичь недостатки современного общества, умел понять и то, что спасение от этого ложного пути находится только в народе»? Свою точку зрения аргументируйте.

Творческие задания (исследования, проекты)

1. Выберите стихотворения М. Ю. Лермонтова для заучивания наизусть.

2. Запишите свою интерпретацию стихотворения М. Ю. Лермонтова по выбору. Не забудьте выразить свои чувства и дать своё аргументированное толкование произведения.

3. Сравните два одноимённых стихотворения — «Пророк» А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Обратите внимание на образ поэта.

4. Сопоставьте два стихотворения «Родина» — М. Ю. Лермонтова и Е. А. Боратынского. Какое из них вам ближе и почему?

5. Подготовьте презентацию «Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова». Используйте самостоятельно прочитанные стихотворения, в том числе о любви. Включите в презентацию романсы на стихи Лермонтова, фрагменты из художественного фильма.

6. Создайте интерактивную экскурсию по лермонтовским местам, например «Лермонтов в Петербурге», «Лермонтов на Кавказе», и проведите её для своих одноклассников.

7. Вы можете поделиться своими работами по творчеству М. Ю. Лермонтова на тематическом сайте. Смотрите рубрику «Виртуальная кладовочка» и размещайте свои работы в Интернете.

Романтическая поэма «Мцыри»

Биографы М. Ю. Лермонтова утверждают, что замысел поэмы возник у поэта во время странствий по Военно-Грузинской дороге. В Мцхете Лермонтов разговорился со старым монахом, от которого узнал, что тот горец и в детстве был привезён в монастырь генералом Ермоловым. Ребёнком он был болен и оставлен монастырской братии на излечение. Затем, уже выздоровев, он несколько раз пытался бежать. Последняя такая попытка чуть не погубила его, но всё-таки послушник смирился и остался в монастыре. Вдохновлённый этой историей, поэт пишет поэму «Бэри» (по-грузински «монах»), в которую включает фрагменты написанного ранее произведения «Боярин Орша». Впоследствии Лермонтов поменял название — «неслужащий монах, нечто вроде послушника» и «пришелец», «чужеземец» звучало по-грузински «мцыри». Под этим названием и известна нам одна из лучших поэм Лермонтова.

«Мне случилось однажды в Царском Селе уловить лучшую минуту его вдохновения, — вспоминает приятель поэта А. Н. Муравьёв. — В летний вечер я к нему зашёл и застал его за письменным столом, с пылающим лицом и с огненными глазами, которые были у него особенно выразительны. „Что с тобою?“ — спросил я. „Сядьте и слушайте“, — сказал он и в ту же минуту в порыве восторга прочёл мне от начала до конца всю свою великолепную поэму „Мцыри“ («послушник» по-грузински), которая только что вылилась из-под его вдохновенного пера. Внимая ему, и сам пришёл я в невольный восторг: так живо выхватил он из рёбр Кавказа одну из его разительных сцен и облёк её в живые образы пред очарованным взором. Никогда никакая повесть не производила на меня столь сильного впечатления. Много раз впоследствии перечитывал я его „Мцыри“, но уже не та была свежесть красок, как при первом одушевлённом чтении самого поэта».

Повторяем пройденное

Поэма — один из видов лиро-эпических произведений, чаще всего в стихотворной форме, основными чертами которого являются наличие развёрнутого сюжета и широкое развитие образа лирического героя.

МЦЫРИ¹

(В сокращении)

Вкушая, вкусих мало мёда, и се аз
умираю.

1-я Книга Царств

1

Не много лет тому назад,
Там, где сливаясь, шумят,
Обнявшись, будто две сестры,
Струи Арагвы и Куры,
Был монастырь. Из-за горы
И нынче видит пешеход
Столбы обрушенных ворот,
И башни, и церковный свод;
Но не курится уж под ним
Кадильниц благовонный дым,
Не слышно пенье в поздний час
Молящих иноков за нас.
Теперь один старик седой,
Развалин страж полуживой,
Людьми и смертию забыт,
Сметает пыль с могильных плит,
Которых надпись говорит
О славе прошлой — и о том,
Как, удручён своим венцом,
Такой-то царь, в такой-то год,
Вручал России свой народ.

И Божья благодать сошла
На Грузию! Она цвела
С тех пор в тени своих садов,
Не опасая врагов,
За гранью дружеских штыков.

---

¹ *Мцѣри* — на грузинском языке значит «неслужащий монах», нечто вроде «послушника». (Примеч. М. Ю. Лермонтова.)

Однажды русский генерал
Из гор к Тифлису проезжал;
Ребёнка пленного он вёз.
Тот занемог, не перенёс
Трудов далёкого пути,
Он был, казалось, лет шести;
Как серна гор, пуглив и дик,
И слаб и гибок, как тростник;
Но в нём мучительный недуг
Развил тогда могучий дух
Его отцов. Без жалоб он
Томился, даже слабый стон
Из детских губ не вылетал,
Он знаком пищу отвергал
И тихо, гордо умирал.
Из жалости один монах
Больного призрел, и в стенах
Хранительных остался он,
Искусством дружеским спасён.
Но, чужд ребяческих утех,
Сначала бегал он от всех,
Бродил безмолвен, одинок,
Смотрел, вздыхая, на восток,
Томим неясною тоской
По стороне своей родной.
Но после к плену он привык,
Стал понимать чужой язык,
Был окрещён святым отцом
И, с шумным светом незнаком,
Уже хотел во цвете лет
Изречь монашеский обет,
Как вдруг однажды он исчез
Осенней ночью. Тёмный лес
Тянулся по горам кругом.
Три дня все поиски по нём
Напрасны были, но потом
Его в степи без чувств нашли

И вновь в обитель принесли.
Он страшно бледен был и худ
И слаб, как будто долгий труд,
Болезнь иль голод испытал.
Он на допрос не отвечал
И с каждым днём приметно вял.
И близок стал его конец.
Тогда пришёл к нему чернец
С увещеваньем и мольбой.
И, гордо выслушав, больной
Привстал, собрав остаток сил,
И долго так он говорил:

3

«Ты слушать исповедь мою
Сюда пришёл, — благодарю.
Всё лучше перед кем-нибудь
Словами облегчить мне грудь;
Но людям я не делал зла,
И потому мои дела
Немного пользы вам узнать, —
А душу можно ль рассказать?
Я мало жил и жил в плену.
Таких две жизни за одну,
Но только полную тревог,
Я променял бы, если б мог.
Я знал одной лишь думы власть,
Одну, но пламенную страсть:
Она как червь во мне жила,
Изгрызла душу и сожгла.
Она мечты мои звала
От келий душевных и молитв
В тот чудный мир тревог и битв,
Где в тучах прячутся скалы,
Где люди вольны, как орлы.
Я эту страсть во тьме ночной
Вскормил слезами и тоской;
Её пред небом и землёй

Я ныне громко признаю,
И о прощеньи не молю.

4

Старик! я слышал много раз,
Что ты меня от смерти спас —
Зачем?.. Угрюм и одинок,
Грозой оторванный листок,
Я вырос в сумрачных стенах,
Душой дитя, судьбой монах.
Я никому не мог сказать
Священных слов „отец“ и „мать“.
Конечно, ты хотел, старик,
Чтоб я в обители отвык
От этих сладостных имён...
Напрасно: звук их был рождён
Со мной. Я видел у других
Отчизну, дом, друзей, родных,
А у себя не находил
Не только милых душ — могил!
Тогда, пустых не тратя слёз,
В душе я клятву произнёс:
Хотя на миг, когда-нибудь,
Мою пылающую грудь
Прижать с тоской к груди другой,
Хоть незнакомой, но родной.
Увы! теперь мечтанья те
Погибли в полной красоте,
И я как жил, в земле чужой
Умру рабом и сиротой.

5

Меня могила не страшит!
Там, говорят, страданье спит
В холодной вечной тишине;
Но с жизнью жаль расстаться мне!
Я молод, молод... знал ли ты
Разгульной юности мечты?

Или не знал, или забыл,
Как ненавидел и любил;
Как сердце билось живей
При виде солнца и полей
С высокой башни угловой,
Где воздух свеж и где порой
В глубокой скважине стены,
Дитя неведомой страны,
Прижавшись, голубь молодой
Сидит, испуганный грозой?
Пускай теперь прекрасный свет
Тебе постыл: ты слаб, ты сед,
И от желаний ты отвык.
Что за нужда? Ты жил, старик!
Тебе есть в мире что забыть,
Ты жил, — я также мог бы жить!

6

Ты хочешь знать, что видел я
На воле? Пышные поля,
Холмы, покрытые венцом
Дерев, разросшихся кругом,
Шумящих свежую толпой,
Как братья в пляске круговой.
Я видел груды тёмных скал,
Когда поток их разделял.
И думы их я угадал:
Мне было свыше то дано!
Простёрты в воздухе давно
Объятые каменные их
И жаждут встречи каждый миг;
Но дни бегут, бегут года —
Им не сойтиться никогда!
Я видел горные хребты,
Причудливые, как мечты,
Когда в час утренней зари
Курились, как алтари,
Их выси в небе голубом,

И облачко за облачком,
Покинув тайный свой ночлег,
К востоку направляло бег,
Как будто белый караван
Залётных птиц из дальних стран.
Вдали я видел сквозь туман,
В снегах, горящих, как алмаз,
Седой, незыблемый Кавказ;
И было сердцу моему
Легко, — не знаю почему.
Мне тайный голос говорил,
Что некогда и я там жил,
И стало в памяти моей
Прошедшее ясней, ясней...

7

И вспомнил я отцовский дом,
Ущелье наше и кругом
В тени рассыпанный аул;
Мне слышался вечерний гул
Домой бегущих табунов
И дальний лай знакомых псов.
Я помнил смуглых стариков,
При свете лунных вечеров
Против отцовского крыльца
Сидевших с важностью лица;
И блеск оправленных ножен
Кинжалов длинных... И как сон,
Всё это смутной чередой
Вдруг пробежало предо мной.
А мой отец? Он как живой
В своей одежде боевой
Являлся мне, — и помнил я
Кольчуги звон, и блеск ружья,
И гордый непреклонный взор,
И молодых моих сестёр, —
Лучи их сладостных очей

И звук их песен и речей
Над колыбелию моей...
<...>

8

Ты хочешь знать, что делал я
На воле? Жил, и жизнь моя
Без этих трёх блаженных дней
Была б печальней и мрачней
Бессильной старости твоей.
Давным-давно задумал я
Взглянуть на дальние поля,
Узнать, прекрасна ли земля,
Узнать, для воли иль тюрьмы
На этот свет родимся мы.
И в час ночной, ужасный час,
Когда гроза пугала вас,
Когда, столпясь при алтаре,
Вы ниц лежали на земле,
Я убежал. О! я как брат
Обняться с бурей был бы рад!
Глазами тучи я следил,
Рукою молнию ловил...
Скажи мне, что средь этих стен
Могли бы дать вы мне взамен
Той дружбы краткой, но живой,
Меж бурным сердцем и грозой?..

9

Бежал я долго... где, куда?
Не знаю! ни одна звезда
Не озаряла трудный путь.
Мне было весело вдохнуть
В мою измученную грудь
Ночную свежесть тех лесов, —
И только. Много я часов
Бежал и, наконец, устав,
Прилёг между высоких трав;

Прислушался: погони нет.
Гроза утихла. Бледный свет
Тянулся длинной полосой
Меж тёмным небом и землёй,
И различал я, как узор,
На ней зубцы далёких гор.
Недвижим, молча я лежал.
Порой в ущелии шакал
Кричал и плакал, как дитя,
И, гладкой чешуёй блестя,
Змея скользила меж камней;
Но страх не сжал души моей:
Я сам, как зверь, был чужд людей
И полз и прятался, как змей.

10

Внизу глубоко подо мной
Поток, усиленный грозой,
Шумел, и шум его глухой
Сердитых сотне голосов
Подобился. Хотя без слов
Мне внятен был тот разговор,
Немолчный ропот, вечный спор
С упрямой грудой камней.
То вдруг стихал он, то сильнее
Он раздавался в тишине;
И вот, в туманной вышине
Запели птички, и восток
Озолотился; ветерок
Сырые шевельнул листы;
Дохнули сонные цветы,
И, как они, навстречу дню
Я поднял голову мою...
Я осмотрелся; не таю:
Мне стало страшно; на краю
Грозящей бездны я лежал,
Где выл, крутясь, сердитый вал;
Туда вели ступени скал;

Но лишь злой дух по ним шагал,
Когда, низверженный с небес,
В подземной пропасти исчез.

11

<...>
Всё, что я чувствовал тогда,
Те думы — им уж нет следа;
Но я б желал их рассказать,
Чтоб жить, хоть мысленно, опять.
В то утро был небесный свод
Так чист, что ангела полёт
Прилежный взор следить бы мог;
Он так прозрачно был глубок,
Так полон ровной синевой!
Я в нём глазами и душой
Тонул, пока полдневный зной
Мои мечты не разогнал
И жаждой я томиться стал.

12

Тогда к потоку с высоты,
Держась за гибкие кусты,
С плиты на плиту я, как мог,
Спускаться начал. Из-под ног
Сорвавшись, камень иногда
Катился вниз — за ним бразда
Дымилась, прах вился столбом;
Гудя и прыгая, потом
Он поглощаем был волной;
И я висел над глубиной,
Но юность вольная сильна,
И смерть казалась не страшна!
Лишь только я с крутых высот
Спустился, свежесть горных вод
Повеяла навстречу мне,
И жадно я припал к волне.
<...>

<...>

Когда же я очнулся вновь
 И отлила от сердца кровь,
 Она была уж далеко;
 И шла, хоть тише, но легко,
 Стройна под ношею своей,
 Как тополь, царь её полей.
 Недалеко, в прохладной мгле,
 Казалось, приросли к скале
 Две сакли дружною четой;
 Над плоской кровлею одной
 Дымок струился голубой.
 Я вижу, будто бы теперь,
 Как отперлась тихонько дверь...
 И затворилась опять!..
 — Тебе, я знаю, не понять
 Мою тоску, мою печаль;
 И если б мог, — мне было б жаль:
 Воспоминанья тех минут
 Во мне, со мной пускай умрут.

Трудами ночи изнурён,
 Я лёг в тени. Отрадный сон
 Сомкнул глаза невольно мне...
 И снова видел я во сне
 Грузинки образ молодой.
 И странной сладкою тоской
 Опять моя заныла грудь.
 Я долго силился вздохнуть —
 И пробудился. Уж луна
 Вверху сияла, и одна
 Лишь тучка кралася за ней,
 Как за добычею своей,
 Объяття жадные раскрыв.
 Мир тёмен был и молчалив.
 Лишь серебристой бахромой

Вершины цепи снеговой
Вдали сверкали предо мной
Да в берега плескал поток.
В знакомой сакле огонёк
То трепетал, то снова гас:
На небесах в полночный час
Так гаснет яркая звезда!
Хотелось мне... но я туда
Взойти не смел. Я цель одну —
Пройти в родимую страну —
Имел в душе и превозмог
Страданье голода, как мог.
И вот дорогою прямой
Пустился, робкий и немой.
Но скоро в глубине лесной
Из виду горы потерял
И тут с пути сбиваться стал.

15

Напрасно в бешенстве порой
Я рвал отчаянной рукой
Терновник, спутанный плющом:
Всё лес был, вечный лес кругом,
Страшней и гуще каждый час;
И миллионом чёрных глаз
Смотрела ночи темнота
Сквозь ветви каждого куста...
Моя кружилась голова.
Я стал влезать на деревья, —
Но даже на краю небес
Всё тот же был зубчатый лес.
Тогда на землю я упал;
И в исступлении рыдал,
И грыз сырую грудь земли,
И слёзы, слёзы потекли
В неё горючею росой...
Но, верь мне, помощи людской

Я не желал... Я был чужой
Для них навек, как зверь степной,
И если б хоть минутный крик
Мне изменил, — клянусь, старик,
Я б вырвал слабый мой язык.

16

Ты помнишь, в детские года
Слезы не знал я никогда,
Но тут я плакал без стыда.
Кто видеть мог? Лишь тёмный лес
Да месяц, плывший средь небес!
Озарена его лучом,
Покрыта мохом и песком,
Непроницаемой стеной
Окружена, передо мной
Была поляна. Вдруг по ней
Мелькнула тень, и двух огней
Промчались искры... и потом
Какой-то зверь одним прыжком
Из чащи выскочил и лёг,
Играя, навзничь на песок.
То был пустыни вечный гость —
Могучий барс. Сырую кость
Он грыз и весело визжал;
То взор кровавый устремлял,
Мотая ласково хвостом,
На полный месяц; и на нём
Шерсть отливалась серебром.
Я ждал, схватив рогатый сук,
Минуту битвы; сердце вдруг
Зажглося жаждою борьбы
И крови... Да! рука судьбы
Меня вела иным путём...
Но нынче я уверен в том,
Что быть бы мог в краю отцов
Не из последних удалцов.

17

Я ждал. И вот в тени ночной
Врага почуял он, и вой
Протяжный, жалобный, как стон,
Раздался вдруг... и начал он
Сердито лапой рыть песок,
Встал на дыбы, потом прилёг,
И первый бешеный скачок
Мне страшной смертью грозил...
Но я его предупредил.
Удар мой верен был и скор.
Надёжный сук мой, как топор,
Широкий лоб его рассек...
Он застонал, как человек,
И опрокинулся. Но вновь,
Хотя лила из раны кровь
Густой, широкою волной,
Бой закипел, смертельный бой!

18

Ко мне он кинулся на грудь:
Но в горло я успел воткнуть
И там два раза повернуть
Моё оружие... Он завыл,
Рванулся из последних сил,
И мы, сплетясь как пара змей,
Обнявшись крепче двух друзей,
Упали разом, и во мгле
Бой продолжался на земле.
И я был страшен в этот миг;
Как барс пустынный, зол и дик,
Я пламенел, визжал, как он:
Как будто сам я был рождён
В семействе барсов и волков
Под свежим пологом лесов.
Казалось, что слова людей
Забыл я, — и в груди моей
Родился тот ужасный крик,

Как будто с детства мой язык
К иному звуку не привык...
Но враг мой стал изнемогать,
Метаться, медленней дышать,
Сдавил меня в последний раз...
Зрачки его недвижных глаз
Блеснули грозно — и потом
Закрылись тихо вечным сном;
Но с торжествующим врагом
Он встретил смерть лицом к лицу,
Как в битве следует бойцу!..

19

Ты видишь на груди моей
Следы глубокие когтей;
Ещё они не заросли
И не закрылись; но земли
Сырой покров их освежит,
И смерть навеки заживит.
О них тогда я позабыл,
И, вновь собрав остаток сил,
Побрёл я в глубине лесной...
Но тщетно спорил я с судьбой:
Она смеялась надо мной!

20

Я вышел из лесу. И вот
Проснулся день, и хоровод
Светил напутственных исчез
В его лучах. Туманный лес
Заговорил. Вдали аул
Куриться начал. Смутный гул
В долине с ветром пробежал...
Я сел и вслушиваться стал;
Но смолк он вместе с ветерком.
И кинул взоры я кругом:
Тот край, казалось, мне знаком.
И страшно было мне, понять

Не мог я долго, что опять
Вернулся я к тюрьме моей;
Что бесполезно столько дней
Я тайный замысел ласкал,
Терпел, томился и страдал,
И всё зачем?.. чтоб в цвете лет,
Едва взглянув на Божий свет,
При звучном ропоте дубрав
Блаженство вольности познав,
Унести в могилу за собой
Тоску по родине святой,
Надежд обманутых укор
И вашей жалости позор!..
Ещё в сомненье погружён,
Я думал: это страшный сон...
Вдруг дальний колокола звон
Раздался снова в тишине, —
И тут всё ясно стало мне...
О, я узнал его тотчас!
Он с детских глаз уже не раз
Сгонял виденья снов живых
Про милых ближних и родных,
Про волю дикую степей,
Про лёгких, бешеных коней,
Про битвы чудные меж скал,
Где всех один я побеждал!..
И слушал я без слёз, без сил.
Казалось, звон тот выходил
Из сердца, будто кто-нибудь
Железом ударял мне в грудь.
И смутно понял я тогда,
Что мне на родину следа
Не проложить уж никогда.

21

Да, заслужил я жребий мой!
Могучий конь, в степи чужой,
Плохого сбросив седока,

На родину издалека
Найдёт прямой и краткий путь...
Что я пред ним? — Напрасно грудь
Полна желаньем и тоской:
То жар бессильный и пустой,
Игра мечты, болезнь ума.
На мне печать свою тюрьма
Оставила... Таков цветок
Темничный: вырос одинок
И бледен он меж плит сырых,
И долго листьев молодых
Не распускал, всё ждал лучей
Живительных. И много дней
Прошло, и добрая рука
Печалью тронулась цветка,
И был он в сад перенесён,
В соседство роз. Со всех сторон
Дышала сладость бытия...
Но что ж? Едва взошла заря,
Палящий луч её обжёт
В тюрьме воспитанный цветок...

22

И как его, палил меня
Огонь безжалостного дня.
Напрасно прятал я в траву
Мою усталую главу:
Иссохший лист её венцом
Терновым над моим челом
Свивался, и в лицо огнём
Сама земля дышала мне.
Сверкая быстро в вышине,
Кружились искры; с белых скал
Струился пар. Мир Божий спал
В оцепенении глухом
Отчаянья тяжёлым сном.
Хотя бы крикнул коростель,
Иль стрекозы живая трель

Послышалась, или ручья
Ребячий лепет... Лишь змея,
Сухим бурьяном шелестя,
Сверкая жёлтою спиной,
Как будто надписью золотой
Покрытый донизу клинок,
Браздя рассыпчатый песок,
Скользила бережно, потом,
Играя, нежась на нём,
Тройным свивалась кольцом;
То, будто вдруг обожжена,
Металась, прыгала она
И в дальних пряталась кустах...

23

И было всё на небесах
Светло и тихо. Сквозь пары
Вдали чернели две горы.
Наш монастырь из-за одной
Сверкал зубчатою стеной.
Внизу Арагва и Кура,
Обвив каймой из серебра
Подошвы свежих островов,
По корням шепчущих кустов
Бежали дружно и легко...
До них мне было далеко!
Хотел я встать, — передо мной
Всё закружилось с быстротой;
Хотел кричать, — язык сухой
Беззвучен и недвижим был...
Я умирал. Меня томил
Предсмертный бред.
Казалось мне,
Что я лежу на влажном дне
Глубокой речки, — и была
Кругом таинственная мгла.
И, жажду вечную поя,
Как лёд холодная струя,

Журча, вливалась мне в грудь...
И я боялся лишь заснуть —
Так было сладко, любо мне...
А надо мною в вышине
Волна теснилась к волне.
И солнце сквозь хрусталь волны
Сияло сладостней луны...
И рыбок пёстрые стада
В лучах играли иногда.
И помню я одну из них:
Она приветливей других
Ко мне ласкалась. Чешуёй
Была покрыта золотой
Её спина. Она вилась
Над головой моей не раз,
И взор её зелёных глаз
Был грустно нежен и глубок...
И надивиться я не мог:
Её серебристый голосок
Мне речи странные шептал,
И пел, и снова замолкал.

Он говорил: „Дитя моё,
Останься здесь со мной:
В воде привольное житьё
И холод и покой.

*

Я созову моих сестёр:
Мы пляской круговой
Развеселим туманный взор
И дух усталый твой.

*

Усни! постель твоя мягка,
Прозрачен твой покров.
Пройдут года, пройдут века
Под говор чудных снов.

*

О милый мой! не утаю,
Что я тебя люблю,
Люблю, как вольную струю,
Люблю, как жизнь мою...”

И долго, долго слушал я;
И мнилось, звучная струя
Сливали тихий ропот свой
С словами рыбки золотой.
Тут я забылся. Божий свет
В глазах угас. Безумный бред
Бессилью тела уступил...

24

Так я найдён и поднят был...
Ты остальное знаешь сам.
Я кончил. Верь моим словам
Или не верь — мне всё равно.
Меня печалит лишь одно:
Мой труп холодный и немой
Не будет тлеть в земле родной,
И повесть горьких мук моих
Не призовет меж стен глухих
Вниманье скорбное ничьё
На имя тёмное моё.

25

Прощай, отец... дай руку мне:
Ты чувствуешь: моя в огне...
Знай, этот пламень с юных дней,
Таяся, жил в груди моей;
Но ныне пищи нет ему,
И он прожёт свою тюрьму
И возвратится вновь к Тому,
Кто всем законной чередой

Даёт страданье и покой...
Но что мне в том? Пускай в раю,
В святом, заоблачном краю
Мой дух найдёт себе приют...
Увы! за несколько минут
Между крутых и тёмных скал,
Где я в ребячестве играл,
Я б рай и вечность променял...

26

Когда я стану умирать —
И верь, тебе не долго ждать —
Ты перенести меня вели
В наш сад, в то место, где цвели
Акаций белых два куста...
Трава меж ними так густа,
И свежий воздух так душист,
И так прозрачно-золотист
Играющий на солнце лист!
Там положить вели меня.
Сияньем голубого дня
Упьюся я в последний раз.
Оттуда виден и Кавказ!
Быть может, он с своих высот
Привет прощальный мне пришлёт,
Пришлёт с прохладным ветерком...
И близ меня перед концом
Родной опять раздастся звук!
И стану думать я, что друг
Иль брат, склонившись надо мной,
Отёр внимательной рукой
С лица кончины холодный пот
И что вполголоса поёт
Он мне про милую страну...
И с этой мыслью я засну
И никого не прокляну!..»

Выскажите своё отношение к прочитанному

1. Понравилась ли вам поэма? Какие эпизоды произвели на вас наиболее сильное впечатление? Почему?
2. Выскажите своё отношение к главному герою. Какие его качества вас восхищают? Что в его судьбе вызывает сочувствие?

Обсудим вместе

1. Объясните роль двух первых глав поэмы. Почему, на ваш взгляд, остальное повествование автор передал своему герою?
2. Что мы узнаём о жизни Мцыри в монастыре? Стал ли его побег неожиданным для вас?
3. Перечитайте сцену побега. Какую роль играет образ грозы? Что означает гроза для монахов и для Мцыри? Каким предстаёт перед нами герой в этой сцене?
4. «Ты хочешь знать, что делал я / На воле? Жил...» Какой смысл вкладывает Мцыри в эти слова? Что для него значит «жить»? Докажите свою мысль, обратившись к тексту поэмы.
5. Какие испытания выпали на долю героя и как он их преодолел? Какое из них, по-вашему, было самым тяжёлым?
6. Почему Мцыри не остался в саке с грузинкой? Куда и зачем он стремился?
7. Как вы думаете, почему Мцыри не удалось достичь родных мест?
8. Как передаётся в поэме отчаяние героя? Почему он предпочитает смерть возвращению в монастырь?
9. Перечитайте заключительную часть поэмы. Как вы думаете, смирился ли Мцыри?
10. Какое чувство вызывает у вас развязка поэмы? Можно ли назвать финал мрачным и безысходным? Почему? Вспомните, к чему Мцыри стремился, убежав из монастыря, что он задумал ещё в детстве. Удалось ли ему осуществить своё решение и свою мечту? Будьте внимательны, отвечая на этот вопрос.
11. В чём отличие истории Мцыри от истории старого монаха, рассказанной Лермонтову в Мцхете? Почему, по-вашему, поэт изменил финал истории?
12. Как вы думаете, идеал какой личности и какой жизни утверждает Лермонтов в поэме «Мцыри»?

Решаем читательские задачи

1. Как вы думаете, почему монолог Мцыри автор называет исповедью? В чём смысл этого определения? Раскаивается ли герой?
2. Какие картины рисуются в экспозиции поэмы и какое настроение они создают? Как вы думаете, какова их роль?
3. Во второй главе монастырь назван «хранительными стенами», в четвёртой — «мрачными». Почему возникает столь разная оценка? Подумайте, чем был монастырь для Мцыри. Найдите эпитеты и метафоры, передающие отношение героя к монастырю.
4. В поэме противопоставлены два мира. Назовите и найдите их описание в третьей главе.
5. О каких мечтах рассказывает Мцыри старику? Как создаётся эмоциональность его монолога?
6. Мцыри признаётся, что он «душой дитя». Как это характеризует героя?
7. Почему, по-вашему, рассказ о трёх днях жизни на воле занял больше художественного времени, чем повествование обо всей предыдущей жизни Мцыри?
8. Какой Мцыри видит свою родину? Обратите особенное внимание на описание снов героя. Что говорит он о горцах и какие качества ценит в них?
9. Каким Мцыри видит мир за стенами монастыря? Какие изобразительно-выразительные средства не только описывают природу, но и передают его мечту о родине, родной душе?
10. Как проявилось мастерство писателя в создании пейзажа? Докажите, что природа бывает не только приветлива к герою, но и враждебна. Выберите фрагмент и укажите в нём метафоры и эпитеты, позволяющие передать красоту природы и отразить состояние души героя.
11. Вспомните, что такое аллегория. Какие аллегорические образы появляются в поэме и что собой символизируют?
12. Какую сцену и почему можно назвать кульминационной? Прочитайте её выразительно.
13. Как рисуется в поэме барс? Почему Мцыри говорит о нём с восхищением и уважением? В чём смысл уподобления героя барсу? Найдите и прочитайте эти строки.
14. Можно ли считать, что Мцыри — героический образ? Почему?

Литературная мастерская

1. По словам критика Е. А. Маймина, «„Мцыри“ — самая музыкальная поэма Лермонтова». Проанализируйте любую строфу поэмы и подтвердите мысль исследователя.

2. «Видение девушки возникает перед героем и читателем... облекаясь в звуковую форму. Говорится о её голосе, звуке шагов, опять о голосе и высоком смысле его звуков, о „простой песне“, которую она пела, и о том, что воспоминание о её пении не покидает души героя-рассказчика. ...И уже после этого девушка постепенно материализуется: сначала пластически (как шла), потом живописно (наряд, загар), и не только живописно... наконец, в своей душевной сущности», — пишет Д. Е. Максимов. Проиллюстрируйте наблюдения литературоведа поэтическими строками и попробуйте найти фрагменты подобного постепенного проявления образа (обратитесь к сцене пробуждения Мцыри, к эпизоду с барсом и рыбкой, к финалу поэмы).

3. «Свежесть благоуханная, художественная роскошь форм, поэтическая прелесть и благородная простота образов, энергия, могучесть языка, алмазная крепость и металлическая звучность стиха, полнота чувства, глубокость и разнообразие идей, необъятность содержания — суть родовые характеристические приметы поэзии Лермонтова». Прокомментируйте слова В. Г. Белинского, обратившись к тексту поэмы. Обращайте внимание прежде всего на сравнения и метафоры в описании природы, энергичный ритм эпизода с барсом, проникновенную интонацию героя.

Давайте поспорим

1. «Что за огненная душа, что за могучий дух, что за исполинская натура у этого Мцыри! Это любимый идеал нашего поэта, это отражение в поэзии тени его собственной личности. Во всём, что ни говорит Мцыри, веет его собственным духом, поражает его собственной мощью», — отмечал В. Г. Белинский. Подтвердите высказывания критика, обратившись к тексту поэмы.

2. Подумайте, можно ли назвать Мцыри романтическим героем. Обоснуйте свой ответ.

3. Сопоставьте лирического героя поэзии М. Ю. Лермонтова и героя его поэмы. Что между ними общего? Что их различает?

4. В черновике поэма имела другой эпиграф: «У каждого бывает только одно отечество». Однако поэт заменил его на строку из 1-й Книги Царств.

В указанной главе рассказывается о борьбе в XI в. до н. э. Саула, главы первого объединённого палестинского государства, с враждебными племенами филистимлян, вторгшихся в пределы восточного побережья Средиземного моря.

После одного из сражений у Ефремовой горы воины Саула были весьма утомлены, и Саул «сотворил безумие великое», т. е. дал народу завет, сказав: «...проклят, кто вкусит хлеба до вечера, доколе я не отомщу врагам моим». И никто из народа не осмеливался вкушать пищи. И пошёл 10-тысячный отряд во главе с сыном Саула Ионафаном в лес. И был там на поляне мёд. Но никто не протянул руки своей к мёду, ибо народ боялся завета. Ионафан же не слышал о завете и протянул конец палки, бывшей в руке его, обмакнул её в медовый сот и обратил к устам своим, и просветлели глаза его. Узнав о нарушении завета, Саул счёл это тяжчайшим грехом и сказал Ионафану: расскажи мне, что сделал ты, и тот рассказал: «Я отведал концом палки немного мёду, и вот я должен умереть». Но народ, жалея и уважая Ионафана, который способствовал победе над врагами, единодушно вступился перед царём в защиту его сына.

Подумайте, какой из эпиграфов наиболее точно передаёт смысл поэмы. Как изменился бы смысл, если бы поэт сохранил первоначальный вариант эпиграфа?

5. Некоторые критики упрекали М. Ю. Лермонтова в том, что его природа в поэме — только прекрасная кавказская декорация к событиям. Что бы вы могли возразить этим критикам?

Творческие задания (исследования, проекты)

1. Напишите письменную работу на тему «Мцыри — романтический герой поэмы М. Ю. Лермонтова».

2. Напишите эссе «Жанр романтической поэмы в творчестве русских поэтов XIX века».

3. Создайте презентацию «Природа Кавказа в поэме Лермонтова „Мцыри“». Используйте репродукции картин поэта.

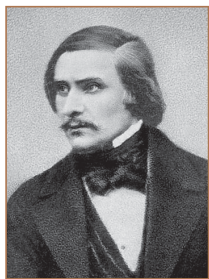
4. Литературоведы часто сопоставляют эпизод с золотой рыбкой с балладой И.-В. Гёте «Лесной царь». Проведите своё сопоставление и укажите на переключку образов и тем. Сделайте вывод о влиянии образов европейской поэзии на русскую.

Виртуальная кладовочка

<http://gotourl.ru/13426> — сайт, содержащий наиболее полную информацию о биографии, творчестве поэта, критические материалы, воспоминания современников, богатую галерею.

<http://gotourl.ru/13427> — на сайте очень много материалов о Лермонтове, его письма, рисунки, информация о музеях и полезные ссылки.

Николай Васильевич Гоголь (1809–1852)

Мы вновь обращаемся к биографии Н. В. Гоголя.

Будущий писатель с детства был замкнутым, мечтательным и вместе с тем остроумным. От отца он унаследовал любовь к литературному творчеству, от матери — доброту и набожность.

Весёлый и остроумный на людях, наедине с собой Гоголь становился меланхоличным, задумчивым и грустным. Иногда его грусть доходила до отчаяния: искренний «искатель правды», он не находил её в окружающей жизни и страдал от этого. Уже с гимназической скамьи он ощущал свою пока неведомую, но высокую миссию.

Гоголь никогда не хотел быть «только» писателем. Он чувствовал свою ответственность за судьбу России, за тех людей, чьи образы он воспел или, наоборот, высмеял. Ему всегда казалось, что какие-то высшие силы призывают его к ответу за его несовершенные труды.

Комедия «Ревизор»

История создания

В «Авторской исповеди» Гоголь рассказывает, что получил фабулу «Ревизора» в подарок от А. С. Пушкина. Всего было три редакции «Ревизора» — 1834, 1836 и 1842 годов.

Во втором издании изменения коснулись прежде всего IV действия, в частности появилась сцена, где чиновники договариваются, каким образом предложить Хлестакову взятку. Эпиграф появился только через шесть лет после публикации пьесы — в «Собрании сочинений Николая Гоголя» (1842). Это был ответ писателя его критикам. Конечно, этот эпиграф предназначен для чтения, а не для произнесения со сцены. Самым трудным оказался образ Хлестакова. Гоголь настаивал, что в нём «ничего не должно быть означено резко». Ему удалось показать,

как этот образ растёт от действия к действию: другие персонажи словно «надувают» его своим страхом.

Гоголь так объясняет общее значение типа Хлестакова:

«Это лицо должно быть типом многого, разбросанного в русских характерах... Всякий хоть на минуту, если не на несколько минут, делается или делается Хлестаковым, но натурально в том не хочет только признаваться».

Неужели и в самом деле каждый из нас имеет такую склонность к преувеличению, точнее, к «надувательству», как у Хлестакова? В том же письме Гоголь разъясняет: «Хлестаков вовсе не надувает; он не лгун по ремеслу; он сам забывает, что лжёт, и уже сам почти верит тому, что говорит».

В самой первой редакции «Ревизора» (1834) многие персонажи уже были сформированы окончательно. Не было только ясно с Хлестаковым-Скакуновым — именно такую фамилию носил тогда главный герой комедии. После серьёзных творческих раздумий автора этот герой преобразается в Хлестакова, в создание, по словам самого писателя, «плотное, твёрдое, освобождённое от излишеств и неумеренности». Таким образом, прошло достаточно много времени, прежде чем Хлестаков превратился в того самого персонажа, который впервые появился на сцене в Петербурге 19 апреля 1836 года и который нам столь хорошо известен.

Гоголю было очень важно дать разъяснение артистам по поводу того, каким он видит Хлестакова. Вот как звучала такая характеристика «инструкция»:

«Хлестаков, молодой человек лет двадцати трёх, тоненький, худенький, несколько приглуповат и, как говорят, без царя в голове, — один из тех людей, которых в канцелярии называют пустейшими. Говорит и действует без всякого соображения. Он не в состоянии остановить постоянного внимания на какой-нибудь мысли. Речь его отрывиста, и слова вылетают из уст его совершенно неожиданно. Чем более исполняющий эту роль покажет чистосердечия и простоты, тем более он выиграет. Одет по моде».

Литературная мастерская

Обратите внимание на особенности авторской характеристики. Что говорит автор о том, как выглядит Хлестаков? Почему Гоголь столь внимателен к внешности Хлестакова?

Гоголь — о смехе

Н. В. Гоголь различал три вида смеха: лёгкий смех, служащий для праздного развлечения и забавы людей; смех, порождаемый желчным, болезненным расположением; «смех, который весь излетает из светлой природы человека». Писатель спрашивал: «Или, думаете, даром нам дан смех, когда его боится и последний негодяй, которого ничем не проймёшь? боится даже и тот, кто ничего не боится! Значит, он дан на доброе дело. Скажите: зачем нам дан смех? Затем ли, чтобы так, попусту, смеяться? Если он дан нам на то, чтобы поражать всё, позорящее высокую красоту человека, зачем же прежде всего не поразили мы то, что порочит красоту собственной души каждого из нас?»

Именно таким, «излетающим из светлой природы человека» смехом насыщена гоголевская комедия «Ревизор».

Добавим, что смех Гоголя над общественными и личными пороками обусловлен высоким представлением о назначении человека, его верой в добро. «Засмеяться добрым, светлым смехом может только одна глубоко добрая душа. Бывает время, — замечал писатель, — когда нельзя иначе устремить общество или даже всё поколение к прекрасному, пока не покажешь всю глубину его настоящей мерзости».

Прочитайте комедию Н. В. Гоголя «Ревизор» и ответьте на вопросы.

Давайте поспорим

1. Как выглядит город, судя по высказываниям действующих лиц?
2. О чём мечтают жители города, в чём заключаются их стремления?
3. Каковы жизненные интересы обитателей города?
4. Что можно сказать об образовании и культуре губернского города?
5. Почему губернские чиновники боятся ревизора — избегают его разоблачений или искренне считают себя самыми честными и справедливыми?

Решаем читательские задачи

1. Проследите, как Хлестаков оказывается «ревизором». С какого момента он сам начинает в это верить?

2. Как сам автор относится к Хлестакову?
3. Определите основные этапы развития действия в «Ревизоре».
4. Какие события в пьесе изменяют судьбы персонажей?
5. Какую роль в «Ревизоре» играют женские образы?
6. Чем различается язык действующих лиц «Ревизора»?
7. В пьесах русских драматургов важную роль играют так называемые *внесценические персонажи*. Сколько их в «Ревизоре»? Перечислите и определите их основную композиционную роль.

Обсудим вместе

1. Почему обманулся Городничий? Почему Хлестакова приняли за ревизора?
2. Кого можно считать главным действующим лицом «Ревизора» и почему?
3. Каких персонажей можно назвать обманщиками, а каких — жертвами обмана?
4. Какие персонажи комедии представляют воплощение здравого смысла?
5. Что изменилось в городе после пребывания в нём Хлестакова?

Литературная мастерская

1. Как автор выражает свои оценки в этой комедии?
2. Как в литературоведении называется элемент сюжета, начинающийся с чтения письма Городничим?
3. Почему оказалось возможным, чтобы такое ужасное состояние дел в городе вызывало смех читателей и зрителей?
4. С помощью каких *изобразительных средств* построен следующий фрагмент текста: «Мне даже на пакетах пишут: „ваше превосходительство“. Один раз я даже управлял департаментом. И странно: директор уехал, — куда уехал, неизвестно. Ну, натурально, пошли толки: как, что, кому занять место? Многие из генералов находились охотники и брались, но подойдут, бывало, — нет, мудрено. Кажется, и легко на вид, а рассмотришь — просто чёрт возьми! После видят, нечего делать, — ко мне. И в ту же минуту по улицам курьеры, курьеры, курьеры... можете представить себе, тридцать пять тысяч одних курьеров!»?

А теперь — в школьный кинотеатр!

Известно несколько экранизаций «Ревизора». Найдите информацию о них в Интернете. Какая из экранизаций заинтересовала вас? Сравните сцену знакомства Городничего и Хлестакова хотя бы в двух экранизациях. В чём вы заметили разницу? Какими вы представляли себе этих персонажей до просмотра?

«Петербургские повести»

«Шинель» — одна из «Петербургских повестей» Н. В. Гоголя — впервые напечатана в третьем томе его сочинений (1842). Писатель начал работу над этим произведением в 1839 году в Мариенбаде, а закончил в Риме весной 1841 года. Гоголь начал диктовать «Шинель» М. П. Погодину¹, так что в черновой рукописи имеются образцы сразу двух почерков.

О «Петербургских повестях» говорят как об одной из вершин русского критического реализма. Это справедливое мнение. Гоголь смог увидеть маленького, незаметного человека, у которого было только одно желание — спастись от всепроникающего петербургского холода. Гоголь увидел не только живую душу, не только человеческое достоинство своего героя. На этом остановились бы многие писатели: само признание в маленьком, сморщенном, безмолвном Башмачкине личности — уже писательское открытие. Башмачкин изолировал себя от людей, от общества, у него нет семьи, он не умеет веселиться в компании сослуживцев, он боится властей. У него единственная мечта — купить новую шинель. И жил он только один день — когда надел эту шинель и вышел в ней на улицы жестокого Петербурга. С утратой шинели заканчивается и земная жизнь Башмачкина. Второе появление Акакия Акакиевича вносит в повесть фантастический мотив. Призрак нападает на людей, мстит за поруганную мечту маленького человека.

Шинель стала своеобразным полотном, на котором проявились новые грани гоголевского замысла. До сих пор литературоведы спорят о том, что хотел показать Гоголь. Картины пустой чиновничьей жизни? Холод петербургского хаоса, от которого нет человеческой

---

¹ Михаил Петрович Погодин (1800–1875) — русский историк, публицист, писатель, издатель; сын крепостного, получившего вольную в 1806 г.

душе спасения? А может, как писал религиозный критик, получилась повесть о том, как мир и чёрт ловят человека мелочами, стоит лишь запутаться в мелочах — и нет душе спасенья! Не было бы Акакия Акакиевича — не появился бы другой великий в своей незначительности маленький человек — Макар Деушкин (герой романа Ф. М. Достоевского). Он читает «Шинель» и понимает, что вот он весь! Раскрыл Гоголь его душу, и нечего к этим словам, казалось бы, добавить. Что ж, теперь ваш черёд удивиться судьбе Акакия Акакиевича Башмачкина и попытаться понять, кем же был этот маленький герой великой гоголевской повести.

ШИНЕЛЬ

В департаменте... но лучше не называть, в каком департаменте. Ничего нет сердитее всякого рода департаментов, полков, канцелярий и, словом, всякого рода должностных сословий. Теперь уже всякий частный человек считает в лице своём оскорблённым всё общество. Говорят, весьма недавно поступила просьба от одного капитан-исправника¹, не помню какого-то города, в которой он излагает ясно, что гибнут государственные постановления и что священное имя его произносится решительно всуе². А в доказательство приложил к просьбе преогромнейший том какого-то романтического сочинения, где чрез каждые десять страниц является капитан-исправник, местами даже совершенно в пьяном виде. Итак, во избежание всяких неприятностей, лучше департамент, о котором идёт дело, мы назовём *одним департаментом*. Итак, в *одном департаменте* служил *один чиновник*, чиновник нельзя сказать чтобы очень замечательный, низенького роста, несколько рябоват, несколько рыжеват, несколько даже на вид подслеповат, с небольшой лысиной на лбу, с морщинами по обеим сторонам щёк и цветом лица что называется геморроидальным... Что ж делать! виноват петербургский климат. Что касается до чина (ибо у нас прежде всего нужно объявить чин), то он был то, что называют вечный титулярный советник³, над которым, как известно, натруни-

---

¹ *Капитан-исправник* — начальник полиции в уезде, которого выбрали дворяне из своей среды.

² *Всуе* — зря, напрасно (вспоминать, называть).

³ *Титулярный советник* — чиновник 9-го класса в Табели о рангах.

лись и наострились вдоволь разные писатели, имеющие похвальное обыкновение налегать на тех, которые не могут кусаться. Фамилия чиновника была Башмакин. Уже по самому имени видно, что она когда-то произошла от башмака; но когда, в какое время и каким образом произошла она от башмака, ничего этого не известно. И отец, и дед, и даже шурин и все совершенно Башмакины ходили в сапогах, переменив только раза три в год подметки. Имя его было: Акакий Акакиевич. Может быть, читателю оно покажется несколько странным и выисканным, но можно уверить, что его никак не искали, а что сами собою случились такие обстоятельства, что никак нельзя было дать другого имени, и это произошло именно вот как: родился Акакий Акакиевич против ночи¹, если только не изменяет память, на 23 марта. Покойница матушка, чиновница и очень хорошая женщина, расположилась, как следует, окрестить ребёнка. Матушка ещё лежала на кровати против дверей, а по правую руку стоял кум, превосходнейший человек, Иван Иванович Ерошкин, служивший столоначальником² в сенате, и кума, жена квартального офицера³, женщина редких добродетелей, Арина Семёновна Белобрюшкова. Родильнице предоставили на выбор любое из трёх, какое она хочет выбрать: Моккия, Соссия, или назвать ребёнка во имя мученика Хоздазата. «Нет, — подумала покойница, — имена-то всё такие». Чтобы угодить ей, развернули календарь в другом месте; вышли опять три имени: Трифилий, Дула и Варахасий. «Вот это наказание», — проговорила старуха: «какие все имена; я, право, никогда и не слыхивала таких. Пусть бы ещё Варадат или Варух, а то Трифилий и Варахасий». Ещё перевернули страницу — вышли: Павсикахий и Вахтисий. «Ну, уж я вижу», — сказала старуха: «что, видно, его такая судьба. Уж если так, пусть лучше будет он называться, как и отец его. Отец был Акакий, так пусть и сын будет Акакий». Таким образом и произошёл Акакий Акакиевич. Ребёнка окрестили, причём он заплакал и сделал такую гримасу, как будто бы предчувствовал, что будет титулярный советник. Итак, вот каким образом произошло всё это. Мы привели потому это, чтобы читатель мог сам видеть, что это случилось совершенно по необходимости и другого имени дать было никак невозможно. Когда и в какое время он поступил в департамент и кто

---

¹ *Против ночи* — то есть до полуночи.

² *Столоначальник* — заведующий отделом в канцелярии.

³ *Квартальный офицер* — полицейский, надзирающий за порядком в квартале (то же, что и квартальный надзиратель).

определил его, этого никто не мог припомнить. Сколько ни переменилось директоров и всяких начальников, его видели всё на одном и том же месте, в том же положении, в той же самой должности, тем же чиновником для письма, так что потом уверились, что он, видно, так и родился на свет уже совершенно готовым, в вицмундире¹ и с лысиной на голове. В департаменте не оказывалось к нему никакого уважения. Сторожа не только не вставали с мест, когда он проходил, но даже не глядели на него, как будто бы через приёмную пролетела простая муха. Начальники поступали с ним как-то холодно-деспотически. Какой-нибудь помощник столоначальника прямо совал ему под нос бумаги, не сказав даже: «перепишите», или: «вот интересное, хорошенькое дельце», или что-нибудь приятное, как употребляется в благовоспитанных службах. И он брал, посмотрев только на бумагу, не глядя, кто ему подложил и имел ли на то право. Он брал и тут же пристраивался писать её. Молодые чиновники подсмеивались и острились над ним во сколько хватало канцелярского остроумия, рассказывали тут же перед ним разные составленные про него истории, про его хозяйку, семидесятилетнюю старуху, говорили, что она бьёт его, спрашивали, когда будет их свадьба, сыпали на голову ему бумажки, называя это снегом. Но ни одного слова не отвечал на это Акакий Акакиевич, как будто бы никого и не было перед ним; это не имело даже влияния на занятия его: среди всех этих докук² он не делал ни одной ошибки в письме. Только если уж слишком была невыносима шутка, когда толкали его под руку, мешая заниматься своим делом, он произносил: «Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?» И что-то странное заключалось в словах и в голосе, с каким они были произнесены. В нём слышалось что-то такое, преклоняющее на жалость, что один молодой человек, недавно определившийся, который, по примеру других, позволил было себе посмеяться над ним, вдруг остановился, как будто пронзённый, и с тех пор как будто всё переменилось перед ним и показалось в другом виде. Какая-то неестественная сила оттолкнула его от товарищей, с которыми он познакомился, приняв их за приличных, светских людей. И долго потом, среди самых весёлых минут, представлялся ему низенький чиновник с лысинкою на лбу, с своими проникающими словами: «Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?» — и в этих проникающих

---

¹ *Вицмундир* — форменная одежда гражданских чиновников.

² *Доку́ка* (прост.) — помеха.

словах звенели другие слова: «Я брат твой». И закрывал себя рукою бедный молодой человек, и много раз содрогался он потом на веку своём, видя, как много в человеке бесчеловечья, как много скрыто свирепой грубости в утончённой, образованной светскости, и, боже! даже в том человеке, которого свет признаёт благородным и честным...

Вряд ли где можно было найти человека, который так жил бы в своей должности. Мало сказать: он служил ревностно, нет, он служил с любовью. Там, в этом переписыванье, ему виделся какой-то свой разнообразный и приятный мир. Наслаждение выражалось на лице его; некоторые буквы у него были фавориты¹, до которых если он добирался, то был сам не свой и подсмеивался, и подмигивал, и помогал губами, так что в лице его, казалось, можно было прочесть всякую букву, которую выводило перо его. Если бы соразмерно его рвению давали ему награды, он, к изумлению своему, может быть, даже попал бы в статские советники², но выслужил он, как выражались остряки, его товарищи, пряжку в петлицу³ да нажил геморрой в поясницу. Впрочем, нельзя сказать, чтобы не было к нему никакого внимания. Один директор, будучи добрый человек и желая вознаградить его за долгую службу, приказал дать ему что-нибудь поважнее, чем обыкновенное переписыванье; именно из готового уже дела велено было ему сделать какое-то отношение в другое присутственное место: дело состояло только в том, чтобы переменить заглавный титул да переменить кое-где глаголы из первого лица в третье. Это задало ему такую работу, что он вспотел совершенно, тёр лоб и наконец сказал: «Нет, лучше дайте я перепишу что-нибудь». С тех пор оставили его навсегда переписывать. Вне этого переписыванья, казалось, для него ничего не существовало. Он не думал вовсе о своём платье: вицмундир у него был не зелёный, а какого-то рыжевато-мучного цвета. Воротничок на нём был узенький, низенький, так что шея его, несмотря на то что не была длинна, выходя из воротника, казалась необыкновенно длинною, как у тех гипсовых котёнков, болтающих головами, которых носят на головах целыми десятками русские иностранцы⁴. И всегда что-нибудь да прилипало к его вицмундиру: или сенца кусочек,

---

¹ То есть любимые буквы.

² *Статский советник* — чиновник 4-го класса.

³ *Пряжка в петлицу* — награждение почётным знаком за выслугу лет.

⁴ *Русские иностранцы* — жившие в России продавцы, выходцы из других стран, часто носили товар на голове.

или какая-нибудь ниточка; к тому же он имел особенное искусство, ходя по улице, попевать под окно именно в то самое время, когда из него выбрасывали всякую дрянь, и оттого вечно уносил на своей шляпе арбузные и дынные корки и тому подобный вздор. Ни один раз в жизни не обратил он внимания на то, что делается и происходит всякий день на улице, на что, как известно, всегда посмотрит его же брат, молодой чиновник, простирающий до того проницательность своего бойкого взгляда, что заметит даже, у кого на другой стороне тротуара отпоролась внизу панталон стрёмешка¹, — что вызывает всегда лукавую усмешку на лице его. Но Акакий Акакиевич если и глядел на что, то видел на всём свои чистые, ровным почерком выписанные строки, и только разве если, неизвестно откуда взявшись, лошадиная морда помещалась ему на плечо и напускала ноздрями целый ветер в щёку, тогда только замечал он, что он не на середине строки, а скорее на середине улицы.

Приходя домой, он садился тот же час за стол, хлебал наскоро свои щи и ел кусок говядины с луком, вовсе не замечая их вкуса, ел всё это с мухами и со всем тем, что ни посылал Бог на ту пору. Заметивши, что желудок начинал пучиться, вставал из-за стола, вынимал баночку с чернилами и переписывал бумаги, принесённые на дом. Если же таких не случалось, он снимал нарочно, для собственного удовольствия, копию для себя, особенно если бумага была замечательна не по красоте слога, но по адресу к какому-нибудь новому или важному лицу.

Даже в те часы, когда совершенно потухает петербургское серое небо и весь чиновный народ наелся и отобедал кто как мог, сообразно с получаемым жалованьем и собственной прихотью, когда всё уже отдохнуло после департаментского скрипенья перьями, беготни, своих и чужих необходимых занятий и всего того, что задаёт себе добровольно, больше даже, чем нужно, неугомонный человек, когда чиновники спешат предать наслаждению оставшееся время: кто побойчее, несётся в театр; кто на улицу, определяя его на рассматриванье кое-каких шляпёнок; кто на вечер — истратить его в комплиментах какой-нибудь смазливой девушке, звезде небольшого чиновного круга; кто, и это случается чаще всего, идёт просто к своему брату в четвёртый или третий этаж, в две небольшие комнаты с передней или кухней и кое-какими модными претензиями — лампой или иной вещицей, стоившей многих

---

¹ Речь идёт о штрипке внизу штанины.

пожертвований, отказов от обедов, гуляний; словом, даже в то время, когда все чиновники рассеиваются по маленьким квартиркам своих приятелей поиграть в штурмовой вист¹, прихлёбывая чай из стаканов с копеечными сухарями, затягиваясь дымом из длинных чубуков², рассказывая во время сдачи какую-нибудь сплетню, занёсшуюся из высшего общества, от которого никогда и ни в каком состоянии не может отказаться русский человек, или даже, когда не о чем говорить, пересказывая вечный анекдот о коменданте, которому пришли сказать, что подрублен хвост у лошади Фальконетова монумента³, — словом, даже тогда, когда всё стремится развлечься, Акакий Акакиевич не предавался никакому развлечению. Никто не мог сказать, чтобы когда-нибудь видел его на каком-нибудь вечере. Написавшись всласть, он ложился спать, улыбаясь заранее при мысли о завтрашнем дне: что-то бог пошлёт переписывать завтра? Так протекала мирная жизнь человека, который с четырьмястами жалованья умел быть довольным своим жребием, и дотекла бы, может быть, до глубокой старости, если бы не было разных бедствий, рассыпанных на жизненной дороге не только титулярным, но даже тайным, действительным, надворным и всяким советникам, даже и тем, которые не дают никому советов, ни от кого не берут их сами.

Есть в Петербурге сильный враг всех получающих четыреста рублей в год жалованья или около того. Враг этот не кто другой, как наш северный мороз, хотя, впрочем, и говорят, что он очень здоров. В девятом часу утра, именно в тот час, когда улицы покрываются идущими в департамент, начинает он давать такие сильные и колющие щелчки без разбору по всем носам, что бедные чиновники решительно не знают, куда девать их. В это время, когда даже у занимающих высшие должности болит от морозу лоб и слёзы выступают в глазах, бедные титулярные советники иногда бывают беззащитны. Всё спасение состоит в том, чтобы в тощенькой шинелишке перебежать как можно скорее пять-шесть улиц и потом натопаться хорошенько ногами в швейцарской, пока не оттают таким образом все замёрзнувшие на дороге способности и дарованья к должностным отправлениям. Акакий

---

¹ *Штурмовой вист* — карточная игра.

² *Чубук* — удлинитель для курительной трубки.

³ *Фальконетов монумент* — знаменитый памятник Петру I, «Медный всадник», работы французского скульптора Э. М. Фальконе (1716–1791).

Акакиевич с некоторого времени начал чувствовать, что его как-то особенно сильно стало пропекать в спину и плечо, несмотря на то что он старался перебежать как можно скорее законное пространство. Он подумал, наконец, не заключается ли каких грехов в его шинели.

Рассмотрев её хорошенько у себя дома, он открыл, что в двух-трёх местах, именно на спине и на плечах, она сделалась точная серпянка¹: сукно до того истёрлось, что сквозило, и подкладка распозлзлась. Надобно знать, что шинель Акакия Акакиевича служила тоже предметом насмешек чиновникам; от неё отнимали даже благородное имя шинели и называли её капотом². В самом деле, она имела какое-то странное устройство: воротник её уменьшался с каждым годом всё более и более, ибо служил на подтачиванье других частей её. Подтачиванье не показывало искусства портного и выходило, точно, мешковато и некрасиво.

Увидевши, в чём дело, Акакий Акакиевич решил, что шинель нужно будет снести к Петровичу, портному, жившему где-то в четвёртом этаже по чёрной лестнице, который, несмотря на свой кривой глаз и рябизну по всему лицу, занимался довольно удачно починкой чиновничьих и всяких других панталон и фраков, разумеется, когда бывал в трезвом состоянии и не питал в голове какого-нибудь другого предприятия. Об этом портном, конечно, не следовало бы много говорить, но так как уже заведено, чтобы в повести характер всякого лица был совершенно означен, то, нечего делать, подавайте нам и Петровича сюда. Сначала он назывался просто Григорий и был крепостным человеком у какого-то барина; Петровичем он начал называться с тех пор, как получил отпускную³ и стал попивать довольно сильно по всяким праздникам, сначала по большим, а потом, без разбору, по всем церковным, где только стоял в календаре крестик⁴. С этой стороны он был верен дедовским обычаям и, споря с женой, называл её мирскою женщиной⁵ и немкой. Так как мы уже заикнулись про жену, то нужно будет и о ней сказать слова два; но, к сожалению, о ней не много было

---

¹ *Серпянка* — неплотная льняная ткань.

² *Капот* — здесь: домашняя одежда свободного покроя.

³ *Отпускная* — то же, что и вольная: документ, освобождавший человека от крепостной зависимости.

⁴ Крестиками в календарях отмечались церковные праздники.

⁵ *Мирская женщина* — Петрович так упрекает жену. *Мирской* — относившийся к жизни в миру, то есть светской жизни, в противоположность монастырской.

известно, разве только то, что у Петровича есть жена, носит даже чепчик, а не платок; но красотою, как кажется, она не могла похвастаться; по крайней мере, при встрече с нею одни только гвардейские солдаты заглядывали ей под чепчик, моргнувши усом и испустивши какой-то особый голос.

Взбираясь по лестнице, ведущей к Петровичу, которая, надобно отдать справедливость, была вся умащена водой, помоями и проникнута насквозь тем спиртуозным запахом, который ест глаза и, как известно, присутствует неотлучно на всех чёрных лестницах петербургских домов, — взбираясь по лестнице, Акакий Акакиевич уже подумывал о том, сколько запросит Петрович, и мысленно положил не давать больше двух рублей. Дверь была отворена, потому что хозяйка, готовя какую-то рыбу, напустила столько дыму в кухне, что нельзя было видеть даже и самых тараканов. Акакий Акакиевич прошёл через кухню, не замеченный даже самою хозяйкою, и вступил, наконец, в комнату, где увидел Петровича, сидевшего на широком деревянном некрашеном столе и подвернувшего под себя ноги свои, как турецкий паша. Ноги, по обычаю портных, сидящих за работою, были нагишом. И прежде всего бросился в глаза большой палец, очень известный Акакию Акакиевичу, с каким-то изуродованным ногтем, толстым и крепким, как у черепахи череп. На шее у Петровича висел моток шёлку и ниток, а на коленях была какая-то ветошь. Он уже минуты с три продевал нитку в иглиное ухо, не попадал и потому очень сердился на темноту и даже на самую нитку, ворча вполголоса: «Не лезет варварка; уела ты меня, шельма этакая!» Акакию Акакиевичу было неприятно, что он пришёл именно в ту минуту, когда Петрович сердился: он любил что-либо заказывать Петровичу тогда, когда последний был уже несколько под куражем, или, как выражалась жена его, «осадилис сивухой¹, одноглазый чёрт».

В таком состоянии Петрович обыкновенно очень охотно уступал и соглашался, всякий раз даже кланялся и благодарил. Потом, правда, приходила жена, плачась, что муж-де был пьян и потому дёшево взялся; но гривенник, бывало, один прибавишь, и дело в шляпе. Теперь же Петрович был, казалось, в трезвом состоянии, а потому крут, несговорчив и охотник заламывать чёрт знает какие цены. Акакий Акакиевич смекнул это и хотел было уже, как говорится, на попятный двор,

---

¹ *Сиву́ха* (разг.) — плохо очищенная водка.

но уж дело было начато. Петрович прищурил на него очень пристально свой единственный глаз, и Акакий Акакиевич невольно выговорил:

— Здравствуй, Петрович!

— Здравствовать желаю, судырь, — сказал Петрович и покосил свой глаз на руки Акакия Акакиевича, желая высмотреть, какого рода добычу тот нёс.

— А я вот к тебе, Петрович, того...

Нужно знать, что Акакий Акакиевич изъяснялся большею частью предложениями, наречиями и, наконец, такими частицами, которые решительно не имеют никакого значения. Если же дело было очень затруднительно, то он даже имел обыкновение совсем не оканчивать фразы, так что весьма часто, начавши речь словами: «Это, право, совершенно того...», а потом уже и ничего не было, и сам он позабывал, думая, что всё уже выговорил.

— Что ж такое? — сказал Петрович и обсмотрел в то же время своим единственным глазом весь вицмундир его, начиная с воротника до рукавов, спинки, фалд¹ и петлей, что всё было ему очень знакомо; потому что было собственной его работы. Таков уж обычай у портных: это первое, что он сделает при встрече.

— А я вот того, Петрович... шинель-то, сукно... вот видишь, везде в других местах, совсем крепкое, оно немножко запылилось, и кажется, как будто старое, а оно новое, да вот только в одном месте немного того... на спине, да ещё вот на плече одним немного попортёрлось, да вот на этом плече немножко — видишь, вот и всё. И работы немного...

Петрович взял капот, разложил его сначала на стол, рассматривал долго, покачал головою и полез рукою на окно за круглой табакеркой с портретом какого-то генерала, какого именно, неизвестно, потому что место, где находилось лицо, было проткнуто пальцем и потом заклеено четвероугольным лоскуточком бумажки. Понюхав табак, Петрович растопырил капот на руках и рассмотрел его против света и опять покачал головою; потом обратил его подкладкой вверх и вновь покачал, вновь снял крышку с генералом, заклеенным бумажкой, и, натащивши в нос табак, закрыл, спрятал табакерку и, наконец, сказал:

— Нет, нельзя поправить: худой гардероб!

---

¹ *Фалда* — на сюртуке, фраке, мундире: одна из двух нижних частей разрезанной спинки.

У Акакия Акакиевича при этих словах ёкнуло сердце.

— Отчего же нельзя, Петрович? — сказал он почти умоляющим голосом ребёнка, — ведь только всего, что на плечах поистерлось, ведь у тебя есть же какие-нибудь кусочки...

— Да кусочки-то можно найти, кусочки найдутся, — сказал Петрович, — да нашить-то нельзя: дело совсем гнилое, тронешь иглой — а вот уж оно и ползёт.

— Пусть ползёт, а ты тотчас заплаточку.

— Да заплаточки не на чем положить, укрепиться ей не за что, поддержка¹ больно велика. Только слава что сукно, а подуй ветер, так разлетится.

— Ну, да уж прикрепи. Как же этак, право, того!..

— Нет, — сказал Петрович решительно, — ничего нельзя сделать. Дело совсем плохое. Уж вы лучше, как придёт зимнее холодное время, наделайте из неё себе онучек², потому что чулок не греет. Это немцы выдумали, чтобы побольше себе денег забирать (Петрович любил при случае кольнуть немцев); а шинель уж, видно, вам придётся новую делать.

При слове «новую» у Акакия Акакиевича затуманило в глазах, и всё, что ни было в комнате, так и пошло пред ним путаться. Он видел ясно одного только генерала с заклеенным бумажкой лицом, находившегося на крышке Петровичевой табакерки.

— Как же новую? — сказал он, всё ещё как будто находясь во сне, — ведь у меня и денег на это нет.

— Да, новую, — сказал с варварским спокойствием Петрович.

— Ну, а если бы пришлось новую, как бы она того...

— То есть что будет стоить?

— Да.

— Да три полсотни с лишком надо будет приложить, — сказал Петрович и сжал при этом значительно губы. Он очень любил сильные эффекты, любил вдруг как-нибудь озадачить совершенно и потом поглядеть искоса, какую озадаченный сделает рожу после таких слов.

— Полтораста рублей за шинель! — вскрикнул бедный Акакий Акакиевич, вскрикнул, может быть, в первый раз от роду, ибо отличался всегда тихостью голоса.

---

¹ То есть шинель подержанная, поношенная.

² *Онучи* — полоски материи для обмотки ног, которые использовали до появления носков.

— Да-с, — сказал Петрович, — да ещё какова шинель. Если положить на воротник куницу, да пустить капюшон на шелковой подкладке, так и в двести войдёт.

— Петрович, пожалуйста, — говорил Акакий Акакиевич умоляющим голосом, не слыша и не стараясь слышать сказанных Петровичем слов и всех его эффектов, — как-нибудь поправь, чтобы хоть сколько-нибудь ещё послужила.

— Да нет, это выйдет: и работу убивать и деньги попусту тратить, — сказал Петрович, и Акакий Акакиевич после таких слов вышел совершенно уничтоженный.

А Петрович по уходе его долго ещё стоял, значительно сжавши губы и не принимаясь за работу, будучи доволен, что и себя не уронил, да и портного искусства тоже не выдал.

Вышед на улицу, Акакий Акакиевич был как во сне. «Этаково-то дело этакое», говорил он сам себе: «я, право, и не думал, чтобы оно вышло того...» — а потом, после некоторого молчания, прибавил: «так вот как! наконец вот что вышло, а я, право, совсем и предполагать не мог, чтобы оно было этак». Засим последовало опять долгое молчание, после которого он произнёс: «Так этак-то! вот какое уж, точно, никак неожиданное, того... этого бы никак... этакое-то обстоятельство!» Сказавши это, он, вместо того чтобы идти домой, пошёл совершенно в противную сторону, сам того не подозревая. Дорогою задел его всем нечистым своим боком трубочист и вычернил всё плечо ему; целая шапка извести высыпалась на него с верхушки строившегося дома. Он ничего этого не заметил, и потом уже, когда натолкнулся на будочника, который, поставя около себя свою алебарду¹, натряхивал из рожка на мозолистый кулак табаку, тогда только немного очнулся, и то потому, что будочник сказал: «Чего лезешь в самое рыло, разве нет тебе трухтуара?» Это заставило его оглянуться и повернуть домой. Здесь только он начал собирать мысли, увидел в ясном и настоящем виде своё положение, стал разговаривать с собою уже не отрывисто, но рассудительно и откровенно, как с благоразумным приятелем, с которым можно поговорить о деле, самом сердечном и близком. «Ну нет», сказал Акакий Акакиевич: «теперь с Петровичем нельзя толковать: он теперь того, жена, видно, как-нибудь поколотила его. А вот я

---

¹ *Алеба́рда* — старинное холодное оружие в виде топорика на длинном древке.

лучше приду к нему в воскресный день утром: он после канунешной субботы будет косить глазом и заспавшись, так ему нужно будет опохмелиться, а жена денег не даст, а в это время я ему гривенничек и того, в руку, он и будет сговорчивее, и шинель тогда и того...» Так рассудил сам с собою Акакий Акакиевич, ободрил себя и дождался первого воскресенья, и, увидев издали, что жена Петровича куда-то выходила из дому, он прямо к нему. Петрович, точно, после субботы сильно косил глазом, голову держал к полу и был совсем заспавшись; но при всём том, как только узнал, в чём дело, точно как будто его чёрт толкнул. «Нельзя», сказал: «извольте заказать новую». Акакий Акакиевич тут-то и всунул ему гривенничек. «Благодарствую, сударь, подкреплюсь маленечко за ваше здоровье», сказал Петрович: «а уж об шинели не извольте беспокоиться: она ни на какую годность не годится. Новую шинель уж я вам сошью на славу, уж на этом постоим».

Акакий Акакиевич ещё было насчёт починки, но Петрович недослышал и сказал: «Уж новую я вам сошью беспримерно, в этом извольте положиться, старанье приложим. Можно будет даже так, как пошла мода, воротник будет застёгиваться на серебряные лапки под аплике¹».

Тут-то увидел Акакий Акакиевич, что без новой шинели нельзя обойтись, и поник совершенно духом. Как же в самом деле, на что, на какие деньги её сделать? Конечно, можно бы отчасти положиться на будущее награждение к празднику, но эти деньги давно уж размещены и распределены вперёд. Требовалось завести новые панталоны, заплатить сапожнику старый долг за приставку новых головок к старым голенищам², да следовало заказать швее три рубахи да штуки две того белья, которое неприлично называть в печатном слоге, — словом, все деньги совершенно должны были разойтись; и если бы даже директор был так милостив, что, вместо сорока рублей наградных, определил бы сорок пять или пятьдесят, то всё-таки останется какой-нибудь самый вздор, который в шинельном капитале будет капля в море. Хотя, конечно, он знал, что за Петровичем водилась блажь заломить вдруг чёрт знает какую непомерную цену, так что уж, бывало, сама жена не могла удержаться, чтобы не вскрикнуть: «Что ты с ума сходишь, дурак такой! В другой раз ни за что возьмёт работать, а теперь разнесла его нелёгкая запросить такую цену, какой и сам не стоит». Хотя, конечно,

---

¹ *Аплике* — накладное серебро.

² То есть новых колодок.

он знал, что Петрович и за восемьдесят рублей возьмётся сделать; однако всё же откуда взять эти восемьдесят рублей? Ещё половину можно бы найти: половина бы отыскалась; может быть, даже немножко и больше; но где взять другую половину?.. Но прежде читателю должно узнать, где взялась первая половина. Акакий Акакиевич имел обыкновение со всякого истрачиваемого рубля откладывать по грошу в небольшой ящичек, запёртый на ключ, с прорезанною в крышке дырочкой для бросания туда денег. По истечении всякого полугода он ревизовал накопившуюся медную сумму и заменял её мелким серебром. Так продолжал он с давних пор, и, таким образом, в продолжение нескольких лет оказалось накопившейся суммы более чем на сорок рублей. Итак, половина была в руках; но где же взять другую половину? Где взять другие сорок рублей? Акакий Акакиевич думал-думал и решил, что нужно будет уменьшить обыкновенные издержки, хотя, по крайней мере, в продолжение одного года: изгнать употребление чаю по вечерам, не зажигать по вечерам свечи, а если что понадобится делать, идти в комнату к хозяйке и работать при её свечке; ходя по улицам, ступать как можно легче и осторожнее по камням и плитам, почти на цыпочках, чтобы таким образом не истереть скоровременно подмёток; как можно реже отдавать прачке мыть бельё, а чтобы не зашивалось, то всякий раз, приходя домой, скинуть его и оставаться в одном только демикотоновом¹ халате, очень давнем и щадимом даже самим временем. Надобно сказать правду, что сначала ему было несколько трудно привыкать к таким ограничениям, но потом как-то привыклось и пошло на лад; даже он совершенно приучился голодать по вечерам; но зато он питался духовно,нося в мыслях своих вечную идею будущей шинели. С этих пор как будто самоё существование его сделалось как-то полнее, как будто бы он женился, как будто какой-то другой человек присутствовал с ним, как будто он был не один, а какая-то приятная подруга жизни согласилась с ним проходить вместе жизненную дорогу, — и подруга эта была не кто другая, как та же шинель на толстой вате, на крепкой подкладке без износу. Он сделался как-то живее, даже твёрже характером, как человек, который уже определил и поставил себе цель. С лица и с поступков его исчезло само собою сомнение, нерешительность — словом, все колеблющиеся и

---

¹ *Демикотоновый* — из демикотона, плотной хлопчатобумажной ткани атласного переплетения.

неопределённые черты. Огонь порою показывался в глазах его, в голове даже мелькали самые дерзкие и отважные мысли: не положить ли, точно, куницу на воротник? Размышления об этом чуть не навели на него рассеянности. Один раз, переписывая бумагу, он чуть было даже не сделал ошибки, так что почти вслух вскрикнул «ух!» и перекрестился. В продолжение каждого месяца он, хотя один раз, навещался к Петровичу, чтобы поговорить о шинели, где лучше купить сукна, и какого цвета, и в какую цену, и хотя несколько озабоченный, но всегда довольный возвращался домой, помышляя, что, наконец, придёт же время, когда всё это купится и когда шинель будет сделана.

Дело пошло даже скорее, чем он ожидал. Противу всякого чаяния директор назначил Акакию Акакиевичу не сорок или сорок пять, а целых шестьдесят рублей: уж предчувствовал ли он, что Акакию Акакиевичу нужна шинель, или само собой так случилось, но только у него чрез это очутилось лишних двадцать рублей. Это обстоятельство ускорило ход дела. Ещё каких-нибудь два-три месяца небольшого голода — и у Акакия Акакиевича набралось, точно, около восьмидесяти рублей. Сердце его, вообще весьма покойное, начало биться. В первый же день он отправился вместе с Петровичем в лавки. Купили сукна очень хорошего — и не мудрено, потому что об этом думали ещё за полгода прежде и редкий месяц не заходили в лавки применяться к ценам; зато сам Петрович сказал, что лучше сукна и не бывает. На подкладку выбрали коленкору¹, но такого добротного и плотного, который, по словам Петровича, был ещё лучше шёлку и даже на вид казистей² и глянцевитей. Куницы не купили, потому что была, точно, дорога; а вместо её выбрали кошку, которую издали можно было всегда принять за куницу. Петрович провозился за шинелью всего две недели, потому что много было стеганья³, а иначе она была бы готова раньше. За работу Петрович взял двенадцать рублей — меньше никак нельзя было: всё было решительно шито на шелку, двойным мелким швом, и по всякому шву Петрович потом проходил собственными зубами, вытесняя ими разные фигуры. Это было... трудно сказать, в который именно день, но, вероятно, в день самый торже-

---

¹ *Коленкóр* — хлопчатобумажная ткань, пропитанная специальным составом для придания водонепроницаемости.

² *Казистый* (устар., прост.) — видный, красивый.

³ *Стеганье* — двойная сквозная прошивка с утеплением.

ственным в жизни Акакия Акакиевича, когда Петрович принёс наконец шинель. Он принёс её поутру, перед самым тем временем, как нужно было идти в департамент. Никогда бы в другое время не пришла так кстати шинель, потому что начинались уже довольно крепкие морозы и, казалось, грозили ещё более усилиться. Петрович явился с шинелью, как следует хорошему портному. В лице его показалось выражение такое значительное, какого Акакий Акакиевич никогда ещё не видал. Казалось, он чувствовал в полной мере, что сделал немалое дело и что вдруг показал в себе бездну, разделяющую портных, которые подставляют только подкладки и переправляют, от тех, которые шьют заново. Он вынул шинель из носового платка¹, в котором её принёс; платок был только что от прачки, он уже потом свернул его и положил в карман для употребления. Вынув шинель, он весьма гордо посмотрел и, держа в обеих руках, набросил весьма ловко на плеча Акакия Акакиевичу; потом потянул и осадил её сзади рукой книзу; потом драпировал² ею Акакия Акакиевича несколько нараспашку. Акакий Акакиевич, как человек в летах, хотел попробовать в рукава, Петрович помог надеть и в рукава — вышло, что и в рукава была хороша. Словом, оказалось, что шинель была совершенно и как раз впору. Петрович не упустил при сём случае сказать, что он так только, потому что живёт без вывески на небольшой улице и притом давно знает Акакия Акакиевича, потому взял так дёшево; а на Невском проспекте с него бы взяли за одну только работу семьдесят пять рублей. Акакий Акакиевич об этом не хотел рассуждать с Петровичем, да и боялся всех сильных сумм, какими Петрович любил запускать пыль. Он расплатился с ним, поблагодарил и вышел тут же в новой шинели в департамент. Петрович вышел вслед за ним и, оставаясь на улице, долго ещё смотрел издали на шинель и потом пошёл нарочно в сторону, чтобы, обогнув кривым переулком, забежать вновь на улицу и посмотреть ещё раз на свою шинель с другой стороны, то есть прямо в лицо. Между тем Акакий Акакиевич шёл в самом праздничном расположении всех чувств. Он чувствовал всякий миг минуты, что на плечах его новая шинель, и несколько раз даже усмехнулся от внутреннего удовольствия. В самом деле, две выгоды: одно то, что тепло, а другое, что хорошо. Дороги он

---

¹ Носовые платки в ту пору были величиной с простыню и использовались подолгу.

² *Драпировать* — собирать в складки.

не приметил вовсе и очутился вдруг в департаменте; в швейцарской он скинул шинель, осмотрел её крутом и поручил в особенный надзор швейцару. Неизвестно, каким образом в департаменте все вдруг узнали, что у Акакия Акакиевича новая шинель и что уже капота более не существует. Все в ту же минуту выбежали в швейцарскую смотреть новую шинель Акакия Акакиевича. Начали поздравлять его, приветствовать, так что тот сначала только улыбался, а потом сделалось ему даже стыдно. Когда же все, приступив к нему, стали говорить, что нужно вспрыснуть новую шинель и что, по крайней мере, он должен задать им всем вечер, Акакий Акакиевич потерялся совершенно, не знал, как ему быть, что такое отвечать и как отговориться. Он уже минут через несколько, весь покрасневшись, начал было уверять довольно простодушно, что это совсем не новая шинель, что это так, что это старая шинель. Наконец один из чиновников, какой-то даже помощник столоначальника, вероятно, для того, чтобы показать, что он ничуть не гордец и знает даже с низшими себя, сказал: «Так и быть, я вместо Акакия Акакиевича даю вечер и прошу ко мне сегодня на чай; я же, как нарочно, сегодня именинник». Чиновники, натурально, тут же поздравили помощника столоначальника и приняли с охотою предложение. Акакий Акакиевич начал было отговариваться, но все стали говорить, что неучтиво, что просто стыд и срам, и он уж никак не мог отказаться. Впрочем, ему потом сделалось приятно, когда вспомнил, что он будет иметь чрез то случай пройтись даже и ввечеру в новой шинели.

Этот весь день был для Акакия Акакиевича точно самый большой торжественный праздник. Он возвратился домой в самом счастливом расположении духа, скинул шинель и повесил её бережно на стене, налюбовавшись ещё раз сукном и подкладкой, и потом нарочно вытащил, для сравненья, прежний капот свой, совершенно расползшийся. Он взглянул на него и сам даже засмеялся: такая была далёкая разница! И долго ещё потом за обедом он всё усмехался, как только приходило ему на ум положение, в котором находился капот. Пообедал он весело и после обеда уж ничего не писал, никаких бумаг, а так немножко посибаритствовал¹ на постели, пока не потемнело. Потом, не затягивая дела, оделся, надел на плеча шинель и вышел на улицу. Где именно жил пригласивший чиновник, к сожалению, не можем сказать: память начинает нам сильно изменять, и всё, что ни есть в Петербурге,

---

¹ *Посибаритствовал* — здесь: понежился.

все улицы и дома слились и смешались так в голове, что весьма трудно достать оттуда что-нибудь в порядочном виде. Как бы то ни было, но верно по крайней мере то, что чиновник жил в лучшей части города, — стало быть, очень не близко от Акакия Акакиевича. Сначала надо было Акакию Акакиевичу пройти кое-какие пустынные улицы с тощим освещением, но, по мере приближения к квартире чиновника, улицы становились живее, населённой и сильнее освещены. Пешеходы стали мелькать чаще, начали попадаться и дамы, красиво одетые, на мужчинах попадались бобровые воротники, реже встречались ваньки¹ с деревянными решётчатыми своими санками, утыканными позолоченными гвоздочками, — напротив, всё попадались лихачи в малиновых бархатных шапках, с лакированными санками, с медвежьими одеялами², и пролетали улицу, визжа колёсами по снегу, кареты с убранными козлами. Акакий Акакиевич глядел на всё это, как на новость. Он уже несколько лет не выходил по вечерам на улицу. Остановился с любопытством перед освещённым окошком магазина посмотреть на картину, где изображена была какая-то красивая женщина, которая скидала с себя башмак, обнаживши, таким образом, всю ногу, очень недурную; а за спиной её, из дверей другой комнаты, выставил голову какой-то мужчина с бакенбардами и красивой эспаньолкой³ под губой. Акакий Акакиевич покачнул головой и усмехнулся и потом пошёл своею дорогою. Почему он усмехнулся, потому ли, что встретил вещь вовсе незнакомую, но о которой, однако же, всё-таки у каждого сохраняется какое-то чутьё, или подумал он, подобно многим другим чиновникам, следующее: «Ну, уж эти французы! что и говорить, уж ежели захотят что-нибудь того, так уж точно того...» А может быть, даже и этого не подумал — ведь нельзя же залезть в душу человека и узнать всё, что он ни думает. Наконец достигнул он дома, в котором квартировал помощник столоначальника. Помощник столоначальника жил на большую ногу: на лестнице светил фонарь, квартира была во втором этаже. Вошедши в переднюю, Акакий Акакиевич увидел на полу целые ряды калош. Между ними, посреди комнаты, стоял самовар, шумя и испуская клубами пар. На стенах висели всё шинели да

---

¹ *Ванька* — здесь: извозчик.

² Медвежьими одеялами лучшие извозчики («лихачи») укрывали своих пассажиров.

³ *Эспаньолка* — короткая остроконечная борода.

плащи, между которыми некоторые были даже с бобровыми воротниками или с бархатными отворотами. За стеной был слышен шум и говор, которые вдруг сделались ясными и звонкими, когда отворилась дверь и вышел лакей с подносом, уставленным опорожнёнными стаканами, сливочником и корзиною сухарей. Видно, что уж чиновники давно собрались и выпили по первому стакану чаю. Акакий Акакиевич, повесивши сам шинель свою, вошёл в комнату, и перед ним мелькнули в одно время свечи, чиновники, трубки, столы для карт и смутно поразили слух его беглый, со всех сторон подымавшийся разговор и шум передвигаемых стульев. Он остановился весьма неловко среди комнаты, ища и стараясь придумать, что ему сделать. Но его уже заметили, приняли с криком, и все пошли тот же час в переднюю и вновь осмотрели его шинель. Акакий Акакиевич, хотя было отчасти и сконфузился, но, будучи человеком чистосердечным, не мог не порадоваться, видя, как все похвалили шинель. Потом, разумеется, все бросили и его и шинель и обратились, как водится, к столам, назначенным для виста. Всё это: шум, говор и толпа людей, всё это было как-то чудно Акакию Акакиевичу. Он просто не знал, как ему быть, куда деть руки, ноги и всю фигуру свою; наконец подсел он к игравшим, смотрел в карты, рассматривал тому и другому в лица и чрез несколько времени начал зевать, чувствовать, что скучно, тем более что уж давно наступило то время, в которое он, по обыкновению, ложился спать. Он хотел проститься с хозяином, но его не пустили, говоря, что непременно надо выпить, в честь обновки, по бокалу шампанского. Через час подали ужин, состоявший из винегрета, холодной телятины, паштета, кондитерских пирожков и шампанского. Акакия Акакиевича заставили выпить два бокала, после которых он почувствовал, что в комнате сделалось веселее, однако ж никак не мог позабыть, что уже двенадцать часов и что давно пора домой. Чтобы как-нибудь не вздумал удерживать хозяин, он вышел потихоньку из комнаты, отыскал в передней шинель, которую не без сожаления увидел лежавшею на полу, стряхнул её, снял с неё всякую пушинку, надел на плеча и опустил по лестнице на улицу.

На улице всё ещё было светло. Кое-какие мелочные лавчонки, эти бессменные клубы дворовых и всяких людей, были отперты, другие же, которые были заперты, показывали, однако ж, длинную струю света во всю дверную щель, означавшую, что они не лишены ещё общества и, вероятно, дворовые служанки или слуги ещё доканчивают свои

толки и разговоры, повергая своих господ в совершенное недоумение насчёт своего местопребывания. Акакий Акакиевич шёл в весёлом расположении духа, даже побежал было вдруг, неизвестно почему, за какою-то дамою, которая, как молния, прошла мимо и у которой всякая часть тела была исполнена необыкновенного движения. Но, однако ж, он тут же остановился и пошёл опять по-прежнему очень тихо, подивясь даже сам неизвестно откуда взявшейся рыси. Скоро потянулись перед ним те пустынные улицы, которые даже и днём не так веселы, а тем более вечером. Теперь они сделались ещё глуше и уединёнее; фонари стали мелькать реже — масла, как видно, уже меньше отпускалось¹; пошли деревянные дома, заборы; нигде ни души; сверкал только один снег по улицам, да печально чернели с закрытыми ставнями заснувшие низенькие лачужки. Он приблизился к тому месту, где перерезывалась улица бесконечною площадью с едва видимыми на другой стороне её домами, которая глядела страшную пустыню.

Вдали, бог знает где, мелькал огонёк в какой-то будке, которая казалась стоявшею на краю света. Весёлость Акакия Акакиевича как-то здесь значительно уменьшилась. Он вступил на площадь не без какой-то невольной боязни, точно как будто сердце его предчувствовало что-то недоброе. Он оглянулся назад и по сторонам: точное море вокруг него. «Нет, лучше и не глядеть», — подумал и шёл, закрыв глаза, и когда открыл их, чтобы узнать, близко ли конец площади, увидел вдруг, что перед ним стоят почти перед носом какие-то люди с усами, какие именно, уж этого он не мог даже различить. У него затуманило в глазах и забило в груди. «А ведь шинель-то моя!» — сказал один из них громовым голосом, схвативши его за воротник. Акакий Акакиевич хотел было уже закричать «караул», как другой приставил ему к самому рту кулак величиною в чиновничью голову, промолвив: «А вот только крикни!» Акакий Акакиевич чувствовал только, как сняли с него шинель, дали ему пинка коленом, и он упал навзничь в снег и ничего уж больше не чувствовал. Через несколько минут он опомнился и поднялся на ноги, но уж никого не было. Он чувствовал, что в поле холодно и шинели нет, стал кричать, но голос, казалось, и не думал долетать до концов площади. Отчаянный, не уставая кричать, пустился он бежать через площадь прямо к будке, подле которой стоял будочник и, опер-

---

¹ С 1718 г. в Петербурге стали появляться уличные фонари, которые заправляли конопляным маслом.

шлись на свою алебарду, глядел, кажется, с любопытством, желая знать, какого чёрта бежит к нему издали и кричит человек. Акакий Акакиевич, прибежав к нему, начал задыхающимся голосом кричать, что он спит и ни за чем не смотрит, не видит, как грабят человека. Будочник отвечал, что он не видал ничего, что видел, как остановили его среди площади какие-то два человека, да думал, что то были его приятели; а что пусть он, вместо того чтобы понапрасну браниться, сходит завтра к надзирателю, так надзиратель отыщет, кто взял шинель. Акакий Акакиевич прибежал домой в совершенном беспорядке: волосы, которые ещё водились у него в небольшом количестве на висках и затылке, совершенно растрепались; бок и грудь и все панталоны были в снегу. Старуха, хозяйка квартиры его, услыша страшный стук в дверь, поспешно вскочила с постели и с башмаком на одной только ноге побежала отворять дверь, придерживая на груди своей, из скромности, рукою рубашку; но, отворив, отступила назад, увидя в таком виде Акакия Акакиевича. Когда же рассказал он, в чём дело, она всплеснула руками и сказала, что нужно идти прямо к частному¹, что квартальный надует, пообещается и станет водить; а лучше всего идти прямо к частному, что он даже ей знаком, потому что Анна, чухонка², служившая прежде у неё в кухарках, определилась теперь к частному в няньки, что она часто видит его самого, как он проезжает мимо их дома, и что он бывает также всякое воскресенье в церкви, молится, а в то же время весело смотрит на всех, и что, стало быть, по всему видно, должен быть добрый человек. Выслушав такое решение, Акакий Акакиевич печальный побрёл в свою комнату, и как он провёл там ночь, предоставляется судить тому, кто может сколько-нибудь представить себе положение другого. Поутру рано отправился он к частному, но сказали, что спит; он пришёл в десять — сказали опять: «Спит»; он пришёл в одиннадцать часов — сказали: «Да нет частного дома»; он в обеденное время — но пи-сая в прихожей никак не хотели пустить его и хотели непременно узнать, за каким делом и какая надобность привела и что такое случилось. Так что, наконец, Акакий Акакиевич раз в жизни захотел показать характер и сказал наотрез, что ему нужно лично видеть самого частного, что они не смеют его не допустить, что он пришёл из депар-

---

¹ *Частный пристав* — начальник полицейского участка (части) в городе.

² *Чухонка* (прост.) — чухонцами, чухной до 1917 г. называли финнов и эстонцев.

тамента за казённым делом¹, а что вот как на них пожалуется, так вот тогда они увидят. Против этого писаря ничего не посмели сказать, и один из них пошёл вызвать частного. Частный принял как-то чрезвычайно странно рассказ о грабительстве шинели. Вместо того чтобы обратить внимание на главный пункт дела, он стал расспрашивать Акакия Акакиевича: да почему он так поздно возвращался, да не заходил ли он и не был ли в каком непорядочном доме, так что Акакий Акакиевич сконфузился совершенно и вышел от него, сам не зная, возымеет ли надлежащий ход дело о шинели или нет. Весь этот день он не был в присутствии (единственный случай в его жизни). На другой день он явился весь бледный и в старом капоте своём, который сделан ещё плачевнее. Повествование о грабеже шинели, несмотря на то что нашлись такие чиновники, которые не пропустили даже и тут посмеяться над Акакием Акакиевичем, однако же, многих тронуло. Решились тут же сделать для него складчину, но собрали самую безделицу, потому что чиновники и без того уже много истратились, подписавшись на директорский портрет и на одну какую-то книгу, по предложению начальника отделения, который был приятелем сочинителю, — итак, сумма оказалась самая бездельная. Один кто-то, движимый состраданием, решился по крайней мере помочь Акакию Акакиевичу добрым советом, сказавши, чтоб он поспел не к квартальному, потому что хоть и может случиться, что квартальный, желая заслужить одобрение начальства, отыщет каким-нибудь образом шинель, но шинель всё-таки останется в полиции, если он не представит законных доказательств, что она принадлежит ему; а лучше всего, чтобы он обратился к одному *значительному лицу*, что *значительное лицо*, спишась и снесясь с кем следует, может заставить успешнее идти дело. Нечего делать, Акакий Акакиевич решился идти к *значительному лицу*. Какая именно и в чём состояла должность *значительного лица*, это осталось до сих пор неизвестным. Нужно знать, что одно *значительное лицо* недавно сделался значительным лицом, а до того времени он был незначительным лицом. Впрочем, место его и теперь не почиталось значительным в сравнении с другими, ещё значительнейшими. Но всегда найдётся такой круг людей, для которых незначительное в глазах прочих есть уже значительное. Впрочем, он старался усилить зна-

---

¹ *Казённое дело* — Башмачкин подчёркивает, что пришёл не по личному делу, а по служебной необходимости.

чительность многими другими средствами, именно: завёл, чтобы низшие чиновники встречали его ещё на лестнице, когда он приходил в должность¹; чтобы к нему являться прямо никто не смел, чтоб шло всё порядком строжайшим: коллежский регистратор докладывал бы губернскому секретарю², губернский секретарь — титулярному или какому приходилось другому, и чтобы уже таким образом доходило дело до него. Так уж на святой Руси всё заражено подражанием, всякий дразнит и корчит своего начальника. Говорят даже, какой-то титулярный советник, когда сделали его правителем какой-то отдельной небольшой канцелярии, тотчас же отгородил себе особенную комнату, назвавши её «комнатой присутствия», и поставил у дверей каких-то капельдинеров³ с красными воротниками, в галунах⁴, которые брались за ручку дверей и отворяли её всякому приходившему, хотя в «комнате присутствия» насили мог уставиться обыкновенный письменный стол. Приёмы и обычаи *значительного лица* были солидны и величественны, но немногосложны. Главным основанием его системы была строгость. «Строгость, строгость и — строгость», — говаривал он обыкновенно и при последнем слове обыкновенно смотрел очень значительно в лицо тому, которому говорил. Хотя, впрочем, этому и не было никакой причины, потому что десяток чиновников, составлявших весь правительственный механизм канцелярии, и без того был в надлежащем страхе: завидя его издали, оставлял уже дело и ожидал стоя в вытяжку, пока начальник пройдёт через комнату. Обыкновенный разговор его с низшими отзывался строгостью и состоял почти из трёх фраз: «Как вы смеете? знаете ли вы, с кем говорите? понимаете ли, кто стоит перед вами?» Впрочем, он был в душе добрый человек, хорош с товарищами, услужлив; но генеральский чин совершенно сбил его с толку. Получивши генеральский чин, он как-то спутался, сбился с пути и совершенно не знал, как ему быть. Если ему случалось быть с равными себе, он был ещё человек как следует, человек очень порядочный, во многих отношениях даже не глупый человек; но как толь-

---

¹ То есть приходил на работу.

² *Губёрнский секретарь* — чиновник 12-го класса.

³ *Капельдинер* — так автор иронически называет лакеев. На самом деле это театральный служащий, проверявший билеты и помогавший рассказывать зрителям.

⁴ *Галун* — плотная лента или тесьма, используемая при изготовлении знаков отличия для форменной одежды и её отделки.

ко случалось ему быть в обществе, где были люди хоть одним чином пониже его, там он был просто хоть из рук вон: молчал, и положение его возбуждало жалость, тем более что он сам даже чувствовал, что мог бы провести время несравненно лучше. В глазах его иногда видно было сильное желание присоединиться к какому-нибудь интересному разговору и кружку, но останавливала его мысль: не будет ли это уж очень много с его стороны, не будет ли фамильярно, и не уронит ли он чрез то своего значения? И вследствие таких рассуждений он оставался вечно в одном и том же молчаливом состоянии, произнося только изредка какие-то односложные звуки, и приобрёл таким образом титул скучнейшего человека. К такому-то *значительному лицу* явился наш Акакий Акакиевич, и явился во время самое неблагоприятное, весьма некстати для себя, хотя, впрочем, кстати для значительного лица. Значительное лицо находился в своём кабинете и разговорился очень-очень весело с одним недавно приехавшим старинным знакомым и товарищем детства, с которым несколько лет не виделся. В это время доложили ему, что пришёл какой-то Башмачкин. Он спросил отрывисто: «кто такой?» ему ответили: «какой-то чиновник». — «А! может подождать, теперь не время», сказал значительный человек. Здесь надобно сказать, что значительный человек совершенно прилгнул: ему было время, они давно уже с приятелем переговорили обо всём и уже давно перекладывали разговор весьма длинными молчаниями, слегка только потрепывая друг друга по ляжке и приговаривая: «Так-то, Иван Абрамович!» — «Этак-то, Степан Варламович!» Но при всём том, однако же, велел он чиновнику подождать, чтобы показать приятелю, человеку давно не служившему и зажившемуся дома в деревне, сколько времени чиновники дожидаются у него в передней. Наконец, наговорившись, а ещё более намолчавшись вдоволь и выкуривши сигарку, в весьма покойных креслах с откидными спинками, он наконец как будто вдруг вспомнил и сказал секретарю, остановившемуся у дверей с бумагами для доклада: «Да, ведь там стоит, кажется, чиновник; скажите ему, что он может войти». Увидевши смиренный вид Акакия Акакиевича и его старенький вицмундир, он оборотился к нему вдруг и сказал: «Что вам угодно?» голосом отрывистым и твёрдым, которому нарочно учился заране у себя в комнате, в уединении и перед зеркалом, ещё за неделю до получения нынешнего своего места и генеральского чина. Акакий Акакиевич уже заблаговременно почувствовал надлежащую робость, несколько смутился и, как мог, сколько могла позволить ему

свобода языка, изъяснил с прибавлением даже чаще, чем в другое время, частиц «того», что была-де шинель совершенно новая, и теперь ограблен бесчеловечным образом, и что он обращается к нему, чтоб он ходатайством своим как-нибудь того, списался бы с г. обер-полицмейстером¹ или другим кем и отыскал шинель. Генералу, неизвестно почему, показалось такое обхождение фамильярным.

— Что вы, милостивый государь, — продолжал он отрывисто, — не знаете порядка? куда вы зашли? не знаете, как водятся дела? Об этом вы должны были прежде подать просьбу в канцелярию; она пошла бы к столоначальнику, к начальнику отделения, потом передана была бы секретарю, а секретарь доставил бы её уже мне...

— Но, ваше превосходительство, — сказал Акакий Акакиевич, стараясь собрать всю небольшую горсть присутствия духа, какая только в нём была, и чувствуя в то же время, что он вспотел ужасным образом, — я, ваше превосходительство, осмелился утрудить потому, что секретари того... ненадёжный народ...

— Что, что, что? — сказал значительное лицо. — Откуда вы набрались такого духу? откуда вы мыслей таких набрались? что за буйство такое распространилось между молодыми людьми против начальников и высших! — Значительное лицо, кажется, не заметил, что Акакию Акакиевичу забралось уже за пятьдесят лет. Стало быть, если бы он и мог назваться молодым человеком, то разве только относительно, то есть в отношении к тому, кому уже было семьдесят лет.

— Знаете ли вы, кому это говорите? понимаете ли вы, кто стоит перед вами? понимаете ли вы это, понимаете ли это? я вас спрашиваю.

Тут он топнул ногою, возведя голос до такой сильной ноты, что даже и не Акакию Акакиевичу сделалось бы страшно. Акакий Акакиевич так и обмер, пошатнулся, затрясся всем телом и никак не мог стоять: если бы не подбежали тут же сторожа поддержать его, он бы шлёпнулся на пол; его вынесли почти без движения. А значительное лицо, довольный тем, что эффект превзошёл даже ожидание, и совершенно упоённый мыслью, что слово его может лишить даже чувств человека, искоса взглянул на приятеля, чтобы узнать, как он на это смотрит, и не без удовольствия увидел, что приятель его находился в самом неопределённом состоянии и начинал даже с своей стороны сам чувствовать страх.

---

¹ *Обер-полицмейстер* — в крупных городах (Москве, Санкт-Петербурге) главный (высший) начальник полиции.

Как сошёл с лестницы, как вышел на улицу, ничего уж этого не помнил Акакий Акакиевич. Он не слышал ни рук, ни ног. В жизнь свою он не был ещё так сильно распечён генералом, да ещё и чужим. Он шёл по выюге, свистевшей в улицах, разинув рот, сбиваясь с тротуаров; ветер, по петербургскому обычаю, дул на него со всех четырёх сторон, из всех переулков. Вмиг надуло ему в горло жабу¹, и добрался он домой, не в силах будучи сказать ни одного слова; весь распух и слёг в постель. Так сильно иногда бывает надлежащее распеканье! На другой же день обнаружилась у него сильная горячка. Благодаря великодушному вспомоществованию петербургского климата болезнь пошла быстрее, чем можно было ожидать, и когда явился доктор, то он, пощупавши пульс, ничего не нашёлся сделать, как только прописать припарку, единственно уже для того, чтобы больной не остался без благодетельной помощи медицины; а впрочем, тут же объявил ему чрез полтора суток непременно капут. После чего обратился к хозяйке и сказал: «А вы, матушка, и времени даром не теряйте, закажите ему теперь же сосновый гроб, потому что дубовый будет для него дорог». Слышал ли Акакий Акакиевич эти произнесённые роковые для него слова, а если и слышал, произвели ли они на него потрясающее действие, пожалел ли он о горемычной своей жизни, — ничего этого не известно, потому что он находился всё время в бреду и жару. Явления, одно другого страннее, представлялись ему беспрестанно: то видел он Петровича и заказывал ему сделать шинель с какими-то западнями для воров, которые чудились ему беспрестанно под кроватью, и он поминутно призывал хозяйку вытащить у него одного вора даже из-под одеяла; то спрашивал, зачем висит перед ним старый капот его, что у него есть новая шинель; то чудилось ему, что он стоит перед генералом, выслушивая надлежащее распеканье, и приговаривает: «Виноват, ваше превосходительство»; то, наконец, даже сквернохульничал², произнося самые страшные слова, так что старушка хозяйка даже крестилась, отроду не слыхав от него ничего подобного, тем более что слова эти следовали непосредственно за словом «ваше превосходительство». Далее он говорил совершенную бессмыслицу, так что ничего нельзя было понять; можно было только видеть, что беспорядочные слова и мысли ворочались около одной и той же шинели. Наконец, бедный

---

¹ *Жа́ба* — здесь: воспаление горла, ангина.

² *Скверноху́льничал* — сквернословил, ругался.

Акакий Акакиевич испустил дух. Ни комнаты, ни вещей его не печатавали, потому, что, во-первых, не было наследников, а во-вторых, оставалось очень немного наследства, именно: пучок гусиных перьев, десть¹ белой казённой бумаги, три пары носков, две-три пуговицы, оторвавшиеся от панталон, и уже известный читателю капот. Кому всё это досталось, бог знает, об этом, признаюсь, даже не интересовался рассказывающий сию повесть. Акакия Акакиевича свезли и похоронили. И Петербург остался без Акакия Акакиевича, как будто бы в нём его и никогда не было. Исчезло и скрылось существо, никем не защищённое, никому не дорогое, ни для кого не интересное, даже не обратившее на себя внимание естествонаблюдателя, не пропускающего посадить на булавку обыкновенную муху и рассмотреть её в микроскоп; существо, переносившее покорно канцелярские насмешки и без всякого чрезвычайного дела сошедшее в могилу, но для которого всё же таки, хотя перед самым концом жизни, мелькнул светлый гость в виде шинели, ожививший на миг бедную жизнь, и на которое так же потом нестерпимо обрушилось несчастье, как обрушилось на царей и повелителей мира... Несколько дней после его смерти послан был к нему на квартиру из департамента сторож с приказанием немедленно явиться: начальник-де требует; но сторож должен был возвратиться ни с чем, давши отчёт, что не может больше прийти, и на запрос: «Почему?» выразился словами: «Да так, уж он умер, четвёртого дня похоронили». Таким образом узнали в департаменте о смерти Акакия Акакиевича, и на другой день уже на его месте сидел новый чиновник, гораздо выше ростом и выставявший буквы уже не таким прямым почерком, а гораздо наклоннее и косее.

Но кто бы мог вообразить, что здесь ещё не всё об Акакии Акакиевиче, что суждено ему на несколько дней прожить шумно после своей смерти, как бы в награду за не примеченную никем жизнь. Но так случилось, и бедная история наша неожиданно принимает фантастическое окончание. По Петербургу пронеслись вдруг слухи, что у Калинкина моста и далеко подальше стал показываться по ночам мертвец в виде чиновника, ищущего какой-то утащенной шинели и под видом стащенной шинели сдирающий со всех плеч, не разбирая чина и звания, всякие шинели: на кошках, на бобрах, на вате, енотовые, лисьи,

---

¹ *Десть* — русская мера или счёт писчей бумаги, равная 24 листам. После перехода на метрическую систему — 50 листов.

медвежьи шубы — словом, всякого рода меха и кожи, какие только придумали люди для прикрытия собственной. Один из департаментских чиновников видел своими глазами мертвеца и узнал в нём тотчас Акакия Акакиевича; но это внушило ему, однако же, такой страх, что он бросился бежать со всех ног и оттого не мог хорошенько рассмотреть, а видел только, как тот издала погрозил ему пальцем. Со всех сторон поступали беспрестанно жалобы, что спины и плечи, пускай бы ещё только титулярных, а то даже самих тайных советников, подвержены совершенной простуде по причине ночного сдёргивания шинелей. В полиции сделано было распоряжение поймать мертвеца во что бы то ни стало, живого или мёртвого, и наказать его, в пример другим, жесточайшим образом, и в том едва было даже не успели. Именно будочник какого-то квартала в Кирюшкином переулке схватил было уже совершенно мертвеца за ворот на самом месте злодеяния, на покушении сдёрнуть фризую шинель с какого-то отставного музыканта, свиставшего в своё время на флейте. Схвативши его за ворот, он вызвал своим криком двух других товарищей, которым поручил держать его, а сам полез только на одну минуту за сапог, чтобы вытащить оттуда тавлинку¹ с табаком, освежить на время шесть раз на веку примороженный нос свой; но табак, верно, был такого рода, которого не мог вынести даже и мертвец. Не успел будочник, закрывши пальцем свою правую ноздрю, потянуть левою полгорсти, как мертвец чихнул так сильно, что совершенно забрызгал им всем троим глаза. Покамест они поднесли кулаки протереть их, мертвеца и след пропал, так что они не знали даже, был ли он, точно, в их руках. С этих пор будочники получили такой страх к мертвецам, что даже опасались хватать и живых, и только издала покрикивали: «Эй ты, ступай своею дорогою!» — и мертвец-чиновник стал показываться даже за Калинкиным мостом, наводя немалый страх на всех робких людей. Но мы, однако же, совершенно оставили *одно значительное лицо*, которое, по-настоящему, едва ли не был причиною фантастического направления, впрочем, совершенно истинной истории. Прежде всего долг справедливости требует сказать, что *одно значительное лицо* скоро по уходе бедного распечённого в пух Акакия Акакиевича почувствовал что-то вроде сожаления. Сострадание было ему не чуждо; его сердцу были доступны многие добрые движения, несмотря на то что чин весьма часто мешал им обнаружив-

---

¹ *Тавлінка* — берестяная или деревянная плоская табакерка.

ваться. Как только вышел из его кабинета приезжий приятель, он даже задумался о бедном Акакии Акакиевиче. И с этих пор почти всякий день представлялся ему бледный Акакий Акакиевич, не выдержавший должностного распеканья. Мысль о нём до такой степени тревожила его, что неделю спустя он решился даже послать к нему чиновника узнать, что он и как, и нельзя ли в самом деле чем помочь ему; и когда донесли ему, что Акакий Акакиевич умер скоропостижно в горячке, он остался даже поражённым, слышал упрёки совести и весь день был не в духе. Желая сколько-нибудь развлечься и позабыть неприятное впечатление, он отправился на вечер к одному из приятелей своих, у которого нашёл порядочное общество, а что всего лучше, все там были почти одного и того же чина, так что он совершенно ничем не мог быть связан. Это имело удивительное действие на душевное его расположение. Он развернулся, сделался приятен в разговоре, любезен, словом, провёл вечер очень приятно. За ужином выпил он стакана два шампанского — средство, как известно, недурно действующее в рассуждении весёлости. Шампанское сообщило ему расположение к разным экстренностям¹, а именно: он решил не ехать ещё домой, а заехать к одной знакомой даме, Каролине Ивановне, даме, кажется, немецкого происхождения, к которой он чувствовал совершенно приятельские отношения. Надобно сказать, что *значительное лицо* был уже человек не молодой, хороший супруг, почтенный отец семейства. Два сына, из которых один служил уже в канцелярии, и миловидная шестнадцатилетняя дочь с несколько выгнутым, но хорошеньким носиком приходили всякий день целовать его руку, приговаривая: «Bonjour, рара». Супруга его, ещё женщина свежая и даже ничуть не дурная, давала ему прежде поцеловать свою руку, и потом, переверотивши её на другую сторону, целовала его руку. Но *значительное лицо*, совершенно, впрочем, довольный домашними семейными нежностями, нашёл приличным иметь для дружеских отношений приятельницу в другой части города. Эта приятельница была ничуть не лучше и не моложе жены его; но такие уж задачи бывают на свете, и судить об них не наше дело. Итак, *значительное лицо* сошёл с лестницы, сел в сани и сказал кучеру: «К Каролине Ивановне», а сам, закутавшись весьма роскошно в тёплую шинель, оставался в том приятном положении, лучше которого и не выдумаешь для русского человека, то есть когда сам ни о чём не дума-

---

¹ К разным экстренностям — то есть к необычным, опасным поступкам.

ешь, а между тем мысли сами лезут в голову одна другой приятнее, не давая даже труда гоняться за ними и искать их. Полный удовольствия, он слегка припоминал все весёлые места проведённого вечера, все слова, заставившие хохотать небольшой круг, многие из них он даже повторял вполголоса и нашёл, что они всё так же смешны, как и прежде, а потому немудрено, что и сам посмеивался от души. Изредка мешал ему, однако же, порывистый ветер, который, выхватившись вдруг, бог знает откуда и нивесть от какой причины, так и резал в лицо, подбрасывая ему туда клочки снега, хлопуча, как парус, шинельный воротник, или вдруг с неестественною силою набрасывая ему его на голову и доставляя таким образом вечные хлопоты из него выкарабкиваться. Вдруг почувствовал *значительное лицо*, что его ухватил кто-то весьма крепко за воротник. Обернувшись, он заметил человека небольшого роста в старом поношенном вицмундире и не без ужаса узнал в нём Акакия Акакиевича. Лицо чиновника было бледно, как снег, и глядело совершенным мертвецом. Но ужас значительного лица превзошёл все границы, когда он увидел, что рот мертвеца pokrивился и, пахнувши на него страшно могилою, произнёс такие речи: «А! так вот ты наконец! наконец я тебя того, поймал за воротник! твоей-то шинели мне и нужно! не похлопотал об моей, да ещё и распёк — отдавай же теперь свою!» Бедное *значительное лицо* чуть не умер. Как ни был он характерен в канцелярии и вообще перед низшими, и хотя, взглянувши на один мужественный вид его и фигуру, всякий говорил: «У, какой характер!» — но здесь он, подобно весьма многим, имеющим богатырскую наружность, почувствовал такой страх, что не без причины даже стал опасаться насчёт какого-нибудь болезненного припадка. Он сам даже скинул поскорее с плеч шинель свою и закричал кучеру не своим голосом: «Пошёл во весь дух домой!» Кучер, услышавши голос, который произносится обыкновенно в решительные минуты и даже сопровождается кое-чем гораздо действительнейшим, упрятал на всякий случай голову свою в плечи, замахнулся кнутом и помчался, как стрела. Минут в шесть с небольшим *значительное лицо* уже был пред подъездом своего дома. Бледный, перепуганный и без шинели, вместо того чтобы к Каролине Ивановне, он приехал к себе, доплёлся кое-как до своей комнаты и провёл ночь весьма в большом беспорядке, так что на другой день поутру за чаем дочь ему сказала прямо: «Ты сегодня совсем бледен, папа». Но папа молчал и никому ни слова о том, что с ним случилось, и где он был, и куда хотел ехать. Это происшествие сделало на не-

го сильное впечатление. Он даже гораздо реже стал говорить подчинённым: «Как вы смеете, понимаете ли, кто перед вами»; если же и произносил, то уж не прежде, как выслушавши сперва, в чём дело. Но ещё более замечательно то, что с этих пор совершенно прекратилось появление чиновника-мертвеца: видно, генеральская шинель пришлась ему совершенно по плечам, по крайней мере, уже не было нигде слышно таких случаев, чтобы сдёргивали с кого шинели. Впрочем, многие деятельные и заботливые люди никак не хотели успокоиться и поговаривали, что в дальних частях города всё ещё показывался чиновник-мертвец. И точно, один коломенский будочник видел собственными глазами, как показалось из-за одного дома привидение; но будучи по природе своей несколько бессилен, так что один раз обыкновенный взрослый поросёнок, кинувшись из какого-то частного дома, сшиб его с ног, к величайшему смеху стоявших вокруг извозчиков, с которых он вытребовал за такую издёвку по грошу на табак, — итак, будучи бессилен, он не посмел остановить его, а так шёл за ним в темноте до тех пор, пока, наконец, привидение вдруг оглянулось и, остановясь, спросило: «Тебе чего хочется?» и показало такой кулак, какого и у живых не найдёшь. Будочник сказал: «Ничего», да и поворотил тот же час назад. Привидение, однако же, было уже гораздо выше ростом, носило преогромные усы, и, направив шаги, как казалось, к Обухову мосту¹, скрылось совершенно в ночной темноте.

Решаем читательские задачи

1. Из чего складывался обычный день Акакия Акакиевича?
2. Как Башмакин относился к работе? Причиняла ли она ему нестерпимые муки или, напротив, стала частью его самого, его личности? Какие взаимоотношения у Акакия Акакиевича с его коллегами по службе?
3. Как вы думаете, Акакий Акакиевич находился в ладу с собой или тяготился своей жизнью? Была ли у него в жизни мечта? С кем он дружил, общался?

---

¹ *Обухов мост* (устар.) — один из старейших мостов Петербурга, расположенный в районе, который ранее назывался Коломна. Название сооружения употреблялось до 1851 г. Построен через реку Фонтанку по Саарской перспективе (позже Царскосельский проспект, ныне Московский).

4. Какая фраза Акакия Акакиевича символизирует его отношение к людям?

5. Чем стала для Акакия Акакиевича новая шинель — символом бедности, воплощением его несбыточной мечты или свидетельством высокой должности?

6. Как «маленький человек» Башмачкин пытается отстоять свои права, своё достоинство?

7. Каким показано в «Шинели» «значительное лицо», чем отличается этот персонаж от окружающих?

8. Какие черты характера проявляет Акакий Акакиевич Башмачкин? Изменяется ли его характер по ходу повести?

9. Каким образом в департаменте узнали о смерти Башмачкина и какие последствия вызвала эта неожиданная смерть?

10. Как относится к Башмачкину рассказчик? Подтвердите ответ примерами из текста.

Обсудим вместе

В повести «Шинель» говорится о том, как «бедная история наша неожиданно принимает фантастическое окончание». В чём заключается это «фантастическое окончание»? Что доказывает фантастическая концовка повести? Конечно, она даёт возможность автору напрямую обратиться к читателю. Переносит ли она все надежды на потустороннее, отвергая несправедливый мир, в котором живут герои повести? Может быть, такая концовка — намёк на дьявольский характер Башмачкина? Обсудите фантастическую концовку вполне, казалось бы, реалистической повести.

Содержание

Напутствие	3
О рубриках учебника, или Как мы с вами будем работать	4
Повторение	6

Классицизм

Михаил Васильевич Ломоносов	10
Личное и государственное в поэтическом творчестве Ломоносова	11
Ода	13
Ломоносов-филолог	22
Теория «трёх штилей»	23
Мольер	28
Денис Иванович Фонвизин	33
Недоросль	36
Классицизм как литературное направление	74

Сентиментализм и его традиции

Николай Михайлович Карамзин	82
Российский Колумб	82
Повесть «Бедная Лиза»	85
Бедная Лиза	87
Сентиментализм как литературное направление	102
Александр Иванович Куприн	104
Гранатовый браслет	105

Русская литература XIX века

Поэты пушкинской поры	138
Романтизм как литературное направление	140
Гавриил Романович Державин	150
Фелица	155

Василий Андреевич Жуковский	164
Светлана	168
Константин Николаевич Батюшков	181
Евгений Абрамович Боратынский	189
Александр Сергеевич Пушкин	201
Тема свободы в лирике А. С. Пушкина	209
Тема любви в лирике А. С. Пушкина	218
Лирика Болдинской осени	221
Тема поэта и поэзии в лирике А. С. Пушкина	229
Роман «Капитанская дочка»	238
Михаил Юрьевич Лермонтов	241
Тема поэта и поэзии в лирике М. Ю. Лермонтова	249
Судьба поколения в лирике М. Ю. Лермонтова	258
Философская лирика М. Ю. Лермонтова	264
Тема Родины в лирике М. Ю. Лермонтова	267
Романтическая поэма «Мцыри»	273
Мцыри	274
Николай Васильевич Гоголь	299
Комедия «Ревизор»	299
«Петербургские повести»	303
Шинель	304